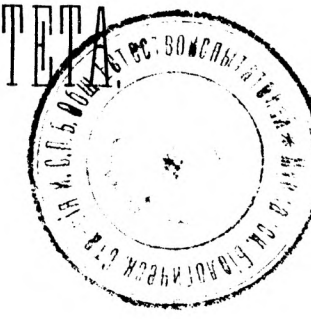
TARTU ÜLIKOOL
1632
UNIVERSITAS TARTUENSIS

1908. Годъ 16.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.



ACTA

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 1.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1908.

Отъ редакціи.

Редакція „Ученыхъ Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета“ взамѣнъ особыхъ извѣщеній симъ имѣетъ честь предложить всѣмъ учрежденіямъ, редакціямъ и лицамъ, съ коими она состояла въ обмѣнѣ изданіями въ прошломъ 1907 году, продолжать этотъ обмѣнъ и въ текущемъ 1908 году.

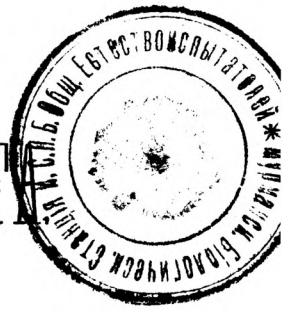
Редакторъ Д. Кудрявскій.

1908. Годъ 16.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА



№ 1.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1908.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Юрьевъ, 26 февраля 1908 г.

№ 214. Ректоръ **Е. Пассекъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Стр.

Краткій отчетъ Императорскаго Юрьевскаго Университета за 1907 годъ . . . . . 1— 23

Обозрѣніе лекцій въ Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ. 1908 г. I семестръ . . . . . 1— 16

Научный отдѣлъ.

И. И. Лаппо. Отзывъ о трудѣ г. Кордта. Матеріалы по исторіи русской картографіи . . . . . 1— 22

Приложенія.

П. П. Пусторослевъ. Русское уголовное право . . . . . 1—128

П. А. Поляковъ. Основы гистологіи съ элементами эмбріологіи человѣка и позвоночныхъ . . . . . 1— 96

Краткій отчетъ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Юрьевскаго Университета

ЗА 1907 ГОДЪ.

На заданную богословскимъ факультетомъ на 1907 годъ тему: „Der Name Jesu“ поступили четыре работы.

Первая работа съ девизомъ: „Ἐκ μέρους γαρ γινώσκομεν“ обнимаетъ 302 страницы и кромѣ того 50 стр. примѣчаній. Авторъ приходитъ къ тому результату, что въ большинствѣ мѣстъ Новаго Завѣта, гдѣ встрѣчается выраженіе „ὄνομα Ἰησοῦ,“ это выраженіе характеризуетъ значеніе личности Іисуса Христа въ связи съ основными фактами божественнаго откровенія. Далѣе авторъ старается прослѣдить значеніе этого выраженія въ древней христіанской литературѣ и указываетъ равнымъ образомъ на соотвѣтствующія параллели въ іудейской письменности.

Сочиненіе это является тщательнымъ изслѣдованіемъ. Во всякомъ случаѣ результатъ автора заслуживаетъ вниманія. Особенной заслугой является доказательство, что терминъ Ναζωραῖος уже входилъ въ составъ древнѣйшей христіанской традиціи. Къ сожалѣнію планъ работы не совсѣмъ свободенъ отъ повтореній, вслѣдствіе чего изложеніе отличается немного монотоннымъ характеромъ.

Богословскій факультетъ присуждаетъ работѣ съ девизомъ „Ἐκ μέρους“ и т. д.

золотую медаль.

Конвертъ съ девизомъ: Ἐκ μέρους и т. д. содержитъ фамилію: Оскаръ Медеръ, студентъ богословскаго факультета, изъ Пермской губерніи.

Вторая работа съ девизомъ: „Matth. 6,9: Ἁγιασθήτω τό ὄνομά σου“ обнимаетъ 375 страницъ. Основныя мысли автора слѣдующія: Іудейская литература позднѣйшаго времени заключаетъ въ себѣ извѣстную систему идей пріуроченныхъ къ фор-

мулѣ ὄνομα τοῦ θεοῦ. Изъ іудейской литературы эта система перешла и въ древнѣйшее христіанство. Параллельно съ этой системой на почвѣ христіанства была создана система, пріуроченная къ формулѣ ὄνομα Ἰησοῦ, а впослѣдствіи другая связанная съ выраженіемъ ὄνομα ἁγίου πνεύματος. Античный взглядъ на имя въ смыслѣ магическаго средства встрѣчается и въ христіанской литературѣ, правда не у лучшихъ представителей оной.

Сочиненіе отличается яснымъ и рельефнымъ изложеніемъ. Авторъ обнаруживаетъ знакомство съ серьезно научнымъ методомъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ доказательство, что въ іудейской литературѣ съ формулой ὄνομα τοῦ θεῦ была связана цѣлая система религіозныхъ представленій. Вторая часть работы, относящаяся къ исторіи религіи, менѣе основательная и самостоятельная. Тѣмъ не менѣе богословскій факультетъ въ виду большихъ преимуществъ работы съ девизомъ: Matth. 6,9 Ἁγιασθήτω τὸ ὄνομά σου присуждаетъ

золотую медаль.

Конвертъ съ девизомъ: Ἁγιασθήτω и т. д. содержитъ фамилію: Гуго Ганъ, студентъ богословскаго факультета, изъ Эстляндской губерніи.

Третья работа также съ девизомъ: „Ἁγιασθήτω τό ὄνομά σου“ занимаетъ 179 страницъ. Авторъ приходитъ къ слѣдующему результату: формула ὄνομα Ἰησοῦ является вполнѣ, соотвѣтствующей параллельно къ формулѣ ὄνομα τοῦ θεοῦ въ іудейской литературѣ. Въ теченіи времени терминъ ὄνομα получилъ значеніе личности равно какъ и чина и характера личности. Магическое примѣненіе этой формулы въ Новомъ Завѣтѣ встрѣчается весьма рѣдко, въ позднѣйшемъ же времени довольно часто.

Сочиненіе это показываетъ похвальную самостоятельность автора въ рѣшеніи научныхъ вопросовъ, хотя съ другой стороны изложеніе не всегда вполнѣ прозрачно и послѣдовательно. Тѣмъ не менѣе преимущества этого сочиненія такъ велики, что богословскій факультетъ присуждаетъ автору второй работы съ девизомъ: „Ἁγιασθήτω“ и т. д.

золотую медаль.

Конвертъ съ девизомъ: „Ἁγιασθήτω“ и т. д. содержитъ фамилію: Вальтеръ Бруздейлинсъ, студентъ богословскаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

Четвертая работа поступила подъ девизомъ: „№ 7“.

Эта работа обнимаетъ 52 стр., написанныя весьма мелкимъ почеркомъ. Авторъ особенно разбираетъ вопросъ о значеніи формулы ὄνομα Ἰησοῦ въ проповѣди при исцѣленіяхъ и при крещеніи. По мнѣнію автора формула эта въ древней христіанской литературѣ не имѣетъ значенія имени собственнаго по совокупности фактовъ божественнаго откровенія. Дѣйствіе примѣненія этой формулы зависитъ отъ вѣры человѣка. Тѣмъ не менѣе у древнѣйшихъ христіанъ эта формула подавала поводъ къ различнымъ суевѣріямъ. Къ сожалѣнію авторъ, пишущій съ пониманіемъ дѣла, вполнѣ оставилъ въ сторонѣ посланія апостола Павла, равно какъ и попытку объяснить переходъ первоначальнаго значенія формулы къ тому смыслу, который придаетъ ей авторъ. Характеризованныя недостатки сочиненія объясняются отчасти поспѣшностью, съ которой авторъ по собственному своему заявленію составилъ свое сочиненіе.

Богословскій факультетъ присуждаетъ работѣ подъ девизомъ: „№ 7“

серебряную медаль.

Конвертъ съ девизомъ: „№ 7“ содержитъ фамилію: Эдуардъ Гофманъ, студентъ богословскаго факультета, изъ Варшавской губерніи.

На заданную богословскимъ факультетомъ: „Проповѣдь на тему Ев. отъ Луки 12, 15—21“ была представлена работа съ девизомъ: „Was hülfe es dem Menschen, wenn er die ganze Welt gewönne und Schaden nähme an seiner Seele“.

Проповѣдь не лишена достоинствъ. Авторъ съ прилежаніемъ и съ любовью трудился надъ нею и доказываетъ способность извлекать мысли изъ текста. Съ другой стороны проповѣдь обладаетъ большими недостатками. Отдѣльныя части изложенія по содержанію своему не совсѣмъ вѣрны. Формулировка темы не удачна. Экзегетическо-гомилетическое основаніе органичивается нѣкоторыми недурными мыслями, но вовсе не разбираетъ вопроса объ основной идеѣ притчи. Подчасъ авторъ вноситъ идеи, которыхъ нѣтъ въ текстѣ и нерѣдко уклоняется отъ темы. Въ виду вышесказаннаго богословскій факултетъ не счелъ возможнымъ присудить автору какой бы то ни было награды.

На остальныя заданныя богословскимъ факультетомъ темы не было представлено сочиненій.

На 1908 годъ богословскій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1) „Der Mal'akh Jahveh im Alten Testament".

2) „Ἰησοῦς ὁ Ναζωραῖος".

3) „Schleiermachers Kirchenbegriff".

4) „Проповѣдь на текстъ: 1 Cor. 13, 8—13 (съ подробно основанною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніяхъ диспозиціею").

На предложенную юридическимъ факультетомъ тему по международному праву: „Торговые трактаты Россіи" подано два сочиненія приблизительно равныхъ размѣровъ.

Торговые трактаты Россіи подлежали изученію только съ точки зрѣнія юридической, т. е. тѣхъ правовыхъ формъ, въ которыхъ протекаетъ соперничество государствъ въ области торговыхъ интересовъ. Разсмотрѣніе вопросовъ экономическихъ и торговополитическихъ въ задачу изслѣдованія не входило. Для упрощенія этой задачи пришлось оставить въ сторонѣ и договоры Россіи съ государствами неевропейской культуры. Наконецъ, необходимо было органичить изслѣдованіе одними дѣйствующими договорами, совсѣмъ не затрогивая вопросовъ историческаго характера. Благодаря такому суженію темы, обработка ея, поневолѣ, должна была сдѣлаться нѣсколько сухою и внѣшнею, тѣмъ болѣе, что и сравненію договорной практики Россіи съ таковою же практикою западно-европейскихъ государствъ не могло быть удѣлено подобающаго мѣста.

Первое сочиненіе подъ девизомъ: „Не всякій фактъ, какъ бы великъ онъ ни былъ, есть принципъ международнаго права" обнимаетъ 308 стр. (154 листа). Авторъ подвергъ обработкѣ весь наличный юридическій матеріалъ по вопросу о дѣйствующихъ торговыхъ договорахъ Россіи съ государствами европейской культуры. Все, что можно было извлечь изъ него, онъ извлекъ и изложилъ, приведя въ достаточно ясную систему. Въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ привлекалъ къ изученію и законодательство. Почти не пользуясь пособіями, онъ вынужденъ былъ работать самостоятельно. Не смотря на это, онъ достигъ интересныхъ результатовъ. Приложенная къ сочиненію таблица, наглядно показыва-

ющая распредѣленіе договорнаго матеріала по отдѣльнымъ вопросамъ, представляетъ сама по себѣ большой интересъ.

Къ недостаткамъ сочиненія слѣдуетъ отнести, прежде всего, нѣкоторую небрежность въ изложеніи, въ выраженіяхъ, въ языкѣ; внутри отдѣльныхъ главъ не всегда наблюдается выдержанная система; сужденія по нѣкоторымъ вопросамъ отличаются неясностью; встрѣчается неудачная терминологія и т. п.

Имѣя въ виду, что задача выполнена авторомъ добросовѣстно и въ общемъ удачно, факультетъ присудилъ автору работы подъ девизомъ: „Не всякій фактъ“ и т. д.

серебряную медаль.

Конвертъ съ девизомъ: „Не всякій фактъ“ и т. д. содержитъ фамилію: Сергѣй Ивановичъ Павловъ, студентъ юридическаго факультета, изъ Воронежской губерніи.

Второе сочиненіе на ту же тему подъ девизомъ: „Торговля и мореплаванье“ обнимаетъ 477 страницъ. Оно отличается отъ только что разсмотрѣннаго строгой систематичностью и соразмѣрностью отдѣльныхъ частей, крайней осторожностью въ выводахъ и сужденіяхъ, причемъ авторъ весьма часто совсѣмъ не высказываетъ своего сужденія, представляя это самому читателю, въ руки котораго дается необходимый къ тому матеріалъ.

Недостатокъ работы — отсутствіе обобщеній, даже такихъ, на которыя управомочивалъ автора изученный имъ матеріалъ. Слишкомъ большая осторожность автора сказалась и въ этомъ отношеніи, отразившись на сочиненіе въ томъ смыслѣ, что лишило его выпуклости и сдѣлало изложеніе нѣсколько монотоннымъ и утомительнымъ.

Но, при отсутствіи обобщеній, сочиненіе изобилуетъ многими интересными замѣчаніями болѣе частнаго свойства, обнаруживающими въ авторѣ большое умѣніе разбираться въ юридическихъ вопросахъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ и прекрасно проведенное въ деталяхъ распредѣленіе матеріала. Если авторъ будетъ продолжать работу и ознакомится съ такою же тщательностью съ договорами западно-европейскихъ государствъ между собою и затѣмъ сопоставитъ этотъ матеріалъ съ тѣмъ, который имъ уже изученъ, то изслѣдованіе его можетъ стать цѣнной научной работой, гдѣ, несомнѣнно, будутъ и общіе выводы, которыхъ осторож-

ный авторъ не безъ основанія избѣгаетъ въ только что разсмотрѣнномъ сочиненіи.

Въ виду сказаннаго, факультетъ призналъ возможнымъ присудить автору

золотую медаль.

Конвертъ съ девизомъ: „Торговля и мореплаваніе“ содержитъ фамилію: Гуго Яновичъ Рейманъ, студентъ юридическаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

На предложенную юридическимъ факультетомъ тему по полицейскому праву: „О ремесленномъ ученичествѣ“ подано сочиненіе подъ девизомъ: „Важно знать и умѣть работать и хотѣть“.

Сочиненіе это обнимаетъ 510 страницъ убористаго письма съ многочисленными ссылками на литературныя пособія.

Вся работа исполнена съ знаніемъ дѣла, съ желаніемъ детально ознакомиться съ самою сущностью подлежащихъ разсмотрѣнію вопросовъ. Въ авторѣ виденъ экономистъ, умѣло пользующійся для иллюстраціи своихъ мыслей статистическими данными.

Къ сожалѣнію излишнее увлеченіе терминологіей въ началѣ работы дѣлаетъ слогъ ея нѣсколько тяжелымъ, трактованіе производства съ чисто-экономической стороны представляется вопросомъ, не имѣющимъ ближайшаго отношенія къ данной темѣ.

Но подавляющая масса полусыраго матеріала, разобраннаго авторомъ, заставляетъ признать въ немъ настойчиваго изслѣдователя, обнаружившаго большую трудоспособность, и умѣющаго оріентироваться въ частностяхъ, затрачиваемыхъ отдѣльными писателями.

Въ виду изложеннаго юридическій факультетъ призналъ возможнымъ присудить автору ея

золотую медаль.

Конвертъ съ девизомъ: „Важно знать и умѣть работать и хотѣть“ содержитъ фамилію: Сергѣй Николаевичъ Никольскій, студентъ юридическаго факультета, изъ Орловской губерніи.

На 1908 годъ юридическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

2) По политической экономіи: „Исторія возникновенія и

дѣятельности Дворянскаго и Крестьянскаго Банковъ земельнаго кредита".

2) По римскому праву: „Происхожденіе защиты владѣнія".

На предложенныя медицинскимъ факультетомъ темы не было представлено сочиненій.

На 1908 годъ медицинскій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1) „Die Varietäten des menschlichen Brustkorbs. Mit neuen Beobachtungen und einer Beurteilung der verschiedenen Auffassungen".

2) „Вліяніе іода на экспериментальный атероматозъ".

3) „Осажденіе фосфорновольфрамовою кислотою продуктовъ гидролитическаго разложенія бѣлковыхъ веществъ".

4) „Судебно-медицинскія изслѣдованія сѣмянныхъ пятенъ. Обзоръ литературы по вопросу и провѣрка новѣйшихъ способовъ Florence'a и Barberio".

5) Для соисканія медали князя Суворова: „Химическое изслѣдованіе какого-нибудь вида полыни нашихъ русскихъ губерній".

6) Для соисканія медали Креславскаго: „Написать монографію о гликозидахъ, руководствуясь сочиненіемъ „Die Glykoside", Dr. van Kijn. Berlin, 1900 г., съ прибавленіемъ новѣйшей литературы по этому вопросу".

На 1909 годъ:

1) Для соисканія медали князя Суворова: „Написать монографію о смолахъ, руководствуясь послѣднимъ изданіемъ изданія Tschirch „Die Harze und die Harzbehälter".

2) Для соисканія медали Креславскаго: „Сдѣлать переводъ со второго изданія сочиненія Dr. Georg Baumert „Lehrbuch der gerichtlichen Chemie" 1907 г. Braunschweig".

На заданную историко-филологическимъ факультетомъ тему Νοῦς παθητικός у Аристотеля представлены три работы:

Первая работа подъ девизомъ: ἀταλαίπωρος τοῖς πολλοῖς ἡ ξητησις ἀληθείας καὶ ἐπὶ τὰ ἐτοῖμα μᾶλλον τρέπονται" свидѣтельствуетъ не только о хорошемъ знакомствѣ автора съ основами системы Аристотеля и съ литературою вопроса, но также и о его стремленіи къ самостоятельности при формулировкѣ вопросовъ и

критической оцѣнкѣ различныхъ теорій о νοῦς παθητικός. Авторъ основательно изучилъ то сочиненіе Аристотеля, которое является главнымъ источникомъ для освѣщенія даннаго вопроса, а именно De anima, вслѣдствіе чего имѣетъ ясное представленіе о самой проблемѣ и о трудностяхъ, связанныхъ съ ея разрѣшеніемъ. Относясь критически къ теоріи Тейхмюллера, авторъ, къ сожалѣнію, не избѣгаетъ односторонности и остается при разсмотрѣніи вопроса въ узкихъ рамкахъ психологической точки зрѣнія. Изложеніе страдаетъ крупными недостатками; работа изобилуетъ грамматическими и фразеологическими ошибками.

Но имѣя въ виду вышеизложенныя достоинства работы, факультетъ считаетъ вполнѣ справедливымъ присудить сочиненію съ девизомъ: „ἀταλαίπωρος“ и т. д.

серебряную медаль.

Конвертъ съ девизомъ: „ἀταλαίπωρος“ и т. д. содержитъ фамилію: Павелъ Александровичъ Боковневъ, студентъ историко-филологическаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

Вторая работа подъ девизомъ: „Per aspera ad astra“ обладаетъ характеромъ научнаго изслѣдованія въ меньшей степени, чѣмъ первая работа, не смотря на массу библіографическаго матеріала и примѣчаній подъ текстомъ. Примыкая безусловно къ теоріи Тейхмюллера, авторъ не выясняетъ себѣ въ достаточной мѣрѣ тѣхъ друдностей, которыя связаны съ вопросомъ о νοῦς παθητικός. Планъ работы тоже не выдержанъ и способствуетъ повтореніямъ: такъ напр. изложеніе основныхъ принциповъ Аристотеля, съ незначительными видоизмѣненіями, повторяется нѣсколько разъ. Не смотря на недостатки работы, авторъ всетаки заслуживаетъ поощренія. Хорошо усвоивъ себѣ общія основы системы Аристотеля, онъ, руководствуясь теоріею Тейхмюллера, даетъ критическое освѣщеніе различныхъ попытокъ опредѣленія понятія νοῦς παθητικός. Изложеніе и языкъ гораздо лучше, чѣмъ въ первой работѣ.

Историко-филологическій факультетъ присудилъ автору работы съ девизомъ: „Per aspera ad astra“

серебряную медаль.

Конвертъ съ девизомъ: „Per aspera ad astra“ содержитъ

фамилію: Вальтеръ Фрейманъ, студентъ историко-филологическаго факультета, изъ Лифляндской губерніи.

Третья работа подъ девизомъ: „Ergo animus divinus“ также, какъ вторая работа, разсматриваетъ ученіе Аристотеля подъ угломъ зрѣнія Тейхмюллера. Она написана, повидимому, съ спѣхомъ, безъ надлежащей отдѣлки, вслѣдствіе чего интерпретація текстовъ и разборовъ литературы не всегда отличаются основательностью; иногда встрѣчаются разсужденія, прямого отношенія къ темѣ не имѣющія. Но работа не лишена и достоинствъ; она написана интересно и съ талантомъ; изложеніе даже трудныхъ философскихъ теорій отличается ясностью и легкостью, языкъ въ общемъ правильный и литературный. Факультетъ считаетъ возможнымъ работѣ съ девизомъ: „Ergo animus divinus“ присудить

серебряную медаль.

Конвертъ съ девизомъ: „Ergo animus divinus“ содержитъ фамилію: Висвальдъ Сандерсъ, студентъ богословскаго факультета, изъ С.-Петербургской губерніи.

На предложенную историко-филологическимъ факультетомъ тему: „Землевладѣніе въ Полоцкой землѣ въ эпоху перехода ея отъ Великаго Княжества Литовскаго въ Москвѣ въ царствованіе Ивана Грознаго“ представлена одна работа подъ девизомъ „Человѣческое общежитіе — такой же фактъ мірового бытія, какъ и жизнь окружающей насъ природы, и научное познаніе этого факта — такая же неустранимая потребность человѣческаго ума, какъ и изученіе жизни этой природы (В. О. Ключевскій. Курсъ Русской исторіи, ч. I, 2 стр.)“.

Эта работа распадается на двѣ части: 1) текстъ (305 страницъ убористаго письма) и 2) таблицы (76 полулистовъ большого формата).

Текстъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) „Введеніе“, дающее характеристику источниковъ, положенныхъ въ основу работы (стр. 1—10), 2) „Глава I. Географическій, историческій и административный очеркъ земли Полоцкой“ (стр. 11—40), 3) „Глава II. — Состояніе земледѣлія въ Полоцкой землѣ въ XVI. в.“ (стр. 41—55), 4) „Глава III. Землевладѣніе“ (стр. 56—166), 5) „Глава IV. Населеніе“ (стр. 167—226), 6) „Глава V. Повинности“ (стр. 227—303) и 7) Заключеніе (стр. 303—305).

Основные источники, подлежавшіе разработкѣ въ данномъ сочиненіи, не могутъ считаться легкими для начинающаго работника. Это — Полоцкая Ревизія 1552 года и Писцовыя книги, составленныя Московскими писцами послѣ завоеванія Иваномъ Грознымъ Полоцка и части Полоцкаго воеводства. Писцовыя книги вообще должны быть признаны нелегкимъ для разработки источникомъ. Къ тому же писцовыя книги, подлежавшія изученію въ данномъ сочиненіи, сохранились въ отрывкахъ, а не цѣликомъ. Что касается Полоцкой Ревизіи, то ея изученіе затруднялось не совсѣмъ понятнымъ западно-русскимъ языкомъ ея, требовавшимъ особаго труда для усвоенія этого памятника. Это необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ настоящей работы.

Сочиненіе подъ указаннымъ выше девизомъ производитъ двойственное впечатлѣніе. Авторъ его обнаруживаетъ въ однѣхъ частяхъ своей работы большую осторожность, строго стоя на почвѣ данныхъ своего источника и ограничивая свой выводъ согласно полномочію отъ него (напр., стр. 174). Въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, онъ забываетъ эту хорошую черту и увлекается въ область необоснованныхъ положеній (напр., стр. 127, 181 и др.). Въ изслѣдованіи отдѣльныхъ вопросовъ замѣчается таже двойственность: въ однихъ случаяхъ онъ идетъ до возможнаго конца въ своихъ допросахъ источника, въ другихъ — останавливается на полдорогѣ (напр., стр. 144). Пониманіе источника авторомъ не всегда можетъ быть признано правильнымъ и яснымъ (напр., „на воли“ стр. 208, „ку службѣ земской коня ставить“ стр. 227 и сл.). На выборъ автора было предоставлено, при объясненіи настоящей темы, сосредоточить свое главное вниманіе или на Литовской, или на Московской эпохѣ. Авторъ выбралъ первое, хотя не упускалъ изъ виду и второго. Главное свое вниманіе онъ отдалъ экономической сторонѣ и далъ рядъ цѣнныхъ наблюденій въ этой области. Но, отдавая ей свой интересъ, онъ мало заботился объ изученіи другихъ сторонъ, необходимыхъ для яснаго пониманія и тѣхъ экономическихъ явленій, которыя привлекали его вниманіе. Особенно ярко бросается въ глаза совершенно неясное пониманіе положенія шляхты наряду съ интересными и цѣнными отдѣльными замѣчаніями.

Середина XVI. столѣтія представляетъ собою важнѣйшую эпоху въ исторіи Литовско-Русскаго шляхетства. Это основной фактъ внутренней исторіи Западной Россіи даннаго періода. Изученіе правового и экономическаго положенія шляхты въ это время

особенно важно. Авторъ занялся вторымъ и далъ рядъ мѣтко схваченныхъ наблюденій въ этой области, первое же ему представляется смутно и неопредѣленно. Такъ, онъ считаетъ, напримѣръ, возможнымъ помѣстить въ ряды шляхты слугъ панцырныхъ и путныхъ, и даже слугъ домовыхъ (стр. 185 и сл.), и самъ потомъ удивляется, что не находитъ слугъ и челяди въ панскихъ дворахъ (стр. 224).

Нельзя сказать, чтобъ и литература вопросовъ, которыхъ касается авторъ, была имъ вполнѣ усвоена. Не привлекаетъ онъ и другихъ источниковъ, кромѣ указанныхъ выше. Въ работѣ число ошибокъ довольно велико. Но въ вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней имѣемъ цѣлый рядъ очень интересныхъ и цѣнныхъ отдѣльныхъ наблюденій и частныхъ выводовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что авторъ много поработалъ надъ своимъ сочиненіемъ. Онъ добросовѣстно изучилъ свои основные источники. Лишь очень рѣдко встрѣчается незамѣченное имъ въ послѣднихъ (напр., стр. 182). Вообще же, не всегда вѣрно понимая источникъ, онъ приводитъ его данныя вполнѣ тщательно, часто удачно оперируя надъ ними. Лучшимъ доказательствомъ положеннаго труда являются вычисленія и таблицы, какъ въ текстѣ, такъ и въ приложеніяхъ. Въ послѣднихъ удачно сведены съ большою полнотою данныя источниковъ автора по землевладѣнію шляхетскому, мѣщанскому, церковному, размѣры становъ, имѣнія шляхты по ихъ происхожденію, раздача Полоцкихъ земель Московскаго властью, составъ волостей и т. д.

Трудъ, положенный авторомъ на выполненіе его работы, даетъ ему право на почетную награду и на признаніе его сочиненія заслуживающимъ

серебряной медали.

Конвертъ съ девизомъ: „Человѣческое общежитіе и т. д. содержитъ фамилію: Антоній Ѳеодоровичъ Гальковскій, студентъ историко-филологическаго факультета, изъ Смоленской губерніи.

На остальныя заданныя историко-филологическимъ факультетомъ темы не было представлено сочиненій.

На 1908 годъ историко-филологическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1) „Παρακλαυσίθυρον въ греческой и римской поэзіи“.
2) „Русская комедія до появленія А. Н. Островскаго“.

3) „Роль звуковъ r и l въ законѣ объ устраненіи закрытыхъ слоговъ въ славянскихъ языкахъ“.

4) „Поэзія Залѣскаго и ея отношеніе къ народной малорусской поэзіи“.

5) „Экономическія требованія буржуазіи по наказамъ 1789 г.“.

На предложенныя физико-математическимъ факультетомъ для соисканія наградъ на 1907 годъ темы не было представлено сочиненій.

На 1908 годъ физико-математическій факультетъ предлагаетъ слѣдующія темы:

1) По математикѣ: „Математическія основанія педагогическихъ системъ Гербарта, Фрёбеля и Штрюмпеля“ (вторично).

2) По механикѣ: „О началѣ наименьшаго дѣйствія въ формахъ Лагранжа и Гамильтона“.

3) По астрономіи: „О вычисленіи орбитъ двойныхъ звѣздъ“ (вторично).

4) По кристаллографіи: „О двойникахъ“ (вторично).

5) По геологіи: „Геологическое изслѣдованіе какого-нибудь района (напр. уѣзда) Европейской Россіи“.

6) По химіи: „Свободная энергія химической реакціи и способы ея опредѣленія“.

7) По зоологіи: „Объ иннерваціи железъ“.

Въ личномъ составѣ Университета произошли слѣдующія перемѣны:

Уволены отъ службы при Университетѣ:

Проректоръ испр. долж. ординарнаго профессора по каѳедрѣ физика Александръ Садовскій, согласно прошенію.

Деканъ историко-филологическаго факультета ординарный профессоръ по каѳедрѣ русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще Евгеній Пѣтуховъ, согласно прошенію.

Астрономъ-наблюдатель Борисъ Модестовъ, согласно прошенію.

Штатный лаборантъ химической лабораторіи Рейнгардъ Холлманъ;

Штатный ассистентъ медицинской клиники Эрнстъ Мазингъ;

Сверхштатные ассистенты — медицинской госпитальной клиники: Едгаръ Террепсонъ и глазной клиники: Николай Данилевскій;

II. сверхштатный ассистентъ астрономической обсерваторіи Алексѣй Орловъ;

II. сверхштатный ассистентъ медицинской клиники Константинъ Легковъ;

Допущенный къ исполненію обязанностей по найму сверхштатнаго ассистента — метеорологической обсерваторіи: Рудольфъ Мейеръ, — психіатрической клиники: Зигфридъ Талвикъ и института сравнительной анатоміи: Николай Кункинъ.

Допущенный къ исполненію обязанностей по найму 2-го сверхштатнаго ассистента медицинской клиники Іоганнесъ Шлау.

Провизоръ клинической аптеки Александръ Мелкертъ.

Переведенъ:

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ древне-классической филологіи и археологіи Владиміръ Мальмбергъ — въ Московскій Университетъ, въ качествѣ ординарнаго профессора по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ.

Умерли:

Почетные члены Университета: заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургскаго Университета Дмитрій Менделѣевъ; профессоръ Берлинскаго Университета Гейнрихъ Дернбургъ и профессоръ Берлинскаго Университета Эрнстъ фонъ Бергманъ.

Умерли на службѣ:

Экстраординарный профессоръ Юрьевскаго Университета по каѳедрѣ практическаго богословія Вильгельмъ Бергманъ. Секретарь Совѣта Юрьевскаго Университета Густавъ Трефнеръ.

Назначены:

Исправляющими должность ординарнаго профессора: экстраординарные профессоры: по каѳедрѣ римскаго права Александръ Кривцовъ; по каѳедрѣ семитическихъ языковъ Александръ фонъ Бульмерингъ; по каѳедрѣ международнаго права Владиміръ Грабарь и по каѳедрѣ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія Дмитрій Кудрявскій.

Экстраординарными профессорами: испр. должн. экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія Дмитрій Кудрявскій; астрономъ-наблюдатель Константинъ Покровскій по каѳедрѣ астрономіи; доцентъ химіи Александръ

Богоявленскій по каѳедрѣ химіи и доцентъ русскаго языка и литературы Николай Грунскій по каѳедрѣ русскаго языка и славянскаго языковѣдѣнія.

Предсѣдателемъ состоящаго при Университетѣ ученаго эстонскаго Общества на текущій годъ — библіотекарь и приватъ-доцентъ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія Вольфгангъ Шлютеръ.

Астрономомъ-наблюдателемъ-преподаватель Мелитопольскаго реальнаго училища Борисъ Модестовъ.

Архитекторомъ и преподавателемъ началъ архитектуры — инженеръ путей сообщенія Викторъ Кесслеръ.

Избраны и утверждены:

Деканами: физико-математическаго факультета-ординарный профессоръ по каѳедрѣ чистой математики Виссаріонъ Алексѣевъ и юридическаго факультета-экстраординарный профессоръ (нынѣ испр. должн. ординарнаго профессора) по каѳедрѣ международнаго права Владиміръ Грабарь.

Избраны, но еще не утверждены:

Ректоромъ: Деканъ физико-математическаго факультета ординарный профессоръ по каѳедрѣ чистой математики Виссаріонъ Алексѣевъ.

Деканомъ историко-филологическаго факультета ординарный профессоръ древне-классической филологіи и исторіи литературы Михаилъ Крашенинниковъ.

Экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ систематическаго богословія приватъ доцентъ Карлъ Гиргенсонъ.

Учителемъ гимнастическихъ упражненій Александръ Вагнеръ.

Оставлены на службѣ по выслугѣ 25 лѣтъ по учебной части срокомъ на пять лѣтъ:

Ординарные профессоры: сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій Леонгардъ Мазингъ; спеціальной патологіи и клиники Карлъ Дегіо и уголовнаго права Петръ Пусторослевъ.

Совѣтомъ Университета допущены къ должности приватъ-доцента:

Магистрантъ уголовнаго права Дмитрій Червонецкій — по каѳедрѣ уголовнаго права; приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго

Университета Луи Таль — по каѳедрѣ гражданскаго права и судопроизводства; магистрантъ римскаго права Василій Синайскій — по каѳедрѣ римскаго права и магистрантъ химіи Василій Бородовскій — по каѳедрѣ химіи.

Командированы съ ученою цѣлью:

За границу: Профессоры: Курчинскій, Шалландъ, Игнатовскій, Церетели, Бѣлявскій, Кузнецовъ, Миклашевскій, Васильевъ, Лавровъ, Яроцкій, Царевскій, Сентъ-Илеръ, Ростовцевъ, Красноженъ, Квачала, Покровскій, Левицкій и Садовскій; — Приватъ-доцентъ Фрей и ассистенты Тюльпинъ и Ланге.

Во внутреннія Губерніи: профессоры: Кузнецовъ, Михновъ и Кондаковъ. Кромѣ того командированъ былъ проф. Цеге фонъ Мантейфель, съ научною цѣлью, за границу, для участія въ качествѣ представителя Россійскаго Общества Краснаго Креста въ международной конференціи въ Лондонѣ.

Избраны членами въ Совѣтную Коммисію по студенческимъ дѣламъ.

Отъ богословскаго факультета — проф. Зебергъ и фонъ Бульмерингъ.
Отъ юридическаго „ — „ Миклашевскій и Шалландъ.
Отъ медицинскаго „ — „ Лавровъ и Михновъ.
Отъ историко-фил. „ — „ Мазингъ и Васильевъ.
Отъ физико-матем. „ — „ Сентъ-Илеръ и Тарасенко.

Перемѣщенъ:

Секретарь по студенческимъ дѣламъ Александръ Боковневъ на должность секретаря Совѣта.

Избранъ:

Исп. обяз. секретаря по студенческимъ дѣламъ Николай Бѣльдюгинъ.

Назначены Правленіемъ Университета:

Штатными лаборантами: фармацевтическаго Института — Константинъ Скворцовъ и химической лабораторіи — Василій Бородовскій.

Штатными ассистентами: хирургической клиники — Вольфганъ Рейеръ и астрономической обсерваторіи Эрнстъ-Карлъ Шенбергъ.

Сверхштатными ассистентами: геологическаго кабинета — оставленный при С.-Петербургскомъ Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію Владиміръ Богачевъ, — медицинской клиники — Францъ Лейбергъ и Эрнстъ Морицъ, судебно-медицинскаго института — Павель Каргинъ и глазной клиники — Эрнстъ Янсонъ.

II. сверхштатнымъ ассистентомъ астрономической обсерваторіи — Иванъ Стандровскій.

II. сверхштатнымъ ассистентомъ ботаническаго сада Генрихъ фонъ Эттингенъ.

III. сверхштатнымъ ассистентомъ медицинской клиники Карлъ Рейнгольдъ.

Провизоромъ клинической аптеки: Валентинъ Гауптъ.

Помощникомъ провизора клинической аптеки: Вильгельмъ Можна.

Утверждены:

Сверхштатными ассистентами: гигіеническаго кабинета — Валеріанъ Несмѣловъ и химической лабораторіи — Николай Виноградовъ.

Перемѣщенъ:

Сверхштатный ассистентъ медицинской клиники Евгеній Беттакъ на должность штатнаго ассистента той же клиники.

Личный Составъ Университета въ настоящее время слѣдующій:

1 профессоръ православнаго богословія,
38 ординарныхъ профессоровъ,
18 экстраординарныхъ профессоровъ,
2 доцента,
1 архитекторъ и преподаватель началъ архитектуры,
1 ученый аптекарь,
2 прозектора,
23 приватъ-доцента,
3 лектора (одинъ изъ нихъ одновр. приватъ-доцентъ),

всего 89 служащихъ по учебной части и кромѣ того 87 служащихъ по административной части.

Вакантны въ настоящее время:

Каѳедры: систематическаго и практическаго богословія; мѣстнаго права, дѣйствующаго въ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерніяхъ; исторіи русскаго права, русскаго гражданскаго права и судопроизводства, исторіи философіи права; одна профессура хирургіи; каѳедра древне-классической филологіи и археологіи; изъ 5 новоучрежденныхъ доцентуръ по юридическому факультету — должности доцентовъ философіи права и финансового права (послѣдняя нынѣ замѣщена приватъ-доцентомъ), 2 изъ прежнихъ штатныхъ доцентуръ (4 въ настоящее время замѣщены профессорами), должности лекторовъ итальянскаго и англійскаго языковъ, учителей гимнастическихъ упражненій, рисованія и музыки, должности хранителя зоологическаго музея (исполняется по найму) и сверхштатнаго помощника прозектора при патологическомъ институтѣ (исполняется по найму); должности штатнаго ассистента физіологическаго института (исполняется по найму) и сверхштатнаго ассистента сего института; должности сверхштатныхъ ассистентовъ — университетскаго хирургическаго отдѣленія Юрьевской городской больницы, института сравнительной анатоміи (исполняется по найму), кабинета оперативной хирургіи, математическаго кабинета и метеорологической обсерваторіи (исполняется по найму).

Должности:

I.	сверхштатнаго	ассистента	фармакологическаго института (исполняется по найму).
II.	„	„	того же института.
II.	„	„	судебно медицинскаго Института.
III.	„	„	хирургической клиники (исполняется по найму).
IV.	„	„	той же клиники.
I., II. и III.	„	„	клиники нервныхъ и душевныхъ болѣзней.
II.	„	„	акушерско-гинекологической клиники.
II.	„	„	университетскаго терапевтическаго отдѣленія Юрьевской городской больницы.
I.	„	„	астрономической обсерваторіи (исполняется по найму).

Всего вакантны 39 должностей.

Студентовъ числилось къ 1 декабря сего года.

По богословскому факультету	115
По юридическому факультету	700
По медицинскому факультету	1076
По историко-филологическому факультету .	202
По физико-математическому факультету . .	409
Всего	2502
Кромѣ того слушателей фармаціи	213
Всего студентовъ и слушателей фармаціи .	2715
Постороннихъ слушателей	273
(въ томъ числѣ 178 женщинъ).	
Всего учащихся	2988

Въ теченіе года присуждены слѣдующія званія и степени:

Званіе дѣйствительнаго студента:

По богословскому факультету . . .	11 лицамъ.
По историко-филологическому фак. .	15 „
По физико-математическому фак. .	38 „
Всего	64 лицамъ.

Степень кандидата:

По богословскому факультету . . .	7 лицамъ.
По историко-филологическому фак. .	9 „
По физико-математическому фак. .	18 „
Всего	34 лицамъ.

Степень магистра:

По физику-математическому факультету 1 лицу.

Въ юридической испытательной Коммиссіи весною сего года выдержало испытанія 53 лица, изъ нихъ удостоены диплома первой степени 5, условно диплома первой степени 42 и диплома второй степени 6 лицъ.

По медицинскому факультету пріобрѣло:

Степень доктора медицины	5 лицъ.
Степень лѣкаря	163 лица.
Званіе уѣзднаго врача	3 лица.
Степень магистра фармаціи	1 лицо.
Степень провизора	40 лицъ.
Званіе аптекарскаго помощника . . .	146 лицъ.
Званіе зубного врача	2 лица.
Званіе дантиста	—
Званіе повивальной бабки	49 лицъ.
Всего	409 лицъ.

Итого присуждены академическія и медицинскія званія и степени 561 лицу.

Съ разрѣшенія Господина Министра Народнаго Просвѣщенія оставленъ при Университетѣ на два года, съ назначеніемъ стипендіи въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ всеобщей исторіи, кандидатъ исторіи Гуго Земель. Кромѣ того, по истеченіи двухъ лѣтъ, оставлены при Университетѣ: еще на одинъ годъ, съ назначеніемъ стипендіи въ размѣрѣ 600 руб. изъ суммъ Министерства, кандидатъ исторіи Петръ Яковенко по каѳедрѣ всеобщей исторіи и на два года кандидатъ классической филологіи Альбертъ Мазингъ по каѳедрѣ древне-классической филологіи, безъ назначенія стипендіи.

Испытанія на званіе учителя прогимназіи и гимназіи выдержало 31 лицо, а именно по историко-филологическому факультету 24 и по физико-математическому факультету 7 лицъ.

По окончаніи курса представленъ къ опредѣленію на службу изъ казенныхъ стипендіатовъ медицинскаго фзкультета: 1 стипендіатъ.

Относительно учебно-вспомогательныхъ учрежденій Университета должно упомянуть слѣдующее:

Въ продолженіе времени съ 1 декабря 1906 по 1 декабря 1907 г. отчасти клинически, отчасти амбулаторно и поликлинически пользовалось въ университетскихъ клиникахъ всего 20691 больной, а именно:

Въ медицинской клиникѣ	2064	больныхъ.
Въ поликлиникѣ	4517	„
Въ хирургической клиникѣ	3566	„
Въ офтамологической клиникѣ	3177	„
Въ акушерской и женской клиникѣ	1794	„
Въ клиникѣ для нервныхъ и душевныхъ болѣзней	2399	„
Въ терапевтическомъ отдѣленіи госпит. клиники	1785	„
Въ хирургическомъ отдѣленіи госпитальн. клиники	1389	„
Всего	20691	больной.

Въ патологическомъ институтѣ въ продолженіе того же времени было вскрыто 99 труповъ.

Въ судебно-медицинскомъ институтѣ въ продолженіе того же времени было произведено 71 вскрытіе.

Въ университетской библіотекѣ числилось:

Къ 1 декабря 1906 г. . .	228922 тома	и 169654 диссертаціи.
Вновь поступило въ отчетномъ году	2314 томовъ	и 7843 „
Состояніе къ 1 дек. 1907 г.	231236 томовъ	и 177497 диссертацій.

Относительно учрежденія имени Роберта Геймбюргера симъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія, что назначенная на текущій 1907 годъ полная премія за ученыя изданія въ области наукъ историко-филологическаго факультета въ размѣрѣ 559 руб. 17 коп. присуждена сочиненію кандидата дипломатіи Беньямину Кордту подъ заглавіемъ: „Матеріалы по исторіи русской картографіи. Вторая серія. Вып. I. Кіевъ, 1906 г.“. Назначенная же на 1906 годъ и сохраненная на 1907 годъ стипендія для научныхъ поѣздокъ въ размѣрѣ 1092 руб. 68 коп. Совѣтомъ Университета присуждена доценту сельскаго хозяйства Юрьевскаго Университета Арведу Томсону. Назначенная на этотъ годъ стипендія для научныхъ поѣздокъ въ размѣрѣ 1118 руб. 33 коп. сохраняется на будущій 1908 годъ.

Для соисканія преміи Роберта Геймбюргера на 1908 годъ допускаются сочиненія на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ или латинскомъ языкахъ, вышедшія въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ и принадлежащія по своему содержанію къ наукамъ физико-математическаго факультета, авторы которыхъ состояли по крайней мѣрѣ три года имматрикулованными студентами сего Университета или во время удостоенія означенной преміи состоятъ уже три года въ семъ Университетѣ въ качествѣ приватъ-доцентовъ, штатныхъ доцентовъ, прозекторовъ, астронома-наблюдателя или ученаго аптекаря. Конкурсныя сочиненія должны быть представлены въ Совѣтъ Юрьевскаго Университета въ двухъ экземплярахъ не позже 1 мая 1908 года.

По случаю избавленія Государя Императора отъ грозившей опасности Совѣтъ Университета, согласно постановленію своему 12 мая сего года, просилъ Господина Министра Народнаго Просвѣщенія о всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору нижеслѣдующаго привѣтствія: „Ваше Императорское Величество! Глубоко возмущенный преступнымъ замысломъ противъ Главы

нашего государства, Совѣтъ Императорскаго Юрьевскаго Университета всеподданнѣйше приноситъ Вашему Императорскому Величеству горячее поздравленіе по случаю избавленія отъ угрожавшей опасности и выражаетъ искреннее пожеланіе Вамъ, Государь, долгаго и счастливаго царствованія на благо Россіи".

Господинъ Попечитель Рижскаго Учебнаго Округа, предложеніемъ отъ 9 іюня сего года за № 4522 сообщилъ, что Государь Императоръ 18 мая сего года на всеподданнѣйшій докладъ Господина Министра Народнаго просвѣщенія о выраженіи вѣрноподданническихъ чувствъ Совѣтомъ Императорскаго Юрьевскаго Университета по поводу правительственнаго сообщенія отъ 7 мая сего года собственноручно начертать соизволилъ: „Искренно всѣхъ благодарю".

Назначенъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 3 декабря 1907 года за № 80 назначенъ приватъ-доцентъ Императорскаго Юрьевскаго Университета магистръ богословія Карлъ Гиргенсонъ — экстраординарнымъ профессоромъ того же Университета, по каѳедрѣ систематическаго богословія.

Уволенъ.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, управляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго Университета статскій Совѣтникъ Адамъ Зачинскій, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ.

См. Прав. Вѣстникъ отъ 8 декабря 1907 г. № 266.

ОБОЗРѢНІЕ

ЛЕКЦІЙ

въ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ЮРЬЕВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1908 г. I семестръ.

Профессоръ православнаго богословія.

Маг. **А. С. Царевскій,** протоіерей: православное богословіе, 6 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 4—6 ч.

I. Богословскій Факультетъ.

Докт. **А. Р. Зебергъ,** орд. проф. экзегетическаго богословія, Деканъ: 1) объясненіе посланія къ Римлянамъ, 4 ч. въ нед., по понед., сред., пятн. и субб. отъ 10—11 ч.; — 2) библейское богословіе Новаго Завѣта, ч. II, 3 ч. въ нед., по вторн., сред. и пятн. отъ 9—10 ч.

Докт. **І. І. Квачала,** орд. проф. историческаго богословія: 1) церковная исторія, ч. IV, 4 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 5—7 ч.; — 2) практическія упражненія по церковной исторіи, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч.

Маг. (почетный докторъ богословія Эбердинскаго Университета) **А. М. фонъ Бульмерингъ,** испр. должн. орд. проф. семитскихъ языковъ: 1) библейское богословіе Ветхаго Завѣта, ч. II, (система), 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 8—9 ч.; — 2) введеніе въ Ветхій Завѣтъ. ч. II, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 8—9 ч.; — 3) чтеніе арабской хрестоматіи Brünnow'a, 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 9—10 ч.

Маг. **К. Ю. Гиргенсонъ,** экстраорд. проф. систематическаго богословія: 1) догматика (окончаніе, безплатно), 3 ч. въ нед., по понед., вторн. и сред. отъ 1—2 ч.; — 2) исторія этики, 3 ч. въ нед., по четв., пятн. отъ 1—2 ч. и по субб. отъ 9—10 ч; — 3) практическія упражненія (по догматикѣ Шлейермахера), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг. **А. Г. Берендтсъ,** доцентъ историческаго богословія: церковная исторія, ч. III (продолженіе, безплатно) 4 ч. въ нед., по понед., вторн., сред. отъ 7—8 ч. и по субб. отъ 5—6 ч.

Маг. **І. А. Фрей,** приватъ-доцентъ экзегетическаго богословія: 1) библейская исторія Новаго Завѣта, ч. II (апостольскій вѣкъ), 4 ч. въ нед., по сред., четв., пятн. и субб. отъ 11—12 ч.; — 2) объясненіе исторіи страстей Христовыхъ по 4 Евангеліямъ, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 11—12 ч. и по четв. отъ 9—10 ч.

Маг. **О. Г. Зеземанъ,** приватъ-доцентъ семитскихъ языковъ: 1) еврейская грамматика, (продолженіе, синтаксисъ), 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 4—5 ч.; — 2) объясненіе доплѣнныхъ малыхъ пророковъ, 3 ч. въ нед., по понед., пятн. и субб. отъ 12—1 ч.; — 3) сирійскій языкъ (продолженіе), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг. **К. К. Грассъ,** приватъ-доцентъ экзегетическаго богословія: исторія догматики, 3 ч. въ нед., по сред., четв. отъ 12—1 ч. и по субб. отъ 1—2 ч.

Маг. **Т. Т. Ганъ,** приватъ-доцентъ историческаго богословія и пасторъ университетскаго прихода: 1) душепопеченіе 3 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) практическія упражненія въ катехизической и гомилетической семинаріи, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 11—1 ч. и по четв. отъ 5—6 ч.

II. Юридическій Факультетъ.

Маг. **В. Э. Грабарь,** испр. должн. орд. проф. международнаго права, Деканъ: 1) международное право, ч. II, 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 12–2 ч.; — 2) практическія занятія, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **П. П. Пусторослевъ,** орд. проф. уголовнаго права: 1) уголовное право (особенная часть), 6 ч. въ нед., по понед., сред. и четв. отъ 4—6 ч.; — 2) уголовное судоустройство и судопроизводство, 6 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—5 ч., по пятн. отъ 4—7 ч. и по субб. отъ 4—6 ч.; — 3) практическія занятія по уголовному праву и процессу (необязательно, безплатно), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч.

Докт. **М. Е. Красноженъ,** орд. проф. церковнаго права: 1) церковное право, ч. II (церковное управленіе), 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 4—6 ч.; — 2) о предстоящей церковной реформѣ по матеріаламъ предсоборнаго присутствія (необязательно), 1 ч. въ нед., по понед. отъ 6—7 ч.; — 3) практическія занятія (необязательно, безплатно), 2 ч. въ нед., по понед. отъ 4—6 ч.

Маг. **Е. В. Пассекъ,** испр. должн. орд. проф. римскаго права, Ректоръ: исторія римскаго права, ч. II, 6 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 12—2 ч.

Маг. **Н. Н. Бѣлявскій,** испр. должн. орд. проф. полицейскаго права: 1) полицейское право (общій курсъ, ч. II), 4 ч. въ нед., по вторн. и субб. отъ 10—12 ч.; — 2) практическія занятія, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **А. Н. Миклашевскій,** орд. проф. политической экономіи и статистики: 1) политическая экономія, 4 ч. въ нед., по понед. отъ 12—2 ч. и по вторн. и сред. отъ 10—11 ч.; — 2) статистика, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 10–12 ч.

Маг. **А. С. Кривцовъ,** испр. должн. орд. проф. римскаго права: 1) система римскаго гражданскаго права ч. II и ч. III, 6 ч. въ нед., по вторн. отъ 12—2 ч., по четв. отъ 12—2 ч., по понед. отъ 10—12 ч.; — 2) гражданское судопроизводство, 3 ч. въ нед., по понед. отъ 4—6 ч., по сред. отъ 4—5 ч.

Маг-нтъ **А. С. Невзоровъ,** испр. должн. экстраорд. проф. торговаго права: 1) торговое право, 4 ч. въ нед., по вторн. и четв. отъ 12—2 ч.; — 2) мѣстное право Прибалтійскихъ губерній, 4 ч. въ нед., по понед. отъ 12—2 ч. и по четв. отъ 10—12 ч.; — 3) практическія занятія по торговому праву, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 4—6 ч.

Маг. **Л. А. Шалландъ,** экстраорд. проф. государственнаго права: 1) государственное право, 6 ч. въ нед., по понед. отъ 4—6 ч. и по сред. и пятн. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія занятія по государственному праву, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг-нтъ **О. И. Остроградскій,** приватъ-доцентъ финансоваго права: финансовое право, (налоги, кредитъ), 4 ч. въ нед., по пятн. и субб. отъ 9—11 ч.

Маг-нтъ **Д. А. Червонецкій,** приватъ-доцентъ уголовнаго права, находится въ заграничной командировкѣ.

Маг-нтъ **Л. С. Таль,** приватъ-доцентъ гражданскаго права и судопроизводства, въ этомъ семестрѣ читать не будетъ.

Маг-нтъ **В. И. Синайскій,** приватъ-доцентъ римскаго права: 1) русское гражданское право, ч. II, 3 ч. въ нед., по пятн. отъ 4—6 ч. и субб. отъ 4—5 ч.; — 2) русское гражданское право, ч. I (обязательственное право), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 4—6 ч. и субб. отъ 5—6 ч.

III. Медицинскій Факультетъ.

Докт. **Ѳ. О. Евецкій,** орд. проф. офталмологіи и офталмологической клиники, Деканъ: офталмологія и офталмологическая клиника, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Докт. **Б. А. Керберъ,** орд. проф. государственнаго врачебновѣдѣнія: о гигіенѣ городовъ (продолженіе, безплатно), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впослѣдствіи.

Докт. **А. С. Рауберъ,** орд. проф. анатоміи: 1) анатомія человѣка, ч. II, 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 3—4 ч.; — 2) упражненія въ препарировкѣ (съ прозекторомъ Адольфи и помощникомъ прозектора Ландау), ежедневно отъ 9—1 и 3—6 ч.

Докт. **К. К. Дегіо,** орд. проф. спеціальной патологіи и клиники: терапевтическая факультетская клиника (для студентовъ IV курса); 9 ч. въ нед. (изъ которыхъ 3 ч. безплатно), ежедневно отъ $9^1/_2$—11 ч.

Докт. **В. Ф. Чижъ**, орд. проф. психіатріи: 1) общая патологія нервной системы, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч.; — 2) клиника нервныхъ и душевныхъ болѣзней, 4 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч. и по сред. отъ 3—5 ч.

Докт. **В. А. Афанасьевъ**, орд. проф. общей патологіи и патологической анатоміи: 1) общая патологія, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) частная патологическая анатомія, ч. II, 4 ч. въ нед., въ тѣ же дни отъ 10—11 ч.; — 3) практическій курсъ патологической гистологіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 10—12 ч.; — 4) практическія упражненія въ патологическомъ институтѣ (безплатно), ежедневно отъ 9—4 ч.

Докт. **А. С. Игнатовскій**, орд. проф. государственнаго врачебновѣдѣнія: 1) теоретическій курсъ по судебной медицинѣ (для студентовъ IV курса), 4 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 11—12 ч. и по субб. отъ 12—2 ч.; — 2) практическія упражненія по судебной медицинѣ и повскрытію труповъ, 2 ч. въ нед., въ четв. отъ 5—7 ч. или другіе дни, въ случаѣ необходимости произвести судебно-медицинскія вскрытія неотложно.

Докт. **В. П. Курчинскій**, орд. проф. физіологіи: 1) физіологія, 6 ч. въ нед., — 2) физіологическая химія, съ практическими занятіями въ лабораторіи, 4 ч. въ нед. (по группамъ). Лекціи и практическія занятія будутъ происходить въ физіологическомъ институтѣ по вторн., сред., четв. и пятн. отъ 11—1 ч. и отъ 5—7 ч. (въ томъ числѣ 14 ч. практическихъ занятій безплатно).

Маг. **И. Л. Кондаковъ**, испр. должн. орд. проф. фармаціи: 1) фармація (для медиковъ), 4 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч. и по субб. отъ 9—11 ч.; — 2) фармацевтическая химія (для фармацевтовъ 4-го семестра), 5 ч. въ нед.. по вторн. и сред. отъ 10—11 ч., по четв. отъ 11—12 ч. и по пятн. отъ 10—12 ч.; — 3) практическія занятія по качественному анализу: а) для медиковъ, 3 ч. въ нед., по пятн. отъ 2—5 ч.; б) для фармацевтовъ 2-го семестра, 5 ч. въ нед., по вторн. отъ 2—4 ч. и по пятн. отъ 2—5 ч.; 4) практическія занятія по судебной химіи (для фармацевтовъ 4-го семестра), 5 ч. въ нед, по сред. отъ 2—5 ч. и четв. отъ 2—4 ч.; — 5) объемный анализъ (для фармацевтовъ 4-го семестра), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 2—5 ч.

Докт. **Н. А. Савельевъ**, орд. проф. спеціальной патологіи и клиники: 1) поликлиника (для студентовъ V курса), 6 ч. въ нед., по вторн., сред. и четв. отъ 3—5 ч.; — 2) врачебная діагностика (для студентовъ III курса), 4 ч. въ нед., по понед., и пятн. отъ 3—5 ч.; — 3) разборъ клиническихъ случаевъ изъ области пройденныхъ отдѣловъ врачебной діагностики (безплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **В. Г. Цеге фонъ Мантейфель**, орд. проф. хирургіи: 1) хирургическая клиника, 12 ч. въ нед., ежедневно отъ 12—2 ч. (6 ч. безплатно); — 2) хирургическая поликлиника (вмѣстѣ въ ассистентомъ), 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 9—11 ч.

Докт. **С. В. Михновъ**, орд. проф. акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней: 1) теоретическія лекціи по гинекологіи (для студентовъ III курса), 3 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 7—8½ ч.; — 2) клиническія лекціи (для студентовъ IV курса), 6 ч. въ нед., по понед., четв. и пятн. отъ 11—12 ч. и по субб. отъ 11—12 ч. и отъ 3—5 ч.

Докт. **Д. М. Лавровъ**, экстраорд. проф. фармакологіи, діэтетики и исторіи медицины: 1) фармакологія съ токсикологіею, рецептурою и ученіемъ о минеральныхъ водахъ (для студентовъ-медиковъ), 6 ч. въ нед., по понед., сред. и пятн. отъ 11—1 ч.; — 2) фармакологія съ токсикологіею (для фармацевтовъ), 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—6 ч.; — 3) практическія занятія по фармакологіи (для студентовъ-медиковъ, необязательно, безплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 4) практическія занятія по фармакологіи (для фармацевтовъ, необязательно, безплатно), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впослѣдствіи.

Докт. **П. А. Поляковъ**, экстраорд. проф. сравнительной анатоміи, эмбріологіи и гистологіи; 1) гистологія и эмбріологія, съ практическими занятіями, 8 ч. въ нед., (изъ нихъ 2 безплатно), по понед., вторн., сред. и четв. отъ 9—11 ч.; — 2) сравнительная анатомія, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—11 ч.

Докт. **Е. А. Шепилевскій**, экстраорд. проф. государственнаго врачебновѣдѣнія: 1) гигіена, теоретическій курсъ, ч. II, 4 ч. въ нед., по понед. и субб. отъ 5—7 ч.; — 2) эпизоотологія и ветеринарная полиція, 2 ч, въ нед., по сред. отъ 5—7 ч.; — 3) теоретическій курсъ бактеріологіи, 6 ч. въ нед. (необязательно); — 4) методика санитарныхъ и клиническихъ бактеріологическихъ изслѣдованій, 6 ч. въ нед. (не свыше 30 слушателей, необязательно). Часы будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **М. И. Ростовцевъ**. экстраорд. проф. хирургіи: 1) курсъ общей хирургіи (для студентовъ III курса), 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 2) хирургическая госпитальная клиника (для студентовъ V курса), 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 3) оперативная хирургія (для студентовъ IV курса), 4 ч. въ нед., по вторн. и пятн. отъ 5—7 ч. веч.

Докт. **А. И. Яроцкій**, экстраорд. проф. спеціальной патологіи и клиники: 1) терапевтическая госпитальная клиника, 6 ч. въ нед., по вторн., сред., пятн. и субб. отъ 9½—11 ч.; — 2) теоретическій курсъ частной патологіи и терапіи, 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 5—7 ч. веч.

Маг. **И. В. Шиндельмейзеръ**, ученый аптекарь: 1) фармацевтическая пропедевтика, 2 ч. въ нед.; — 2) фармацевтическая бухгалтерія, 1 ч. въ нед. Дни и часы будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **Г. А. Адольфи**, прозекторъ при анатомическомъ институтѣ: міологія, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 3—4 ч.

Докт. **Г. П. Свирскій**, приватъ-доцентъ фармакологіи: 1) бальнеологія (безплатно), 1 ч. въ нед., по понед. отъ 5—6 ч.; — 2) о лекарствахъ, дѣйствующихъ на сердце и кровяное давленіе, 1 ч. въ нед, по понед. отъ 6—7 ч.

Докт. **И. Ю. Мейеръ**, приватъ-доцентъ акушерства и гинекологіи: практическія занятія на фантомѣ (для студентовъ IV курса), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впослѣдствіи.

Докт. **И. В. Георгіевскій**, приватъ-доцентъ оперативной хирургіи и топографической анатоміи и сверхштатный ассистентъ кабинета оперативной хирургіи: 1) оперативная хирургіи, 2 ч. въ нед. (для студентовъ III курса); — 2) десмургія, 1 ч. въ нед. (для студентовъ III курса); — 3) избранные отдѣлы оперативной хирургіи (практическій курсъ, необязательно), 2 ч. въ нед. Дни и часы будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **А. К. Пальдрокъ**, приватъ-доцентъ накожныхъ и венерическихъ болѣзней: о венерическихъ болѣзняхъ съ демонстраціями больныхъ, 6 ч. въ нед. (изъ нихъ 2 ч. безплатно), по понед. и четв. отъ 9—11 ч., по вторн. отъ 11—1 ч.

Докт, **Г И. Коппель**, приватъ-доцентъ ушныхъ, носовыхъ и горловыхъ болѣзней и ассистентъ поликлиники: поликлиника ушныхъ, носовыхъ и горловыхъ болѣзней, 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **Г. В. Идельсонъ**, приватъ-доцентъ психіатріи, объявитъ свои лекціи впослѣдствіи.

IV. Историко-филологическій Факультетъ.

Докт. **М. Н. Крашенинниковъ**, орд. проф. древне-классической филологіи и исторіи литературы, Деканъ: 1) исторія римской литературы, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 5—7 ч. веч. — 2) письма Плинія Младшаго, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 3—5 ч.; — 3) Силій Италикъ, Punica, 2 ч. въ нед. по субб. отъ 5—7 ч. веч.

Докт. **Р. П. Мукке**, орд. проф. географіи, этнографіи и статистики: 1) о происхожденіи и родствѣ народовъ, 4 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 6—8 ч, веч.; — 2) практиче-

скія упражненія по географіи и этнографіи, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 6—8 ч. веч.

Докт. **Е. В. Пѣтуховъ,** орд. проф. русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще: 1) исторія русской литературы XI—XVII вв. (общій курсъ), 3 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч. и сред. отъ 10—11 ч.; — 2) русская литературная критика до Бѣлинскаго (спеціальный курсъ), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 12—2 ч.; — 3) практическія занятія (для спеціалистовъ-словесниковъ), 1 ч. въ нед., по сред. отъ 11—12 ч.

Докт. **Я. Ф. Озе,** орд. проф. философіи и педагогики: 1) логика, 2 ч. въ нед., по четв. отъ 11—1 ч.; — 2) психологія, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 11—1 ч.; — 3) гносеологія (окончаніе, безплатно), 1 ч. въ нед., по субб. отъ 11—12 ч.; — 4) практическія занятія (чтеніе „Критики чистаго разума", безплатно), 1 ч. въ нед., по субб. отъ 12—1 ч.

Докт. **А. Н. Ясинскій,** орд. проф. всеобщей исторіи: 1) исторія Византіи и Каролингской монархіи (для студентовъ 1—4 семестровъ), 2 ч. въ нед., по понед. отъ 5—7 ч. веч.; — 2) исторія Германіи во второй половинѣ среднихъ вѣковъ (для студентовъ 3—8 семестровъ), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 5—7 ч. веч.; — 3) практическія занятія по средней исторіи (для студентовъ 5—8 семестровъ), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 5—7 ч. веч.

Докт. **А. А. Васильевъ,** орд. проф. всеобщей исторіи: 1) „старый порядокъ и „просвѣщеніе" XVIII вѣка во Франціи, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—11 ч.; — 2) исторія Пруссіи въ XIX вѣкѣ, 2 час. въ нед., по четв. отъ 5—7 ч.; — 3) практическія занятія по эпохѣ реформаціи, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 4—6 ч.

Докт. **Л. К. Мазингъ,** орд. проф. сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій: 1) сравнительная грамматика славянскихъ языковъ (продолженіе: морфологія), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 10—11 ч. и по четв. отъ 9—10 ч.; — 2) чтеніе и разборъ славянскихъ текстовъ съ практическими занятіями по сравнительной грамматикѣ, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 11—12 ч., по сред. отъ 9—10 ч. и по четв. отъ 10—11 ч.; — 3) антропофоника (продолженіе, безплатно), 1 ч. въ нед., по понед. отъ 11—12 ч.

Маг. **Д. Н. Кудрявскій,** испр. должн. орд. проф. нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) сравнительная грамматика индоевропейскихъ языковъ, 4 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 4—6 ч.; — 2) чтеніе санскритскихъ текстовъ по руководству Штенцлера (Stenzler, Elementarbuch der Sanskrit-Sprache. Grammatik, Texte, Wörterbuch, 6. oder 7. Auflage, umgearbeitet von R. Pischel), 2 ч. въ нед., по вторн отъ 4—6 ч. (необязательно и безплатно).

Маг. **Г. Ф. Церетели,** экстраорд. проф. древне-классической фило-

логіи и греческихъ и римскихъ древностей: 1) греческіе лирики: элегическіе поэты (для спеціалистовъ классиковъ), 2 ч. въ нед., по понед. отъ 12–2 ч.; — 2) Θукидидъ, 1-ая книга (для спеціалистовъ-классиковъ), 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 10—12 ч.; — 3) греческіе папирусы частно-правового характера (для спеціалистовъ-классиковъ), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 10—12 ч. (безплатно); — 4) Платонъ, Апологія Сократа, 2 ч, въ нед., по сред. отъ 5—7 ч. веч.

Маг. **И. И. Лаппо,** экстраорд. проф. русской исторіи: 1) общій курсъ русской исторіи (съ конца XVI по конецъ XVII ст.), 2 ч. въ нед., по вторн. 12—2 ч.; — 2) спеціальные курсы по русской исторіи: а. Петровская реформа (продолженіе курса предшествующаго семестра), 1 ч. въ нед., по сред. отъ 12—1 ч., б. русская исторіографія, 1 ч. въ нед., по сред. отъ 1—2 ч.; — 3) практическія занятія по русской исторіи (продолженіе упражненій предшествующаго семестра), 2 ч. въ нед., по понед. отъ 12—2 ч.

Маг. **Н. К. Грунскій,** экстраорд. проф. русскаго языка въ особенности и славянскаго языковѣдѣнія вообще: 1) древне-церковно-славянскій языкъ, 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—10 ч.; — 2) практическія занятія по древне-церковно-славянскому языку, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 9—10 ч.; — 3) исторія разработки русскаго языка, 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 10—11 ч.; — 4) практическія занятія по русскому языку, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 10—11 ч.; — 5) исторія славянскихъ литературъ, 2 ч. въ нед., по сред. отъ 11—1 ч.; — 6) педагогика, 1 ч. въ нед., по понед. отъ 10—11 ч.; — 7) практическія занятія по педагогикѣ, 1 ч. въ нед., по понед. 11—12 ч.

Маг. (докт. философіи Геттингенскаго Университета) **В. Ф. Шлютеръ,** приватъ-доцентъ нѣмецкаго и сравнительнаго языковѣдѣнія: средне-нижненѣмецкая грамматика, съ упражненіями (Reineke de Vos); 2 ч. въ нед., по пят. отъ 6—8 ч. веч.

Маг. **Я. И. Лаутенбахъ**. приватъ-доцентъ сравнительнаго языковѣдѣнія и лекторъ латышскаго языка: 1) исторія всеобщей литературы (нѣмецкая литература второй половины XVIII вѣка), 2 ч. въ нед., по понед. и сред. отъ 3—4 ч.; — 2) литовскій языкъ (дайны), 1 ч. въ нед., по четв. отъ 4—5 ч.; — 3) исторія латышской литературы второй половины XIX вѣка, 1 ч. въ нед., по вторн. отъ 3—4 ч.

Маг. **И. М. Эндзелинъ,** приватъ-доцентъ сравнительнаго языковѣдѣнія и славяно-русской филологіи: историческая грамматика латинскаго языка (продолженіе), 1 ч. въ нед., по сред. отъ 4—5 ч.

Маг-нтъ **Э. Р. Фельсбергъ,** приватъ-доцентъ по каѳедрѣ древнеклассической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей: 1) общій курсъ по римской исторіи (продолженіе), 2 ч. въ нед., по понед. отъ 9—11 ч.; — 2) спеціальный курсъ

по римской исторіи, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 9—10 ч. и по сред. отъ 10—11 ч.; — 3) нѣмецкій языкъ (лекторскій курсъ), 2 ч. въ нед., по четв. и субб. отъ 2—3 ч.

Маг-нтъ **М. В. Бречкевичъ,** приватъ-доцентъ всеобщей исторіи: 1) исторія Польши XVI—XVIII в., 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—11 ч.; — 2) исторія Чехіи XIV—XVI в., 2 ч. въ нед., по субб. отъ 9—11 ч.

V. Физико-математическій Факультетъ.

Докт. **Ю. Г. фонъ Кеннель,** орд. проф. зоологіи: 1) сравнительная анатомія, эмбріологія и систематика безпозвоночныхъ животныхъ, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 12—1 ч.; — 2) практическія занятія по анатоміи и гистологіи безпозвоночныхъ животныхъ, 6 ч. въ нед., по сред. и четв. отъ 4—7 ч.

Докт. **Б. И. Срезневскій,** орд. проф. физической географіи и метеорологіи: 1) метеорологія, 3 ч. въ нед., по вторн. отъ 12—2 ч. и по субб. отъ 1—2 ч.; — 2) океанографія и гидрографія, 1 ч. въ нед., по понед. отъ 5—6 ч.; — 3) практическія занятія по метеорологіи, 1 ч. въ нед., по понед. отъ 6—7 ч.; — 4) физическая географія Россіи, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 12—1 ч.

Докт. **Г. В. Левицкій,** заслуж. орд. проф. астрономіи: 1) практическія занятія по сферической астрономіи, 2 ч. въ нед., по понед. отъ 10—12 ч. на обсерваторіи; — 2) небесная механика, 4 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 12—2 ч.

Маг. **А. И. Садовскій,** испр. должн. орд. проф. физики: 1) общій курсъ физики, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли отъ 11—12 ч.; — 2) спеціальный курсъ электричества (продолженіе), 3 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи — 3) практическія занятія по физикѣ, 6 ч. въ нед., которые будутъ назначены позже.

Маг. **Н. И. Кузнецовъ,** исп. должн. орд. проф. ботаники: 1) курсъ систематики растеній, 5 ч. въ нед., по четв. отъ 9—10 ч., по пятн. и субб. отъ 9—11 ч. (для фармацевтовъ, агрономовъ и естественниковъ); — 2) практическія занятія по систематикѣ растеній (по группамъ), 2 ч. въ нед., по субб. отъ 11—1 и отъ 2—4 ч.; — 3) коллоквіумъ по ботаникѣ и весеннія экскурсіи (дни и часы будутъ назначены впослѣдствіи, необязательно, безплатно).

Докт. **В Г. Алексѣевъ,** орд. проф. чистой математики, Проректоръ: 1) высшая алгебра, 4 ч. въ нед., по вторн., сред., четв. и субб. отъ 10—11 ч.; — 2) интегральное исчисленіе, ч. II, 3 ч. въ нед., по вторн., четв. и субб. отъ 11—12 ч.

Докт. **П. П. Граве,** орд. проф. чистой математики: 1) II часть аналитической геометріи, 4 ч. въ нед., по понед., вторн.,

пятн. и субб. отъ 11—12 ч.; — 2) I часть дифференціальнаго исчисленія, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., сред. и четв. отъ 12—1 ч.

Докт. **В. Е. Тарасенко,** орд. проф. минералогіи: 1) петрографія, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 1—2 ч. и субб. отъ 11—12 ч.; — 2) практическія занятія по кристаллографіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 12—2 ч. (необязательно, безплатно); — 3) кристаллографія, 4 ч. въ нед., по понед., сред, четв. и пятн. отъ 1—2 ч.; — 4) коллоквіумъ по кристаллографіи (необязательно, безплатно), 2 ч. въ нед., которые будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг-нтъ **С. К. Богушевскій,** испр. должн. экстраорд. проф. сельскаго хозяйства и технологіи: 1) ученіе объ обработкѣ и удобреніи земли, 3 ч. въ нед., по понед. отъ 12—2 ч. и сред. отъ отъ 12—1 ч.; — 2) частное скотоводство, 3 ч. въ нед., по сред. отъ 1—2 ч. и пятн. отъ 12—2 ч.

Маг. **Г. В. Колосовъ,** экстраорд. проф. прикладной математики: 1) механика точки, 3 ч. въ нед. Дни и часы будутъ назначены впослѣдствіи; — 2) теорія чиселъ, 4 ч. въ нед. Дни и часы будутъ назначены впослѣдствіи.

Докт. **К. К. Сентъ-Илеръ,** экстраорд. проф. зоологіи: 1) курсъ зоологіи безпозвоночныхъ животныхъ, 5 ч. въ нед., по понед. и вторн. отъ 10—12 ч. и по сред. 10—11 ч.; — 2) практическія занятія по зоологіи безпозвоночныхъ 2 ч. въ нед. (время по соглашенію со слушателями); — 3) практическій курсъ гистологіи животныхъ (для студентовъ II сем.), 3 ч. въ нед., по сред. отъ 11—12 ч. и по четв. отъ 10—12 ч. — 4) зоологическій семинарій (для слушателей всѣхъ курсовъ), 2 ч. въ нед., по понед. отъ 6—8 ч. веч. (безплатно); — 5) паразиты человѣка и высшихъ животныхъ (практическій курсъ для естественниковъ и медиковъ старшихъ курсовъ), 2 ч. въ нед. Дни и часы по соглашенію со слушателями (необязательно, безплатно).

Маг. **Л. В. Писаржевскій,** экстраорд. проф. химіи: 1) аналитическая химія, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., сред. и четв. отъ 10—11 ч.; — 2) практическія занятія по химіи, 6 ч. въ нед., (совмѣстно съ проф. Богоявленскимъ и прив.-доцентомъ Ландезеномъ); — 3) спеціальный дополнительный курсъ неорганической химіи, 2 ч. въ нед. Часы будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг. **Г. П. Михайловскій,** экстраорд. проф. минералогіи: 1) общая геологія, 3 ч. въ нед., по понед. отъ 2—4 ч. и сред. отъ 3—4 ч.; — 2) историческая геологія, 4 ч. въ нед., по четв. отъ 2—4 ч. и пятн. отъ 2—4 ч.; — 3) практическія занятія по палеонтологіи, 2 ч. въ нед., по субб. отъ 3—5 ч. (безплатно).

Маг. **К. Д. Покровскій,** экстраорд. проф. астрономіи: 1) общій курсъ астрономіи, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., сред. и пятн. отъ 1—2 ч.; — 2) упражненія по сферической астрономіи, 2 ч. въ нед., по вторн. отъ 6—8 ч. веч. на обсерваторіи; — 3) обозрѣніе неба въ дни и часы по соглашенію со студентами (необязательно, безплатно); — 4) коллоквіумъ по астрономіи въ дни и часы по соглашенію со студентами (необязательно, безплатно); — 5) основы высшаго анализа для студентовъ химическаго отдѣленія, 4 ч. въ нед., по понед., вторн., четв. и субб. отъ 3—4 ч.

Маг. **А. Д. Богоявленскій,** экстраорд. проф. химіи: 1) органическая химія, 5 ч. въ нед., въ первые 5 дней недѣли; — 2) практическія занятія въ химической лабораторіи (совмѣстно съ проф. Писаржевскимъ и приватъ-доцентомъ Ландезеномъ), 6 час. въ нед., ежедневно отъ отъ 11—12 ч.; — 3) спеціальный дополнительный курсъ органической химіи (продолженіе), 1 ч. въ нед., который будетъ назначенъ впослѣдствіи.

Маг. **А. И. Томсонъ,** доцентъ сельскаго хозяйства: 1) агрономическая химія, ч. II, 2 ч. въ нед., по вторн. и сред. отъ 10—11 ч.; — растеніеводство, 3 ч. въ нед., по пятн. отъ 10—11 ч. и по субб. отъ 10—12 ч.; — 3) практическія занятія въ лабораторіи, 6 ч. въ нед., по понед., вторн., сред., четв. и пятн. отъ 11—12 ч. и субб. отъ 12—1 ч.

Маг. **Г. А. Ландезенъ,** приватъ-доцентъ химіи и помощникъ директора химическаго кабинета: 1) техническая химія, ч. I, 3 ч. въ нед., часы будутъ назначены впослѣдствіи; — 2) практическія занятія въ химической лабораторіи (совмѣстно съ проф. Писаржевскимъ и проф. Богоявленскимъ), 6 ч. въ нед., ежедневно отъ 11—12 ч.

Маг-нтъ **Н. В. Култашевъ,** приватъ-доцентъ химіи и штатный ассистентъ минералогическаго кабинета: курсъ практической минералогіи съ практическими занятіями, 2 ч. въ нед., часы будутъ назначены впослѣдствіи.

Маг-нтъ **Р. Ф. Холлманъ,** приватъ-доцентъ химіи и лаборантъ химическаго кабинета: 1) спеціальный курсъ аналитической химіи (газовый анализъ), 2 ч., которые будутъ назначены впослѣдствіи; — 2) практическія занятія по фотографіи, 2 ч., которые бугутъ назначены впослѣдствіи.

Маг-нтъ **Б. Б. Гриневецкій,** приватъ-доцентъ ботаники и помощникъ директора ботаническаго сада: практическія занятія по анатоміи растеній, 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 9—11 ч.

Маг-нтъ **В. А. Бородовскій,** приватъ-доцентъ химіи и штатный лаборантъ химическаго кабинета: спеціальныя главы по химіи — законы химіи, 1 ч. въ нед., по понед. отъ 7—8 ч.

В. А. Кесслеръ, инженеръ путей сообщенія, архитекторъ и преподаватель началъ архитектуры: начала архитектуры (спо-

собы графическаго расчета сооруженій); часы будутъ назначены особо.

VI. Уроки по языкамъ и искусствамъ.

Маг. **Я. И. Лаутенбахъ**, лекторъ латышскаго языка и приватъ-доцентъ сравнительнаго языковѣдѣнія: 1) латышская грамматика (фонетика), 1 ч. въ нед., по четв. отъ 3—4 ч.; — 2) практическія занятія (репетиторій латышскаго синтаксиса, чтеніе и разборъ избранныхъ памятниковъ латышской литературы, переводы и письменныя работы на латышскомъ языкѣ), 2 ч. въ нед., по пятн. отъ 3—5 ч.

Докт. Лейпцигскаго Университета **А. М. Германъ**, лекторъ эстонскаго языка: 1) сравнительная грамматика эстскаго языка, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 4—5 ч.; — 2) фонетика и этимологія эстскаго языка, 1 ч. въ нед. по субб. отъ 5—6 ч.; — 3) практическія упражненія по эстскому чтенію и объясненія болѣе сложныхъ выраженій, 1 ч. въ нед., по субб. отъ 6—7 ч.

Канд. **А. А. Саже**, лекторъ французскаго языка: 1) младшій курсъ (продолженіе), 2 ч. въ нед., по понед. и четв. отъ 7—8 ч.; — 2) чтеніе и переводъ избранныхъ разсказовъ новыхъ французскихъ писателей (продолженіе), 1 ч. въ нед., по сред. отъ 7—8 ч.; — 3) théâtre de Molière (продолженіе), 1 ч. въ нед., по пятн. отъ 7—8 ч.

Для обученія механическимъ работамъ предлагаетъ свои услуги испр. должн. университетскаго механика Б. П. Шульце.

VII. Принадлежащія къ составу университета учебныя заведенія и музеи.

Въ клиникахъ будутъ обучать директоры оныхъ, а именно: въ медицинской проф. Дегіо, въ хирургической проф. Цеге фонъ Мантейфель, въ акушерской и гинекологической проф. Михновъ, въ офталмологической проф. Евецкій, въ клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней проф. Чижъ, въ поликлиникѣ проф. Савельевъ и въ университетскомъ отдѣленіи городской больницы: хирургическомъ — проф. Ростовцевъ, и терапевтическомъ — проф. Яроцкій.

Университетская библіотека, которою завѣдываетъ въ качествѣ директора проф. Васильевъ, открыта въ теченіи семестра ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10—2 ч., а во время вакацій, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно отъ 12—2 ч.

Директоромъ музея изящныхъ искусствъ состоитъ проф. Крашенинниковъ, **музея отечественныхъ древностей** приватъ-доцентъ

Шлютеръ, **астрономической обсерваторіи** проф. Левицкій, **фармацевтическаго института** проф. Кондаковъ, **химическаго кабинета** проф. Писаржевскій, **физическаго кабинета** проф. Садовскій, **математическаго кабинета** проф. Колосовъ, **экономическаго кабинета и лабораторіи для сельско-хозяйственной химіи** проф. Богушевскій, **минералогическаго кабинета** проф. Тарасенко, **геологическаго кабинета** проф. Михайловскій, **зоологическаго музея** проф. фонъ Кеннель, **зоотомическаго кабинета** проф. Сентъ-Илеръ, **ботаническаго сада** проф. Кузнецовъ, **метеорологической обсерваторіи** проф. Срезневскій, **анатомическаго института** проф. Рауберъ, **института сравнительной анатоміи** проф. Поляковъ, **физіологическаго института** проф. Курчинскій, **патологическаго института** проф. Афанасьевъ, **гигіеническаго кабинета** проф. Шепилевскій, **фармакологическаго института** проф. Лавровъ, **судебно-медицинскаго института** проф. Игнатовскій, **коллекціи предметовъ по библейской и церковной археологіи** проф. Квачала, **статистическаго кабинета** проф. Мукке, **кабинета оперативной хирургіи** проф. Ростовцевъ и **коллекціи геометрическихъ моделей** проф. Алексѣевъ.

Задачи для соисканія наградъ на 1908 годъ.

I. Отъ богоеловскаго факультета:

1. „Der Mal'akh Jahveh im Alten Testament".
2. „Ἰησοῦς ὁ Ναζωραῖος".
3. „Schleiermachers Kirchenbegriff".
4. Проповѣдь на текстъ: 1. Cor. 13, 8—13 (съ подробно основанною въ экзегетическомъ и гомилетическомъ отношеніехъ диспозиціею).

II. Отъ юридическаго факультета:

1. По политической экономіи: „Исторія возникновенія и дѣятельности Дворянскаго и Крестьянскаго Банковъ земельнаго кредита".
2. По римскому праву: „Происхожденіе защиты владѣнія".

III. Отъ медицинскаго факультета:

1. „Объ измѣненіяхъ человѣческой грудной клѣтки. Съ новыми наблюденіями и критической оцѣнкой различныхъ взглядовъ по этому вопросу."
2. „Вліяніе іода на экспериментальный атеросклерозъ".
3. „Осажденіе фосфорновольфрамовою кислотою продуктовъ гидролитическаго разложенія бѣлковыхъ веществъ".

4. „Судебно-медицинскія изслѣдованія сѣмянныхъ пятенъ. Обзоръ литературы по вопросу и провѣрка новѣйшихъ способовъ Florence'a и Barberio".
5. Для соисканія медали князя Суворова: „Химическое изслѣдованіе какого-нибудь вида полыни нашихъ русскихъ губерній".
6. Для соисканія медали Креславскаго: „Написать монографію о гликозидахъ, руководствуясь сочиненіемъ „Die Glykoside", Dr. van Kijn. Berlin, 1900 г., съ прибавленіемъ новѣйшей литературы по этому вопросу".

На 1909 годъ:

1. Для соисканія медали князя Суворова: „Написать монографію о смолахъ, руководствуясь послѣднимъ изданіемъ изданія Tschirch „Die Harze und die Harzbehälter".
2. Для соисканія медали Креславскаго: „Сдѣлать переводъ со второго изданія сочиненія Dr. Georg Baumert „Lehrbuch der gerichtlichen Chemie" 1907 г., Braunschweig.

IV. Отъ историко-филологическаго факультета:

1. „Παρακλαυσίθυρον въ греческой и римской поэзіи".
2. Русская комедія до появленія А. Н. Островскаго".
3. „Роль звуковъ r u l въ законѣ объ устраненіи закрытыхъ слоговъ въ славянскихъ языкахъ".
4. Поэзія Залѣскаго и ея отношеніе къ народной малорусской поэзіи".
5. „Экономическія требованія буржуазіи по наказамъ 1789 г."

V. Отъ физико-математическаго факультета:

1. По математикѣ: „Математическія основанія педагогическихъ системъ Гербарта, Фрёбеля и Штрюмпеля" (вторично).
2. По механикѣ: „О началѣ наименьшаго дѣйствія въ формахъ Лагранжа и Гамильтона".
3. По астрономіи: „О вычисленіи орбитъ двойныхъ звѣздъ (вторично).
4. По кристаллографіи: „О двойникахъ" (вторично).
5. По геологіи: „Геологическое изслѣдованіе какого-нибудь района (напр. уѣзда) Европейской Россіи".
6. По химіи: „Свободная энергія химической реакціи и способы ея опредѣленія".

Проф. И. И. Лаппо.

Отзывъ о трудѣ г. Кордта

Матеріалы по исторіи русской картографіи.

Вторая серія. Вып. I.

Карты всей Россіи, Сѣверныхъ ея областей и Сибири.

Кіевъ, 1906.

Въ Историко-Филологическій Факультетъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Представленный на соисканіе преміи Р. Геймбюргера трудъ г. Кордта „Матеріалы по исторіи русской картографіи. Вторая серія. Вып. I. Карты всей Россіи, Сѣверныхъ ея областей и Сибири. Собралъ В. Кордтъ. Кіевъ, 1906“ распадается на слѣдующія части: 1) короткое вступленіе, 2) текстъ, 3) снимки съ картъ.

Вступленіе даетъ нѣкоторыя указанія на планъ всего изданія, предпринятаго г. Кордтомъ, поясняетъ назначеніе текста и сообщаетъ объ исполненіи снимковъ съ картъ настоящаго выпуска „Матеріаловъ“. Первый выпускъ „Матеріаловъ“, изданный Кіевскою Коммиссіей для разбора древнихъ актовъ въ 1899 году, является началомъ первой серіи этого изданія, второй выпускъ ея уже печатается. Такимъ образомъ первая серія „Матеріаловъ по исторіи русской картографіи“ должна заключать въ себѣ карты всей Россіи и южныхъ и западныхъ ея областей въ первомъ выпускѣ и „только западной и южной Россіи“ во второмъ. Карты „остальныхъ областей“ Россіи должны образовать новую серію собранія г. Кордта. Началомъ ея и является выпускъ, изданный въ 1906 году и подлежащій моему отзыву на основаніи постановленія Историко-Филологическаго Факультета отъ 26 мая текущаго года. Въ этотъ выпускъ вошли двѣ карты всей Россіи (карта Гесселя

Герритса 1613 года и карта Гильома Сансона), карты сѣверной Россіи XVI и XVII столѣтія и карты Сибири XVII вѣка. Снимки съ картъ сдѣланы фототипіею почти всѣ. Лишь одинъ снимокъ (карта Сибири П. И. Годунова) сдѣланъ фотолитографіею. Снимки „передаютъ карты, насколько это оказалось возможнымъ, въ величину оригиналовъ“. Что касается текста, то по словамъ г. Кордта, „объяснительный текстъ имѣетъ цѣлью дать необходимыя историческія справки и библіографическія указанія и группируетъ карты по типамъ, отдѣляя подлинныя отъ заимствованныхъ“. Этотъ объяснительный текстъ даетъ свѣдѣнія о происхожденіи картъ и ихъ составителяхъ и издателяхъ. Въ немъ мы имѣемъ не простой комментарій къ картамъ, которыя изданы въ настоящемъ выпускѣ: онъ представляетъ собою короткіе очерки исторіи картографіи. Не давая, напримѣръ, снимковъ съ картъ Николая Германца и Якова Циглера, г. Кордтъ помѣщаетъ свѣдѣнія о нихъ въ своемъ текстѣ. Объяснительный текстъ составленъ сжато, но очень обстоятельно, сообщая и свѣдѣнія о происхожденіи, изданіяхъ и мѣстахъ современнаго храненія картъ, и біографическія данныя объ ихъ составителяхъ и издателяхъ. Послѣдняго не находимъ въ текстѣ лишь тогда, когда г. Кордту пришлось познакомить съ ними своихъ читателей въ уже изданномъ имъ въ 1899 году выпускѣ его „Матеріаловъ“ [1]).

Трудъ г. Кордта въ тѣхъ рамкахъ, которыми онъ его ограничилъ, имѣетъ несомнѣнныя и цѣнныя достоинства. Эти достоинства уже признаны ученою критикою. Обратившійся въ послѣдніе годы къ спеціальному изученію старинной картографіи и завѣдующій отдѣленіемъ картъ Императорской Публичной Библіотеки Н. Д. Чечулинъ въ своемъ разборѣ настоящаго выпуска собранія г. Кордта призналъ

1) См. карты Меркатора (стр. 8, 11, 15 перваго выпуска второй серіи и стр. 11 перваго выпуска) и Массы (стр. 16, II, I и стр. 13, I).

его работу „заслуживающей полнаго вниманія и признательности со стороны ученыхъ, интересующихся не только спеціально картографіей, но и вообще — различными культурными вопросами, получающими иногда неожиданное и яркое освѣщеніе при разработкѣ этихъ, повидимому, столь спеціальныхъ вопросовъ“ [1]). Въ г. Кордтѣ рецензентъ призналъ „огромныя познанія въ области древней картографіи и опытность въ разработкѣ ея вопросовъ“ [2]). Признаетъ г. Чечулинъ и улучшенія въ данномъ выпускѣ работы г. Кордта по сравненію съ выпускомъ предыдущимъ [3]). Другой спеціалистъ исторической картографіи Россіи, д-ръ H. Michow, уже болѣе двадцати лѣтъ работающій въ области исторіи картографіи Россіи [4]), поспѣшилъ познакомить съ новымъ выпускомъ „Матеріаловъ“ г. Кордта ученыхъ читателей Германіи, благодаря составителя за то, что присылкою экземпляра онъ далъ ему возможность „sofort von dieser wichtigen neuesten Publikation Kenntnis zu nehmen“ [5]). Г. Миховъ пересказалъ въ своей рецензіи и разборъ работы г. Кордта Н. Д. Чечулинымъ. Оба рецензента сдѣлали свои дополненія къ разбираемой ими работѣ, а г. Миховъ приложилъ также снимки съ картъ, которыя были въ его распоряженіи и которыя являются существеннымъ дополненіемъ къ „Матеріаламъ“ г. Кордта.

Нѣтъ сомнѣнія, что лестная оцѣнка и вниманіе, кото-

---

1) Ж. М. Н. Пр. 1906. IX. Стр. 215.

2) Ibidem. Стр. 214. Ср. стр. 211.

3) Ibidem. Стр. 209 и 215.

4) 1884 г. — Die ältesten Karten von Russland (Hamburg), 1885 г. — Das Bekanntwerden Russlands in vor-Herbersteinscher Zeit, ein Kampf zwischen Autorität und Wahrheit. (Berlin).

5) H. Michow. Weitere Beiträge zur älteren Kartographie Russlands. Hamburg. 1907 (Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg. Band XXII и отдѣльно). Стр. 5. Г. Миховъ съ первымъ выпускомъ „Матеріаловъ“ познакомилъ своихъ читателей въ своей работѣ „Das erste Jahrhundert russischer Kartographie 1525—1631 und die Originalkarte des Anton Wied von 1542 (Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg. Band XXI и отдѣльно Hamburg 1906).

рыми встрѣтила ученая критика первый выпускъ новой серіи, вполнѣ заслужены и обусловлены не только научнымъ значеніемъ предпринятаго изданія, но и качествами его исполненія. Тѣмъ естественнѣе должно быть признано желаніе, чтобы настоящее изданіе имѣло возможно менѣе недостатковъ. Я не стану говорить объ отдѣльныхъ картахъ, изданныхъ г. Кордтомъ, и подробностяхъ его объяснительнаго текста: рядъ цѣнныхъ замѣчаній по поводу ихъ уже сдѣланы гг. Чечулинымъ и Миховымъ и, конечно, будутъ сдѣланы проф. Мукке. Я остановлюсь на другомъ.

Прежде всего бросается въ глаза невыдержанность плана въ изданіи „Матеріаловъ“ г. Кордта. Въ самомъ дѣлѣ, карты всей Россіи попали въ обѣ серіи изданія. Въ первомъ выпускѣ второй серіи изданія помѣщены двѣ карты всей Россіи: 1) карта Гесселя Герритса 1613 года и 2) карта Гильома Сансона. Причина помѣщенія первой изъ этихъ картъ — статья Н. Д. Чечулина, который обратилъ на нее вниманіе [1]). Вторая извѣстна въ изданіяхъ второй половины XVII столѣтія и, быть можетъ, отчасти потому не попала въ первый выпускъ „Матеріаловъ“. Но приведеніе въ извѣстность неизвѣстныхъ вообще или неизвѣстныхъ составителю „Матеріаловъ“ картъ вещь неизбѣжная, и съ нимъ при продолженіи изданія придется считаться постоянно [2]). Картографическій матеріалъ слишкомъ разбросанъ и далеко не приведенъ въ полную извѣстность, и я далекъ отъ того, чтобы ставить г. Кордту въ большую вину опубликованіе имъ въ настоящемъ выпускѣ картъ всей Россіи: лучше нарушить планъ, чѣмъ отбросить вновь сдѣлавшійся извѣстнымъ составителю цѣнный матеріалъ. Но нельзя не пожалѣть, что планъ, принятый г. Кордтомъ,

1) Н. Д. Чечулинъ. О такъ называемой картѣ царевича Ѳеодора Борисовича. Ж. М. Н. Пр. 1903. IV.

2) Д-ръ Миховъ въ его „Weitere Beiträge zur älteren Kartographie Russlands“ уже даетъ нѣсколько снимковъ съ картъ, которыя должны найти свое мѣсто въ „Матеріалахъ по исторіи русской картографіи“.

не даетъ ему достаточно простора въ продолженіи его изданія. Почему бы было не выдѣлить карты всей Россіи въ особую серію сразу? При необходимости вводить пропущенныя въ прежнихъ выпускахъ карты въ изданіе, мы встрѣчались бы въ его продолженіи лишь съ нарушеніемъ послѣдовательности хронологической, а не съ нарушеніемъ распредѣленія картъ по серіямъ въ ихъ географическомъ содержаніи. На помощь составителю могла бы въ такихъ случаяхъ явиться возможность помѣщать пропущенное въ дополненіяхъ къ отдѣльнымъ выпускамъ соотвѣтствующей серіи. Примѣры такихъ дополненій хорошо извѣстны ученымъ изданіямъ [1]).

Итакъ, неудобство или невыдержанность плана работы г. Кордта является слабою стороною его изданія, которая уже отмѣчена ученою критикою [2]) и которая уже съ трудомъ поддается исправленію. Кромѣ того и рамки, въ которыя замѣтно ставится эта работа, могутъ уменьшить ея научную цѣнность. Въ предисловіи къ первому выпуску своихъ „Матеріаловъ“ г. Кордтъ говоритъ о пробѣлѣ, существующемъ въ русской исторической литературѣ, не имѣющей „обозрѣнія послѣдовательнаго развитія за границею и въ Россіи картографическихъ представленій о русской землѣ“ [3]). Его ссылка на слова Муханова въ предисловіи къ его Сборнику и въ его работѣ „Что желательно для Русской Исторіи“ также, повидимому, говоритъ о намѣреніи г. Кордта собрать и приготовить къ изданію не только карты иностраннаго происхожденія, но и произведенія русскаго картографическаго и чертежнаго искусства. Мухановъ высказалъ пожеланіе видѣть составленнымъ „подробный Историко-географическій атласъ Россіи, въ которомъ кромѣ

1) Напримѣръ, изданіямъ Императорской Археографической Коммиссіи. Укажу, хотя бы, на Акты Южной и Западной Россіи и на Дополненія къ Актамъ Историческимъ.

2) Рецензія Н. Д. Чечулина. Ж. М. Н. Пр. 1906. Сентябрь. Стр. 208.

3) Матеріалы по ист. р. карт. Вып. I. Стр. I.

картъ можно бы помѣстить старые планы и виды городовъ“ [1]). Мухановъ желалъ составленія и изданія картъ русскихъ и иностранныхъ, какъ части работы, считая это изданіе „матеріаломъ для составленія впослѣдствіи полнаго систематическаго историческаго атласа“ [2]). Этотъ послѣдній долженъ былъ, по его мнѣнію, возсоздать на основаніи данныхъ актовъ и другихъ историческихъ источниковъ тѣ перемѣны, которыя переживала карта Россіи въ различные періоды и эпохи русской исторіи. То, что Мухановъ считалъ осуществимымъ въ связи съ собираніемъ и изданіемъ старыхъ картъ, въ настоящее время осуществляется понемногу отъ нихъ независимо, и мы уже имѣемъ нѣсколько картъ, составленныхъ на основаніи матеріала актовъ и писцовыхъ книгъ XVI и XVII столѣтій [3]). Но конечно, это нисколько не уменьшаетъ потребности въ собраніи старыхъ картъ и чертежей, пріобрѣтающемъ самостоятельное, а не вспомогательное только значеніе. Въ этомъ собраніи, безъ сомнѣнія, особенно цѣнными должны считаться карты и чертежи русскаго происхожденія. Въ самомъ дѣлѣ, если карты иностраннаго происхожденія даютъ матеріалъ для изученія распространенія географическихъ свѣдѣній о Россіи за ея предѣлами и въ то же время позволяютъ ставить, а иногда и разрѣшать, вопросы о вліяніи въ дѣлѣ составленія этихъ картъ данныхъ, получаемыхъ иностранцами въ самой Россіи въ видѣ устныхъ разсказовъ, замѣтокъ бывалыхъ людей, записей и русскихъ чертежей, то карты происхожденія русскаго имѣютъ для русской исторіи еще болѣе крупное значеніе, изображая состояніе географическихъ зна-

1) Что желательно для Русской Исторіи. СПБ. 1870. Стр. 33.

2) Ibidem. Стр. 34.

3) Карты, составленныя Н. Н. Оглоблинымъ (Полоцкаго повѣта во 2-ой половинѣ XVI вѣка. Сборникъ Археологич. Института. IV), Е. Щепкиной (Тульскій уѣздъ въ XVII вѣкѣ. М. 1892 и въ Чтеніяхъ въ Имп. О. Ист. и Др. Р.), М. К. Любавскимъ (Областное Дѣленіе и Мѣстное Управленіе Литовско-Русскаго Государства. М. 1892 и также въ Чтеніяхъ), Ю. Готье (Замосковный Край въ XVII вѣкѣ. М. 1906) и др.

ній о своей странѣ самихъ русскихъ людей и давая возможность слѣдить за развитіемъ техники изготовленія этихъ картъ и чертежей. Въ связи съ тѣмъ можетъ быть поставленъ вопросъ и о степени вліянія техники картографическаго и чертежнаго дѣла Западной Европы на технику русскую. Въ спискѣ чертежей XVII столѣтія, хранившихся въ Разрядномъ приказѣ и къ сожалѣнію пропавшихъ пока безслѣдно, встрѣчаемъ, напримѣръ, „чертежъ печатной немецкой въ свитку, подклеенъ лазоревымъ киндякомъ, а на немъ описанье Московского и Свѣйского государства землямъ“ [1]). Изъ описи Посольскаго приказа 1673 года узнаемъ, что въ этомъ приказѣ въ числѣ другихъ географическихъ матеріаловъ находился и „атлясъ или козмографія Херарда Меркатура — всей вселенней описаніе въ лицахъ, перечнемъ, на латинскомъ языкѣ, на середней александрѣйской бумагѣ, оболочена кожею черною аспиженою, по обрѣзу аспижена жъ“ [2]). Въ Описи царскаго архива эпохи Ивана Грознаго встрѣчаемъ „переводъ съ Космографіи“ [3]). Трудно думать, что эти образцы западноевропейскаго картографическаго дѣла оставались безъ всякаго вліянія на московскіе чертежи и карты. Чертежное дѣло въ Москвѣ несомнѣнно достигло извѣстнаго развитія, и Московская Русь составляла чертежи не только въ интересахъ управленія и организаціи военной обороны своихъ земель, но и при разрѣшеніи споровъ о границахъ имѣній между землевладѣльцами [4]). Составленіе Большого Чертежа

1) Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи. VI. Отдѣлъ II. Стр. 15.

2) С. А. Бѣлокуровъ. О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи. М. 1898 (и въ VI выпускѣ Сборника Московскаго Главнаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ. М. 1899.). Стр. 38—39. Ср. ibidem, стр. 38: „атлясъ или козмографія, въ 4-хъ книгахъ, съ описаніемъ земель и государствъ, въ лицахъ, на немѣцкомъ языкѣ . . .“ и „Козмографія Аврама Артелія . . .“

3) А. А. Э. I. № 289 (ящикъ 217).

4) П. Ивановъ. Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи. М. 1846. Стр. 41 (и чертежъ къ этой страницѣ).

въ XVI столѣтіи, его перерисовка въ 1627 году съ изготовленіемъ новаго другого чертежа „противъ розрядныя росписи отъ царствующаго града Москвы Рязанскимъ и Сѣверскимъ, и Польскимъ городомъ, и полю, и рѣкамъ, и всѣмъ урочищамъ до Перекопи, тремя дорогами и Крымской ордѣ“ [1]), а также длинный списокъ чертежей отдѣльныхъ земель и частей Русской земли [2]) говорятъ о развитіи чертежнаго дѣла въ Москвѣ и заботѣ о немъ. Особую группу чертежей составляютъ чертежи Сибири, о которыхъ мнѣ еще придется сказать отдѣльно. Наконецъ большой интересъ представляютъ собою старинные планы городовъ, также русскаго происхожденія. Собраніе и изданіе этихъ плановъ крайне желательно [3]), но, быть можетъ, г. Кордтъ предполагаетъ составить изъ нихъ особую серію своихъ „Матеріаловъ“. Что же касается до картъ русскаго происхожденія, то имъ г. Кордтъ удѣлилъ немного вниманія. Въ подлежащемъ моему отзыву выпускѣ его „Матеріаловъ“ находимъ лишь одну русскую карту, прекрасно исполненную въ изданіи, именно карту Сибири Петра Ивановича Годунова 1667 года, воспроизведенную г. Кордтомъ „по рукописному снимку, привезенному въ 1899 г. Н. В. Молчановскимъ изъ Стокгольма“ [4]). Причиною того, что

---

1) Г. И. Спасскій. Книга, глаголемая Большой Чертежъ. М. 1846 (и во Временникѣ Имп. Общества Ист. и Др. Р.). Стр. IX.

2) Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Архивѣ Министерства Юстиціи. VI. Отдѣлъ II. Стр. 15—28. А. А. Э. I. № 289 (Опись Царскаго Архива). О пользованіи царскимъ архивомъ правительственными учрежденіями ср. А. Н. Ясинскій, Московскій Государственный Архивъ въ XVI вѣкѣ. Кіевъ 1889 (и Кіевскія Университетскія Извѣстія 1889 г.), стр. 14. О чертежахъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ см. И. Я. Гурляндъ, Приказъ великаго государя Тайныхъ Дѣлъ, Ярославль 1902, стр. 110.

3) Отдѣльныхъ плановъ издано не мало. Коммиссія печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ въ 1898 году начала даже изданіе собранія ихъ (Древнерусская Картографія. Вып. I. Планы г. Москвы), остановившееся, къ сожалѣнію, на первомъ выпускѣ.

4) Матеріалы по исторіи русской картографіи. Вторая серія. Вып. I. Стр. 24.

русская картографія такъ слабо представлена въ „Матеріалахъ по исторіи русской картографіи“, является самый способъ собиранія г. Кордтомъ его матеріала. Прекрасно владѣя спеціальною литературой избранной имъ для своего изученія области, онъ только въ ней черпаетъ указанія на карты, подлежащія его изученію. Но этого мало. Необходимо обратиться къ архивамъ и древлехранилищамъ и въ нихъ искать старинные чертежи и карты. Смѣю думать, что эти поиски не остались бы безрезультатными. Одно изъ древлехранилищъ требуетъ особеннаго къ себѣ вниманія собирателя картографическаго матеріала, и я позволю себѣ сдѣлать упрекъ г. Кордту въ особенности за полное его имъ игнорированіе.

Я разумѣю Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Значеніе собранія картъ этого архива для работы г. Кордта видно ясно уже изъ простой исторической справки объ его происхожденіи. Въ концѣ 1796 года, послѣ упраздненія Генеральнаго Штаба, имп. Павломъ I была учреждена чертежная при Его Императорскомъ Величествѣ, а въ августѣ 1797 года изъ нея было образовано Собственное Его Величества Депо-Картъ. Это послѣднее было создано не только въ значеніи спеціально военнаго учрежденія, оно должно было стать Государственнымъ Архивомъ плановъ и картъ. Въ Депо-Картъ были сданы сразу карты, планы и описанія, находившіеся въ вѣдѣніи генералъ-квартирмейстера фонъ Пистора, въ него было передано и собраніе собственныхъ Его Величества картъ и плановъ. Туда же поступили карты и планы отъ генералъ-фельдцейхместера князя Зубова. Въ Депо-Картъ было разрѣшено сдѣлать выборъ и изъ картъ, которыя хранились въ Эрмитажѣ. Наконецъ, въ него же поступили собранія картъ и плановъ, принадлежавшія отдѣльнымъ частнымъ лицамъ. До 1804 года Депо-Картъ даже помѣщалось въ комнатахъ Зимняго дворца. Только въ этомъ году оно перенесло свое помѣщеніе изъ дворца. Въ февралѣ 1812 года Депо-Картъ было пере-

именовано въ Военно-Топографическое Депо съ включеніемъ его въ число учрежденій, составляющихъ части Военнаго Министерства, а въ маѣ 1816 года вошло въ составъ Главнаго Штаба и помѣстилось въ томъ домѣ Главнаго Штаба, въ которомъ находится и нынѣ, переименованное въ 1867 г. въ Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба. Необходимо при этомъ отмѣтить, что поступленіе старыхъ картъ въ Депо не прекратилось со смертью Павла I, а продолжалось и при его преемникахъ [1]).

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что г. Кордтъ не въ правѣ оставлять безъ вниманія это собраніе картъ. Составитель „Матеріаловъ по исторіи русской картографіи“ подошелъ въ своемъ трудѣ къ 90-мъ годамъ XVII-го и XVIII-му столѣтію хронологическаго списка картъ, имъ обслѣдованныхъ и изданныхъ. Продолженіе второй серіи его изданія, надо думать, явится и продолженіемъ этого хронологическаго списка. Какъ разъ въ Военно-Ученомъ Архивѣ мнѣ извѣстны нѣсколько картъ этого времени, которыя имѣютъ особую цѣнность, потому что являются копіями иностранныхъ картъ, употреблявшимися въ Россіи и, возможно, съ болѣе или менѣе значительными исправленіями оригиналовъ. Укажу, напримѣръ, на собраніе картъ X-го отдѣла Архива № 54 (шк. 65, полка 1), въ которомъ въ числѣ 18-ти картъ этого номера помѣщены: „Розмѣрная градусная карта надъ Ост-Zee или Варяжскимъ моремъ, начинающаяся отъ Скагена даже до

1) Свѣдѣнія о Депо-Картъ, Военно-Топографическомъ Депо и Военно-Ученомъ Архивѣ см. въ Запискахъ Военно-Топографическаго Депо, по Высочайшему повелѣнію изданныхъ директоромъ онаго депо генералъ-лейтенантомъ Шубертомъ (часть I, СПБ. 1837), въ Опытѣ русской исторіографіи В. С. Иконникова (Т. I. Кн. I. Кіевъ, 1891. Стр. 475 и сл.), въ Столѣтіи Военнаго Министерства (IV. Главный Штабъ. Отд. I. Глава V — Вспомогательные органы высшаго военнаго управленія и командованія въ концѣ XVIII вѣка). См. также Каталогъ Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба, вып. I, СПБ. 1886 (новое его изданіе: Каталогъ Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба. Томъ I. Отдѣлъ I-й и II-го часть I-я. Составилъ капитанъ Бендеръ подъ редакціею полковника Вивьенъ-де-Шатобрена. СПБ. 1905).

нордъ Бодемъ і Санктъ Петерсъ Бурха. Предѣлы і мѣста при-смотрены и описаны и вмѣсте сведены. По прилѣжному описанію вицъ адмірала Швецкого Берна Розенѳелта 1694 году“ [1]) и „Розмѣрная градусная карта отъ Норд-Бодем, імѣющая морскіе берега от града Гавле и Або даже до града Торнеа, от изрядной геометріческой карты по особливому описанію адмірала Гендриха Герцсона Зегелма. 1695“.

Думается, что г. Кордту необходимо въ его изданіи серьезно вообще считаться съ собраніемъ картъ Военно-Ученаго Архива, и не было недостатка въ указаніяхъ на научную цѣнность этого собранія. На Географической выставкѣ въ Москвѣ, открытой въ августѣ 1892 года по случаю собравшагося тогда въ Москвѣ конгресса по доисторической археологіи [2]), Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба выставилъ экземпляръ извѣстной карты Россіи Гесселя Герритса 1614 года [3]), обладаніе которой уже одно должно было обратить вниманіе на это хранилище картъ. Въ первомъ выпускѣ своихъ „Матеріаловъ“ самъ г. Кордтъ упоминаетъ о передачѣ имп. Павломъ I экземпляра карты Герритса въ Депо-Картъ [4]). Наконецъ, по выходѣ въ свѣтъ этого перваго выпуска „Матеріаловъ“ г. Кордта стали выходить „Картографическіе Матеріалы“, издаваемые Военно-Ученымъ Комитетомъ Главнаго Штаба и при содѣйствіи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, которыхъ первый выпускъ посвященъ картѣ Россіи Гесселя Герритса

1) Ср. „Морскія карты Варяжскаго моря по описанію шведскаго адмирала Розенъфелта и другихъ. 1695“ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. С. А. Бѣлокуровъ. О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи. Приложенія. Стр. CCCXLIX (въ отдѣльномъ изданіи изслѣдованія г. Бѣлокурова и въ VII выпускѣ Сборника Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. М. 1900).

2) О ней см. Московская Географическая Выставка 1892 г. М. 1893.

3) Е. Ф. Шмурло. Русская исторія на Московской Географической выставкѣ 1892 года. Историческое Обозрѣніе. V. СПБ. 1892. Стр. 130.

4) Матеріалы по исторіи русской картографіи. Вып. I. Стр. 13.

1614 года и изданію ея полковникомъ П. Дейріардомъ, а второй плану осады и обороны Смоленска въ 1632 и 1634 годахъ [1]). Такимъ образомъ указаній на значеніе Военно-Ученаго Архива для труда г. Кордта было достаточно, и, несмотря на нихъ, онъ все-таки нашелъ возможнымъ въ него не заглянуть. Можно было бы еще понять это нежеланіе познакомиться съ картами и чертежами, хранящимися въ Военно-Ученомъ Архивѣ, еслибы доступъ въ него и занятія въ немъ были соединены съ большими затрудненіями, какъ, напримѣръ, въ архивахъ дворцовыхъ. Но этого нѣтъ. Военно-Ученый Архивъ имѣетъ печатный каталогъ своихъ картъ и рукописей [2]), что особенно облегчаетъ въ немъ работу и чего, какъ извѣстно, нѣтъ въ очень многихъ древлехранилищахъ. Что же касается доступа въ него, то онъ нисколько не труднѣе доступа въ архивы вообще, и я по собственному двѣнадцатилѣтнему опыту работы въ немъ могу засвидѣтельствовать полную любезность и предупредительность его администраціи по отношенію къ занимающимся. Кромѣ Военно-Ученаго Архива оказались бы полезными для изданія г. Кордта и другія древлехранилища. Назову хотя бы Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ [3]). Уже Мухановъ, прибавлю, ожидалъ, что русскія

1) Матеріалы Военно-ученаго Архива. Картографическіе Матеріалы. Выпускъ I-й. Карты Россіи 1614 г.: 1) Гесселя Герритса. Посвящена царю Михаилу Ѳеодоровичу, отпечатана въ Амстердамѣ, въ мастерской Вильгельма Блау, по автографу царевича Ѳеодора Борисовича Годунова и 2) П. Дейріарда. Изслѣдованіе А. Даниловскаго. СПБ. 1901. (Изданіе Военно-ученаго Комитета Главнаго Штаба). Выпускъ II-й. Планъ осады и обороны города Смоленска въ 1632 и 1634 гг. Съ объяснительнымъ текстомъ. А. Даниловскій. СПБ. 1904 (Издано при содѣйствіи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба).

2) Каталогъ Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба. Вып. I. СПБ. 1886. Вып. II. СПБ. 1887. Вып. III. СПБ. 1890. Вып. IV. СПБ. 1892. Вып. V. СПБ. 1893. Вып. VI. СПБ. 1893. Вып. VII. СПБ. 1895. Начатое новое изданіе Каталога съ дополненіями указано выше.

3) Архивъ имѣетъ напечатаннымъ „Реестръ географическимъ атласамъ, картамъ, планамъ и ѳеатрамъ войны, находящимся въ библіотекѣ

и иностранныя карты „безъ сомнѣнія найдутся въ военно-топографическомъ отдѣленіи Военнаго Министерства [1]), въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ библіотекахъ: Географич. Общества, Московскаго и Румянцовскаго Музея, Чертковской и другихъ“ [2]).

Какъ было замѣчено выше, единственною картою русскаго происхожденія, которую издалъ г. Кордтъ въ первомъ выпускѣ второй серіи своихъ „Матеріаловъ“, является карта Сибири П. И. Годунова, уже извѣстная по снимкамъ съ нея, опубликованнымъ раньше въ русской ученой литературѣ [3]). Но еслибы г. Кордтъ заглянулъ въ Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба, онъ тамъ нашелъ бы карту Сибири XVII столѣтія, съ которой, конечно, познакомилъ бы своихъ читателей. Вопросъ о русскихъ чертежахъ Сибири несомнѣнно любопытенъ. Онъ любопытенъ не только потому, что стоитъ въ связи съ вопросомъ о знаніи самою Москвою своего отдаленнаго и обширнаго владѣнія, но и потому, что у насъ есть нѣкоторое число данныхъ, чтобы въ немъ хотя нѣсколько разобраться. Сибирскіе чертежи вызвали уже и появленіе спеціальныхъ работъ [4]),

Архива, составленный въ 1816 г.“. СПБ. 1877. Ср. также названное выше изслѣдованіе С. А. Бѣлокурова. О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи.

1) Т. е. въ томъ же Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба, о которомъ была рѣчь выше.

2) Что желательно для Русской Исторіи. Стр. 35.

3) Приложены къ переводу статьи Норденшёльда „Первая карта сѣверной Азіи, основанная на дѣйствительныхъ наблюденіяхъ“ (Записки Военно-Топографическаго отдѣла Главнаго Штаба. Часть XLIV. СПБ. 1889. Переводъ статьи Норденшёльда сдѣланъ Э. В. Коріандеромъ) и въ сборникѣ А. Титова „Сибирь въ XVII вѣкѣ. Сборникъ старинныхъ русскихъ статей о Сибири и прилежащихъ къ ней земляхъ. Съ приложеніемъ снимка со старинной карты Сибири. Издалъ Г. Юдинъ. М. 1890“.

4) А. А. Гозданво-Голомбіевскій. Опись чертежей, хранившихся въ Разрядѣ во второй половинѣ XVII вѣка. (Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. VI). Е. Е. Замысловскій. Чертежи Сибирскихъ земель, XVI—XVII в. (Ж. М. Н. Пр. 1891. Іюнь). Н. Н. Оглоблинъ. Источники „Чертежной Книги Сибири“ Семена Ремезова (Библіографъ 1891 г. и отдѣльно).

особенно подъ вліяніемъ изданія въ 1882 году Археографической Коммисіей по случаю наступившаго трехсотлѣтія присоединенія Сибири „Чертежной книги Сибири, составленной Тобольскимъ сыномъ боярскимъ Семеномъ Ремезовымъ въ 1701 году“, а также и опубликованія въ 1889 г. списка чертежей, найденнаго въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Къ извѣстнымъ уже чертежамъ Сибири необходимо присоединить еще одинъ чертежъ, который доселѣ оставался совершенно неизвѣстнымъ и съ которымъ мнѣ случилось познакомиться во время моихъ занятій въ Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба. Этотъ чертежъ находится въ VII отдѣлѣ Архива подъ № 342 (шкапъ и полка не обозначены). Величина карты: 95×80 снтм. [1]). Карта нарисована на старинной бумагѣ съ ея обычными водяными линіями. Сказать объ этой бумагѣ болѣе опредѣленно представляется затруднительнымъ, такъ какъ она была наклеена позднѣе на толстую бумагу (вѣроятно уже въ Депо-Картъ или въ Военно-Ученомъ Архивѣ) и затѣмъ на новый сѣрый каленкоръ. Карта составлена при наклейкѣ изъ отдѣльныхъ полосъ бумаги и кусочковъ, изъ которыхъ нѣкоторые утрачены (по краямъ карты). Карта раскрашена: рѣки закрашены зеленою краскою (онѣ сдѣланы очень широкими), горы — свѣтло-желтою (широкія линіи) съ сѣрыми пятнами, города (рисунокъ) — красною и желтою (вмѣстѣ или одною краской), монастыри — черный рисунокъ безъ окраски. Сѣтки и никакой разлиновки нѣтъ. Названія городовъ, рѣкъ и т. д. написаны крупными русскими буквами, а подъ ними или надъ ними латинскими, обыкновенно помельче. Сѣверъ обозначенъ внизу, югъ — наверху, западъ — справа и востокъ — слѣва, т. е. расположеніе странъ свѣта на картѣ такое же, какъ и на картѣ П. И. Годунова. Справа наверху написано: „Чертежь всей Сибири до Китайскаго царства і до

1) Мѣрка снята отъ начала линіи рамы (рама вошла).

Никаскаго". Справа у края, ниже середины написано: „лѣта 7092 году во дни благочестиваго і христолюбиваго государя царя і великаго князя Іоанна Васильевича всеа Русіи Ермаковь приход [1]) на Сибирь Камою рѣкою да Чюсовою, переволока на Тагиль, а Тагиль пала въ Туру рѣку, а Тура пала в Таболь реку Сибирскую" [2]). Подъ этимъ болѣе мелко написано по-латыни: „anno 7092 diebus orthodoxi et Christum amantis Domini Tzaris et maximi Ducis Johannis Basilidis totius Russiae accessis armiaki in Sibiriam per Kamam fluw: et per Tschiusowam, transitu inde ad Tagil qui cadit in Turam, is autem cadit in Tabol Sibiriacum fluwium". Слѣва на зеленой краскѣ, обозначающей море, стоитъ: „море ледоватое і лѣтомъ лед по нем ходитъ". Города, обозначенные на картѣ, слѣдующіе [3]): Албазинъ, Лапкаев, Нерчь, Іскоши, Солварятъ, Якутской, Баргузинъ, Селенгиньской, Іркуцкой, Валаганской, Братской, Енисѣйскъ, Турухан [4]), Острокъ Московской, Куснетской, Томской, Нецкой, Нариьмъ, Любаской, Кулема, градъ Сургутъ, Тара, Ішимьскои, Абаламь, Вагаи, Ивановское, градъ Таболескъ, Самаревской, Демьянской [5]), Березовъ, Собачка. Наверху карты [6]) обозначены: „царство Никанское" (рисунокъ большого города, съ зубчатою стѣною впереди; раскрашенъ желтою и красною красками), „царство Китайское" (рисунокъ города еще большихъ размѣровъ, раскрашенный тѣми же красками, и также съ зубчатою стѣною впереди) и „городы Бухарские" (три небольшихъ рисунка: два изображаютъ города съ зубчатыми стѣнами впереди, третій — одну стѣну). На картѣ имѣются позд-

1) Въ оригиналѣ: „прихдо".

2) Сохраняю правописаніе, но ставлю прописныя буквы и разставляю знаки препинанія; титла раскрываю; цыфры ввожу арабскія.

3) Передаю въ правописаніи оригинала.

4) Выше Турухана нарисованъ, но не названъ монастырь.

5) Ниже Демьянскаго нарисованъ монастырь, но подписано только по-латыни: monasterium.

6) Привожу названія въ порядкѣ слѣва на право.

нѣйшія приписки: 1) новымъ почеркомъ, карандашомъ, слѣва внизу — „карта эта, на которой показанъ Албазинъ (1650), но на которой всѣ мѣста къ востоку отъ Лены обезображены и имѣютъ подписи не только до Колымы (1644), вѣроятно относится къ 1650-мъ годамъ. М. Венюковъ“, 2) внизу справа, новымъ почеркомъ, чернилами — „въ Отечественныхъ Запискахъ за Апрѣль мѣсяцъ 1849 г. пояснено, что Тобольскій Лѣтописецъ Боярскій сынъ Ремезовъ жилъ въ Тобольскѣ и занимался составленіемъ карты и описаніемъ племенъ съ 1697 до 1699 года [1]). Начальникъ Архива полковникъ . . .“ (подпись неразборчива).

Передъ нами несомнѣнно копія со старинной карты Сибири, а не ея оригиналъ [2]). При этомъ можно съ увѣренностью сказать, что это копія, сдѣланная въ XVIII столѣтіи, а не получившая только въ XVIII вѣкѣ латинскія приписки: эти послѣднія не втиснуты около русскихъ обозначеній и русскаго текста, а сдѣланы совершенно свободно, безъ какихъ-либо слѣдовъ, которые указывали бы на ихъ вставку позднѣе. Кромѣ того, изучая русскій текстъ карты [3]), можно сдѣлать выводъ, что лицо, его писавшее, было или иностранцемъ, не совсѣмъ свободно обращавшимся со старымъ русскимъ письмомъ, или переписывало механически, не вдумываясь въ значеніе того, что оно писало (вѣроятнѣе первое). Основаніе для этого вывода слѣдующее. На картѣ стоитъ „запда“ вмѣсто „запад“, „прихдо“ вмѣсто „приход“. Конечно въ оригиналѣ эти слова были написаны со взметомъ буквы „д“ въ

---

1) Тутъ, конечно, имѣется въ виду указаніе Миллера, приведенное П. И. Небольсинымъ въ его „Сибирскихъ Лѣтописяхъ“, напечатанныхъ въ 63-мъ томѣ Отечественныхъ Записокъ (стр. 248).

2) Каталогъ Военно-Ученаго Архива (вып. V, стр. 95) обозначаетъ эту карту такъ: „Чертежъ всей Сибири до Китайскаго царства, 1537 г. Копія. Рук.“ Датировка карты Каталогомъ настолько произвольна, что даже трудно объяснить ея происхожденіе.

3) Конечно я здѣсь оставляю въ сторонѣ обѣ позднѣйшія приписки, приведенныя выше.

обоихъ случаяхъ. Переписывавшій ихъ не сумѣлъ вставить этой буквы туда, куда ее нужно было вставить при выписываніи всѣхъ буквъ данныхъ словъ въ строку, а это могло произойти или при механическомъ копированіи, или при копированіи иностранцемъ. Послѣднее, повторяю, вѣроятнѣе.

Какъ было указано выше, на картѣ сдѣланы двѣ позднѣйшія помѣтки, которыя говорятъ о томъ, что она возбуждала вопросы и недоумѣніе въ Архивѣ. И въ самомъ дѣлѣ не такъ легко опредѣлить точно ея происхожденіе. Нѣтъ сомнѣнія, что оригиналъ этой карты составленъ въ XVII столѣтіи. Но она не можетъ быть признана ни картою Годунова, ни картою 7181 года. Простой взглядъ на снимокъ съ Годуновской карты и на карту Военно-Ученаго Архива не оставляетъ въ этомъ сомнѣнія. Сличеніе городовъ, нанесенныхъ на обѣ карты, говоритъ о томъ же. Затѣмъ, карта Годунова не знаетъ еще Никанскаго царства, которое обозначено на картѣ Архива. Наконецъ, Годуновская карта захватываетъ Уральскій хребетъ и земли къ западу отъ него до Волги и Сѣверной Двины включительно, а карта Архива доходитъ только до Тобола и не имѣетъ на себѣ даже Уральскаго хребта. Правда, послѣднее могло бы быть объяснено какъ дефектъ при копировкѣ, но и остальныхъ несходствъ достаточно, чтобы отказаться отъ мысли считать обѣ копіи сдѣланными съ одного и того же оригинала [1]). Невозможно признать нашу карту и чертежомъ 7181 года, такъ какъ „Списокъ съ чертежа Сибирскія земли“ этого года, напечатанный Г. И. Спасскимъ [2]), даетъ рядъ названій поселеній, которыя на нее не нанесены: Покровская слобода, Тюмень, Верхотурье и т. д.

1) Даже, если принять во вниманіе, что Годуновскій чертежъ намъ извѣстенъ только въ копіяхъ иностраннаго происхожденія.

2) Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Книга III (и отдѣльно. М. 1849).

Такимъ образомъ нужно отказаться отъ намѣренія отождествить нашу карту съ обстоятельно извѣстными чертежами Сибири, изъ которыхъ одинъ знаемъ по росписи къ нему и снимкамъ, а другой лишь по росписи. На первый взглядъ исходнымъ пунктомъ для опредѣленія времени составленія карты Архива можетъ служить обозначеніе на ней „Никанскаго царства“, т. е. Японіи [1]). Какъ извѣстно, Камчатка была занята русскими въ концѣ XVII столѣтія, и ея занятіе должно было приблизить русскихъ къ Японіи и такимъ образомъ дать поводъ для обозначенія „Никанскаго царства“ на картѣ Сибири. Чертежъ Годунова не знаетъ этого царства, не знаетъ его и роспись къ чертежу 7181 года. Но знакомство съ „росписью противъ чертежу . . . . Сибирскихъ земель . . . . по высмотру стольника и воеводы Петра Ивановича Годунова съ товарищи“ 7176 года, найденною Н. Н. Оглоблинымъ въ дѣлахъ Сибирскаго приказа, отнимаетъ это основаніе. Въ 14-ой статьѣ этой росписи читаемъ о существованіи морского прохода съ Амура въ „Никанское царство“ [2]). Само собою разумѣется, что не Годуновъ создалъ это названіе. Оно уже до него было извѣстно въ Восточной Сибири. Такимъ образомъ наша карта не должна быть непремѣнно составленною не раньше конца XVII вѣка. Но есть основаніе, препятствующее отнести ее къ этому времени. На картѣ нанесены и названы Албазинъ и Лапкаевъ. Первый совсѣмъ не помѣченъ на картѣ Годунова. Онъ, если вѣрить иностраннымъ копіямъ его чертежа, не нанесъ его на свою карту. „Списокъ съ чертежа“ 7181 года говоритъ объ этихъ городахъ такъ: „ . . . . гдѣ бываетъ Китайской Лапкаевъ городокъ, а нынѣ зовется Албазинской острожекъ: а живутъ въ немъ Государевы служилые люди“ [3]). Между тѣмъ, когда завоева-

1) Японія носила также названіе „Великая Хина“. Ср. Сибирскія Лѣтописи, стр. 387 (изданіе Импер. Археографич. Коммиссіи. СПБ. 1907).

2) Н. Н. Оглоблинъ. Источники „Чертежной Книги Сибири“ Семена Ремезова. СПБ. 1891 (и въ журналѣ „Библіографъ“). Стр. 7.

3) Г. И. Спасскій. Op. cit. Стр. 5. Ср. ibidem, стр. 21—22.

тель Пріамурья Ярко Павловичъ Хабаровъ со своимъ отрядомъ вступилъ въ 1650 году въ область Амура, онъ тамъ нашелъ Лавкаевы городки, изъ которыхъ одинъ, Албазинъ, и завоевалъ [1]). Сохраненіе имени Лапкаева, уже пропущеннаго въ „Чертежной Книгѣ“ Ремезова, наоборотъ какъ будто говоритъ о необходимости передвинуть время составленія нашей карты къ серединѣ XVII столѣтія.

Я не берусь рѣшить вопроса о датировкѣ этой карты — срочность настоящаго отзыва уже одна лишаетъ меня возможности войти детально въ его обсужденіе. Но не могу не замѣтить, что при рѣшеніи его необходимо помнить не только указаніе Ремезова на то, что въ 7176 (1667 - 1668) году было составлено „первое чертежное описаніе Сибири отъ древнихъ жителей“ [2]), но и то, что помимо составленія чертежей правительственными агентами, они могли быть и дѣломъ рукъ частныхъ людей. Уже Е. Е. Замысловскій требовалъ, чтобы историкъ обращалъ вниманіе „на малооцѣненныя, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совсѣмъ еще не признанныя заслуги русскихъ людей въ исторіи космическихъ знаній въ то далекое отъ насъ прошлое, когда они добывались съ великимъ трудомъ и самопожертвованіемъ“ [3]). Съ конца XV столѣтія русскіе люди путешествовали уже изъ устья Сѣверной Двины въ Данію [4]). Въ своихъ отдаленныхъ поѣздкахъ они дѣлали записи

---

1) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Книга III, томъ XII, стр. 590 (изданіе товарищества „Общественная Польза“).

2) Приложеніе къ Чертежной Книгѣ Сибири, составленной Тобольскимъ сыномъ боярскимъ Семеномъ Ремезовымъ въ 1701 году. СПБ. 1882. Стр. 4.

3) Е. Е. Замысловскій. Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи. СПБ. 1884. Стр. II.

4) Герберштейнъ. Записки о Московіи. Переводъ И. Анонимова. СПБ. 1866. Стр. 174 и сл. Ср. І. Гамель. Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Статья первая. СПБ. 1865 (и въ VIII томѣ Записокъ Импер. Академіи Наукъ), стр. 12 и сл. Ср. также Замысловскій. Op. cit., стр. 81 и сл.

своего пути. Одновременно съ этимъ они знакомились съ иностранными чертежами, что должно было знакомить и съ практическимъ удобствомъ этихъ чертежей, да и собственная изобрѣтательность должна была приводить къ составленію карты. Чертежи частныхъ лицъ, думается, могли составляться и для Сибири, и это необходимо помнить, хотя и съ большою осторожностью этимъ соображеніемъ пользоваться, при рѣшеніи вопроса о происхожденіи „Чертежа всей Сибири", хранящагося въ Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба.

На этомъ я закончу мои замѣчанія по поводу новаго выпуска „Матеріаловъ по исторіи русской картографіи". Мнѣ остается только повторить, что цѣнная работа г. Кордта можетъ считаться достойною вниманія и поддержки, и я полагаю, что имѣю право рекомендовать ее Историко-Филологическому Факультету, какъ заслуживающую преміи Р. Геймбюргера.

Экстраординарный Профессоръ

И. Лаппо.

Юрьевъ, 29 сентября 1907 года.

Русское уголовное право.

Общая часть.

Выпускъ I.

Введеніе. Источники уголовнаго права. Преступленіе.

Лекціи

П. П. Пусторослева,

доктора уголовнаго права, ординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Сокращенія.

1) В. П. = Вѣстникъ Права, 2) Временникъ Д. Ю. Л. = Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, 3) гос. = государственный, 4) гражд. = гражданскій, 5) Ж. М. Ю. = Журналъ Министерства Юстиціи, 6) К. р . . . . д . = Кассаціонное рѣшеніе Уголовнаго Департамента Правительствующаго Сената . . . дѣло, 7) культ. = культурный, 8) мир. уставъ = уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, 9) П. С. З. (с. 1, или 2, или 3). Т. = Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. (собраніе 1-е, или 2-е, или 3-е). Томъ, 10) по прод . . . . г. = по продолженію соотвѣтствующаго Тома Свода Законовъ Россійской Имперіи указаннаго года, 11) прест. = преступный, 12) рус. = русскій, 13) Св. Зак. = Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, 14) Св. Зак. Гражд. = Сводъ Законовъ Гражданскихъ, 15) Собр. уз. = Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства, 16) Уг. ул. = Уголовное уложеніе 22 марта 1903 года, 17) угол. = уголовный, 18) Ул. = Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, 19) Уст. о нак. = Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, 20) Уст. уг. суд. = Уставъ Уголовнаго Судопроизводства, 21) Учен. Записки М. У. = Ученыя Записки Императорскаго Московскаго Университета, Отдѣлъ Юридическій, 22) Учен. Записки Ю. У. = Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета и 23) Ю. В. = Юридическій Вѣстникъ.

Введеніе.

Глава I.

Предварительныя свѣдѣнія.

§ 1. **Матерьяльныя и духовныя потребности человѣка, стремленіе къ ихъ удовлетворенію, условія жизни, государство и право** [1]).

У каждаго человѣка есть матерьяльный организмъ и духовныя способности. Обладая матерьяльнымъ организмомъ, человѣкъ имѣетъ матерьяльныя потребности, напр., потребность въ пищѣ, въ снѣ, въ одеждѣ и т. д. Обладая же духовными способностями, онъ имѣетъ и духовныя потребности, напр., потребность въ безопасности, въ общеніи съ людьми, въ свободѣ и т. д.

Каждая наличная потребность побуждаетъ своего обладателя стремиться къ ея удовлетворенію, побуждаетъ тѣмъ, что вызываетъ страданіе, соотвѣтственно своему напряженію, до тѣхъ поръ, пока не получитъ себѣ удовлетворенія. Съ удовлетвореніемъ же потребности страданіе прекращается и замѣняется благосостояніемъ въ данномъ отношеніи.

Удовлетвореніе потребности человѣка всегда стоитъ въ зависимости отъ условій жизни; но иногда оно происходитъ безъ всякаго содѣйствія со стороны обладателя, а большею частью необходимо, чтобы человѣкъ самъ способствовалъ удовлетворенію своей потребности. Въ противномъ случаѣ она остается безъ удовлетворенія и своей жаждой мучитъ своего обладателя. Такимъ образомъ, потребности

---

1) Во избѣжаніе излишняго повторенія тѣхъ же самыхъ именъ и тѣхъ же самыхъ заглавій, при указаніи литературы вопросовъ русскаго уголовнаго права, я не стану приводить руководствъ и учебниковъ рус. угол. права, но буду отмѣчать только монографіи. Наболѣе важные или наиболѣе новые изъ этихъ руководствъ и учебниковъ указаны мною далѣе въ отдѣлѣ литературныхъ пособій къ изученію общей и особенной частей рус. угол. права.

своимъ давленіемъ обыкновенно побуждаютъ человѣка къ совершенію поступковъ, способствующихъ доставленію удовлетворенія.

Но человѣкъ — не одинъ на землѣ: людей — много. Совмѣстное существованіе ихъ, въ свою очередь, играетъ важную роль.

Въ однихъ случаяхъ оно создаетъ препятствія къ удовлетворенію потребностей, а въ другихъ — благопріятствуетъ.

Кромѣ того, есть множество случаевъ, гдѣ удовлетвореніе потребности достижимо лишь совокупными усиліями нѣсколькихъ и даже многихъ лицъ, но никакъ не единичными силами одного человѣка. Многочисленности сотрудниковъ энергично требуетъ и одна изъ самыхъ раннихъ и самыхъ настоятельныхъ потребностей человѣка, потребность безопасности, а нерѣдко — и потребность добыванія пищи.

Подъ вліяніемъ личныхъ потребностей, а главнымъ образомъ — потребностей: безопасности отъ враговъ и обезпеченія отъ голода, подъ вліяніемъ совмѣстнаго существованія людей, при дѣйствіи многочисленныхъ и разнообразныхъ условій жизни, постепенно, въ теченіе многихъ вѣковъ, сложилась у людей новая потребность, потребность объединенія въ независимые, прочные и сильные союзы для обезпеченія себѣ удовлетворенія другихъ насущныхъ потребностей. Это и была потребность въ государствѣ.

Удовлетворяя ее на дѣлѣ, люди образовали государственные союзы или государства.

Государство есть такая группа людей, которая объединена въ общественный союзъ постояннаго общенія, не только личнаго, но потомственнаго и преемственнаго, имѣетъ внутри себя особый органъ, руководящій ея жизнью въ потребныхъ отношеніяхъ, и составляетъ одно самостоятельное, независимое цѣлое.

Жизнь выработала въ людяхъ потребность объединенія въ государство, жизнь и поддерживаетъ эту потребность, постоянно, энергично, на дѣлѣ, самимъ опытомъ внушая людямъ, что безъ государственнаго союза крайне трудно, а часто и не возможно обезпечить удовлетвореніе многихъ настоятельныхъ потребностей. Оттого, потребность объединенія людей въ государство такъ прочна, что, разъ появившись въ человѣческой средѣ, твердо сохраняется многія тысячелѣтія. Почувствовавъ эту потребность и создавъ подъ ея вліяніемъ государство, народъ уже не разстается съ гос. строемъ, хотя съ теченіемъ времени, подъ давленіемъ нѣкоторыхъ глубокихъ измѣненій въ потребностяхъ и условіяхъ народной жизни, измѣняетъ формы своего гос. устройства.

Вмѣстѣ съ потребностью объединенія въ государство и даже

отчасти подъ ея вліяніемъ постепенно сложилась у людей еще новая потребность, потребность въ томъ, чтобы государство установило своей волей и поддержало своей силой такой порядокъ внѣшнихъ отношеній между людьми, который обезпечивалъ бы членамъ государства возможность удовлетворенія ихъ важнѣйшихъ потребностей въ средѣ человѣческаго общенія. Эта новая потребность, обращенная къ государству, была не чѣмъ инымъ, какъ потребностью въ установленіи и поддержаніи правового порядка.

Государство было вызвано къ жизни насущною потребностью людей обезпечить объединеніемъ ихъ въ самостоятельный, прочный и сильный союзъ возможность удовлетворенія ихъ важнѣйшихъ потребностей. Обезпеченіе возможности удовлетворенія потребностей своему народу явилось съ самаго возникновенія государства основнымъ назначеніемъ государства въ жизни и сохранило это значеніе навсегда.

При такомъ происхожденіи и задачѣ, государству не оставалось ничего иного, какъ тотчасъ по возникновеніи удовлетворить потребность въ правовомъ порядкѣ, — учредить и поддержать правовой порядокъ.

До возникновенія государства не существовало такого общественнаго союза, который возвышался бы надъ отдѣльными лицами, надъ ихъ волей и силой и имѣлъ бы свою волю и силу, способную установить правовой порядокъ; а какъ только такой союзъ явился, онъ явился именно въ видѣ государства. Ни исторія, ни этнографія, ни соціологія не даютъ намъ ни одного факта, который позволялъ бы сдѣлать иное заключеніе.

Съ возникновеніемъ государства явился творецъ правового порядка и создалъ право своей волей и силой, по мѣрѣ пониманія, возможности и надобности, сообразно важнѣйшимъ наличнымъ потребностямъ и условіямъ жизни своего народа.

Государство было первымъ и навсегда осталось единственнымъ творцомъ права. Такова — дѣйствительность. Безчисленное множество фактовъ изъ современной и прошедшей жизни народовъ ясно и неоспоримо доказываетъ, что государство установляетъ и отмѣняетъ право своей волей и силой, при посредствѣ своего органа верховной власти, а также при посредствѣ органовъ, уполномоченныхъ къ тому послѣднимъ. А между тѣмъ нѣтъ ни одного факта, который позволялъ бы заключить не только съ достовѣрностью, но даже съ большою вѣроятностью, чтобы кто-нибудь кромѣ государства самостоятельно, безъ всякаго полномочія отъ государства, установлялъ и отмѣнялъ право.

Право есть порядокъ особаго рода. Это — тотъ порядокъ, который должны соблюдать люди въ своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ другъ къ другу. Онъ опредѣляетъ, каковы могутъ или даже должны быть внѣшнія отношенія между людьми при удовлетвореніи матерьяльныхъ и духовныхъ потребностей въ средѣ совмѣстнаго существованія, какія изъ внѣшнихъ отношеній требуются, какія позволяются, какія запрещаются, и каковы могутъ или даже должны быть мѣры внѣшняго принужденія и даже поощренія людей къ соблюденію надлежащихъ внѣшнихъ отношеній, какія изъ внѣшнихъ мѣръ принужденія или поощренія требуются, какія позволяются и какія запрещаются. Этотъ порядокъ установленъ государствомъ при посредствѣ органа верховной власти, а также органовъ, уполномоченныхъ къ тому послѣднимъ. Обладатель верховной власти, самолично или посредствомъ этихъ уполномоченныхъ, установляетъ этотъ порядокъ различными способами, а именно — путемъ изданія законовъ, путемъ заключенія международныхъ договоровъ и путемъ законодательнаго, или международно-договорнаго, или даже молчаливаго одобренія какъ заранѣе сложившихся обычаевъ, такъ и правилъ, уже принятыхъ религіознымъ союзомъ людей одного и того же вѣроисповѣданія. Государство, по мѣрѣ разумѣнія, возможности и надобности, не только опредѣляетъ этотъ порядокъ, но и приводитъ его въ дѣйствіе и поддерживаетъ его дѣйствіе въ народной жизни. Такимъ образомъ, право есть порядокъ, установленный и поддерживаемый государствомъ, опредѣляющій, каковы могутъ или даже должны быть внѣшнія отношенія людей другъ къ другу, при удовлетвореніи матерьяльныхъ и духовныхъ человѣческихъ потребностей въ средѣ совмѣстнаго существованія, и каковы могутъ или даже должны быть мѣры внѣшняго принужденія или даже поощренія людей къ соблюденію надлежащихъ отношеній.

Желая обезпечить человѣку возможность удовлетворенія его потребностей, достойныхъ государственной защиты или покровительства, государство налагаетъ соотвѣтствующія правовыя обязанности на другихъ людей. Эти обязанности, по содержанію своему, бываютъ двухъ видовъ: положительныя и отрицательныя.

Положительная обязанность состоитъ въ томъ, чтобы обязанный субъектъ произвелъ дѣйствіе, способное содѣйствовать уполномоченному лицу къ удовлетворенію покровительствуемой потребности или къ пользованію защищаемымъ благомъ. Напр., въ обезпеченіе удовлетворенія потребностей жизни и здоровья наложена на врача обязанность подавать возможную врачебную помощь людямъ, находящимся въ опасности смерти и тяжко больнымъ.

Отрицательная же обязанность заключается въ томъ, чтобы обязанный субъектъ не производилъ дѣйствія, способнаго препятствовать управомоченному лицу къ удовлетворенію покровительствуемой потребности или къ пользованію защищаемымъ благомъ. Напр., въ обезпеченіе человѣческой потребности „жить“ установлена обязанность „не убей“.

Правовая обязанность существуетъ только тамъ, гдѣ государство не предоставляетъ на выборъ человѣку поступать, по личному усмотрѣнію и желанію, такъ или иначе, но требуетъ, чтобы это лицо вело себя именно такъ, какъ велѣно государствомъ или посредствомъ приказа: „дѣлай указанное дѣйствіе“, или посредствомъ запрета: „не дѣлай указаннаго дѣйствія“. Въ случаѣ же неповиновенія, государство повелѣваетъ или, по крайней мѣрѣ, позволяетъ подвергать ослушника установленнымъ государственнымъ или частнымъ мѣрамъ внѣшняго принужденія.

Потребность человѣка въ правовомъ порядкѣ не принадлежитъ ни къ числу прирожденныхъ, ни къ числу первичныхъ. Она не встрѣчается у дикарей, стоящихъ на крайне низкомъ уровнѣ духовнаго развитія.

Это потребность пріобрѣтенная. Она вырабатывается въ человѣкѣ лишь тогда, когда его духовное развитіе поднимется до нѣкотораго уровня.

Первоначально, потребность правового порядка, наравнѣ съ потребностью гос. объединенія, вырабатывается крайне туго и медленно. Но, съ теченіемъ времени, при благопріятной наслѣдственности и воспитательномъ вліяніи человѣческой среды, уже проникнутой правовымъ порядкомъ и привычкой къ нему, процессъ развитія правовой потребности въ отдѣльныхъ людяхъ все болѣе и болѣе облегчается и ускоряется.

Она глубоко укореняется въ людяхъ и сильно чувствуется ея обладателями, хотя нерѣдко большинство изъ нихъ смутно сознаетъ ее и даже не можетъ высказать ее въ ясныхъ выраженіяхъ. Ее вызываетъ и настойчиво поддерживаетъ, а съ удовлетвореніемъ ея удовлетворяется до нѣкоторой степени та жгучая жажда благосостоянія, которой вѣчно горитъ человѣкъ. Оттого-то потребность правового порядка, разъ укоренившись въ человѣческой средѣ, отличается замѣчательной прочностью, живучестью и распространенностью.

Громадное большинство людей живо чувствуетъ правовую потребность, твердо стоитъ за правовой порядокъ вообще и борется противъ его нарушеній, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ онъ пред-

ставляется въ ихъ глазахъ не соотвѣтствующимъ своему назначенію въ жизни. Только въ кругу меньшинства встрѣчаются такіе люди, одни изъ которыхъ, какъ напр., идіоты и нѣкоторые закоренѣлые преступники, вовсе не имѣютъ правовой потребности, а другіе, хотя и обладаютъ ею, но, благодаря стеченію обстоятельствъ, сохраняютъ ее въ такомъ подавленномъ видѣ, что уже не стоятъ за правовой порядокъ, а борятся противъ него.

Народы, доросшіе до правовой потребности и правовой жизни, уже не разстаются съ ними.

Какъ въ первоначальныя, такъ и въ позднѣйшія времена своего существованія правовой порядокъ постоянно стоитъ въ тѣсной связи съ государствомъ, съ условіями жизни и съ матерьяльными и духовными потребностями гражданъ. Онъ составляетъ великое произведеніе государства въ отвѣтъ на живую, прочную, могучую правовую потребность громаднаго большинства гражданъ. Въ удовлетвореніе ея, государство, по мѣрѣ пониманія, возможности и надобности, сообразно наличнымъ условіямъ жизни и потребностямъ своихъ членовъ, установляетъ своей волей и поддерживаетъ своей силой избранный имъ правовой порядокъ.

Если бы ни условія жизни, ни потребности никогда не измѣнялись; то разъ цѣлесообразно устроенный правовой порядокъ всегда достаточно соотвѣтствовалъ бы имъ, никакой потребности въ видоизмѣненіи его никогда не являлось бы въ средѣ гражданъ, и онъ оставался бы неизмѣннымъ. Но полной неизменности нѣтъ ни въ условіяхъ жизни, ни въ потребностяхъ гражданъ. Напротивъ, съ теченіемъ времени, то въ той, то въ другой области, то въ обѣихъ происходятъ перемѣны. Благодаря перемѣнамъ, нерѣдко нарушается въ значительной степени соотвѣтствіе дѣйствующаго правового порядка съ наличными условіями жизни и потребностями. Значительное нарушеніе соотвѣтствія вызываетъ недовольство въ гражданахъ и порождаетъ потребность въ видоизмѣненіи дѣйствующаго правового порядка, сообразно наступившимъ перемѣнамъ. А эта новая потребность, достигнувъ значительной силы, въ свою очередь, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, приводитъ государство къ удовлетворенію ея и соотвѣтствующему видоизмѣненію правового порядка.

Установленіе, своевременное видоизмѣненіе и надлежащее поддержаніе правового порядка, соотвѣтственно условіямъ жизни и потребностямъ гражданъ, составляетъ постоянный, прямой и чрезвычайно важный долгъ государства относительно гражданъ. Исполняя его доброкачественно, государство выполняетъ надлежащимъ образомъ

одну изъ важнѣйшихъ задачъ своего основного, исконнаго назначенія въ жизни. А это назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы обезпечивать возможность удовлетворенія потребностей своему народу.

§ 2. Культурное государство и высшій руководящій принципъ его общественной дѣятельности — поддержаніе и возможно большее увеличеніе всесторонняго народнаго благосостоянія, матерьяльнаго и духовнаго. Культурное государство есть соединеніе культ. народа въ предѣлахъ опредѣленной территоріи, въ одно самостоятельное, независимое цѣлое подъ одной верховной властью.

Каждый культ. народъ стремится, по мѣрѣ пониманія, силъ и возможности, къ удовлетворенію всѣхъ своихъ потребностей, какъ матерьяльныхъ, такъ и духовныхъ. Эти потребности весьма многочисленны и разнообразны, а очень многія изъ нихъ способны къ дальнѣйшему широкому развитію. При благопріятныхъ же обстоятельствахъ, каждый культ. народъ стремится къ расширенію, увеличенію и усовершенствованію своихъ потребностей и въ то же время къ увеличенію и улучшенію средствъ ихъ удовлетворенія. Это неоспоримые выводы изъ наблюденій надъ жизнью культ. народовъ.

Опираясь на эти выводы и принимая въ соображеніе, что удовлетвореніе потребности доставляетъ благосостояніе въ соотвѣтствующемъ отношеніи, мы имѣемъ полное основаніе признать, что каждый культ. народъ стремится, по мѣрѣ пониманія, силъ и возможности, къ увеличенію своего всесторонняго благосостоянія, матерьяльнаго и духовнаго, а, гдѣ увеличеніе не возможно, тамъ, по крайней мѣрѣ, къ поддержанію своего благосостоянія на достигнутой высотѣ. Въ этомъ стремленіи ярко выражается самая высшая изъ дѣйствительныхъ цѣлей жизни культ. народа, доступныхъ наблюденію.

Будучи соединеніемъ культ. народа въ одно самостоятельное цѣлое подъ одной верховной властью, культ. государство весьма дорожитъ народнымъ благосостояніемъ, т. е. благосостояніемъ всего своего народа, какъ одного цѣлаго, воплощающагося въ государствѣ.

Между культ. государствомъ и его подданными обыкновенно существуетъ крѣпкая, тѣсная связь. Она почерпаетъ свою силу и прочность въ потребностяхъ и условіяхъ жизни подданныхъ, въ устройствѣ, назначеніи и дѣятельности государства, въ соотвѣтствіи этого устройства, назначенія и дѣятельности потребностямъ и условіямъ жизни подданныхъ и въ дѣйствительной способности государства къ доставленію благосостоянія своему народу, своимъ подданнымъ. Эта живая связь составляетъ основу внутренней прочности и силы культ.

государства. Эта связь есть взаимная преданность между культ. государствомъ и его гражданами, преданность подданныхъ своему отечеству и преданность отечества своему народу подъ знаменемъ наибольшаго народнаго благосостоянія.

Такимъ образомъ, уже въ наши времена культ. государство признаетъ поддержаніе и возможно большее увеличеніе всесторонняго народнаго благосостоянія самымъ главнымъ изъ тѣхъ принциповъ, которыми должно руководиться государство во всей своей общественной дѣятельности т. е. какъ въ дѣятельности внутренней, направленной на само государство, его территорію и народонаселеніе: законодательной, правительственной и судебной, такъ и въ дѣятельности внѣшней, международной.

Но этого мало. Съ повышеніемъ прогресса, всестороннее народное благосостояніе все болѣе и болѣе стремится подчинить себѣ всѣ другіе принципы и стать единственнымъ руководителемъ государства во всей его общественной дѣятельности, и внутренней, и внѣшней. Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ больше обнаруживается правдивость принципа, что для культ. государства, точно также какъ и для каждаго его истиннаго гражданина, благосостояніе всего народа, какъ одного цѣлаго, воплощающагося въ государствѣ, должно быть гораздо дороже благосостоянія отдѣльныхъ лицъ, благосостоянія отдѣльныхъ классовъ или сословій и благосостоянія другихъ государствъ или народовъ.

При такомъ положеніи вещей, становится ясно, что, съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ потребностей каждаго прогрессирующаго культ. народа и государства, поддержаніе и возможно большее увеличеніе всесторонняго народнаго благосостоянія должно быть единственнымъ высшимъ руководящимъ принципомъ для каждаго изъ этихъ государствъ во всей его общественной дѣятельности.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что проведеніе этого руководящаго принципа въ каждой изъ особыхъ областей общественной дѣятельности государства необходимо должно имѣть свои особенности, обусловливаемыя особенностями соотвѣтствующей области. Проведеніе этого руководящаго принципа въ данной области должно производиться посредствомъ проведенія тѣхъ принциновъ, которые своимъ осуществленіемъ способствуютъ осуществленію этого руководящаго принципа въ дѣйствительности, и при томъ должно производиться настолько, насколько они своимъ осуществленіемъ дѣйствительно способствуютъ осуществленію этого принципа. Напр., въ области угол. правосудія такую роль играютъ: принципъ основательности угол.

правосудія, принципъ правомѣрности, принципъ быстроты, принципъ огражденія личности отъ излишнихъ стѣсненій, принципъ бережливости въ расходованіи народныхъ средствъ и т. д.

§ 3. **Уголовное право въ обширномъ смыслѣ слова.** Правовой порядокъ или право имѣетъ нѣсколько различныхъ предметовъ вѣдомства и, соотвѣтственно имъ, раздѣляется на нѣсколько различныхъ отраслей. Одна изъ нихъ называется уголовнымъ правомъ въ обширномъ смыслѣ слова, другая — гражданскимъ правомъ въ обширномъ смыслѣ слова, третья — государственнымъ правомъ, четвертая — полицейскимъ правомъ или, точнѣе, административнымъ правомъ т. е. правомъ внутренняго государственнаго управленія, пятая — финансовымъ правомъ, шестая — дисциплинарнымъ и т. д.

Угол. право въ обширномъ смыслѣ слова есть совокупность правилъ права, опредѣляющихъ правомѣрную борьбу государства и частныхъ лицъ противъ угол. правонарушителей и угол. правонарушеній или, короче сказать, противъ преступленій и преступниковъ.

Правонарушеніе есть несоблюденіе правилъ дѣйствующаго правового порядка въ надлежащемъ случаѣ субъектомъ, обязаннымъ къ соблюденію, или, иначе сказать, неисполненіе своей правовой обязанности субъектомъ въ надлежащемъ случаѣ.

Правонарушенія раздѣляются на нѣсколько особыхъ разрядовъ. Правонарушенія одного разряда называются уголовными, какъ напр., убійство, кража. Правонарушенія другого разряда носятъ названіе гражданскихъ, какъ напр., неуплата долга кредитору по наступленіи срока расплаты. Правонарушенія третьяго разряда извѣстны подъ именемъ финансовыхъ, какъ напр., неуплата подати по наступленіи срока. Правонарушенія четвертаго разряда носятъ названіе дисциплинарныхъ, какъ напр., явка солдата на смотръ въ не вычищенномъ мундирѣ и т. д.

Уголовныя правонарушенія называются также преступными правонарушеніями, преступными или уголовными посягательствами, а очень часто — преступленіями и проступками или, просто, преступленіями.

Какія правонарушенія являются уголовными или преступными въ данное время въ данномъ государствѣ, это опредѣлить не трудно. Признавая существованіе не только уголовныхъ правонарушеній, но и неуголовныхъ, государство, при посредствѣ своего органа верховной власти и уполномоченныхъ послѣдняго, само опредѣляетъ тѣмъ или инымъ путемъ, какія правонарушенія оно признаетъ въ данное время уголовными и какія — неуголовными. Только эта классификація и имѣетъ обязательную правовую силу въ данное время въ данномъ

государствѣ. Только этой классификаціей и необходимо руководствоваться, при рѣшеніи вопроса, какія правонарушенія составляютъ преступленія, по дѣйствующему праву даннаго государства. Въ данное время въ данномъ государствѣ преступны только тѣ правонарушенія, которыя признаны въ это время преступными со стороны этого государства.

Что же касается вопроса, почему государство признаетъ одни правонарушенія уголовными, а другія — неуголовными, то этотъ вопросъ — очень сложенъ. Мы займемся имъ впослѣдствіи. А теперь я ограничусь однимъ замѣчаніемъ. По моему мнѣнію, правильнѣе думать, что государство признаетъ преступленіемъ лишь такое правонарушеніе, въ которомъ видитъ особенно дурное дѣло, обязанное своимъ происхожденіемъ особому психическому, духовному состоянію учинителя, особенно недоброкачественному и особенно предосудительному, или, короче сказать, состоянію преступности. Съ этой точки зрѣнія, преступленіе есть такое правонарушеніе, которое признано преступнымъ со стороны государства, какъ внѣшнее проявленіе внутренняго состоянія преступности правонарушителя.

Правонарушителемъ называется учинитель правонарушенія.

Учинитель угол. правонарушенія или преступленія называется угол. правонарушителемъ или преступникомъ.

Правомѣрная борьба государства и частныхъ лицъ противъ правонарушителей и правонарушеній производится различными внѣшними средствами, а главнымъ образомъ — различными средствами внѣшняго принужденія. Самымъ сильнымъ изъ этихъ средствъ принужденія и притомъ наиболѣе чувствительнымъ для правонарушителей является наказаніе.

Правомѣрное наказаніе есть особое внѣшнее средство принужденія, учрежденное государствомъ, въ видахъ обузданія правонарушителей, для примѣненія къ учинителямъ правонарушеній нѣкоторыхъ разрядовъ, въ качествѣ правового послѣдствія, налагаемаго на учинителя за учиненіе правонарушенія.

Въ правомѣрной борьбѣ государства и частныхъ лицъ противъ угол. правонарушителей и угол. правонарушеній наказаніе играетъ самую выдающуюся роль.

§ 4. **Подраздѣленіе уголовнаго права въ обширномъ смыслѣ слова на двѣ и на четыре вѣтви.** По господствующему мнѣнію ученыхъ, уголовное право въ обширномъ смыслѣ слова раздѣляется на двѣ вѣтви. Одна изъ нихъ извѣстна подъ именемъ уголовнаго права, а другая — уголовно-судебнаго.

Угол. право опредѣляетъ въ общемъ видѣ содержаніе угол. правонарушеній и установленныхъ за нихъ наказаній въ государствѣ.

Уголовно-судебное право опредѣляетъ въ общемъ видѣ систему органовъ и ихъ дѣятельности по отправленію угол. правосудія въ государствѣ.

Это общепринятое подраздѣленіе нельзя признать удовлетворительнымъ. При ближайшемъ изслѣдованіи, оказывается, что угол. право въ обширномъ смыслѣ слова представляетъ собой сложное цѣлое, состоящее изъ четырехъ вѣтвей или составныхъ частей, тѣсно связанныхъ между собою. Первой составной частью или вѣтвью угол. права въ обширномъ смыслѣ слова служитъ уголовно-опредѣлительное или, короче сказать, уголовное право, второй — уголовно-охранительное право, третьей — уголовно-судебное и четвертой — уголовно-исполнительное.

Уголовно-опредѣлительное или уголовное право опредѣляетъ въ общемъ видѣ содержаніе угол. правонарушеній и установленныхъ за нихъ наказаній въ государствѣ.

Уголовно-охранительное право опредѣляетъ въ общемъ видѣ, кому, при какихъ условіяхъ и какими способами надлежитъ устранять будущія и прекращать происходящія угол. правонарушенія и ихъ неправомѣрныя послѣдствія, выгодныя правонарушителю.

Уголовно-судебное право опредѣляетъ въ общемъ видѣ систему органовъ и ихъ дѣятельности по отправленію угол. правосудія въ государствѣ или, иначе сказать, опредѣляетъ, каково должно быть отправленіе угол. правосудія въ государствѣ и какимъ органамъ вручено производство этой дѣятельности.

Наконецъ, уголовно-исполнительное право опредѣляетъ въ общемъ видѣ, кому, при какихъ условіяхъ и какими способами надлежитъ приводить въ исполненіе правомѣрные оправдательные, освободительные и наказательные приговоры и опредѣленія, а также правомѣрныя распоряженія о принудительныхъ мѣрахъ по угол. дѣламъ.

Это четырехчленное подраздѣленіе имѣетъ преимущество передъ двухчленнымъ въ двухъ отношеніяхъ.

Во первыхъ, содержаніе угол. права въ обширномъ смыслѣ слова далеко не исчерпывается суммой содержаній уголовнаго права и уголовно-судебнаго, но вполнѣ исчерпывается суммой содержаній уголовнаго права, уголовно-охранительнаго, уголовно-судебнаго и уголовно-исполнительнаго.

Во вторыхъ, борьба государства и частныхъ лицъ противъ угол. правонарушеній въ культ. государствѣ должна быть устроена сообразно

интересамъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія. Для достиженія этого соотвѣтствія необходимо, чтобы строй и осуществленіе этой борьбы дѣйствительно были проникнуты принципами народнаго благосостоянія, единства, цѣлесообразности, основательности и правомѣрности. Соблюденіе же этихъ требованій на дѣлѣ въ наибольшей степени возможно только въ томъ случаѣ, когда угол. правонарушенія и устроеніе правомѣрной борьбы противъ нихъ будутъ сосредоточены въ вѣдѣніи одной отрасли права, извѣстной подъ именемъ угол. права въ обширномъ смыслѣ слова.

§ 5. Уголовное право и его подраздѣленіе на двѣ части: общую и особенную. Уголовное право каждаго государства представляетъ не что иное, какъ совокупность правилъ права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ содержаніе угол. правонарушеній и установленныхъ за нихъ наказаній въ государствѣ. Тѣмъ не менѣе, угол. право, учрежденное государствомъ культ. народа, гораздо совершеннѣе угол. права, учрежденнаго государствомъ полукультурнаго народа, а тѣмъ болѣе варварскаго и тѣмъ болѣе дикаго.

Угол. право, учрежденное государствомъ полукультурнаго, или варварскаго, или дикаго народа, есть совокупность правилъ права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ, какія правонарушенія преступны и какими наказаніями они обложены въ данномъ государствѣ.

Уголовное же право каждаго культ. государства, напр., Россійской Имперіи, Французской Республики, Итальянскаго Королевства, Германской Имперіи, представляетъ не что иное, какъ совокупность правилъ права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ, что такое угол. правонарушеніе или преступленіе, что такое наказаніе, при какихъ условіяхъ угол. правонарушеніе должно и при какихъ не должно влечь за собой наказанія для правонарушителя, какія правонарушенія преступны и какими наказаніями они обложены въ данномъ государствѣ.

Изъ всѣхъ правонарушеній подвѣдомственны угол. праву только одни уголовныя или преступныя. Точно также изъ всѣхъ наказаній, учрежденныхъ правомъ, вѣдѣнію угол. права подлежатъ только тѣ, которыя составляютъ правовое послѣдствіе угол. правонарушеній.

Угол. право каждаго культурнаго государства можетъ быть раздѣлено, по содержанію, на двѣ части: общую и особенную.

Общей частью угол. права, учрежденнаго даннымъ государствомъ, называется совокупность правилъ этого права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ общее понятіе угол. правонарушенія или преступле-

нія, общее понятіе наказанія, а также общія понятія объ условіяхъ примѣнимости и непримѣнимости наказанія къ правонарушителю, принятыя въ этомъ правѣ.

Особенной же частью угол. права, учрежденнаго даннымъ государствомъ, называется совокупность правилъ этого права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ, какія правонарушенія преступны и какими наказаніями они обложены въ данномъ государствѣ.

§ 6. **Названія уголовнаго права.** Уголовное право носитъ различныя названія. Въ отличіе отъ „угол. права въ обширномъ смыслѣ слова“ угол. право называется „угол. правомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова“.

Въ противоположность уголовно-судебному праву, называемому иногда „формальнымъ угол. правомъ“, угол. право носитъ названіе „матерьяльнаго угол. права“. Называя уголовно-судебное право формальнымъ, а уголовное — матерьяльнымъ угол. правомъ, стремятся выразить ту мысль, что уголовно-судебное право опредѣляетъ порядокъ и способъ примѣненія тѣхъ правовыхъ правилъ, которыя опредѣлены по содержанію угол. правомъ.

Если, говоря объ угол. правѣ, имѣютъ въ виду главнымъ образомъ угол. правонарушенія; то очень часто придаютъ этому праву такое названіе, въ которомъ выражается идея преступленія. Таковы, напр., названія: jus criminale, le droit criminel, il diritto criminale, das Criminalrecht, the criminal law.

Обращая же главное вниманіе на наказаніе, очень часто выражаютъ идею наказанія и въ самомъ названіи угол. права. Отсюда названія: jus poenale, le droit pénal, il diritto penale, das Strafrecht.

Нашъ русскій терминъ „уголовное право“, взятый въ его современномъ общепринятомъ значеніи, отличается нейтральнымъ характеромъ, не выдвигаетъ впередъ ни идеи преступленія, ни идеи наказанія, но намекаетъ на обѣ.

§ 7. **Энциклопедическое мѣсто уголовнаго права.** Уголовное право культ. народа принадлежитъ къ области публичнаго права (juris publici), такъ какъ является одной изъ необходимыхъ составныхъ частей угол. права въ обширномъ смыслѣ слова. Уголовное же право въ обширномъ смыслѣ слова установляется культ. государствомъ въ интересахъ народа, а не частнаго лица, если и не подъ единственнымъ, то во всякомъ случаѣ подъ главнымъ руководствомъ интересовъ народнаго благосостоянія, съ разсчетомъ на осуществленіе

большинства важныхъ мѣръ борьбы общественными органами, а не частными людьми и, несомнѣнно, составляетъ особое право, публичное по своему основному характеру.

§ 8. Наука уголовнаго права, ея методъ съ его наиболѣе употребительными видами и ея составъ: исторія уголовнаго права, догма уголовнаго права и уголовная политика [1]**).** Наука угол. права есть систематическое ученіе о принципахъ угол. права, его историческомъ развитіи, его современномъ состояніи, его отношеніи къ потребностямъ и условіямъ народной жизни и его усовершенствованіи.

Строго научнымъ пріемомъ разработки угол. права является позитивный или положительный методъ. Онъ состоитъ въ томъ, что изслѣдователь изучаетъ дѣйствительность посредствомъ наблюденія и опыта и составляетъ о ней представленія и понятія, съ помощью индукціи и дедукціи, съ неуклоннымъ соблюденіемъ требованій логики.

Индукція или наведеніе есть тотъ способъ мышленія или тотъ мыслительный процессъ, посредствомъ котораго мы дѣлаемъ заключеніе отъ извѣстнаго частнаго къ неизвѣстному частному или общему. Дедукція же или выведеніе есть тотъ мыслительный процессъ, посредствомъ котораго мы дѣлаемъ заключеніе отъ извѣстнаго общаго къ неизвѣстному частному.

---

1) М. В. Духовской — Задача науки уголовнаго права. Временникъ Демидовскаго Юридическаго Лицея. Ярославль. 1873. Кн. 7. — И. Я. Фойницкій — Уголовное право, его предметъ, его задачи. Судебный Журналъ. С.-Петербургъ. 1873. № 5. См. также „На досугѣ". Сборникъ юридическихъ статей и изслѣдованій съ 1870 года И. Я. Фойницкаго. Спб. 1898. Т. I. Статья VII. — Н. Сергѣевскій — Преступленіе и наказаніе, какъ предметъ юридической науки. Юридическій Вѣстникъ. Москва. 1879. № 12. — А. К. Вульфертъ — Методы, содержаніе и задачи науки уголовнаго права. Временникъ Д. Ю. Л. 1892. Кн. 56. — Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій — Задача и методъ науки уголовнаго права. Университетскія извѣстія. Кіевъ. 1891. № 11. — А. А. Піонтковскій — Наука уголовнаго права, ея предметъ, задачи, содержаніе и значеніе. Временникъ Д. Ю. Л. 1897. Кн. 71. — В. Набоковъ — Содержаніе и методъ науки уголовнаго права. Журналъ Юридическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Спб. 1896. № 10. — Н. С. Таганцевъ — Предметъ науки уголовнаго права. Право. Спб. 1901. №№ 51; 52. — С. К. Гогель — Предметъ науки уголовнаго права. Право. 1902. № 9. — Н. Н. П—скій — Къ вопросу объ объемѣ науки уголовнаго права. Москва. 1902. — М. П. Чубинскій — Наука уголовнаго права и ея составные элементы. Журналъ Министерства Юстиціи. Спб. 1902. № 7. — С. П. Мокринскій — Система и методы науки уголовнаго права. Вѣстникъ Права. Спб. 1906. № 3.

При такихъ условіяхъ положительный методъ вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ науки съ ея неизмѣннымъ стремленіемъ къ раскрытію истины.

Этотъ методъ въ его различныхъ видахъ служитъ единственнымъ строго научнымъ пріемомъ изслѣдованія и въ области угол. права.

Позитивный методъ изслѣдованія имѣетъ въ этой области нѣсколько видовъ. Каждому изъ нихъ принадлежитъ своя роль, но чаще употребляются четыре вида, которые обыкновенно также называются методами. Одинъ изъ нихъ называется догматическимъ методомъ, другой — историческимъ, третій — сравнительно-историческимъ, а четвертый можно назвать уголовно-политическимъ методомъ.

Догматическій методъ изслѣдованія въ области угол. права состоитъ въ томъ, что изслѣдователь отвлекаетъ начала или принципы отъ постановленій угол. права, дѣйствительно существующаго въ данное время въ государствѣ даннаго народа, и, на основаніи этихъ отвлеченныхъ началъ, логически опредѣляетъ содержаніе и строй изслѣдуемаго угол. права или изслѣдуемой части этого права.

Съ помощью догматическаго метода строится догма уголовнаго права.

Догмой угол. права называется система правилъ, излагающая содержаніе угол. права, построенная изъ началъ или принциповъ, отвлеченныхъ отъ постановленій угол. права, дѣйствительно существующаго въ данное время въ государствѣ даннаго народа. Короче сказать, догма угол. права есть система положительнаго угол. права въ ея научномъ построеніи. Положительнымъ угол. правомъ называется такое угол. право, которое дѣйствительно существуетъ въ государствѣ какого-нибудь народа, а дѣйствуетъ ли оно на всей территоріи этого государства или только на какой-нибудь ея части, это — безразлично.

Догма угол. права раздѣляется на двѣ части: общую и особенную.

Общая часть содержитъ въ себѣ систематическое ученіе объ источникахъ угол. права, дѣйствующаго въ данное время въ государствѣ даннаго народа, а главнымъ образомъ — объ общемъ понятіи угол. правонарушенія или преступленія и общемъ понятіи наказанія, принятомъ въ этомъ правѣ.

Общая часть догмы угол. права раздѣляется на три отдѣла. Въ первомъ излагается ученіе объ источникахъ угол. права, во второмъ — объ угол. правонарушеніи вообще и въ третьемъ — о наказаніи за угол. правонарушеніе вообще. Этотъ третій отдѣлъ называется иногда не совсѣмъ точно — пенологіей.

Что же касается особенной части догмы угол. права, то эта часть заключаетъ въ себѣ систематическое ученіе о составѣ, подраздѣленіи и наказуемости угол. правонарушеній, предусмотрѣнныхъ въ данное время въ государствѣ даннаго народа.

Историческій методъ изслѣдованія въ области угол. права состоитъ въ томъ, что изслѣдователь изучаетъ и опредѣляетъ, по фактамъ, ходъ измѣненій угол. права въ государствѣ того или другого народа въ теченіе даннаго промежутка времени, въ связи съ измѣненіями потребностей и условій тогдашней жизни этого народа.

Съ помощью историческаго метода вырабатывается исторія уголовнаго права.

Исторія угол. права есть послѣдовательное изложеніе развитія угол. права въ государствѣ какого-нибудь народа или въ государствахъ нѣсколькихъ народовъ за опредѣленный промежутокъ времени, въ связи съ измѣненіями потребностей и условій тогдашней народной жизни. Исторія угол. права, подобно догмѣ, стоитъ въ неразрывной связи съ положительнымъ угол. правомъ и безъ этой связи существовать не можетъ.

Сравнительно-историческій методъ выступаетъ въ томъ случаѣ, когда изслѣдованіе и рѣшеніе юридическаго вопроса производится на основаніи сравнительнаго изученія отдѣльныхъ постановленій права по данному предмету, дѣйствующихъ въ разныхъ государствахъ или, по крайней мѣрѣ, въ разныхъ частяхъ одного и того же государства, у такихъ народовъ или, по крайней мѣрѣ, народностей, которыя стоятъ на одной и той же ступени духовнаго развитія.

Уголовно-политическій методъ есть сравненіе правилъ угол. права, дѣйствующаго или даже проектируемаго въ данное время въ государствѣ даннаго народа, съ современными имъ потребностями и условіями жизни этого народа и оцѣнка удовлетворительности этихъ правилъ, съ точки зрѣнія этихъ потребностей и условій жизни. Этимъ методомъ опредѣляется, соотвѣтствуетъ ли дѣйствующее угол. право современнымъ ему потребностямъ и условіямъ жизни того народа, среди котораго оно дѣйствуетъ. А это соотвѣтствіе составляетъ самое важное изъ желательныхъ достоинствъ угол. права.

Благодаря уголовно-политическому методу, вырабатывается уголовная политика [1]).

---

1) Franz von Liszt — Задачи уголовной политики, въ изложеніи Бориса Гурвича. Спб. 1895. — М. П. Чубинскій — Очерки уголовной политики. I—III. Харьковъ. 1905.

Угол. политикой называется ученіе о томъ, какимъ образомъ нужно строить угол. право, чтобы сдѣлать его цѣлесообразнымъ средствомъ борьбы противъ преступленій и преступниковъ и при томъ сообразнымъ съ современными ему потребностями и условіями народной жизни.

Опредѣливъ понятіе угол. политики, необходимо указать, въ чемъ состоитъ ея высшій руководящій принципъ у культ. народовъ.

Сдѣлать это не трудно. Съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ потребностей каждаго прогрессирующаго культ. народа и государства, поддержаніе и возможно большее увеличеніе всесторонняго народнаго благосостоянія должно быть, какъ извѣстно, единственнымъ высшимъ руководящимъ принципомъ для каждаго изъ этихъ государствъ во всей его общественной дѣятельности. Слѣдовательно, поддержаніе и возможно большее увеличеніе всесторонняго народнаго благосостоянія должно быть признано и высшимъ руководящимъ принципомъ для угол. политики культ. государства. Съ этой точки зрѣнія, угол. право культ. государства тѣмъ удовлетворительнѣе, тѣмъ совершеннѣе; чѣмъ болѣе способствуетъ это право своими вліяніями на современныя ему потребности народонаселенія, при современныхъ условіяхъ жизни культ. народа, поддержанію и возможно большему увеличенію всесторонняго народнаго благосостоянія.

Опредѣливъ понятіе угол. политики и указавъ ея высшій руководящій принципъ въ государствѣ прогрессирующаго культ. народа, отмѣтимъ въ общихъ чертахъ, какими задачами должна заниматься наука угол. политики въ культ. государствѣ, и съ помощью какихъ пріемовъ она можетъ рѣшать эти задачи.

Научная уголовно-политическая разработка угол. права въ культ. государствѣ имѣетъ широкую и сложную задачу. Эта задача состоитъ въ томъ, чтобы сравнить угол. право, дѣйствующее въ государствѣ даннаго культ. народа, съ современными потребностями этого народа, при современныхъ условіяхъ жизни; опредѣлить, соотвѣтствуетъ ли это право требованіямъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, и, не трогая обособленныхъ частей, оказавшихся удовлетворительными, выяснить и указать, каково должно быть, въ интересахъ наибольшаго народнаго благосостоянія, надлежащее преобразованіе частей, оказавшихся неудовлетворительными.

Эта широкая и сложная задача можетъ быть правильно рѣшена только въ томъ случаѣ, когда она будетъ разложена на три ряда входящихъ въ нее задачъ, и каждый изъ нихъ будетъ подвергнутъ основательному, тщательному изслѣдованію какъ въ отдѣльности, такъ

и въ связи съ соприкасающимися прочими и затѣмъ будетъ правильно рѣшенъ, по существу, съ соблюденіемъ надлежащаго соотвѣтствія съ рѣшеніями задачъ другихъ рядовъ, при постоянномъ неизмѣнномъ соблюденіи требованій наибольшаго народнаго благосостоянія.

Первый рядъ задачъ угол. политики относится къ преступленію. Обращаясь къ научной уголовно-политической разработкѣ угол. права, дѣйствующаго въ государствѣ культ. народа, необходимо прежде всего обратить вниманіе на угол. правонарушенія, предусмотрѣнныя этимъ правомъ, и опредѣлить, дѣйствительно ли они принадлежатъ къ числу такихъ дѣяній, которыя должны быть признаны преступными и наказуемыми, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія.

Угол. правонарушенія, соотвѣтствующія этому требованію, должны быть признаны достойными своего имени и подлежащими оставленію въ разрядѣ угол. правонарушеній.

Угол. правонарушенія, не вполнѣ удовлетворительно опредѣляемыя дѣйствующимъ угол. правомъ, по ихъ составу, но принадлежащія, при правильномъ опредѣленіи ихъ состава, къ числу дѣяній, достойныхъ имени преступленія, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго народнаго благосостоянія, должны быть отмѣчены. А при этомъ должно быть указано, какой составъ должны имѣть эти угол. правонарушенія, съ этой точки зрѣнія.

Угол. правонарушенія, принадлежащія къ числу явленій, не содержащихъ въ себѣ ничего преступнаго, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго народнаго благосостоянія, должны быть намѣчены къ исключенію изъ разряда угол. правонарушеній.

Наконецъ, дѣянія, не предусмотрѣнныя дѣйствующимъ угол. правомъ культурнаго государства, но достойныя имени преступленія, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго народнаго благосостоянія, должны быть отмѣчены въ числѣ дѣяній, подлежащихъ зачисленію въ разрядъ угол. правонарушеній.

Основательное и правильное рѣшеніе этого ряда весьма важныхъ задачъ угол. политики стоитъ въ тѣсной связи съ основательнымъ и правильнымъ рѣшеніемъ другого чрезвычайно важнаго ряда задачъ угол. политики, а именно — задачъ объ условіяхъ возникновенія и развитія преступленій и человѣческой преступности.

Каждое угол. правонарушеніе, дѣйствительно достойное своего имени, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго народнаго благосостоянія, есть не что иное, какъ послѣдствіе сложной причины. Этой причиной служитъ сочетаніе предшествующихъ положительныхъ

и отрицательныхъ явленій, способствующихъ, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, появленію или осуществленію этого преступленія въ дѣйствительности, во внѣшнемъ мірѣ.

Каждое предшествующее явленіе, способствующее въ сочетаніи съ другими предшествующими явленіями, подъ дѣйствіемъ законовъ природы, появленію или осуществленію преступленія, называется условіемъ преступленія.

Разсматривая условія, способствующія возникновенію и развитію преступленій, можно замѣтить, что эти условія раздѣляются на двѣ группы.

Къ первой группѣ принадлежатъ тѣ условія, которыя лежатъ въ самомъ субъектѣ преступленія, въ самой личности человѣка, учиняющаго преступленіе. Они называются субъективными, или индивидуальными, или личными условіями преступленій. Таковы, напр., темпераментъ, возрастъ, алкоголизмъ.

Ко второй группѣ принадлежатъ тѣ условія, которыя находятся не въ субъектѣ преступленія, не въ человѣкѣ, но во внѣшней окружающей его средѣ. Ихъ можно назвать объективными условіями преступленія.

Они подраздѣляются на двѣ подгруппы.

Условія преступленія, входящія въ первую подгруппу, даются самой общественной средой, самимъ обществомъ, къ которому принадлежитъ человѣкъ, являющійся учинителемъ преступленія. Они извѣстны подъ именемъ соціальныхъ или общественныхъ условій. Таковы, напр., строй земледѣлія и землевладѣнія въ странѣ, организація труда, государственное устройство, произволъ полиціи, война.

Наконецъ, условія преступленія, относящіяся ко второй подгруппѣ, лежатъ не въ человѣкѣ и не въ обществѣ, а въ самой внѣшней природѣ. Эти условія можно назвать космическими или внѣшними природными. Таковы, напр., почва, климатъ, а въ частности — холодъ, сырость, засуха.

Субъективныя, индивидуальныя или личныя условія преступленія, находясь въ самомъ человѣкѣ, способствуютъ образованію въ немъ внутренней готовности къ учиненію преступленія или, короче сказать, образованію внутренней преступности, а потому и могутъ быть названы субъективными, индивидуальными или личными условіями человѣческой преступности.

Многія изъ объективныхъ условій преступленія, какъ космическихъ, такъ и въ особенности соціальныхъ, оказываютъ свое вліяніе на психическую сторону человѣка, но только не непосредственно, а

лишь при посредствѣ нерво-мозговой системы человѣка и при томъ лишь настолько, насколько она передаетъ ихъ ему своими различными состояніями, связанными съ соотвѣтствующими психическими состояніями человѣка. Благодаря этой передачѣ, многія изъ объективныхъ условій преступленія, какъ космическихъ, такъ и въ особенности соціальныхъ, въ свою очередь создаютъ въ человѣкѣ мотивы или побужденія, подстрекающія къ преступленію, въ свою очередь способствуютъ образованію внутренней готовности человѣка къ преступленію, а потому и могутъ быть названы объективными и при томъ космическими и соціальными условіями человѣческой преступности.

Ученіе о субъективныхъ и объективныхъ условіяхъ возникновенія и развитія преступленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ о субъективныхъ и объективныхъ условіяхъ возникновенія и развитія преступности въ людяхъ нерѣдко называется криминологіей. Это названіе употребляетъ, напр., Францъ фонъ Листъ, А. А. Піонтковскій. Но это названіе является неудобнымъ, по своей излишней широтѣ, такъ какъ оно, по своему коренному смыслу, означаетъ ученіе о преступленіи и употребляется нѣкоторыми учеными, напр., Ю. Варгой, въ самомъ широкомъ значеніи. Гораздо лучше воспользоваться терминомъ Г. ванъ Гамеля и М. П. Чубинскаго и назвать ученіе о субъективныхъ и объективныхъ условіяхъ возникновенія и развитія преступленій и человѣческой преступности уголовной этіологіей.

Необходимость изученія индивидуальныхъ, соціальныхъ и космическихъ условій возникновенія и развитія преступленій и человѣческой преступности, въ интересахъ устройства правильной, цѣлесообразной и успѣшной борьбы государства съ преступленіемъ, была сознана впервые во второй половинѣ XIX-го вѣка. Починъ былъ сдѣланъ въ Россіи И. Я. Фойницкимъ въ 1873 г., а за границей итальянскимъ ученымъ Э. Ферри въ 1882 г.[1]).

1) Фойницкій — Вліяніе временъ года на распредѣленіе преступленій. Суд. Журналъ. 1873. №№ 1—3. См. также „На досугѣ". Сборникъ юрид. статей И. Я Фойницкаго. Т. I. Статья VII. — Фойницкій — Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ. Спб. 1889. с. 40—48. — Фойницкій — Факторы преступности. Сѣверный Вѣстникъ. Спб. 1893. №№ 10—11. — Д. Дриль — Малолѣтніе преступники. Этюдъ по вопросу о человѣческой преступности, ея факторахъ и средствахъ борьбы съ ней. Вып. I. Введеніе. Очеркъ развитія ученія новой позитивной школы уголовнаго права, явленій наслѣдственности порочныхъ особенностей организма и явленій приспособляемости, какъ основаній воспитанія и перевоспитанія. Москва. 1884. — Дриль — Психологія преступности. Ю. В. 1887. №№ 2—4; 6; 11—12. — Дриль — Малолѣтніе преступники. Вып. II. Ч. I. Психологія преступности. Москва. 1888. — Дриль —

Основательное изученіе и правильное пониманіе личныхъ, общественныхъ и космическихъ условій возникновенія и развитія преступленій и человѣческой преступности чрезвычайно важно.

Только при изученіи этихъ условій, угол. правонарушенія перестаютъ представляться одними отвлеченными юридическими понятіями и выступаютъ передъ глазами изслѣдователя во всей полнотѣ явленій дѣйствительной жизни.

Только при правильномъ пониманіи этихъ уловій, возможно правильно рѣшеніе вопросовъ, какія дѣянія человѣка дѣйствительно должны быть признаны угол. правонарушеніями, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго народнаго благосостоянія, и какова должна быть расцѣнка внутренней важности или внутренней тяжести этихъ дѣяній.

Наконецъ, только при основательномъ изученіи и правильномъ пониманіи этихъ условій, возможно основательное и правильное рѣшеніе третьяго весьма важнаго ряда задачъ угол. политики, а именно — задачъ по выработкѣ системы борьбы съ преступленіемъ и человѣческой преступностью.

Угол. политика, руководясь принципомъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія и сообразуясь при этомъ съ указаніями угол. этіологіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ принимая во вниманіе и указанія догмы угол. права, исторіи угол. права и сравнительно-историческихъ изслѣдованій, должна опредѣлить, какова должна быть система борьбы съ преступленіемъ и преступностью въ государствѣ даннаго культ. народа.

Угол. политика должна опредѣлить въ этомъ отношеніи прежде всего, каковы должны быть цѣли наказанія, каковы должны быть желательныя свойства или качества наказаній, каковы должны быть

Психофизическіе типы въ ихъ соотношеніи съ преступностью и ея разновидностями. Этюдъ I. Нервные, истерики и эпилептики и оскудѣлые разныхъ степеней. Ю. В. 1889. №№ 1, 3, 5—6; 1890. №№ 2—3. — Піонтковскій — Наука уголовнаго права, ея предметъ, задачи и значеніе. с. 6—10. — Пусторослевъ — Программа лекцій по общей части русскаго уголовнаго права. Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета. Юрьевъ. 1904. Вып. I. с. 51—58. — Пусторослевъ — Преступность, виновность и вмѣняемость. Ж. М. Ю. 1907. №№ 4; 5. — Францъ фонъ Листъ — Общественные факторы преступности. Переводъ съ нѣмецкаго. Ж. М. Ю. 1903. № 2. — Фр. ф. Листъ — Учебникъ уголовнаго права. Переводъ Ф. Ильяшевичъ. Москва. 1903. Т. I. с. 71—76. — Чубинскій — Наука уголовнаго права и ея составные элементы. Ж. М. Ю. 1902. № 7. с. 151—157. — Чубинскій — Очерки уголовной политики. Харьковъ. 1905. с. 57—58; 509—528. — М. Н. Гернетъ — Соціальные факторы преступности. Москва. 1905. с. 29—36; 116—203. Учен. Записки М. У. 1905.

наказательныя средства, и каковы должны быть главныя черты устройства наказаній въ государствѣ даннаго культ. народа.

Далѣе, угол. политика должна опредѣлить, каковы могутъ быть въ государствѣ даннаго культ. народа принудительныя обуздывающія мѣры борьбы съ преступленіемъ и проявившейся преступностью, не составляющія наказанія. Примѣромъ такой мѣры можетъ служить оставленіе осужденнаго преступника въ теченіе опредѣленнаго срока на испытаніи, съ цѣлью опредѣленія, слѣдуетъ ли избавить это лицо отъ привлеченія къ отбытію наказанія за осужденное угол. правонарушеніе или слѣдуетъ привлечь къ отбытію наказанія.

Наконецъ, далѣе, угол. политика должна опредѣлить, каковы могутъ быть въ государствѣ даннаго культ. народа обуздывающія мѣры борьбы съ преступленіемъ и проявившейся преступностью, не имѣющія ни наказательнаго, ни принудительнаго характера. Примѣромъ такой мѣры можетъ служить устройство матерьяльной, духовной и юридической помощи въ борьбѣ съ нуждою, бѣдностью, гнетомъ обстоятельствъ и искушеніями жизни лицамъ, освобожденнымъ изъ-подъ наказанія, ищущимъ этой помощи и дѣйствительно нуждающимся въ ней для поддержанія ихъ на честномъ пути.

Рѣшивъ свои задачи по отношенію къ каждому изъ нѣсколькихъ культ. народовъ въ отдѣльности, угол. политика съ успѣхомъ можетъ приступить къ постановкѣ и рѣшенію своихъ задачъ въ общемъ видѣ по отношенію ко всѣмъ культ. народамъ, близкимъ другъ къ другу по развитію матерьяльныхъ и духовныхъ потребностей и болѣе или менѣе близкимъ по условіямъ жизни.

Научная разработка угол. политики можетъ производиться посредствомъ нѣсколькихъ различныхъ пріемовъ или видовъ положительнаго метода.

Прежде всего въ этой области вполнѣ умѣстенъ пріемъ наблюденія надъ изучаемыми людьми, явленіями, условіями и причинами.

Далѣе, при изученіи личныхъ и соціальныхъ условій возникновенія и развитія преступности въ людяхъ и преступленій допустимъ и опытъ, но не иначе какъ только позволительный. Таковъ тотъ опытъ, который находитъ полное оправданіе въ интересахъ всесторонняго, возможно болшаго народнаго благосостоянія и не вызываетъ никакого вреда и опасности для жизни, цѣлости органовъ тѣла, здоровья, нравственности, религіозности и чести людей, надъ которыми онъ производится.

Нѣтъ сомнѣнія, что, при изученіи личныхъ, соціальныхъ и космическихъ условій возникновенія и развитія преступленій и человѣческой

преступности, вполнѣ умѣстенъ статистическій пріемъ или пріемъ массоваго наблюденія. Примѣненіе этого пріема въ этой области уже успѣло дать много цѣнныхъ выводовъ.

Наконецъ, уголовно-политическій пріемъ естественно имѣетъ широкое примѣненіе въ угол. политикѣ.

Кромѣ того, она можетъ съ успѣхомъ пользоваться указаніями догмы и исторіи угол. права и указаніями сравнительно-исторической разработки угол. права.

Нужно замѣтить вообще, что, при научной разработкѣ предмета нельзя отказываться отъ привлеченія новыхъ матерьяловъ и примѣненія новыхъ видовъ положительнаго метода, если они способствуютъ расширенію, углубленію и выясненію нашихъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ.

Познакомившись съ исторіей угол. права, догмой и угол. политикой, мы можемъ опредѣлить теперь составъ науки угол. права.

Наука угол. права имѣетъ три части. Первой служитъ исторія угол. права, второй — догма угол. права и третьей — угол. политика. Эти три части обработаны неодинаково. Болѣе всѣхъ обработана догма угол. права, гораздо менѣе — исторія угол. права и еще менѣе — угол. политика.

§ 9. Литература уголовнаго права. Научная литература угол. права возникла только у новыхъ европейскихъ народовъ въ XIII вѣкѣ, послѣ учрежденія университетовъ. Честь почина принадлежитъ итальянцамъ.

Въ первыя времена не было сочиненій, спеціально посвященныхъ угол. праву, но вопросы угол. права разсматривались при толкованіи постановленій римскаго права, относящихся къ областямъ гражданскаго и уголовнаго права. Знаменитый итальянскій ученый Франкъ Аккурсій [1]),

1) Francus Accursius. Толкованія Аккурсія пользовались большой славой и издавались много разъ вмѣстѣ съ дигестами и кодексомъ Юстиніана. Одно изъ такихъ изданій было сдѣлано, напр., въ 1548 г. Это изданіе дигестъ носитъ слѣдующее заглавіе: „Digestum vetus D. Iustiniani . . . Cui praeter notissimos, Accursij Florentini Commentarios, aliquot jam seculorum consensu receptos . . . nouae nunc denuo . . . Annotationes accesserunt“ . . . Lugduni Apud Hugonem . . . M. D. XLVIII. Въ этомъ изданіи вслѣдъ за Digestum vetus напечатано и Digestum novum, только безъ заглавнаго листа. Digestum vetus называлась начальная часть дигестъ, прерывавшаяся на 1-мъ фрагментѣ 3-го титула 24-й книги. Digestum novum называлась послѣдняя часть дигестъ, начиная съ 82-го фрагмента 2-го титула 35-й книги. Средняя же между ними часть дигестъ носила названіе Infortiatum. Изданіе кодекса съ толкованіями Аккурсія озаглавлено въ 1548 г. словами: „Codex Imperatoris semper maximi Divi Iustiniani“ . . . Lugduni Apud Hugonem . . . M. D. XLVIII.

родившійся въ 1182 г. и умершій въ 1260, составилъ краткія толкованія къ дигестамъ и кодексу Юстиніана, извѣстныя подъ именемъ глоссы Аккурсія. Въ этихъ толкованіяхъ онъ затронулъ между прочимъ много вопросовъ угол. права и указалъ вкратцѣ, какъ нужно рѣшать ихъ, съ точки зрѣнія римскаго угол. права. Въ глоссѣ Аккурсія встрѣчаются первыя попытки догматической обработки нѣкоторыхъ постановленій римскаго угол. права.

Спеціальная литература угол. права возникла нѣсколько позднѣе. Самое раннее изъ дошедшихъ до насъ сочиненій этого рода принадлежитъ итальянцу Альберту Гандину [1]). Оно носитъ названіе: „Tractatus de Maleficijs“ и написано около 1260 г.

Нечего и говорить, что въ этихъ раннихъ произведеніяхъ было мало научнаго. Съ теченіемъ времени, однако, научный элементъ сталъ увеличиваться, но росъ очень медленно. Такимъ характеромъ отличалась литература угол. права въ теченіе XIII—XVI вѣковъ.

Писатели этой эпохи мало трудились надъ выясненіемъ принциповъ угол. права и ихъ основаній, но главнымъ образомъ заботились о разъясненіи отдѣльныхъ постановленій угол. права и собираніи мнѣній юристовъ по каждому вопросу. Обыкновенно предпочтеніе оказывалось не тому рѣшенію, которое было лучше обосновано, а тому, за которое было больше голосовъ. Общее мнѣніе ученыхъ (communis doctorum opinio) обыкновенно считалось непререкаемымъ авторитетомъ. Словомъ, — въ литературѣ угол. права въ то время господствовалъ схоластическій пріемъ. Тѣмъ не менѣе, и въ это время понемногу развивались попытки догматической обработки нѣкоторыхъ вопросовъ угол. права и даже критическое отношеніе къ господствующимъ мнѣніямъ. Особенно усилилось это въ XVI вѣкѣ.

Изъ писателей этой эпохи, кромѣ Аккурсія и Гандина, наиболѣе выдаются: въ XIV вѣкѣ — итальянцы: С. Бартолъ [2]) и П.

1) Albertus Gandinus или de Gandino жилъ въ XIII вѣкѣ и началѣ XIV вѣка. Сочиненіе Гандина: „Tractatus de Maleficijs“ было напечатано въ Венеціи въ 1491 г. и потомъ выдержало нѣсколько изданій. Въ моихъ рукахъ было венеціанское изданіе, въ которомъ это сочиненіе Гандина напечатано въ одной книгѣ съ соотвѣтствующими сочиненіями Ангела Аретина и Бонифація де Виталинисъ. Эта книга носитъ слѣд. заглавіе: „Angeli Aretini de Maleficiis Tractatus . . . Cui Tractatus Alberti de Gandino, nec non Bonifacii de Vitalinis, . . . subiecimus“. Venetiis. MDLXXXIIII. Alber. de Can. I. V. D. Clarissimi, Tractatus de Malefijs“. p. 269—368.

2) Bartolus Severus de Alphanis a Saxoferrato родился въ 1313 г., умеръ въ 1356, прославился комментаріями къ дигестамъ, кодексу и институціямъ. Эти комментаріи издавались нѣсколько разъ. Въ 1562 г. они были изданы въ 5 томахъ подъ слѣд. заглавіями: I Томъ — „Bartoli . . . in ius universum civile

Бальдъ [1]), въ XV — итальянецъ А. Аретинъ [2]) и въ XVI — знаменитый итальянецъ Ю. Кларъ [3]) и въ особенности знаменитый голландецъ І. Дамгудеръ [4]). Хотя Дамгутеръ придерживался вообще стариннаго схоластическаго пріема, но гораздо чаще своихъ предшественниковъ и современниковъ обращался къ догматической обработкѣ и критикѣ угол. права, нерѣдко критиковалъ господствующія мнѣнія и при томъ во многихъ случаяхъ твердо шелъ впередъ въ гуманномъ направленіи. Онъ пользовался наибольшимъ авторитетомъ изъ всѣхъ своихъ современниковъ. Его знаменитое сочиненіе: „Praxis rerum criminalium“ было переведено на голландскій, нѣмецкій, французскій и итальянскій языкъ, выдержало множество изданій и пользовалось глубокимъ уваженіемъ не только въ XVI вѣкѣ, но и въ XVII и даже въ XVIII.

---

commentaria“ (т. е. на Digestum vetus), II Томъ — „Bartoli . . . in secundum tomum pandectarum, infortiatum commentaria“, III Томъ — „Bartoli . . . in tertium tomum pandectarum, Digestum novum commentaria“, IV Томъ — Bartoli . . . in duodecim libros Codicis commentaria“ и V Томъ — „Bartoli . . . in institutiones et autenticas commentaria. Ejusdem Tractatus XXXIX. Basileae. MDLXII.

1) Baldus de Ubaldis (Ubaldus) perusinus Petrus родился въ 1327 г., умеръ въ 1400, прославился комментаріями къ дигестамъ, кодексу и институціямъ. Эти комментаріи издавались нѣсколько разъ. Одно изъ изданій было сдѣлано въ Венеціи въ 1615 и 1616 г. въ 9 томахъ. Каждый изъ нихъ имѣетъ свое длинное заглавіе. Содержаніе всѣхъ ихъ выражено вкратцѣ въ заглавіи послѣдняго 9-го тома: „Index locupletissimus rerum omnium ac sententiarum memorabilium, quae in Baldi Ubaldi Commentariis ad libros Digestorum, Codicis et Institutionum necnon in Tract. de Pactis et Constituto continentur“ etc. Venetiis. Apud Juntas. MDCXV.

2) Angelus de Gambilionibus Aretinus былъ писателемъ XV вѣка, умеръ послѣ 1451 г. Сочиненіе Аретина называлось: „Tractatus de maleficiis“ и издавалось нѣсколько разъ. Напр., оно было издано въ Венеціи въ 1584 г. вмѣстѣ съ соотвѣтствующими сочиненіями Альберта Гандина и Бонифація де Виталинисъ. Эта книга носитъ слѣд. заглавіе: „Angeli Aretini de Maleficiis Tractatus . . . Cui tractatus Alberti de Gandino, nec non Bonifacii de Vitalinis, . . . sebiecimus“. Venetiis. MDLXXXIIII. p. 1—268.

3) Julius Clarus родился въ Италіи около 1525 г., а умеръ въ Испаніи въ 1575 г. Онъ отличался громадной начитанностью, ясностью изложенія и былъ самымъ талантливымъ изъ всѣхъ итальянскихъ криминалистовъ XIII—XVII вѣковъ. Знаменитое сочиненіе Клара называется: „Receptae sententiae“. Оно написано, по всей вѣроятности, около 1559 г., а напечатано нѣсколько разъ. Напр., оно издано во Франкфуртѣ подъ слѣд. заглавіемъ: „Julii Clari . . . receptarum sententiarum opera omnia“. Francoforti M. D. XCVI.

4) Jodocus Damhouderius родился въ 1507 г., а умеръ въ 1581. Сочиненіе Дамгудера „Praxis rerum criminalium“ было напечатано въ первый разъ въ 1554 г., а во второй въ 1555 подъ заглавіемъ: „Enchiridion rerum criminalium, vulgo practica Iodoco Damhouderio Brugensi Jurisconsulto clarissimo autore. Lugduni M. D. LV.

Въ XVII-мъ столѣтіи кончилось широкое увлеченіе стариннымъ схоластическимъ направленіемъ. Это направленіе ярко проявилось въ послѣдній разъ въ трудахъ выдающихся криминалистовъ: итальянца П. Фаринаціуса [1]) и саксонцевъ М. Берлиха [2]) и Б. Карпцова, сильно списывавшаго у М. Берлиха, безъ всякихъ указаній на свои заимствованія [3]). Однако, и въ сочиненіяхъ этихъ трехъ писателей замѣтно усиленіе стремленія къ догматической обработкѣ и критикѣ. Развитіемъ стремленія къ примѣненію догматическаго пріема ясно отличаются сочиненія и другихъ писателей XVII-го вѣка, напр., англичанина М. Гэля [4]). Первое же мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ голландцу Ан-

1) Просперъ Фаринаціусъ (Prosper Farinacius) родился въ 1544 г., а умеръ въ 1613. Сочиненіе Фаринація „Praxis et theorica criminalis“ въ пяти томахъ писалось и издавалось постепенно въ нѣсколько пріемовъ. Двѣ первыя книги приготовлены для печати въ 1595 г., а послѣдняя — въ 1613. Это сочиненіе выдержало нѣсколько изданій. Двѣ первыя книги напечатаны въ первый разъ въ Венеціи въ 1595 г., а во второй — во Франкфуртѣ въ 1597 г. подъ слѣд. заглавіемъ: Prosperi Farinacii Iurisconsulti Romani praxis et theoricae criminalis Libri duo . . . Остальныя книги этого сочиненія издавались то подъ именемъ книгъ, то подъ именемъ частей, напр. Prosperi Farinacii Iur. C.ti Romani Praxis et Theoricae criminalis Pars Tertia. Lugduni MDC. XXXV.

2) Матвѣй Берлихъ (Matthias Berlichius) родился въ XVI вѣкѣ, умеръ въ 1638 году. Сочиненіе Берлиха „Conclusiones practicabiles“ въ четырехъ частяхъ писалось и издавалось постепенно въ нѣсколько пріемовъ. I-я часть была приготовлена къ печати въ 1614 году, а четвертая — въ концѣ 1616 или въ началѣ 1617 г. Это сочиненіе выдержало нѣсколько изданій, напр., оно было напечатано въ 1739 г. подъ слѣд. заглавіемъ: D. Matthiae Berlichii . . . conclusiones practicabiles secundum ordinem constitutionum Divi Augusti electoris Saxoniae discussae. Coloniae Agrippae M. DCCXXXIX.

3) Бенедиктъ Карпцовъ (Benedictus Carpzovius) родился въ 1595 г., а умеръ въ 1666 г. Въ 1635 году, по мнѣнію однихъ ученыхъ, или въ 1638, по мнѣнію другихъ, было издано впервые сочиненіе Карпцова, извѣстное подъ именемъ: Practica nova imperialis Saxonica rerum criminalium. Это сочиненіе, переполненное многочисленными заимствованіями и даже буквальными списываніями у Берлиха, пользовалось громаднымъ уваженіемъ въ Германіи въ XVII вѣкѣ, но за то въ XVIII потеряло всякій авторитетъ. (См. G. Geib — Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. I. Band. Leipzig. 1861. S. 292—296). Изданій этого сочиненія было нѣсколько. Пятое изданіе, напр., было сдѣлано въ Виттенбергѣ въ 1665 г. подъ слѣд. заглавіемъ: Practica nova imperialis Saxonica rerum criminalium in partes tres divisa auctore Benedicto Carpzovio Jcto. Wittenbergae Anno 1652. На заглавномъ листѣ каждой изъ трехъ частей этого сочиненія напечатана надпись: Wittenbergae MDCLXV Editio quinta.

4) Матью Гэль (Matthew Hale) родился въ 1609 г., а умеръ въ 1676. Важнѣйшее изъ сочиненій Гэля, относящихся къ уголовному праву, напечатано впервые въ 1678 г. подъ заглавіемъ: The Pleas of the Crown or a methodical summary.

тонію Маттею [1]), который впервые далъ догматическую обработку римскому угол. праву.

Въ XVIII-мъ вѣкѣ примѣненіе догматическаго метода въ литературѣ угол. права окончательно упрочивается и широко распространяется. У многихъ изъ культ. народовъ, напр., у нѣмцевъ, французовъ, англичанъ, итальянцевъ, угол. право получаетъ догматическую обработку. Выдающіяся произведенія догматическаго характера появляются теперь большею частью не на латинскомъ языкѣ, а на нѣкоторыхъ новыхъ, напр., на нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ. Авторами этихъ сочиненій [2]) выступаютъ: Іоаннъ Бёмеръ, І. Квистропъ, Э. Клейнъ и К. Грольманъ — въ Германіи, Д. Жуссъ и П. Мюяръ де Вугланъ — во Франціи, В. Блэкстонъ — въ Англіи и Л. Кремани — въ Италіи.

1) Антоній Маттей (Antonius Matthaeus) родился въ 1601 г., а умеръ 1654. Знаменитое сочиненіе Маттея, содержащее догму римскаго угол. права, называется: De criminibus ad lib. XLVII et XLVIII Dig. commentarius. Оно было издано впервые въ 1644 г. и потомъ издавалось нѣсколько разъ. Третье изданіе, напр., было сдѣлано въ 1672 г. подъ заглавіемъ: De criminibus ad lib. XLVII. et XLVIII. Dig. commentarius Antonii Matthaei ic. Editio tertia. Vesaliae. MDC. LXXII.

2) Іоаннъ Бёмеръ (Ioannes Samuelis Fridericus Boehmerus) родился въ 1704 г., а умеръ въ 1772 г. Изъ догматическихъ сочиненій Іоанна Бёмера наиболѣе замѣчательны два: 1) Elementa iurisprudentiae criminalis (Halae. 1733) и 2) Meditationes in Constitutionem Criminalem Carolinam (Halae. 1770).

Іоаннъ Квистропъ (Iohann Christian Edler von Quistrop) родился въ 1737 г., умеръ въ 1795. Лучшее догматическое сочиненіе Квистропа напечатано въ первый разъ въ 1770 г. подъ заглавіемъ: Grundsätze des Teutschen peinlichen Rechts. Rostock und Leipzig.

Эрнстъ Клейнъ (Ernst Ferdinand Klein) родился въ 1743 г., умеръ въ 1810. Въ 1796 г. напечатано въ 1-й разъ извѣстное сочиненіе Клейна: Grundsätze des gemeinen Deutschen und Preussischen Peinlichen Rechts von D. Ernst Fer. Klein. Halle. 1796.

Карлъ Грольманъ (Karl Ludwig Wilhelm Grolman) родился въ 1775 г., умеръ въ 1829. Въ 1798 г. напечатано въ 1-й разъ сочиненіе Грольмана: Grundsätze der Criminalrechts-Wissenschaft nebst einer systematischen Darstellung des Geistes der deutschen Criminalgesetze von D. Karl Grolman. Giessen. 1798.

Даніилъ Жуссъ (Daniel Jousse) родился въ 1704 г., умеръ въ 1781. Въ 1771 г. было напечатано въ Парижѣ въ 4-хъ томахъ обширное сочиненіе Жусса: Traité de la justice criminelle de France . . . par. M. Jousse, conseiller au Présidial d'Orleans. A Paris. M. DCC. LXXI.

Петръ Мюяръ де Вугланъ (Pierre François Muyart de Vouglans) родился въ 1723 г., умеръ въ 1791. Въ 1780 г. впервые напечатано въ Парижѣ обширное сочиненіе этого писателя подъ заглавіемъ: Les loix criminelles de France, dans leur ordre naturel. Par M. Muyart de Vouglans, conseiller au Grand-Conseil. A Paris M. DCC. LXXX.

Вильямъ Блэкстонъ (William Blackstone) родился въ Лондонѣ въ 1723 г.,

Въ XVIII-мъ столѣтіи начинается правильная выработка уголовно-политическаго пріема изслѣдованія. Онъ пріобрѣтаетъ сильное развитіе и получаетъ довольно большое примѣненіе въ области науки угол. права. Самыми блестящими представителями этого направленія выступаютъ: французскій мыслитель Ш. Монтескье [1]), итальянскіе писатели [2]) — Ч. Беккаріа и Г. Филанджіери, англійскій мыслитель

а умеръ въ 1780. До Блэкстона въ англійскихъ университетахъ не преподавалось англійскаго права. Онъ первый началъ преподаваніе этого предмета. Въ 1753 г. Блэкстонъ въ качествѣ частнаго преподавателя открылъ курсъ лекцій англійскаго права въ Оксфордскомъ университетѣ и привлекъ массу слушателей. Въ 1758 г. въ Оксфордскомъ университетѣ на деньги, пожертвованныя частнымъ лицомъ, Винеромъ была учреждена первая въ Англіи каѳедра англійскаго права и первымъ профессоромъ на нее былъ избранъ В. Блэкстонъ. Онъ занималъ ее до 1766 г., а въ 1766 г. вышелъ изъ университета и посвятилъ себя службѣ въ парламентѣ въ званіи депутата. Лекціи Блэкстона по англійскому праву пользовались громаднымъ авторитетомъ въ Англіи въ XVIII-мъ вѣкѣ и въ первой половинѣ XIX-го. Онѣ выдержали множество изданій. Первое изданіе ихъ, краткое, неполное и неудовлетворительное было сдѣлано въ 1765 г. въ Ирландіи однимъ изъ слушателей Блэкстона. Второе же изданіе было сдѣлано самимъ Блэкстономъ въ промежутокъ времени между 1765 и 1768 г. Въ этомъ изданіи лекціи Блэкстона напечатаны подъ именемъ „Толкованій къ англійскому праву“ (Commentaries on the laws of England). Это названіе онѣ сохранили и во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ. Напр., 8-е изданіе носитъ слѣд. заглавіе: Commentaries on the laws of England . . . by William Blackstone, Esq. the eigth edition. Oxford MDCCLXXVIII. Четвертая книга этихъ толкованій посвящена догмѣ англійскаго угол. права, но нѣкоторые вопросы угол. права разсматриваются и въ третьей книгѣ.

Луиджи Кремани (Aloysius или Luigi Cremani) родился въ 1748 г., умеръ въ 1838. Сочиненіе Кремани объ угол. правѣ было напечатано впервые въ двухъ книгахъ въ 1779 г. въ городѣ Луккѣ. Въ началѣ 90-хъ годовъ XVIII-го вѣка оно было напечатано вновь съ присоединеніемъ 3-й книги, посвященной угол. процессу. Послѣднее изданіе сдѣлано въ 1848 г. подъ слѣд. заглавіемъ: Aloysii Cremani . . . de jure criminali libri tres. Florentiae.

1) Шарль де Секонда, баронъ де ла Бредъ и де Монтескье (Charles de Secondat, baron de la Brède et de Montesquieu) родился въ 1689 г., умеръ въ 1755. Знаменитое сочиненіе Монтескье „О духѣ законовъ“, De l'esprit des Loix, было напечатано впервые въ Женевѣ въ 1748 г., безъ обозначенія имени автора. Уголовнаго права касается главнымъ образомъ VI-я книга этого сочиненія. Это сочиненіе выдержало множество изданій, при чемъ первыя изданія печатались безъ обозначенія имени автора. Напр., изданіе, сдѣланное въ Женевѣ въ 1749 г., носитъ слѣдующее заглавіе: De l'esprit des Loix, Ou du rapport que les Loix doivent avoir avec la Constitution de chaque Gouvernement, les Moeurs, le Climat, la Religion, le Commerce, etc. Nouvelle edition. Premiere partie. Seconde partie A Geneve. M. DCC. XLIX.

2) Чезаре Бонесано, маркизъ ди Беккаріа (Cesare Bonesano marchese di Beccaria) родился въ 1738 г., умеръ въ 1794. Знаменитое сочиненіе Беккаріи о преступленіяхъ и наказаніяхъ, Trattato dei delitti e delle pene представляетъ горячій протестъ

I. Бентамъ [1]), и нѣмецкій профессоръ угол. права П. Фейербахъ [2]).

Конецъ XVIII-го вѣка въ Германіи ознаменовался широкимъ энергичнымъ введеніемъ метафизики въ область правовѣдѣнія трудами такихъ первокласныхъ философовъ, какъ И. Кантъ [3]) и I. Фихте [4]).

противъ злоупотребленій, жестокости и невѣжества въ областяхъ уголовнаго и уголовно-судебнаго права. Это сочиненіе было напечатано впервые по итальянски въ Миланѣ въ 1764 г., безъ обозначенія имени автора, подъ заглавіемъ: Trattato dei delitti e delle pene. Потомъ это сочиненіе было переведено по французски съ перестановкой нѣкоторыхъ частей Андреемъ Морелле (André Morellet) и было напечатано въ Амстердамѣ въ 1766 г., также безъ обозначенія именъ автора и переводчика, подъ заглавіемъ: Traité des délits et des peines (A Amsterdam. MDCCLXVI.). Впослѣдствіи это сочиненіе стало издаваться съ обозначеніемъ имени автора и переводчиковъ, было переведено на всѣ культ. европейскіе языки и выдержало множество изданій. Лучшій русскій переводъ принадлежитъ С. И. Зарудному (1821—1887 г.). С. Зарудный — Беккаріа о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ сравненіи съ главою X-ю наказа Екатерины II и съ современными русскими законами. Спб. 1879.

Гаэтано Филанджіери (Gaetano Filangieri) родился въ 1752 г., умеръ въ 1788. — Gaetano Filangieri — La scienza della legislazione. Napoli. Libro I — Tomo I — MDCCLXXX; Libro II — Tomo II — MDCCLXXX; Libro III parte prima — Tomo III — MDCCLXXXIII; Libro III parte secuda — Tomo IV — MDCCLXXXIII; Libro IV — Tomo V — MDCCLXXXV. Уголовнаго права касается главнымъ образомъ III-я книга.

1) Іеремія Бентамъ (Jeremy Bentham) родился въ 1748 г., умеръ въ 1832. Въ 1780 году Бентамъ напечаталъ сочиненіе: Introduction to the principles of morals and legislation, но, по совѣтамъ друзей, въ виду замѣченныхъ важныхъ недостатковъ этого сочиненія, не выпустилъ его въ продажу. Потомъ это сочиненіе было передѣлано. Въ этой передѣлкѣ оно было издано по французски Дюмономъ (Dumont) въ Парижѣ въ 1789 г., подъ заглавіемъ: Principes de législation. Лучшій русскій переводъ этого сочиненія принадлежитъ А. Н. Пыпину. Іеремія Бентамъ — Избранныя сочиненія. Т. I. Введеніе въ основанія законодательства. Переводъ А. Н. Пыпина. Спб. 1867.

2) Павелъ Іоаннъ Анзельмъ Фейербахъ (Paul Johann Anselm Feuerbach) родился въ 1775 г., умеръ въ 1833. — Paul Johann Anselm Feuerbach — Revision der Grundsätze und Grundbegriffe des postiven peinlichen Rechts. Erster Theil — Erfurt, 1799. Zweiter Theil — Chemnitz, 1800.

3) Иммануилъ Кантъ (Immanuel Kant) родился въ 1724 г., а умеръ въ 1804. Знаменитое сочиненіе Канта о правѣ — „Метафизическія основныя начала ученія о правѣ“ было напечатано впервые въ Кёнигсбергѣ въ 1797 г. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre von Immanuel Kant. Königsberg. 1797.

4) Іоаннъ Готлибъ Фихте (Iohann Gottlieb Fichte) родился въ 1762 г., а умеръ въ 1814. Извѣстное сочиненіе Фихте о правѣ было напечатано впервые въ двухъ томахъ въ 1796 и 1797 г. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Grundlage des Naturrechts nach Principien der Wissenschaftslehre von Johann Gottlieb Fichte. Jena und Leipzig. I. Band — 1796. II. Band — 1797.

Первыя десятилѣтія XIX-го вѣка въ свою очередь отличались глубокимъ проникновеніемъ блестящей метафизики Г. Гегеля [1]) въ область правовѣдѣнія. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, метафизическій пріемъ находитъ себѣ довольно распространенное примѣненіе въ XIX-мъ вѣкѣ и въ области угол. права. Такъ, напр., К. С. Цахаріэ [2]) и Э. Генке [3]) выступаютъ въ своихъ сочиненіяхъ по уголовному праву послѣдователями Канта, а Р. Кёстлинъ [4]), Г. Гельшнеръ [5]) и А. Бернеръ [6]) — послѣдователями Гегеля. Метафизическій пріемъ находитъ себѣ примѣненіе и въ сочиненіяхъ другихъ криминалистовъ, какъ напр., въ сочиненіяхъ итальянскаго криминалиста Ф. Каррары [7]).

1) Георгъ Гегель (Georg Wilhelm Friedrich Hegel) родился въ 1770 г., умеръ въ 1831. — Georg Wilhelm Friedrich Hegel — Naturrecht und Staatswissenschaft im Grundrisse. Grundlinien der Philosophie des Rechts. Berlin. 1821.

2) Карлъ Цахаріэ (Karl Salomo Zachariä) родился въ 1769 г., умеръ въ 1843. — Karl Salomo Zachariä — Anfangsgründe des philosophischen Criminalrechts. Leipzig. 1805.

3) Эдуардъ Генке (Hermann Wilhelm Eduard Henke) родился въ 1783 г., умеръ въ 1869. — Eduard Henke — Ueber den Streit der Strafrechtstheorien. Regensburg. 1811. — Hermann Wilhelm Eduard Henke — Lehrbuch der Strafrechtswissenschaft. Zürich 1815.

4) Рейнгольдъ Кёстлинъ (Christian Reinhold Köstlin) родился въ 1813 г., умеръ въ 1856 г. — C. R. Köstlin — Neue Revision der Grundbegriffe des Criminalrechts. Tübingen. 1845.

5) Гуго Гельшнеръ (Hugo Hälschner) родился въ 1817 г., умеръ въ 1889. — Hugo Hälschner — System des Preussischen Strafrechtes. Erster oder allgemeiner Theil des Systems, Bonn, 1858. Zweiter Theil, Die Verbrechen gegen das Recht der Privatperson, Bonn, 1868. — Hugo Hälschner — Das gemeine deutsche Strafrecht. Bonn. I. Band, Die allgemeinen strafrechtlichen Lehren, 1881. II. Band, Der besondere Theil des Systems, Erste Abtheilung, 1884; Zweite Abtheilung, 1887.

6) Альбертъ Бернеръ (Albert Friedrich Berner) родился въ 1818 г. — Albert Friedrich Berner — Lehrbuch des Deutschen Strafrechtes. Leipzig. 1857. Послѣднее 18-е изданіе вышло въ 1898 г. въ Лейпцигѣ подъ тѣмъ же заглавіемъ. Въ послѣднихъ изданіяхъ своего учебника Бернеръ сталъ отступать отъ проведенія своихъ прежнихъ взглядовъ, навѣянныхъ философіей Гегеля. Учебникъ уголовнаго права А. Ф. Бернера переведенъ со 2-го изданія (1862 г.) Н. А. Неклюдовымъ. Учебникъ уголовнаго права. Части общая и особенная. А. Ф. Бернера. Съ примѣчаніями, приложеніями и дополненіями по исторіи русскаго права и законодательству положительному Магистра Угол. Пр. Н. Неклюдова. Спб. Томъ I — Часть общая (а, точнѣе, введеніе) — 1865. Томъ I — Часть общая — Выпускъ III (а, точнѣе, II) — 1866. Томъ II — Часть особенная — 1867.

7) Франческо Каррара (Francesco Carrara) родился въ 1805 г., умеръ въ 1888. Знаменитое сочиненіе Каррары носитъ названіе — Programma del corso di diritto criminale. Это сочиненіе содержитъ общую часть курса уголовнаго права, parte generale и особенную, parte speciale. Общая часть напечатана впервые въ 1863 г. въ одномъ томѣ. Она издавалась нѣсколько разъ. Пятое изданіе ея вышло въ

Широкое развитіе естественныхъ наукъ въ XIX-мъ вѣкѣ, ихъ замѣчательныя открытія и блестящіе успѣхи, достигнутые, благодаря полнѣйшему отреченію отъ метафизики и строго послѣдовательному примѣненію одного лишь позитивнаго, положительнаго метода въ его различныхъ видахъ, оказали свое вліяніе главнымъ образомъ со второй половины XIX-го вѣка и на представителей науки угол. права. Увлеченіе метафизическимъ пріемомъ стало ослабѣвать, и выдающіеся криминалисты новѣйшаго времени вполнѣ ясно и сознательно пришли къ убѣжденію, что наука угол. права дѣйствительно можетъ быть наукой въ истинномъ смыслѣ этого слова только въ томъ случаѣ, когда она разъ навсегда освободится отъ метафизическаго пріема и будетъ разрабатываться только съ помощью положительнаго метода въ его различныхъ видахъ, дѣйствительно примѣнимыхъ въ ея области.

Въ XIX-мъ вѣкѣ начинается правильное пониманіе историческаго пріема криминалистами. Примѣненіе этого пріема къ разработкѣ угол. права упрочивается и пріобрѣтаетъ довольно большую распространенность. Къ числу наиболѣе выдающихся ученыхъ, способствовавшихъ своими трудами разработкѣ исторіи угол. права, принадлежатъ: Джемсъ Фицджемсъ Стифенъ [1]) — въ Англіи, В. Вильда [2]), Г. Гельшнеръ [3]) и Г. Гейбъ [4]) — въ Германіи, А. Ф. Кистяковскій [5]),

---

1877 г. въ двухъ томахъ: Programma del corso di diritto criminale dettato nella r. universita di Pisa dal professore Francesco Carrara. Parte generale. Quinta edizione. Lucca. 1877. Vol. I e II. Особенная часть курса уголовнаго права въ семи томахъ издавалась также нѣсколько разъ подъ заглавіемъ: Programma del corso di diritto criminale dettato . . . dal professore Francesco Carrara. Parte speciale. 1-й томъ ея напечатанъ въ 1864 г.; 4-е же изданіе 1-го тома этой особенной части напечатано въ Луккѣ въ 1878 г.

1) Джемсъ Фицджемсъ Стифенъ (James Fitzjames Stephen) родился въ 1-й половинѣ, а умеръ въ началѣ девяностыхъ годовъ XIX вѣка. — Sir James Fitzjames Stephen — A history of the criminal law of England. London. 1883. I, II and III vol.

2) Вильгельмъ Вильда (Wilhelm Eduard Wilda) родился въ 1800 г., умеръ въ 1856. — W. E. Wilda — Das Strafrecht der Germanen. Halle. 1842.

3) Hugo Hälschner — Geschichte des Brandenburgisch - Preussisehen Strafrechtes. Bonn. 1855.

4) Густавъ Гейбъ (Gustav Geib) родился въ 1808 г., умеръ въ 1864. — Gustav Geib — Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. Erster Band. Geschichte. Leipzig. 1861.

5) Александръ Ѳедоровичъ Кистяковскій родился въ 1833 г., умеръ въ 1885. А. Кистяковскій — Изслѣдованіе о смертной казни. Кіевъ. 1867. Второе изданіе этого изслѣдованія вышло въ 1896 г. — А. Ѳ. Кистяковскій — Элементарный учебникъ общаго уголовнаго права съ подробнымъ изложеніемъ началъ русскаго уголовнаго законодательства. Часть общая. Третье изданіе, печатанное безъ перемѣнъ со второго. А. Ѳ. Кистяковскаго. Кіевъ. 1891.

Н. А. Неклюдовъ[1]), Н. С. Таганцевъ[2]) и И. Я. Фойницкій[3]) — въ Россіи и Ж. Луазелёръ[4]) и Ж. Ортоланъ[5]) — во Франціи.

Въ XIX-мъ же столѣтіи начинаетъ развиваться правильное понятіе о сравнительно-историческомъ пріемѣ изслѣдованія. Этотъ пріемъ начинаетъ употребляться и въ наукѣ угол. права, но имѣетъ сравнительно небольшое примѣненіе. Въ числѣ наиболѣе выдающихся примѣнителей этого пріема въ области угол. права находятся: Ф. фонъ Гольцендорфъ[6]) и К. Миттермайеръ[7]) — въ Германіи и А. Ѳ. Кистяковскій[8]), Н. С. Таганцевъ[9]) и И. Я. Фойницкій[10]) — въ Россіи.

Догматическій пріемъ имѣетъ самое широкое примѣненіе въ области науки угол. права въ XIX и XX вѣкѣ. Разработка этой науки въ эти времена производится главнымъ образомъ съ помощью этого пріема.

---

1) Николай Адріановичъ Неклюдовъ родился въ 1840 г., умеръ въ 1896. — Учебникъ уголовнаго права. Части общая и особенная. А. Ф. Бернера. Съ примѣчаніями, приложеніями и дополненіями по исторіи русскаго права и законодательству положительному Магистра Угол. Пр. Н. Неклюдова. Т. I. (Вып. I). Часть общая (а, точнѣе, введеніе). Спб. 1865. Приложеніе третье. Очеркъ исторіи русскаго уголовнаго права. с. 159—286. — Т. I. Вып. III (а, точнѣе, вып. II). Часть общая. 1866.

2) Николай Степановичъ Таганцевъ родился въ 1843 г. — Н. С. Таганцевъ — О повтореніи преступленій. Спб. 1867. — Н. С. Таганцевъ — Лекціи по русскому уголовному праву. Часть общая. Спб. Четыре выпуска: 1-й — въ 1887 г., 2-й — въ 1888, 3-й — въ 1890 и 4-й — въ 1892.

3) Иванъ Яковлевичъ Фойницкій родился въ 1847 г. — И. Я. Фойницкій. — Ссылка на Западѣ въ ея историческомъ развитіи и современномъ состояніи. Спб. 1881. — И. Я. Фойницкій — Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ. Спб. 1889.

4) Жюль Луазелёръ (Jules Loiseleur). — M. Loiseleur — Les crimes et les peines dans l'antiquité et dans les temps modernes. Paris. 1863.

5) Жюль Ортоланъ (Jules Ortolan). — J. Ortolan — Eléments de droit pénal. 4-ème édition. 2 volumes. Paris. 1875.

6) Францъ фонъ Гольцендорфъ (Franz von Holtzendorff) родился въ 1829 г., умеръ въ 1889. — F. von Holtzendorff — Die Deportation als Strafmittel in alter und neuer Zeit und die Verbrecherkolonien der Engländer und Franzosen. Leipzig. 1859.

7) Карлъ Миттермайеръ (Carl Josef Anton Mittermaier) родился въ 1787 г., умеръ въ 1867. — C. J. A. Mittermaier — Die Todesstrafe. Heidelberg. 1862. — К. Ю. Миттермайеръ — Смертная казнь по результатамъ научныхъ изслѣдованій, успѣховъ законодательства и опытовъ. Переводъ А. Саранчова. Спб. 1864.

8) Изслѣдованіе о смертной казни. — Элементарный учебникъ общаго уголовнаго права.

9) О повтореніи преступленій. — Лекціи по русскому уголовному праву.

10) Ив. Фойницкій — Мошенничество по русскому праву. Сравнительное изслѣдованіе. Спб. 1871. — Ссылка на Западѣ. — Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ.

Уголовное право каждаго культурнаго народа получаетъ догматическую обработку, и сочиненія, богатыя ею появляются въ большомъ количествѣ. Къ числу наиболѣе выдающихся ученыхъ, оказавшихъ большое содѣйствіе равитію догмы угол. права, принадлежатъ: К. Янка [1]) — въ Австріи, Д. Ф. Стифенъ [2]) — въ Англіи, Ж. Гаусъ [3]) — въ Бельгіи, П. Фейербахъ [4]), Г. Гельшнеръ [5]), Г. Гейбъ [6]), А. Бернеръ [7]) и Ф. фонъ Листъ [8]) — въ Германіи, Ф. Каррара [9]), Э. Пессина [10]) и Б. Алимена [11]) — въ Италіи, А. Ѳ. Кистяковскій [12]), Н. А. Неклюдовъ [13]), Н. С. Таган-

---

1) К. Янка (K. Janka) родился въ 1837 г., умеръ въ 1888. — K. Janka — Das österreichische Strafrecht. Prag. 1884. Четвертое изданіе этого учебника вышло въ Вѣнѣ въ 1902 г.: K. Janka — Das österreichische Strafrecht. Vierte Auflage von E. von Kallina. Wien. 1902.

2) A digest of the criminal law. (Crimes and punishments). By the late Sir James Fitzjames Stephen. Fifth edition by Sir Herbert Stephen . . . and Harry Lushington Stephen . . . London and New York. 1894.

3) Ж. Гаусъ умеръ въ 1881 г. — J. J. Haus — Principes généraux de droit pénal belge. Tome I, Gand, 1874. Tome II, Gand, Paris, 1874. 1-е изданіе вышло въ 1869 г. Это — общая часть.

4) Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gültigen Peinlichen Rechts von Dr. Anselm Ritter von Feuerbach. Mit vielen Anmerkungen und Zusatzparagraphen . . . herausgegeben von Dr. C. J. A. Mittermaier. 14 Auflage. Giessen. 1847. Первое изданіе этого учебника Фейербаха напечатано въ 1801 г.

5) H. Hälschner — System des Preussischen Strafrechtes. II. und III. Theil. Das gemeine deutsche Strafrecht. 2 Bände.

6) Gustav Geib — Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. Zweiter Band. System. Allgemeine Lehre. Leipzig. 1862.

7) A. F. Berner — Lehrbuch des deutschen Strafrechts. 18-te Auflage. 1898.

8) Францъ фонъ Листъ (Franz von Liszt) родился въ 1851 г. — Franz von Liszt — Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. 12-te und 13-te Auflage. Berlin. 1903. — Францъ фонъ Листъ — Учебникъ уголовнаго права. Переводъ Ф. Ельяшевичъ. Москва. Общая часть, 1903. Особенная часть, 1905.

9) F. Carrara — Programma del corso di diritto criminale. Parte generale e parte speciale.

10) Энрико Пессина. — E. Pessina — Manuale del diritto penale italiano. Napoli. Parte prima, 1893 (общая часть). Parte seconda, 1895 (особенная часть).

11) Бернардино Алимена. — Bernardino Alimena — I limiti e i modificatori dell' imputabilità. Torino. Volume primo — Introduzione, Naturalismo critico e diritto penale, 1894. Volume secondo — La non imputabilità, 1896. Volume terzo — La giustificazione, 1899.

12) А. Ѳ. Кистяковскій — Изслѣдованіе о смертной казни. — Элементарный учебникъ общаго уголовнаго права съ подробнымъ изложеніемъ началъ русскаго уголовнаго законодательства.

13) Н. Неклюдовъ — Руководство для Мировыхъ Судей. 2-е изданіе. Спб. 1874. Томъ II. — Н. А. Неклюдовъ — Общая часть уголовнаго права (Конспектъ). Спб. 1875. — Н. А. Неклюдовъ — Руководство къ особенной

цевъ [1]) и И. Я. Фойницкій [2]) — въ Россіи и А. Шово и Ф. Эли [3]), Э. Требюсіенъ [4]), Ж. Ортоланъ [5]) и Р. Гарро [6]) — во Франціи.

Въ XIX и XX вѣкѣ продолжается выработка уголовно-политическаго пріема изслѣдованія, вырабатывается понятіе объ угол. политикѣ и начинаетъ складываться мысль, что поддержаніе и возможно большее увеличеніе всесторонняго народнаго благосостоянія должно быть признано высшимъ руководящимъ принципомъ угол. политики у культ. народовъ [7]). Въ ряду выдающихся писателей, оказавшихъ важныя услуги угол. политикѣ, находятся: Ю. Варга — въ Австріи [8]), І. Бентманъ [9])

части русскаго уголовнаго права. Спб. Томъ I и II — 1876. Томъ III — 1878. Томъ IV — 1880.

1) Н. С. Таганцевъ — О повтореніи преступленій. — Н. С. Таганцевъ — О преступленіяхъ противъ жизни по русскому праву. Спб. Томъ I — 1870. Томъ II — 1871. — Н. С. Таганцевъ — Курсъ русскаго уголовнаго права. Часть общая. Ученіе о преступленіи. Спб. Три выпуска: 1-й въ 1874 г., 2-й — въ 1878 и 3-й — 1880. — Н. С. Таганцевъ — Лекціи по русскому уголовному праву. Часть общая. Четыре выпуска.

2) И. Я. Фойницкій — Мошенничество по русскому праву. — Ссылка на Западѣ. — Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ. — И. Я. Фойницкій — Курсъ уголовнаго права. Часть особенная. Посягательства личныя и имущественныя. 4-е изданіе. Спб. 1901. Первое изданіе этого курса сдѣлано въ Петербургѣ въ 1890 г.

3) Адольфъ Шово и Фостенъ Эли, родившійся въ 1799 г. — Adolphe Chauveau et Faustin Hélie — Théorie du code pénal. 3-ème édition. Paris. 1852. 6 volumes. 1-е изданіе вышло въ Парижѣ въ 8 томахъ въ 1834—1842 г.

4) Э. Требюсіенъ. — E. Trébutien — Cours élémentaire de droit criminel. Paris. 1854. 2 volumes.

5) J. Ortolan — Eléments de droit pénal. 1875. 2 volumes.

6) P. Гарро. — R. Garraud — Précis de droit criminel contenant l'explication élémentaire de la partie générale du code pénal, du code d'instruction criminelle et des lois qui ont modifié ces deux codes. 8-ème édition. Paris. 1903. — R. Garraud — Traité théorique et pratique du droit pénal français. 2-ème édition. Paris. 1899—1902.

7) P. Poustoroslew — Faut-il admettre l'extradition des nationaux? Actes du Congrès Pénitentiaire International de Bruxelles. Bruxelles et Berne. 1901. Vol. II. p. 314—315. — Пусторослевъ — Программа лекцій по общ. части рус. угол. права. Учен. Записки Ю. У. 1904. № 4. с. 30—31; 46—48; № 5. с. 49—59.

8) Julius Vargha — Die Abschaffung der Strafknechtschaft. Studien zur Strafrechtsreform. Graz. I. Theil, 1896. II. Theil, 1897.

9) Traités de législation civile et pénale, Précédés de Principes généraux de Législation, et d'une Vue d'un Corp complet de Droit: terminés par un Essai zur l'influence des Tems et des Lieux relativement aux Lois. par M. Jérémie Bentham, jurisconsulte anglois. Publiés en François par Ét. Dumont, de Genève, d'après les Manuscrits confiés par l'Auteur. Tomes I, II et III. A Paris. An X=MDCCCII. — Jérémie Bentham — Théorie des peines et des recompenses. Paris. 1818. 2 volumes.

— въ Англіи, П. Фейербахъ [1]), Г. Бёмеръ [2]), Э. Генке [3]), Р. Кёстлинъ [4]), Г. Гельшнеръ [5]) и Ф. фонъ Листъ [6]) — въ Германіи, Д. Карминьяни [7]) и Б. Алимена [8]) — въ Италіи, Н. А. Неклюдовъ [9]), А. Ѳ. Кистяковскій [10]), Н. С. Таганцевъ [11]), И. Я. Фойницкій [12]) и Н. А. Полетаевъ [13]) — въ Россіи и А. Шово и Ф. Эли [14]), Э. Тре-

---

1) Feuerbach — Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gültigen Peinlichen Rechts. Herausgegeben von Dr. Mittermaier. 1847.

2) Георгъ Бёмеръ (Georg Wilhelm Böhmer) родился въ 1761 г., умеръ въ 1839. — Georg Wilhelm Böhmer — Handbuch der Litteratur des Criminalrechts in seinen allgemeinen Beziehungen, mit besonderer Rücksicht auf Criminalpolitik nebst wissenschaftlichen Bemerkungen. Göttingen. 1816.

3) Eduard Henke — Handbuch des Criminalrechts und der Criminalpolitik. Berlin und Stettin. I. Theil — 1823. II. Theil — 1826. III. Theil 1830. IV. Theil — 1838. Четвертая часть относится къ уголовно-судебному праву.

4) R Köstlin — Neue Revision der Grundbegriffe des Criminalrechts. Tübingen. 1845.

5) H. Hälschner — Das gemeine deutsche Strafrecht. 2 Bände. 1881—1887.

6) Von Liszt — Kriminalpolitische Aufgaben. Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. Berlin. IX-er Band, 1889, S. 452—498; 737—782. X-er Band, 1890, S. 52—82. XII-er Band, 1892, S. 161—192. — Franz von Liszt — Задачи уголовной политики, въ изложеніи Б. Гурвича. — Franz von Liszt — Das Verbrechen als social-pathologische Erscheinung. Dresden. 1899. — V. Liszt — Die Aufgaben und die Methode der Strafrechtswissenschaft. Zeitschrift. Berlin. 1900. XX. B. S. 161—174. — Franz von Liszt — Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. 1903. — Францъ фонъ Листъ — Учебникъ уголовнаго права. Переводъ Е. Ельяшевичъ. Общая часть. Москва. 1903.

7) Джіованни Карминьяни. — Théoria delle leggi della sicurezza sociale di Giovanni Carmignani. 4 tomi. Pisa. 1831—1832.

8) B. Alimena — I limiti e i modificatori dell' imputabilità. 3 volumi.

9) Н. Неклюдовъ — уголовно-статистическіе этюды. Этюдъ первый. Статистическій опытъ изслѣдованія физіологическаго значенія различныхъ возрастовъ человѣческаго организма по отношенію къ преступленію. Спб. 1865. — Н. А. Неклюдовъ — Общая часть уголовнаго права (Конспектъ).

10) А. Ѳ. Кистяковскій — Изслѣдованіе о смертной казни. — А. Ѳ. Кистяковскій — Элементарный учебникъ общаго уголовнаго права. 1891.

11) Н. С. Таганцевъ — Курсъ русскаго уголовнаго права. — Н. С. Таганцевъ — Лекціи по русскому уголовному праву. 4 выпуска.

12) И. Я. Фойницкій — Вліяніе временъ года на распредѣленіе преступленій. На досугѣ. Т. I. с. 261—397. — И. Я. Фойницкій — Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ.

13) Николай Александровичъ Полетаевъ родился въ 1833 г. — Н. Полетаевъ — Объ основаніяхъ вмѣненія по началамъ положительной философіи. Спб. 1890.

14) A. Chauveau et F. Hélie — Théorie du code pénal.

бюсіенъ [1]), Ж. Ортоланъ [2]), Г. Жоли [3]), Г. Тардъ [4]), Р. Гарро [5]) и Л. Проаль [6]) — во Франціи.

Въ XIX-мъ вѣкѣ возникаетъ двѣ новыхъ отрасли знанія, которыя при правильномъ развитіи могутъ принести много пользы наукѣ угол. права, хотя крайніе представители ихъ, въ пылу увлеченія, и утверждаютъ, что онѣ должны поглотить науку угол. права и стать на ея мѣсто. Эти новыя отрасли знанія — уголовная антропологія и уголовная соціологія [7]).

Угол. антропологія есть ученіе о преступномъ человѣкѣ и его особенностяхъ, о происхожденіи преступности въ человѣкѣ, о преступленіи и цѣлесообразной борьбѣ съ преступленіемъ и преступностью.

Основателемъ угол. антропологіи является итальянскій профессоръ Чезаре Ломброзо [8]). Онъ положилъ начало ея въ семиде-

---

1) E. Trébutien — Cours élémentaire de droit criminel.

2) J. Ortolan — Eléments de droit pénal.

3) Генри Жоли. — Henri Joly — L'homme et l'animal. 2-ème édition. Paris. 1886. — H. Joly — Le crime. Etude sociale. 3-ème éd. Paris. 1888. — H. Joly — La France criminelle. 2-ème éd. Paris 1889. — H. Joly — Le combat contre le crime. Paris. 1892.

4) Габріэль Тардъ родился въ 1843 г. — G. Tarde — La criminalité comparée. Paris. 1886. — G. Tarde — La philosophie pénale. 3-ème éd. Lyon. Paris. 1892.

5) R. Garraud — Précis de droit criminel. 1903. — R. Garraud — Traité théorique et partique du droit pénal français. 1898—1902.

6) Луи Проаль. — Louis Proal — Le crime et la peine. Paris. 1892.

7) В. Д. Спасовичъ — Новыя направленія въ наукѣ уголовнаго права. Вѣстникъ Европы. С.-Петербургъ. 1891. № 10. Второе изданіе этой статьи напечатано въ Москвѣ въ 1898 г. — Адолфъ Принсъ — Новыя доктрины уголовнаго права. Лекція 1895 г. Переводъ съ Французскаго Н. Р. 1897. С.-Петербургъ. — Е. Д. Синицкій — Моралистическое направленіе въ уголовномъ правѣ. Сборникъ правовѣденія и общественныхъ знаній. С.-Петербургъ. 1895. Т. IV. с. 224—295 (изложеніе ученій Г. Жоли). — В. В. Пржевальскій — Профессоръ Францъ Листъ и его основныя воззрѣнія на преступленіе и наказаніе. Сборникъ правовѣдѣнія. 1896. Т. VI. с. 70—127. — Julius Vargha — Die Abschaffung der Strafknechtschaft. Graz. 1896. I. Theil. II. Die naturwissenschaftliche Methode der Kriminologie. S. 163—267. — М. П. Чубинскій — Общая характеристика новыхъ ученій въ уголовномъ правѣ. Кіевъ. 1898. — Чубинскій — Наука уголовнаго права и ея составные элементы. Ж. М. Ю. 1902. № 7. с. 3—72. — Чубинскій — Очерки угол. политики. — С. П. Мокринскій — Наказаніе, его цѣли и предположенія. Москва. 1902. Часть I. с. 1—50. Учен. Записки М. У. — Мокринскій — Этико-политическое направленіе въ угол. правѣ. Ж. М. Ю. 1903. № 3. с. 3—15. — Бѣлогрицъ-Котляревскій — Новыя направленія въ угол. правовѣдѣніи. Ж. М. Ю. 1903. № 1. с. 83—120; № 2. с. 152—178.

8) Чезаре Ломброзо (Cesare Lombroso) родился въ 1836 г. По профессіи онъ — медикъ, профессоръ судебной медицины въ университетѣ въ Туринѣ.

сятыхъ годахъ XIX-го вѣка своимъ сочиненіемъ о преступномъ человѣкѣ. Оно печаталось впервые по частямъ подъ заглавіемъ „L'uomo delinquente in rapporto all' antropologia, giurisprudenza ed alle discipline carcerarie", съ 1871-го года по 1876-й [1]). Съ теченіемъ времени, въ новыхъ изданіяхъ этого сочиненія Ломброзо вносилъ различныя измѣненія въ свое ученіе о прест. человѣкѣ, но сущность этого ученія, — признаніе существованія прирожденныхъ преступниковъ и преступнаго типа съ различными физическими и психическими особенностями или признаками, — постоянно оставалась и остается неизмѣнной до сихъ поръ.

Такъ, по ученію Ломброзо, среди человѣческаго рода (genus — homo) существуетъ особый физическій или психо-физическій видъ или типъ съ нѣсколькими разновидностями. Это — прирожденные преступники (homo delinquens, delinquente nato), съ ихъ подраздѣленіями на убійцъ, воровъ, изнасилователей и. т. д. Прирожденный преступникъ родится со спеціальной способностью къ преступленію и, при первомъ удобномъ случаѣ, примется за прест. дѣятельность. Чтобъ быть преступникомъ нѣтъ надобности находиться въ здравомъ умѣ и твердой памяти: преступникомъ можетъ быть и идіотъ, и сумасшедшій. Прирожденный преступникъ имѣетъ отличительные признаки, какъ физическіе, такъ и психическіе. Первыми служатъ анатомическія особенности въ строеніи скелета, черепа, лица, тѣла, а вторыми выступаютъ особенности въ чувствахъ, въ свойствахъ характера, въ языкѣ и т. д.

---

1) Сочиненіе Ломброзо „L'uomo delinquente" было напечатано впервые въ Atti del Istituto Lombardo. Оно выдержало нѣсколько изданій. Второе изданіе вышло въ 1878 г., третье — въ 1884 и четвертое — въ 1885. Cesare Lombroso — L'Uomo Delinquente. 4 ed. Torino. 1885. Сочиненіе Ломброзо о преступномъ человѣкѣ переведено по нѣмецки и по французски. — Der Verbrecher in antropologischer, ärztlicher und juristischer Beziehung von Cesare Lombroso. In deutscher Bearbeitung von Dr. M. O. Fränkel. Hamburg. 1887. — César Lombroso — L'homme criminel. Criminel-né-fou-moral-épileptique. Étude antropologique et médico-legale. Traduit sur la IV-e édition italienne par MM. Bernier et Bournet et précédé d'une préface du Dr. Ch. Letournau. Paris. 1887. — César Lombroso — L'homme criminel. Atlas. Deuxième Édition. Rome. Turin. Florence. 1888. — C. Lombroso e R. Laschi — Il delitto politico e le Revoluzioni in rapporto al diritto, all' antropologia criminale ed alla scienza del governo. Torino. 1890. — C. Lombroso & G. Ferrero — Женщина преступница и проститутка. Переводъ д-ра Г. И. Гордона. Съ 13 таблицами внѣ текста. Кіевъ. Харьковъ. 1897. Это сочиненіе напечатано по итальянски въ 1893 г. — C. Lombroso — Преступленіе. Переводъ д-ра Г. Гордона. Спб. 1900. — Cesare Lombroso — Die Ursachen und Bekämpfung des Verbrechens. Autorisirte Übersetzung von Dr. Hans Kurella und Dr. E. Jentsch. Berlin. 1902.

Ученіе Ломброзо нашло себѣ много приверженцевъ [1]), но встрѣтило и много противниковъ. Противники этого ученія вполнѣ доказали, что его основныя положенія о существованіи прирожденныхъ преступниковъ и преступнаго типа съ различными физическими и психическими особенностями не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, но составляютъ продуктъ слишкомъ спѣшныхъ и неправильныхъ умозаключеній, не удовлетворяющихъ строгимъ требованіямъ логики [2]).

Въ позднѣйшихъ изданіяхъ своего сочиненія о прест. человѣкѣ

---

1) Bordier — Examen de trente-six crânes d'assassins. Paris. 1879. — E. Ferri — I nuovi orizzonti del diritto e della procedura penale. Bologna. 1881. — E. Ferri — Dei limiti fra diritto penale ed antropologia criminale. Bologna. 1881. — Р. Минцловъ — Особенности класса преступниковъ. Ю. В. 1881. № X. с. 216—246; № XI. с. 255—418; № XII. с. 577—606. — Д. А. Дриль — Молодые преступники. Москва. 1885. — Дриль — Психофизическіе типы въ ихъ соотношеніи съ преступностью и ея разноводностями. Ю. В. за 1889 г.: № I. с. 1—53; № III. с. 377—392; № V. с. 3—22; VI—VII. с. 171—195 и за 1890 г.: № II. с. 201—243; № III. с. 425—461. — R. Garofalo — Criminologia. Torino. 1885 — R. Garofalo — La criminologie. Paris. 1888. — A. Marro — I caratteri dei delinquenti. Torino. 1887. — Ch. Féré — Dégénérescence et criminalité. Paris. 1888. — Emile Laurent — Les habitués des prisons de Paris. Paris. 1890. — Havelock Ellis — Преступникъ. Переводъ съ англійскаго доктора А. М. Гринберга подъ редакціей профессора И. А. Сикорскаго. Кіевъ. Харьковъ. 1898. Это сочиненіе напечатано по англійски въ первый разъ въ 1890 г. подъ заглавіемъ „The criminal". — Ch. Letourneau — L'évolution juridique dans les diverses races humaines. Paris. 1891. p. 507—510. — H. Kurella — Die Naturgeschichte des Verbrechers. Stuttgart 1893. — E. Bleuler — Der geborene Verbrecher. München. 1896.

2) G. Tarde — Le type criminel. Revue Philosophique. Paris. 1885. T. XIX. № VI. — Tarde — La philosophie pénale. 1892. — Luigi Lucchini — I Semplicisti del Diritto Penale. 1886. Это сочиненіе Луккини переведено по французски подъ заглавіемъ: L. Lucchini — Le droit pénal et les nouvelles théories. 1892. — Henri Joly — Le crime. 1888. — А. Вульфертъ — Антрополого-позитивная школа уголовнаго права въ Италіи. Выпускъ I, Москва, 1887. Выпускъ II, Ярославль, 1893. — Von Liszt — Kriminalpolitische Aufgaben. Zeitschrift f. d. g. Strafrechtswissenschaft. IX. B. S. 462—472. — Franz von Liszt — Задачи уголовной политики, въ изложеніи Б. Гурвича. с. 11—19. — П. П. Пусторослевъ — Понятіе о преступленіи. Москва. 1891. с. 16—25. прим. 5. — Пусторослевъ — Анализъ понятія о преступленіи. Москва. 1892. с. 152—162. — P. Poustoroslew — Criminalité et imputabilité. Учен. Записки Ю. У. 1900. № 1. p. 47—54. — Louis Proal — Le crime et la peine. — И. Фойницкій — Женщина-преступница. Сѣверный Вѣстникъ. Спб. 1893. № 2. с. 123—144; № 3. с. 111—140. — Arthur Mac Donald — Abnormal man, being essays on education and crime and related subjects, with digests of literature and a bibliography. Washington. 1893. — Бѣлогрицъ-Котляревскій — Новыя направленія въ уголовномъ правовѣдѣніи. Ж. М. Ю. 1903. № 1. с. 85—120.

самъ Ломброзо сознается, что въ средѣ преступниковъ 40% имѣютъ, а 60% не имѣютъ прест. типа [1]), но за то этотъ типъ встрѣчается у 2—3 % въ кругу непреступниковъ или людей, считающихся честными. Правда, этотъ процентъ распространенности прест. типа среди преступниковъ, по словамъ Ломброзо [2]), нельзя считать точнымъ, такъ какъ не всѣ люди, считающіеся честными, дѣйствительно честны. За то весьма получителенъ тотъ фактъ, что самъ Ломброзо, изслѣдуя 400 лицъ, жизнь которыхъ была ему извѣстна, нашелъ у одного изъ нихъ, дѣйствительно честнаго человѣка, полный прест. типъ, а у 213 честныхъ людей — какой-нибудь изъ физическихъ признаковъ или клеймъ прест. типа [3]).

Тѣмъ не менѣе, благодаря неутомимымъ трудамъ, увлеченію и настойчивости Ломброзо и его приверженцевъ, угол. антропологія получила большое развитіе ненаучнаго характера и дала мало цѣнныхъ выводовъ. Правильная научная разработка угол. антропологіи есть дѣло будущаго.

Не смотря на это, нѣкоторые изъ криминалистовъ, какъ напр., Д. А. Дриль [4]), отказываясь отъ нѣкоторыхъ выдающихся крайностей современной угол. антропологіи [5]), но продолжая увлекаться ею, находятъ необходимымъ подвергнуть угол. право преобразованіямъ въ духѣ угол. антропологіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что угол. право каждаго культ. государства нашего времени настоятельно нуждается въ преобразованіяхъ; но они должны быть произведены не въ духѣ угол. антропологіи, а соотвѣтственно требованіямъ угол. политики, твердо руководимой правильно

---

1) Lombroso — L'homme criminel. Préface de l'auteur. p. XIII. — 3-ème partie. p. 669.

2) Lombroso — L'homme criminel. p. 242—243.

3) Lombroso — L'homme criminel. p. 243—244.

4) Д. А. Дриль — Молодые преступники. — Д. А. Дриль — Позитивная школа уголовнаго права и ея противники. Ю. В. 1886. № XI. с. 539—554. — Дриль — Психофизическіе типы въ ихъ соотношеніи съ преступностью и ея разновидностями. Ю. В. 1889 г.: № I, III, V и VI—VII. 1890 г.: № II и III. — Дриль — Антропологическая школа и ея критики. Ю. В. 1890. № XII. с. 579—599. — Дриль — Преступность и преступники. Спб. 1895. 2-е изд. въ 1899 г.

5) Къ числу осторожныхъ приверженцевъ угол. антропологіи, рѣшительно отказывающихся отъ крайностей ученія Ломброзо и его горячихъ послѣдователей, принадлежитъ В. Ф. Чижъ. В. Ф. Чижъ — Преступный человѣкъ передъ судомъ врачебной науки. Казань. 1894. Отд. отт. Изъ Неврологическаго Вѣстника т. II, Вып. I.

понятымъ принципомъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія.

Отъ угол. антропологіи переходимъ къ угол. соціологіи.

Угол. соціологія есть ученіе о происхожденіи, проявленіи и напряженіи преступности въ человѣческомъ обществѣ и цѣлесообразной общественной борьбѣ съ нею.

Угол. соціологія развилась на почвѣ работъ по угол. статистикѣ.

Честь почина этихъ работъ принадлежитъ бельгійскому математику и астроному А. Кетле [1]), итальянскому писателю А. Бальби [2]) и французскому изслѣдователю А. Герри [3]). Ихъ работы, касающіяся угол. статистики, были напечатаны въ первый разъ въ 1829 г. [4]).

Въ 1835 году Кетле напечаталъ свое изслѣдованіе „О человѣкѣ и развитіи его способностей или опытъ соціальной физики“ [5]) и этимъ изслѣдованіемъ положилъ основаніе уголовной соціологіи. Впослѣдствіи, въ 1869 году, Кетле издалъ эту работу вторично въ переработанномъ видѣ, подъ заглавіемъ „Соціальная физика или опытъ о развитіи способностей человѣка“ [6]), но главныя идеи, имѣющія важное значеніе для угол. соціологіи, оставилъ безъ измѣненій.

Основываясь на данныхъ угол. статистики, Кетле указываетъ, что въ одномъ и томъ же человѣческомъ обществѣ одни и тѣ же

---

1) Адольфъ Жакъ Кетле (Adolphe Jaques Quetelet Lambert) родился въ 1786 г., умеръ въ 1874.

2) Адріано Бальби (Adriano Balbi) родился въ 1782 г., умеръ въ 1848.

3) Андрэ Мишель Герри (André Michel Guérry) родился въ 1802 г., умеръ въ 1867.

4) Adolphe Quetelet — Recherches statistiques sur le royaume des Pays-Bas. Mémoires de l'Académie royale des sciences, des lettres et des beaux-arts de Belgique. Bruxelles. 1829. Tome V. Первое указаніе на постоянство, съ которымъ повторяются каждый годъ среди одного и того же населенія одни и тѣ же преступленія, было сдѣлано Кетле, судя по его словамъ (Ad. Quetelet — Physique sociale ou essai sur le développement des facultés de l'homme. Bruxelles. Paris. Saint-Pétersbourg. 1869. Tome I. p. 96. Note 2-ème.), въ его Recherches statistiques въ 1829 г. (p. 43). — Adolphe Quetelet — Recherches sur le penchant au crime aux différents âges. Mémoires. 1832. T. VII. — Adolphe Quetelet — Statistique criminelle de la Belgique. Bruxelles. 1832.

A. Guérry et A. Balbi — Statistique comparée de l'état de l'instruction et du nombre des crimes dans les divers arrondissements des cours royales et des académies universitaires de France. Paris. 1829. — A. Guérry — Essai sur la statistique morale de la France. Paris. 1833.

5) Ad. Quetelet — Sur l'homme et le développement de ses facultés ou essai de physique sociale. Bruxelles 1835. 2 volumes.

6) Ad. Quetelet — Physique sociale ou essai sur le développement des facultés de l'homme. Bruxelles. Paris. Saint-Pétersbourg. 1869. 2 volumes.

преступленія производятся каждый годъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ. Доказательствомъ служитъ то, что годовыя числа однихъ и тѣхъ же преступленій очень близки другъ къ другу (Physique sociale. T. I. p. 95—96. — T. II. p. 249 note 1 et p. 252). Можно сказать, продолжаетъ Кетле (p. 97), что есть особая подать, которую человѣкъ платитъ гораздо правильнѣе, чѣмъ ту, которую онъ долженъ природѣ или казначейству, это — подать, которую онъ платитъ преступленію. Можно вычислить заранѣе, сколько лицъ обагритъ свои руки въ крови себѣ подобныхъ, сколько будетъ подлоговъ, сколько отравителей.

Общество, говоритъ Кетле (p. 97), заключаетъ въ себѣ зародыши всѣхъ преступленій, которыя совершатся. Оно въ нѣкоторомъ родѣ само подготовляетъ преступленія, а виновный служитъ лишь орудіемъ для осуществленія ихъ. Каждое состояніе общества предполагаетъ такимъ образомъ извѣстное число и извѣстный порядокъ преступленій. Преступленія вытекаютъ съ необходимой послѣдовательностью изъ самого строя общества. Хотя это наблюденіе и кажется съ перваго взгляда способнымъ привести въ отчаяніе, но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается утѣшительнымъ, такъ какъ указываетъ на возможность улучшенія людей посредствомъ измѣненія ихъ учрежденій, привычекъ, степени образованности и вообще всего того, что оказываетъ вліяніе на ихъ образъ поведенія. Это наблюденіе представляетъ собой въ сущности не что иное, какъ выраженіе закона, отлично извѣстнаго всѣмъ философамъ, изучавшимъ общество въ физическомъ отношеніи. Онъ состоитъ въ томъ, что пока продолжаютъ существовать тѣ же самыя причины, нужно ожидать тѣхъ же самыхъ послѣдствій. Послѣдствія пропорціональны причинамъ (Physique sociale. 1869. T. II. p. 255).

Кетле положилъ основаніе уголовной соціологіи, но не выдѣлилъ ея изъ своей соціальной физики въ отдѣльную отрасль знанія и не далъ ей особаго названія. Выдѣленіе угол. соціологіи въ особую отрасль знанія и надѣленіе ея названіемъ „уголовной соціологіи“ было сдѣлано въ Италіи въ 80-хъ годахъ. Первое сочиненіе, посвященное угол. соціологіи, какъ особой отрасли знанія, и озаглавленное ея особымъ именемъ, принадлежитъ Н. Колаянни [1]). Оно вышло въ 1884 г.

---

1) Наполеонъ Колаянни, Napoleone Colajanni. — N. Colajanni — Socialismo e sociologia criminale. Catania. 1884. — N. Colajanni — Oscillations thermométriques et délits contre les personnes. Archives de l'anthropologie criminelle et des sciences pénales. Lyon. 1886. T. I. — N. Colajanni — La question contemporaine de criminalité. Revue socialiste. Janvier. 1888. — N. Colajanni — La

на итальянскомъ языкѣ подъ заглавіемъ „Socialismo e sociologia criminale“ т. е. соціализмъ и уголовная соціологія. Самое же важное сочиненіе Колаянни по угол. соціологіи напечатано въ 1889 г. подъ заглавіемъ „La sociologia criminale“, „уголовная соціологія“. Разсматривая въ ней условія, способствующія возникновенію и развитію преступленій въ обществѣ, Колаянни рѣшительно отказывается отъ признанія угол. антропологіи наукой, признаетъ очень небольшое вліяніе какъ за космическими условіями, такъ и за индивидуальными, а главное, чуть не всепоглощающее значеніе придаетъ лишь соціальнымъ или общественнымъ условіямъ.

Самымъ талантливымъ, самымъ дѣятельнымъ представителемъ угол. соціологіи, хотя и увлекающимся до крайностей, является итальянскій ученый Э. Ферри [1]). Признавая большія заслуги за наукой угол. права въ прошедшемъ, онъ утверждаетъ, что въ настоящее время она потеряла почти всякое научное значеніе и должна уступить

---

sociologia criminale. Catania. 1889. Vol. I—II. — Colajanni — Lezioni di statistica. Napoli. 1901. p. 194—202. — Гернетъ — Соціальные факторы преступности. с. 77—203.

1) Энрико Ферри (Enrico Ferri) родился въ 1856 г. — E. Ferri — La teorica dell' imputabilità e la negazione del libero arbitrio. Bologna. 1878. — E. Ferri — Dei sostitutivi penali. Diritto penale ed antropologia criminale. Archivio di psichiatria, scienze penali ed antropologia criminale. Torino. 1880. T. I. — Enrico Ferri — I nuovi orizzonti del diritto e della procedura penale. Bologna. 1881 — E. Ferri — Dei limiti fra diritto penale ed antropologia criminale. Bologna. 1881. — Ferri — Studi sulla criminalità in Francia dal 1826 al 1878. Annali di statistica del Ministero di agricoltura e commercio. Roma. 1881. — Ferri — Das Verbrechen in seiner Abhängigkeit von dem jährlichen Temperaturwechsel. Zeitschrift f. d. g. Strafrechtswissenschaft. 1882. II-ter Band. — Ferri — La scuola positiva di diritto penale. Siena. 1883. — E. Ferri — Socialismo e criminalità. 1883. — E. Ferri — I nuovi orizzonti del diritto e della procedura penale. 2 edizione. Bologna. 1884. — E. Ferri — La scuola criminale positiva. Napoli. 1885. — Э. Ферри — Преступленія и преступники въ наукѣ и въ жизни. Переводъ съ итальянскаго. Одесса. 1890. — E. Ferri — Sociologia criminale. 3 ed. Torino. 1892. Это сочиненіе Sociologia criminale представляетъ переработку сочиненія I nuovi orizzonti, а потому и обозначается въ качествѣ 3-го изданія. „Уголовная соціологія“ Ферри напечатана по французски подъ заглавіемъ: La Sociologie criminelle. Paris. 1893., а по нѣмецки подъ заглавіемъ: Das Verbrechen als sociale Erscheinung. Grundzüge der Kriminal-Sociologie von Enrico Ferri. Autorisirte deutsche Ausgabe von Dr. Hans Kurella. Leipzig. 1896. Четвертое изданіе уголовной соціологіи Ферри вышло въ Италіи въ 1900 г. подъ слѣд. заглавіемъ: Enrico Ferri — Sociologia criminale. Quarta edizione. Milano. Roma. Firenze. 1900. — Enrico Ferri — La Justice Pénale. Son Évolution. — Ses Défauts. — Son Avenir. Résumé du cours de Sociologie criminelle fait à l'institut des hautes études de l'université nouvelle Bruxelles. 1898.

мѣсто новой наукѣ, — уголовной соціологіи [1]). При ближайшемъ же разсмотрѣніи главныхъ сочиненій Ферри, посвященныхъ этой новой отрасли знанія [2]), становится ясно, что хотя она и носитъ названіе угол. соціологіи, но въ дѣйствительности представляетъ соединеніе угол. соціологіи въ тѣсномъ смыслѣ слова съ угол. антропологіей подъ главенствомъ угол. соціологіи, а потому хотя и можетъ называться угол. соціологіей, но, при точной терминологіи, болѣе заслуживаетъ названія угол. антропо-соціологіи.

Въ своей угол. соціологіи или, точнѣе, въ угол. антропо-соціологіи Ферри излагаетъ и развиваетъ свое ученіе о трояких факторахъ преступности, индивидуальныхъ или антропологическихъ, соціальныхъ или общественныхъ и физическихъ или космическихъ [3]). Главное значеніе онъ придаетъ антропологическимъ и соціальнымъ факторамъ [4]).

Ферри опредѣляетъ въ своей угол. соціологіи или, точнѣе, антропо-соціологіи и понятіе о преступленіи, но впадаетъ въ ошибки и неясности.

Преступленіе, по мнѣнію Ферри [5]), преставляетъ собой такой человѣческій поступокъ, который вызванъ противообщественными побужденіями, грозитъ нарушить или нарушаетъ дѣйствительныя условія существованія индивида, какъ напр., убійство, кража, или дѣйствительныя условія существованія общественной группы индивидовъ (collettività), какъ напр., участіе въ сообществѣ, преслѣдующемъ революціонную цѣль, или дѣйствительное нападеніе на конкретный общественный строй, и при томъ нарушаетъ средній уровень нравственности данной коллективной группы индивидовъ.

Если поступокъ человѣка опредѣленъ противообщественнымъ мотивомъ, нарушаетъ условія существованія индивида и средній уровень нравственности данной коллективой группы индивидовъ, какъ напр., убійство изъ личной мести или разбой съ своекорыстной цѣлью; то передъ нами выступаетъ противочеловѣческая преступность или атавистическая преступность т. е. преступность прародительскихъ временъ.

---

1) Ferri — Des Verbrechen. S. 486—490. — Sociologia criminale. p. 61—65.

2) См. различныя переработки главнаго сочиненія, выпущеннаго Ферри подъ различными заглавіями: I nuovi orizzonti, Sociologia criminale, La sociologie criminelle, Das Verbrechen als sociale Erscheinung и резюме курса уголовной соціологіи подъ заглавіемъ — La Justice Pénale.

3) Ferri — Das Verbrechen. S. 120—134; 148—178. — Sociologia criminale. p. 297—310; 315—316; 325—330; 338—351; 410—412.

4) Ferri — La Justice Pénale. p. 10—42; 45. — Sociologie criminale. p. 299—300; 308—310.

5) Ferri — Sociologia criminale. p. 141—142; 548—552.

Если же поступокъ человѣка вызванъ не противообщественными, но альтруистическими и общественными мотивами, хотя бы ошибочными и не осуществимыми, и не нарушаетъ средняго уровня нравственности данной общественной группы индивидовъ, а нарушаетъ лишь условія существованія этой группы, какъ напр., нападеніе на конкретный общественный строй, участіе въ сообществѣ, преслѣдующемъ революціонную цѣль; то мы имѣемъ передъ собой политическо-соціальную преступность или эволютивную. Ферри называетъ эту преступность эволютивной потому, что видитъ въ ней своеобразную сотрудницу соціальнаго прогресса. По мнѣнію Ферри [1]), сумасшедшіе и эволютивные преступники, точно также какъ и геніи, но только въ совершенно иной степени, всегда были и будутъ факторами соціальнаго прогресса, благодаря ихъ любви къ новизнѣ, благодаря ихъ готовности къ жертвамъ, благодаря ихъ моноидеизму т. е. беззавѣтной преданности и повиновенію одной руководящей идеѣ, однимъ словомъ, — благодаря ихъ разнымъ особенностямъ, потрясающимъ консервативный мизонеизмъ т. е. консервативную цѣпкую привязанность къ старому, свойственную среднему нормальному человѣку. Каждое общество (господствующій классъ), добавляетъ Ферри [2]) имѣетъ право защищаться противъ нападеній эволютивной преступности, но не имѣетъ права смѣшивать ее съ атавистической преступностью.

Между атавистической и эволютивной преступностью стоятъ, по мнѣнію Ферри [3]), еще среднія промежуточныя категоріи преступности. Одна изъ нихъ имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда эволютивная преступность выступаетъ въ атавистическихъ формахъ (насилія или обмана) т. е. когда дѣяніе имѣетъ свойство и мотивы эволютивной преступности, но осуществляется атавистическимъ способомъ насилія или обмана, какъ напр., убійство, кража или мошенничество изъ политическо-соціальнаго фанатизма.

Виновность, по ученію Ферри [4]), не входитъ въ составъ преступленія. Чтобъ быть преступникомъ нѣтъ надобности быть виновнымъ. Преступникомъ является не тотъ, кто виновенъ въ томъ, что, по увлеченію противообщественными побужденіями, нарушилъ условія существованія индивида или коллективной группы индивидовъ, а тотъ, кто по противообщественнымъ побужденіямъ нарушилъ эти

1) Ferri — La Justice Pénale. p. 11.

2) Ferri — La Justice Pénale. p. 11. — Sociologia criminale. p. 553; 558.

3) Ferri — Sociologia criminale. p. 550—552.

4) Ferri — Das Verbrechen — S. 274—326. — La Justice Pénale. p. 57; 62—63. — Sociologia criminale. p. 501—528; 559—595.

условія. Находился ли этотъ нарушитель во время своего поступка въ здравомъ умѣ и твердой памяти, или былъ сумасшедшимъ, или идіотомъ, это — безразлично: онъ — все равно преступникъ.

Наконецъ, Ферри опредѣляетъ въ своей угол. соціологіи или, точнѣе, антропо-соціологіи и систему цѣлесообразной общественной борьбы съ преступленіемъ и преступностью.

Главное мѣсто въ ряду общественныхъ средствъ защиты отъ преступленій должны занимать, по мнѣнію Ферри [1]), предупредительныя мѣры т. е. мѣры, способныя къ предупрежденію возникновенія и развитія преступленій, чуждыя всякаго карательнаго характера. Напр., уничтоженіе таможенныхъ пошлинъ служитъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ полному искорененію таможенныхъ преступленій. Облегченіе возможности развода служитъ предохранительнымъ средствомъ противъ прелюбодѣяній и супружескихъ убійствъ. Эти предупредительныя мѣры Ферри называетъ замѣстителями наказаній (sostitutivi penali).

Второе мѣсто въ ряду общественныхъ средствъ защиты противъ преступленій должно принадлежать, по мнѣнію Ферри, принудительнымъ мѣрамъ, подлежащимъ примѣненію къ лицамъ, уже учинившимъ преступленія. Такими мѣрами должны быть: наказаніе [2]) и возмѣщеніе вреда, причиненнаго жертвѣ преступленіемъ [3]).

Каждая коллективная общественная группа людей, подобно всякому организму, подчиняется общему закону самосохраненія. Въ интересахъ самосохраненія, ей необходима (difesa sociale o preservazione) общественная защита или предохраненіе условій существованія индивида или самой группы отъ посягательствъ. Эти посягательства составляютъ преступленія. А необходимымъ средствомъ общественной защиты или предохраненія отъ дальнѣйшаго учиненія ихъ въ будущемъ какъ лицами, уже учинившими ихъ, такъ и другими является наказаніе. Въ виду этого, каждой коллективной общественной группѣ людей, а въ томъ числѣ и государству, принадлежитъ, по мнѣнію Ферри [4]), право наказанія за преступленія.

Такимъ образомъ, основаніемъ права наказанія за преступленія для каждой коллективной общественной группы, а въ томъ числѣ и для государства служитъ, по взгляду Ферри, общій законъ или общая потребность самосохраненія. Каждая коллективная общественная

1) Ferri — Dei sostitutivi penali. — Sociologia criminale. p. 394—452.
2) Ferri — Sociologia crim. p. 392—394; 396; 834—847.
3) Ferri — Sociologia crim. p. 847—855.
4) Ferri — Sociologia crim. p. 542; 544—546; 591.

группа имѣетъ право наказанія потому, что наказаніе необходимо ей, въ интересахъ ея самосохраненія, для общественной защиты или предохраненія условій индивидуальнаго или общественнаго существованія отъ преступныхъ посягательствъ.

Наказаніемъ, по мнѣнію Ферри, по общему правилу, должно служить выдѣленіе преступника изъ среды общества, посредствомъ заключенія, по принадлежности, въ спеціальное заведеніе для умалишенныхъ преступниковъ, или въ особое заведеніе для неисправимыхъ преступниковъ, или въ земледѣльческую колонію для исправимыхъ преступниковъ, до открытія возможности къ безопасному возвращенію этой личности въ среду общества [1]). Въ видѣ же исключенія, наказаніе можетъ состоять и во временной высылкѣ преступника изъ той мѣстности, гдѣ онъ учинилъ преступленіе или гдѣ живетъ семья жертвы [2]).

Наказаніе должно быть налагаемо за учиненіе преступленія на преступника лишь въ томъ случаѣ и настолько, гдѣ и насколько это необходимо для предупрежденія дальнѣйшихъ преступленій со стороны этого лица.

Сумасшедшіе преступники, прирожденные преступники, привычные преступники, тяжкіе случайные преступники и тяжкіе преступники по страсти должны быть подвергаемы наказанію, съ обязательствомъ къ возмѣщенію вреда, причиненнаго ими жертвамъ преступленія [3]).

Маловажные случайные преступники и преступники по страсти нравственнаго характера (честь, любовь и пр.) не должны быть подвергаемы наказанію, но должны быть обязываемы и, въ случаѣ надобности, принуждаемы къ возмѣщенію вреда, причиненнаго ими жертвамъ преступленій [4]).

Что касается до политическихъ преступниковъ, говоритъ Ферри [5]), то они не составляютъ отдѣльной антропологической категоріи преступниковъ, такъ какъ преступникъ политическій (т. е. движимый политическимъ побужденіемъ) можетъ принадлежать къ каждой изъ пяти антропологическихъ категорій. Онъ можетъ быть сумасшедшимъ преступникомъ или даже прирожденнымъ, хотя характеристическимъ типомъ для него служитъ типъ преступника по страсти (фанатизмъ, моноидеизмъ политическій, религіозный и пр.).

---

1) Ferri — Sociologia crim. p. 396; 844—847; 864—873; 875—903; 917—918.

2) Ferri — Sociologia crim. p. 916—917.

3) Ferri — Sociologia crim. p. 844; 864—873; 875—903; 917—918.

4) Ferri — Sociologia crim. p. 240—243; 916—917.

5) Ferri — Sociologia crim. p. 917. nota 2.

Къ числу выдающихся представителей угол. антропо-соціологіи принадлежитъ и Р. Гарофало [1]). Хотя онъ и называетъ разработываемую имъ отрасль знанія криминологіей [2]), но эта отрасль знанія представляетъ собой не что иное, какъ своеобразное соединеніе угол. соціологіи съ угол. антропологіей подъ нѣкоторымъ главенствомъ угол. соціологіи, а потому можетъ называться и угол. соціологіей, хотя, при точности терминологіи, заслуживаетъ скорѣе названія угол. антропо-соціологіи.

Охарактеризовавъ въ самыхъ общихъ чертахъ литературу науки угол. права въ XIX и XX вѣкѣ и отмѣтивъ возникновеніе новыхъ отраслей знанія въ лицѣ угол. антропологіи, угол. соціологіи и угол. антропо-соціологіи, извѣстной подъ недостаточно точнымъ названіемъ угол. соціологіи [3]), мы можемъ указать теперь вкратцѣ различныя направленія ученыхъ этого вѣка въ разработкѣ науки угол. права.

Представители науки угол. права въ XIX и XX вѣкѣ раздѣляются на двѣ группы.

Къ первой принадлежатъ криминалисты такъ называемаго классическаго направленія, напр., К. Янка — въ Австріи, Д. Ф. Стифенъ — въ Англіи, Ж. Гаусъ — въ Бельгіи, П. Фейербахъ, Г. Бёмеръ, Э. Генке, Р. Кёстлинъ, Г. Гельшнеръ, Г. Гейбъ, А. Бернеръ — въ Германіи, Д. Карминьяни, Ф. Каррара и Э. Пессина — въ Италіи, А. Ѳ. Кистяковскій, Н. А. Неклюдовъ и Н. С. Таганцевъ — въ Россіи и А. Шово, Ф. Эли, Э. Требюсіенъ, Ж. Ортоланъ, Р. Гарро и Л. Проаль — во Франціи.

Ко второй же относятся криминалисты новыхъ направленій, напр., Ю. Варга — въ Австріи, А. Принсъ [4]) — въ Бельгіи, Францъ фонъ Листъ — въ Германіи, Г. ванъ Гамель — въ Голландіи, Б. Алимена — въ Италіи, И. Я. Фойницкій и Н. А. Полетаевъ — въ Россіи и Г. Жоли и Г. Тардъ — во Франціи.

Криминалисты классическаго направленія гораздо многочисленнѣе, чѣмъ криминалисты новыхъ направленій.

---

1) Баронъ Рафаэлло Гарофало (Rafaello Garofalo) родился 1852 г.

2) R. Garofalo — Criminologia. Torino. 1885. — R. Garofalo — La criminologie. Paris. 1888.

3) P. Poustoroslew — Quelles sont, au point de vue de la codification pénale future, les conséquences du principe affirmé par l'École nouvelle qu'il faut attacher plus d'importance aux facteurs psychiques qu'aux effets matériels? Bulletin de l'Union Internationale de Droit Pénal. Rapport. Berlin. 1902. X-ème volume. Livraison 1. p. 98—100.

4) Адольфъ Принсъ (Adolphe Prins). — A. Prins — Science pénale et droit positif. Bruxelles. Paris. 1899.

Кромѣ того, криминалисты классическаго направленія выступаютъ въ научной литературѣ угол. права гораздо раньше, чѣмъ криминалисты новыхъ направленій. Такъ, криминалисты классическаго направленія, какъ напр., В. Блэкстонъ — въ Англіи, К. Грольманъ и П. Фейербахъ — въ Германіи, начинаютъ свою научную дѣятельность во второй половинѣ XVIII-го вѣка; а криминалисты новыхъ направленій заявляютъ себя научными трудами новаго направленія лишь съ семидесятыхъ годовъ XIX-го вѣка. Первымъ криминалистомъ новаго направленія является русскій ученый И. Я. Фойницкій, а первымъ научнымъ произведеніемъ новаго направленія — изслѣдованіе Фойницкаго, напечатанное въ началѣ 1873 г. въ Судебномъ Вѣстникѣ подъ заглавіемъ — „Вліяніе временъ года на распредѣленіе преступленій". Въ этомъ изслѣдованіи Фойницкій впервые указалъ, что для устройства правильной общественной или государственно-общественной борьбы съ преступленіемъ необходимо изученіе условій преступности и что эти условія раздѣляются на три группы: на условія личныя, условія общественныя и условія физическія.

Какъ криминалисты классическаго направленія, такъ и криминалисты новыхъ направленій разработываютъ догму угол. права съ надлежащей полнотой и правильностью. Въ этомъ отношеніи нѣтъ никакого различія между этими двумя группами ученыхъ; хотя, конечно, есть различія между нѣкоторыми отдѣльными писателями той и другой группы.

Но криминалисты классическаго направленія работаютъ надъ исторіей угол. права гораздо больше, чѣмъ ученые новыхъ направленій. Въ этомъ отношеніи есть разница между этими двумя группами; хотя у нѣкоторыхъ криминалистовъ новаго направленія, какъ напр., у Фойницкаго, есть прекрасныя работы по исторіи угол. права, нисколько не уступающія трудамъ криминалистовъ кассическаго направленія.

Какъ криминалисты классическаго направленія, такъ и криминалисты новыхъ направленій приблизительно одинаково пользуются сравнительно-историческимъ пріемомъ изслѣдованія, но работаютъ этимъ пріемомъ только немногіе.

Въ области же угол. политики между криминалистами классическаго направленія и криминалистами новыхъ направленій существуетъ большое различіе. Криминалисты новыхъ направленій разработали угол. политику гораздо больше, чѣмъ криминалисты классическаго направленія.

Криминалисты новыхъ направленій рѣшительно отказались отъ метафизическаго метода изслѣдованія въ пользу разныхъ видовъ по-

ложительнаго метода и выставили два принципа, весьма важныхъ для развитія угол. политики, какъ составной части науки угол. права. Первый принципъ состоитъ въ томъ, что въ основаніе угол. политики должно быть положено тщательное изученіе причинъ, или факторовъ, или условій преступности и преступленій и при томъ изученіе съ помощью различныхъ видовъ положительнаго метода. Второй же принципъ заключается въ томъ, что общественная борьба съ преступленіемъ можетъ быть успѣшна только въ томъ случаѣ, когда она устроена цѣлесообразно, на основаніи глубокаго изученія причинъ, или факторовъ, или условій преступности и преступленій.

Правда, въ этихъ принципахъ содержится нѣкоторое смѣшеніе понятій: причины и факторы смѣшиваются съ условіями. Кромѣ того, подъ именемъ преступности нерѣдко разумѣются разныя явленія: иногда — состояніе личности, а иногда — совокупность преступленій въ общественной средѣ. Тѣмъ не менѣе, провозглашеніе этихъ принциповъ и разработка угол. политики на ихъ основаніи представляютъ несомнѣнное движеніе впередъ, хотя и не совсѣмъ вѣрными шагами. Криминалисты же классическаго направленія не сдѣлали и этого движенія.

Обращаясь къ изученію причинъ, факторовъ или условій преступности и преступленій, многіе изъ криминалистовъ новыхъ направленій, начиная съ И. Я. Фойницкаго, признавали, что эти причины, факторы или условія являются троякими: личными, общественными и космическими. Изученію подвергались главнымъ образомъ личныя условія и общественныя, а космическія изучались гораздо рѣже и меньше. Криминалисты же классическаго направленія вовсе не изучали космическихъ условій, очень мало изучали общественныя, а въ изученіи личныхъ уступали криминалистамъ новыхъ направленій.

Нѣкоторые думаютъ, что криминалисты классическаго направленія не изучали личныхъ условій преступленія; но это совершенно не вѣрно. Доказательствомъ служитъ то, что понятіе о виновности, понятіе о состояніи вмѣняемости, понятіе о состояніи невмѣняемости, понятіе объ обстоятельствахъ, исключающихъ вмѣненіе поступка въ вину, понятія объ обстоятельствахъ, повышающихъ и понижающихъ вину, выработаны главнымъ образомъ трудами криминалистовъ классическаго направленія, а выработка этихъ понятій безъ изученія условій преступности, лежащихъ въ самомъ человѣкѣ-преступникѣ, не возможна. Но криминалисты классическаго направленія изучали эти условія лишь настолько, насколько считали это необходимымъ для пріобрѣтенія возможности построенія отвлеченныхъ юридическихъ понятій; а, при построеніи этихъ понятій, нерѣдко прибѣгали къ помощи метафи-

зики. Метафизика же оттѣсняла изученіе личныхъ условій преступности на задній планъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что криминалисты классическаго направленія много работали надъ системой наказанія за преступленіе и дали много цѣнныхъ выводовъ. Но криминалисты новыхъ направленій сдѣлали въ этомъ отношеніи еще больше и при томъ именно потому, что разработывали систему общественной борьбы государства съ преступленіемъ на основаніи тщательнаго изученія причинъ, факторовъ или условій возникновенія преступленій и преступности.

Кромѣ того, криминалисты новыхъ направленій ясно отмѣтили, что для успѣшной борьбы государства съ преступленіемъ и преступностью необходима широкая система предохранительныхъ мѣръ, т. е. мѣръ, предупреждающихъ возникновеніе и развитіе преступности въ человѣкѣ, но не имѣющихъ никакого карательнаго характера, какъ напр., поддержаніе и развитіе нравственности, человѣколюбія, уваженія къ личности въ человѣческой средѣ, обезпеченіе правильнаго воспитанія молодежи, широкое распространеніе образованія, глубокое улучшеніе соціальныхъ, экономическихъ и юридическихъ условій жизни народонаселенія, прочное водвореніе дѣйствительнаго господства закона въ народной жизни и т. д. Правда, нѣкоторые изъ криминалистовъ классическаго направленія, какъ напр., П. Фейербахъ, сдѣлали нѣкоторые намеки на необходимость предохранительныхъ мѣръ этого рода еще задолго до появленія криминалистовъ новыхъ направленій, но честь яснаго выраженія идеи о необходимости цѣлой системы предохранительныхъ мѣръ противъ преступленія принадлежитъ криминалистамъ новыхъ направленій. Этимъ же криминалистамъ принадлежитъ главнымъ образомъ и разработка этой идеи.

Криминалисты новыхъ направленій, отдѣляясь отъ криминалистовъ классическаго направленія въ особую группу, въ свою очередь не отличаются единствомъ направленія, но, соотвѣтственно разницѣ своихъ направленій, подраздѣляются на четыре категоріи.

Къ первой категоріи принадлежатъ тѣ изъ криминалистовъ новаго направленія, которые разработываютъ угол. политику въ духѣ угол. антропологіи и, такимъ образомъ, держатся уголовно-антропологическаго направленія. Таковъ, напр., Д. А. Дриль.

Ко второй категоріи относятся тѣ изъ криминалистовъ новаго направленія, которые работаютъ надъ угол. политикой въ духѣ угол. соціологіи въ тѣсномъ смыслѣ слова и, такимъ образомъ, держатся уголовно-соціологическаго направленія. Таковъ, напр., Г. Тардъ.

Третью категорію составляютъ тѣ криминалисты новаго направ-

ленія, которые разработываютъ угол. политику въ духѣ угол. соціологіи въ широкомъ смыслѣ слова или, точнѣе, въ духѣ угол. антропо-соціологіи и, такимъ образомъ, держатся уголовно-антропо-соціологическаго направленія. Таковы, напр., Францъ фонъ Листъ [1]), Г. ванъ Гамель, А. Принсъ и Ю. Варга.

Наконецъ, къ четвертой категоріи принадлежатъ тѣ криминалисты новаго направленія, которые, разработывая угол. политику, изучаютъ личныя, общественныя и космическія условія преступности и преступленій, какъ напр., И. Я. Фойницкій [2]), или личныя и общественныя условія, какъ напр., Г. Жоли и Б. Алимена, или, по меньшей мѣрѣ, одни только личныя, какъ напр., Н. А. Полетаевъ, но, при этомъ изученіи точно также, какъ и вообще при разработкѣ угол. политики, не становятся подъ знамена ни угол. антропологіи, ни угол. соціологіи, ни угол. антропо-соціологіи, а держатся критическаго отношенія и сохраняютъ самостоятельность мнѣній. Криминалистовъ этого направленія можно назвать представителями прогрессивнаго уголовно-политическаго направленія.

§ 10. Вспомогательныя науки и отрасли знанія. Наука угол. права, въ интересахъ своего правильнаго и успѣшнаго развитія, нуждается въ помощи многихъ другихъ наукъ и отраслей знанія, какъ юридическихъ, такъ и неюридическихъ.

---

1) Отношеніе Ф. фонъ Листа, Г. ванъ Гамеля и А. Принса съ ихъ сторонниками къ такъ называемой классической школѣ уголовнаго права охарактеризовано вкратцѣ Ф. фонъ Листомъ въ его рѣчи въ С.-Петербургѣ въ 1902 г. — Ф. фонъ Листъ — Общественные факторы преступности. (Переводъ съ нѣмецкаго.) Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи С.-Петербургскаго съѣзда Международнаго союза криминалистовъ 8/21 сентября 1902 года. Ж. М. Ю. 1903. № 2. с. 38—54. „Сущность различія между взглядами обоихъ направленій, сказалъ Ф. фонъ Листъ (Общест. факторы преступности. с. 38—39), сводится . . . къ различной или, точнѣе, не въ одинаковой степени общей постановкѣ вопроса. Классическая школа поставила себѣ лишь одну задачу — созданіе и разработку догматической системы уголовнаго права; мы же къ этой задачѣ присоединили еще другую — изслѣдованіе причинъ преступленія, созданіе научной этіологіи преступности".

2) И. Я. Фойницкій — Вліяніе временъ года на распредѣленіе преступленій. На досугѣ. Т. I. 1898. VI. с. 261—397. Первое изданіе въ 1873 г. См. выше с. 22 прим. 1; 50. — Фойницкій — Уголовное право, его предметъ, его задачи. (Судебн. журн. 1873, № 5). На досугѣ. Т. I. VII. с. 398—431. — Фойницкій — Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ — Фойницкій — Уголовно-правовая доктрина о соучастіи. Ю. В. № 1. — Фойницкій — Женщина-преступница. Сѣверный Вѣстникъ. 1893. №№ 2—3. — Фойницкій — Факторы преступности. Сѣв. Вѣстникъ. 1903. №№ 10—11.

Уголовное право, уголовно-охранительное, уголовно-судебное и уголовно-исполнительное представляютъ собой четыре составныя части одного и того же сложнаго цѣлаго, извѣстнаго подъ именемъ угол. права въ обширномъ смыслѣ слова. Уголовно-охранительное право занято предупрежденіемъ и пресѣченіемъ тѣхъ самыхъ угол. правонарушеній, которыя опредѣлены по содержанію угол. правомъ. Въ свою очередь, уголовно-судебное право и уголовно-исполнительное являются необходимыми средствами къ практическому примѣненію постановленій угол. права о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ дѣйствительной жизни. Въ виду этого, и наука угол. права стоитъ въ тѣсной связи съ науками уголовно-охранительнаго права, уголовно-судебнаго и уголовно-исполнительнаго.

Наука угол. права, изучая различные роды, виды и подвиды принудительнаго заключенія, установленнаго въ качествѣ наказанія за угол. правонарушенія, приходитъ въ близкую связь не только съ уголовно-исполнительнымъ правомъ, изучающимъ, между прочимъ, тѣ же роды, виды и подвиды принудительнаго заключенія, но и съ тюрьмовѣдѣніемъ. Тюрьмовѣдѣніе есть ученіе о принудительномъ заключеніи, какъ средствѣ, устроенномъ для осуществленія нѣкоторыхъ спеціальныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ нѣкоторыми отраслями объективнаго права, а именно — угол. правомъ въ обширномъ смыслѣ слова, дисциплинарнымъ правомъ, полицейскимъ или, точнѣе, административнымъ правомъ, гражданскимъ правомъ и военнымъ правомъ.

Благодаря тѣсной связи между преступленіемъ и психическимъ, духовнымъ состояніемъ человѣка передъ учиненіемъ и во время учиненія преступленія, наука угол. права стоитъ въ тѣсной связи съ психологіей, какъ наукой о психической жизни человѣка.

Отрицая виновность человѣка при разстройствѣ духовной дѣятельности и нѣкт. др. псих. состояніяхъ, наука угол. права приходитъ въ связь съ судебной психопатологіей, какъ наукой о душев. болѣзняхъ, разстройствахъ и неправильностяхъ дух. дѣятельности.

Нуждаясь въ помощи медицинскихъ и естественныхъ наукъ для правильнаго рѣшенія многихъ изъ вопросовъ угол. права, напр., вопросовъ о состояніяхъ вмѣняемости и невмѣняемости, о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, о насильственной смерти, наука угол. права становится въ близкое отношеніе къ судебной медицинѣ. Судебная медицина есть систематическое ученіе объ изслѣдованіи, удостовѣреніи и оцѣнкѣ такихъ явленій, которыя имѣютъ значеніе въ области права, но могутъ быть правильно поняты только съ помощью медицинскихъ и естественныхъ наукъ.

Признавая зависимость преступленія отъ условій, лежащихъ въ самой личности преступника, наука угол. права становится въ связь съ уголовной антропологіей. Уголовная антропологія есть ученіе о преступномъ человѣкѣ и его особенностяхъ, о происхожденіи преступности въ человѣкѣ, о преступленіи и цѣлесообразной борьбѣ съ преступленіемъ и преступностью.

Въ свою очередь, признавая зависимость преступленій отъ условій, лежащихъ въ самомъ строѣ и экономическомъ, техническомъ, умственномъ, нравственномъ, религіозномъ, правовомъ, семейномъ, государственномъ и вообще общественномъ развитіи того человѣческаго общества, изъ среды котораго являются преступники, наука угол. права приходитъ въ близкое соприкосновеніе съ уголовной соціологіей. Уголовная соціологія есть ученіе о происхожденіи, проявленіи и напряженіи преступности въ человѣческомъ обществѣ и цѣлесообразной общественной борьбѣ съ нею.

Наука угол. права стоитъ въ связи и съ уголовной статистикой. Уголовная статистика изслѣдуетъ, какъ и при какихъ условіяхъ дѣйствуютъ уголовное, уголовно-судебное и уголовно-исполнительное право и какихъ достигаютъ результатовъ.

Въ виду необходимости правильнаго отграниченія угол. правонарушеній отъ дисциплинарныхъ, а также въ виду однородности и даже тождества нѣкоторыхъ угол. наказаній съ наказаніями дисциплинарными, наука угол. права соприкасается съ ученіемъ о дисциплинарномъ правѣ. Дисциплинарное право есть совокупность правилъ права, опредѣляющихъ правомѣрную борьбу государства, общественныхъ союзовъ и частныхъ лицъ противъ дисциплинарныхъ правонарушеній и ихъ учинителей.

Наука угол. права стоитъ въ близкой связи съ наукой государственнаго права.

Во первыхъ, основные законы культ. государствъ часто содержатъ въ себѣ важнѣйшіе принципы угол. законодательства. Напр., основные законы многихъ культ. государствъ провозглашаютъ правило: преступно только то, что законъ призналъ преступленіемъ (nullum crimen sine lege).

Во вторыхъ, учрежденіе помилованія, важное для угол. права, опредѣляется во многихъ отношеніяхъ постановленіями государственнаго права, соотвѣтственно особенностямъ гос. устройства.

Въ третьихъ, гос. устройство страны имѣетъ важное вліяніе на состояніе дѣйствующаго угол. права.

Наконецъ, въ четвертыхъ, составъ многихъ изъ государственныхъ

преступленій стоитъ въ зависимости отъ гос. устройства страны и измѣняется съ измѣненіемъ этого устройства.

Наука угол. права соприкасается по нѣкоторымъ вопросамъ съ наукой о полицейскомъ правѣ или, точнѣе, съ наукой объ административномъ правѣ, т. е. о правѣ внутренняго государственнаго управленія. Таковы, напр., вопросы о предупрежденіи и пресѣченіи особенно вредныхъ дѣйствій со стороны опасныхъ лицъ, находящихся въ состояніи невмѣняемости, или вопросы объ изданіи обязательныхъ постановленій, съ разрѣшенія закона, административными властями и при томъ такихъ, которыя подлежатъ исполненію подъ страхомъ наказанія.

Между науками уголовнаго и гражданскаго права существуетъ связь по нѣсколькимъ вопросамъ, напр., по вопросу о гражданскихъ убыткахъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ угол. правонарушенію.

Наука угол. права приходитъ въ соприкосновеніе съ наукой церковнаго права по вопросамъ о нѣкоторыхъ преступленіяхъ, напр., о преступленіяхъ противъ вѣры, о преступленіяхъ должности относительно церковнаго бракосочетанія и т. д.

Наукѣ угол. права приходится соприкасаться по нѣкоторымъ вопросамъ и съ наукой международнаго права, напр., по вопросамъ о непримѣненіи туземныхъ угол. законовъ къ нѣкоторымъ разрядамъ иностранцевъ, о выдачѣ преступниковъ, о государственныхъ преступленіяхъ, затрогивающихъ международныя отношенія, и т. д.

Наконецъ, въ виду постоянной тѣсной связи угол. права съ государствомъ, съ условіями жизни и съ матерьяльными и духовными потребностями гражданъ, наука угол. права стоитъ въ тѣсной связи какъ съ исторіей внѣшней жизни народовъ, т. е. съ политической исторіей, такъ и съ исторіей внутренней жизни народовъ, т. е. съ исторіей цивилизаціи или культуры.

Общая часть русскаго уголовнаго права.

Отдѣлъ I.

Источники уголовнаго права.

Глава II.

Источники уголовнаго права.

§ 11. **Источники права.** Государство есть единственный учредитель права.

Право есть порядокъ, установленый и поддерживаемый государствомъ, опредѣляющій, каковы могутъ или даже должны быть внѣшнія отношенія людей другъ къ другу, при удовлетвореніи матерьяльныхъ и духовныхъ человѣческихъ потребностей въ средѣ совмѣстнаго существованія, и каковы могутъ или даже должны быть мѣры внѣшняго принужденія или даже поощренія людей къ соблюденію надлежащихъ отношеній (см. выше с. 3—9).

Предписанія правового порядка или права, дѣйствующаго въ государствѣ, выражаются въ видѣ правилъ, которыя и называются правовыми правилами. Только эти правила имѣютъ обязательную силу въ государствѣ. Только они рѣшаютъ вопросъ, что правомѣрно и что не правомѣрно въ данномъ государствѣ. Правомѣрно въ данномъ государствѣ только то, что позволено или вмѣнено въ обязанность правовыми правилами этого государства; не правомѣрно же только то, что противно положительнымъ или отрицательнымъ обязанностямъ, установленнымъ этими правилами.

Государство установляетъ правовыя правила при посредствѣ своего органа верховной власти, а также при посредствѣ органовъ, уполномоченныхъ послѣднимъ къ учрежденію права.

Государство установляетъ правовыя правила тремя способами: 1) путемъ изданія законовъ, 2) путемъ заключенія международныхъ до-

говоровъ и 3) путемъ одобренія какъ заранѣе сложившихся обычаевъ, такъ и правилъ, уже принятыхъ религіознымъ союзомъ людей одного и того же вѣроисповѣданія. Это одобреніе можетъ быть выражено двоякимъ образомъ: 1) посредствомъ словъ закона или международнаго договора — „соблюдать въ извѣстныхъ случаяхъ указанный обычай или указанное правило религіознаго союза“ и 2) молчаливо, безъ словъ, посредствомъ вразумительныхъ безмолвныхъ поступковъ со стороны обладателя верховной власти или, по крайней мѣрѣ, со стороны органовъ, уполномоченныхъ имъ къ установленію права, если основные законы государства допускаютъ молчаливый способъ одобренія.

Изданіе закона, заключеніе международнаго договора и одобреніе обычая или одобреніе правила, принятаго религіознымъ союзомъ людей одного и того же вѣроисповѣданія, одинаково служатъ тѣми способами, съ помощью которыхъ государство установляетъ правила дѣйствующаго правового порядка или дѣйствующаго права. Правила дѣйствующаго права одинаково могутъ содержаться и въ законѣ государства, и международномъ договорѣ государства, и въ обычаѣ, одобренномъ со стороны государства, и въ правилахъ религіознаго союза, одобренныхъ государствомъ. Въ виду этого, и законъ, и международный договоръ, и обычай, одобренный государствомъ, и правила религіознаго союза людей одной и той же вѣры, одобренныя государствомъ, одинаково могутъ называться и называются источниками права.

§ 12. Источники уголовнаго права вообще и источники его въ культурныхъ государствахъ, а въ томъ числѣ и въ Россійской Имперіи. Уголовное право государства можетъ имѣть четыре источника: законъ государства, международный договоръ государства съ другимъ государствомъ, обычай, одобренный государствомъ, и правила религіознаго союза людей одного и того же вѣроисповѣданія, одобренныя государствомъ.

Въ культурныхъ государствахъ встрѣчается только три источника угол. права: законъ государства, обычай, одобренный государствомъ, и правила религіознаго союза людей одного и того же вѣроисповѣданія, одобренныя государствомъ.

По отношенію къ источникамъ угол. права, культ. государства раздѣляются на двѣ группы.

Къ первой группѣ принадлежатъ тѣ культ. государства, въ каждомъ изъ которыхъ угол. право имѣетъ только одинъ источникъ —

законъ. Такъ, законъ является единственымъ источникомъ угол. права во Французской Республикѣ, въ Германской Имперіи, въ Голландскомъ Королевствѣ, въ Итальянскомъ Королевствѣ и т. д.

Ко второй же группѣ относятся тѣ культ. государства, въ каждомъ изъ которыхъ угол. право имѣетъ два или три источника. Въ случаѣ наличности двухъ источниковъ, ими служатъ: законъ государства и обычай, одобренный государствомъ. При наличности же трехъ источниковъ, ими служатъ законъ государства, обычай, одобренный государствомъ, и правила религіознаго союза людей одного и того же вѣроисповѣданія, одобренныя государствомъ. Источникъ послѣдней категоріи дѣйствуетъ только въ качествѣ исключенія и имѣетъ сравнительно небольшой кругъ примѣненія. Что касается примѣровъ, то въ Королевствѣ Великобританіи угол. право имѣетъ два источника: законъ и обычай, одобренный государствомъ. Въ Россійской же Имперіи угол. право имѣетъ три источника: законъ государства, обычай, одобренный государствомъ, и правила религіозныхъ союзовъ, одобренныя государствомъ.

По отношенію между источниками угол. права: закономъ и одобреннымъ обычаемъ, культ. государства второй группы въ свою очередь подраздѣляются на двѣ подгруппы.

Первую подгруппу составляютъ тѣ культ. государства, въ которыхъ законъ является главнымъ источникомъ угол. права и дѣйствуетъ въ видѣ очень широко распространеннаго общаго правила; обычай же, одобренный государствомъ, выступаетъ лишь маловажнымъ источникомъ угол. права, дѣйствуетъ только въ видѣ исключенія изъ общаго правила и имѣетъ сравнительно небольшой кругъ примѣненія.

Такъ, напр., въ Россійской Имперіи, законъ является главнымъ источникомъ угол. права и дѣйствуетъ въ видѣ очень широко распространеннаго общаго правила[1]); обычай же и при томъ только дозволенный закономъ выступаетъ источникомъ угол. права только въ

1) Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Т. I. Ч. I. Изданіе 1906 г. Сводъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ. ст. 84. — Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Изданіе 1885 года, со включеніемъ статей по Продолженію 1890 и 1891 годовъ. ст. 1 и 168. — Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. Изданіе 1885 года, со включеніемъ статей по Продолженію 1890 и 1891 годовъ. ст. 1. — Уголовное уложеніе (Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г.). ст. 1; 4—5. — Сводъ Военныхъ Постановленій. Книга XXII. Воинскій уставъ о наказаніяхъ. Изданіе 1900 г. ст. 1. — Сводъ Морскихъ Постановленій. Книга XVI. Военноморской уставъ о наказаніяхъ. Изданіе 1886 г. ст. 1.

качествѣ ограниченнаго исключенія и при томъ лишь въ случаяхъ, указанныхъ самимъ закономъ [1]).

По нашему законодательству, только инородцамъ, указаннымъ въ законѣ, принадлежащимъ къ одному изъ племенъ, находящихся, по своему духовному развитію, на ступени дикости или варварства, дозволяется закономъ судиться, при нѣкоторыхъ условіяхъ, за угол. правонарушенія въ своихъ инородческихъ судахъ, по своему обычному инородческому угол. праву.

Что же касается второй подгруппы государствъ, то въ ней находятся тѣ культ. государства, въ каждомъ изъ которыхъ, какъ напр., въ Королевствѣ Великобританіи, законъ является главнымъ источникомъ угол. права и дѣйствуетъ въ качествѣ широко распространеннаго общаго правила; обычай же, одобренный государствомъ, хотя и выступаетъ источникомъ угол. права только въ качествѣ исключенія, но за то имѣетъ довольно большое примѣненіе.

§ 13. Подраздѣленіе уголовнаго права на общее и особенное. Уголовное право каждаго болѣе или менѣе обширнаго культ. государства раздѣляется на общее и особенное.

Общимъ угол. правомъ называется то, которое, за нѣкоторыми исключеніями, дѣйствуетъ на всей территоріи государства и, за нѣкоторыми исключеніями, примѣняется здѣсь къ лицамъ всѣхъ званій.

Особеннымъ же угол. правомъ является то, которое имѣетъ силу только въ кругу исключеній и распространяетъ свое дѣйствіе только на какую-нибудь часть государства, или только на лица особаго званія, или только на угол. правонарушенія особой категоріи, или, наконецъ, дѣйствуетъ при сочетаніи нѣсколькихъ изъ этихъ условій.

Эта классификація вполнѣ примѣнима и къ угол. праву Россійской Имперіи. Это право, въ свою очередъ, раздѣляется на общее и особенное.

Общимъ угол. правомъ Россійской Имперій или русскимъ угол. правомъ является то, которое, за нѣкоторыми исключеніями, дѣйствуетъ на всей территоріи Рос. Имперіи и, за нѣкоторыми исключеніями, примѣняется здѣсь къ лицамъ всѣхъ званій.

Особеннымъ же угол. правомъ Россійской Имперіи является то, которое имѣетъ силу только въ кругу исключеній и распространяетъ свое дѣйствіе только на какую-нибудь часть Рос. Имперіи, или

1) Ул. ст. 168 съ прим., по прод. 1902 г., и съ приложеніемъ V-мъ, снабженнымъ двумя примѣчаніями и указаніемъ на исключеніе IV-го отдѣла, по прод. 1902 г.

только на лица особаго званія, или только на уголовныя правонарушенія особой категоріи, или, наконецъ, дѣйствуетъ при сочетаніи нѣсколькихъ изъ этихъ условій.

§ 14. Подраздѣленіе общаго уголовнаго права на двѣ части: общую и особенную. Общее угол. право каждаго культ. государства можетъ быть раздѣлено, по содержанію, на двѣ части: общую и особенную.

Общей частью общаго угол. права, учрежденнаго даннымъ государствомъ, называется совокупность правилъ этого права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ общее понятіе угол. правонарушенія или преступленія, общее понятіе наказанія, а также общія понятія объ условіяхъ примѣнимости и непримѣнимости наказанія къ правонарушителю, принятыя въ этомъ правѣ. Особенной же частью общаго угол. права, учрежденнаго даннымъ государствомъ, называется совокупность правилъ этого права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ, какія правонарушенія преступны и какими наказаніями они обложены въ данномъ государствѣ.

§ 15. Краткій перечень главныхъ законодательныхъ памятниковъ общаго уголовнаго права въ Россійской Имперіи. 22 октября 1721 года русскій Царь Петръ I, по предложенію Сената и Синода, принялъ титулъ „Императора Всероссійскаго“ [П. С. З. (с. 1). Т. VI. № 3840], и съ тѣхъ поръ Россійское Царство, Московское Государство обратилось въ Россійскую Имперію.

Въ теченіе своего долголѣтняго существованія Россійская Имперія имѣла шесть главныхъ законодательныхъ памятниковъ общаго угол. права. Таковы — 1) Соборное Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича 29 января 1649 г., 2) „Артикулъ воинскій съ краткимъ толкованіемъ“ Царя Петра I 30 марта 1716 г., обращенный царскимъ указомъ 10 апрѣля 1716 г. къ одновременному примѣненію въ общихъ угол. судахъ вмѣстѣ съ Соборнымъ Уложеніемъ 1649 г., 3) „Сводъ Законовъ Уголовныхъ“ Императора Николая I, изданный или, точнѣе, удостоившійся Высочайшаго утвержденія 31 января 1833 г., съ послѣдующимъ изданіемъ 1842-го года, 4) „Уложеніе о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ“ Императора Николая I 15 августа 1845 г., съ послѣдующими изданіями 1857-го, 1866-го и 1885-го годовъ, 5) „Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями“ Императора Александра II 20 ноября 1864 г., съ послѣдующими

изданіями 1883-го и 1885-го годовъ, и 6) „Уголовное уложеніе“ Императора Николая II 22 марта 1903 г.

Два первыхъ изъ этихъ шести главныхъ законодательныхъ памятниковъ общаго угол. права Россійская Имперія получила въ готовомъ видѣ отъ Россійскаго Царства, а четыре послѣднихъ выработаны ея законодателемъ.

Сознавая всю „важность добраго и твердаго законодательства“ и видя, что труды по составленію уложенія нашего законодательства, „съ давнихъ лѣтъ . . . предпринятые, . . . не достигли своей цѣли“, Императоръ Николай I указомъ 26 января 1826 г. [П. С. З. (с. 2). Т. I. № 114] упразднилъ старинную „Коммиссію Составленія Законовъ“ и учредилъ вмѣсто нея, при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Особое Отдѣленіе, спеціально предназначенное къ выработкѣ нашего законодательства. Желая же, какъ можно болѣе, обезпечить успѣшное исполненіе этой трудной и чрезвычайно важной работы, Императоръ принялъ ее въ свое вѣдѣніе. Онъ рѣшительно измѣнилъ и самое направленіе ея. „Вмѣсто сочиненія новыхъ законовъ, сказалъ Императоръ Николай I въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 19 января 1833 г., Я велѣлъ сперва собрать вполнѣ и привести въ порядокъ тѣ, которые уже существуютъ, а самое дѣло, по его важности, взялъ въ непосредственное Мое руководство, закрывъ прежнюю комиссію“ (Таганцевъ — Рус. уг. право. Т. I. с. 212).

Завѣдываніе работами этого Особаго Отдѣленія, названнаго впослѣдствіи „Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи“, было поручено члену Государственнаго Совѣта М. М. Сперанскому. Второе Отдѣленіе оправдало свое назначеніе.

Въ 1830 г. были опубликованы первые результаты работъ Второго Отдѣленія. Это были: 1) первое „Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича составленное“, въ 45 томахъ, начиная съ соборнаго уложенія Царя Алексѣя Михайловича 29 января 1649 г. по вступленіе Императора Николая I на престолъ, т. е. по 12 декабря 1825 г. [П. С. З. (с. 2). Т. I. № 1], и 2) четыре первыхъ тома второго „Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи“, начиная со вступленія на престолъ Императора Николая I [1]).

1) Второе „Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича составленное“ содержитъ законы, начиная со вступленія на престолъ Императора Николая I, т. е. съ 12 декабря 1825 г. по восшествіе Императора Александра III на простолъ, т. е. по 1 марта 1881 г. [П. С.

На основаніи Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи начало составлять проекты сводовъ по всѣмъ отдѣльнымъ частямъ дѣйствующаго рус. законодательства, за исключеніемъ военнаго и мѣтнаго права. По мѣрѣ составленія этихъ проектовъ происходилъ пересмотръ ихъ. Онъ былъ оконченъ въ маѣ мѣсяцѣ 1832 г. Въ теченіе того же 1832 г. всѣ проекты сводовъ по всѣмъ отдѣльнымъ частямъ рус. законодательства, за исключеніемъ военнаго и мѣстнаго права, были напечатаны подъ заглавіемъ: „Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича составленный".

Въ основаніе этого свода положены рус. законы, начиная съ соборнаго уложенія 29 января 1649 г. по 1 января 1832 г., при чемъ, въ случаѣ несоотвѣтствія постановленій одного закона постановленіямъ другого, предпочтеніе отдавалось, въ видѣ общаго правила, закону позднѣйшаго времени.

Манифестомъ 31 января 1833 г. [П. С. З. (с. 2). Т. VIII. 1. № 5947.] Императоръ Николай I утвердилъ этотъ „Сводъ Законовъ Россійской Имперіи" въ качествѣ закона, устраняющаго дѣйствіе всѣхъ предшествующихъ законовъ, на которыхъ онъ былъ основанъ, и объявилъ, что этотъ сводъ вступитъ въ дѣйствіе съ 1 января 1835 г. Съ этого дня этотъ Сводъ и вступилъ въ дѣйствіе [1]).

Сводъ Законовъ, утвержденный 31 января 1833 г., раздѣлялся на восемь книгъ, а эти 8 книгъ были раздѣлены въ „Общемъ Оглавленіи" этого Свода на пятнадцать томовъ.

Восьмую книгу и вмѣстѣ съ тѣмъ пятнадцатый томъ Свода Законовъ Россійской Имперіи составлялъ „Сводъ Законовъ Уголовныхъ".

Сводъ Законовъ Уголовныхъ раздѣлялся на двѣ книги.

„Книга I" носила названіе: „О преступленіяхъ и наказаніяхъ вообще", представляла собой не совсѣмъ полный сводъ дѣйствующаго

З. (с. 3). Т. I. № 1]. Третье „Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи" содержитъ законы, начиная со вступленія на престолъ Императора Александра III, т. е. съ 1 марта 1881 г.

1) Тѣмъ же самымъ манифестомъ 31 января 1833 г. узаконено изданіе Продолженій Свода Законовъ Россійской Имперіи. Въ манифестѣ постановлено, что всѣ узаконенія, которыя были или будутъ изданы по общему русскому законодательству послѣ 1 января 1832 г., будутъ изложены вторично въ томъ самомъ порядкѣ и съ тѣмъ самымъ распредѣленіемъ по статьямъ и книгамъ, какъ это принято въ Сводѣ Законовъ, и въ такомъ изложеніи будутъ напечатаны въ ежегодномъ изданіи Продолженія Свода Законовъ. „Такимъ образомъ составъ законовъ, единажды устроенный, сохранится всегда въ полнотѣ его и единствѣ".

рус. общаго угол. законодательства и раздѣлялась на одиннадцать раздѣловъ. Первый раздѣлъ содержалъ общую часть постановленій книги угол. законовъ, а остальные — особенную. Эта книга была первымъ изъ рус. угол. сводовъ и уложеній, въ которомъ появилась общая часть. „Книга II“ имѣла названіе: „О судопроизводствѣ по преступленіямъ“ и содержала сводъ дѣйствующаго рус. общаго уголовно-судебнаго законодательства.

Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, утвержденный въ 1833 г., страдалъ нѣсколькими недостатками, а главнымъ образомъ неполнотой. Въ виду этого, Императоръ Николай I уже 29 октября 1836 г. повелѣлъ приступить къ систематическому исправленію Свода Законовъ и высказалъ мысль, „что нужно начать съ исправленія законовъ уголовныхъ, коихъ недостатки въ особенности ощутительны“. Въ исполненіе этого указанія былъ составленъ въ 1840 г. первоначальный проектъ уложенія о наказаніяхъ.

Между тѣмъ въ 1842 г., въ интересахъ нѣкотораго объединенія и пополненія дѣйствующаго русскаго законодательства, состоялось второе изданіе Свода Законовъ Россійской Имперіи и въ томъ числѣ Свода Законовъ Уголовныхъ. Въ этомъ изданіи Сводъ Законовъ Уголовныхъ былъ пополненъ.

Новое изданіе Свода Законовъ Уголовныхъ не остановило работъ по составленію уложенія о наказаніяхъ. Въ 1844 и 1845 г. проектъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ былъ разсмотрѣнъ, нѣсколько исправленъ и затѣмъ одобренъ Общимъ Собраніемъ Гос. Совѣта, а 15-го августа 1845 г. [П. С. З. (с. 2). Т. XX. 1. № 19283] получилъ Высочайшее утвержденіе. Срокомъ введенія этого уложенія въ дѣйствіе назначено 1-е мая 1846 г.

„Уложеніе о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ“ 1845 г. раздѣлялось на двѣнадцать раздѣловъ: первый былъ посвященъ общей части, а остальные — особенной.

Это уложеніе не представляло законченной системы постановленій общаго угол. права, проникнутой внутреннимъ единствомъ, послѣдовательностью и полнотой, а потому и не было угол. уложеніемъ въ строгомъ научномъ смыслѣ этого слова. Напротивъ, уложеніе о наказаніяхъ составляло въ дѣйствительности сводъ постановленій дѣйствующаго рус. общаго угол. права, пополненный нѣкоторыми новыми постановленіями: частью подъ вліяніемъ судебной практики, частью подъ вліяніемъ иностранныхъ законодательствъ, а частью подъ вліяніемъ другихъ различныхъ обстоятельствъ.

Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. уже съ самого своего появле-

нія на свѣтъ страдало нѣсколькими недостатками. Среди нихъ особенно выдвигались на видъ: казуистичность и нѣкоторая неполнота постановленій, нѣкоторая непослѣдовательность въ проведеніи принциповъ и излишнее многословіе.

Въ 1857 г., въ видахъ нѣкотораго пополненія дѣйствующаго рус. законодательства, было произведено третье изданіе Свода Законовъ Россійской Имперіи. Высочайшее утвержденіе этого Свода послѣдовало 12 мая 1858 г. [П. С. З. (с. 2). Т. XXXIII. № 33140].

XV-й томъ этого Свода былъ изданъ подъ заглавіями: „Законы уголовные“ и „Сводъ Законовъ Уголовныхъ“.

Этотъ томъ раздѣлялся на двѣ книги. „Книга I“ содержала „Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, раздѣленное, попрежнему, на 12 раздѣловъ, но пополненное новыми статьями, а „Книга II“ — „Законы о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ“.

Въ первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія Императоръ Александръ II произвелъ путемъ закона цѣлый рядъ глубокихъ, чрезвычайно важныхъ преобразованій въ строѣ жизни русскаго народа. Таковы были: освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ 1861 г., отмѣна однихъ изъ тѣлесныхъ наказаній и сильное сокращеніе примѣненія другихъ какъ освобожденіемъ отъ нихъ многочисленнаго ряда лицъ, такъ и другими способами въ 1863 г., преобразованіе университетовъ съ дарованіемъ имъ самоуправленія въ 1863 г., учрежденіе земскаго самоуправленія въ 1864 г., судебныя реформы 1864 г. и утвержденіе вмѣстѣ съ ними устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и реформа цензуры въ 1865 г.

При такихъ важныхъ законодательныхъ реформахъ, уложеніе о наказаніяхъ не могло остаться безъ измѣненій. На необходимость этихъ измѣненій особенно ярко указывалъ новый угол. уставъ о проступкахъ, — „Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями“.

Проектъ этого устава былъ внесенъ въ Гос. Совѣтъ 15 мая 1864 г. По разсмотрѣніи и исправленіи Гос. Совѣтомъ, проектъ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ Александромъ II 20 ноября 1864 г., вмѣстѣ съ судебными уставами, въ качествѣ ихъ 4-й составной части, вмѣстѣ съ ними былъ обнародованъ и вмѣстѣ съ ними былъ введенъ въ дѣйствіе.

Уставъ о наказаніяхъ, налаг. мир. судьями, стремился, съ своей стороны, въ своей области борьбы съ проступками, удовлетворить потребностямъ жизни рус. народа, преобразуемой Царемъ-Освободителемъ въ духѣ самоуправленія, свободы и уваженія къ личности, а

потому во многихъ отношеніяхъ расходился съ уложеніемъ о наказаніяхъ, выработаннымъ при крѣпостномъ строѣ рус. жизни.

Этотъ уставъ раздѣлялся на тринадцать главъ. Первая глава составляла общую часть и была посвящена изложенію общихъ правилъ о проступкахъ и наказаніяхъ, входящихъ въ вѣдомство мировыхъ судей. Остальныя же главы представляли особенную часть и были посвящены изложенію отдѣльныхъ проступковъ и наказаній, предоставленныхъ въ вѣдѣніе этихъ судей.

Въ 1883 г. судебные уставы были изданы во второй разъ и имъ, по повелѣнію Императора Александра III, было присвоено названіе „Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II“. „Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями“ былъ изданъ при этомъ вторично, въ качествѣ 5-й составной части Судебныхъ Уставовъ.

Нумерація статей въ этомъ изданіи устава о нак. осталась та же, что была и въ первомъ изданіи 1864 г. Это достигнуто тѣмъ, что номера отмѣненныхъ или выключенныхъ статей остались на мѣстѣ, а при нихъ, вмѣсто текста статей, сдѣланы оговорки объ отмѣнѣ или выключеніи; каждая же новая статья обозначена номеромъ предшествующей статьи съ дополнительной цыфрой справа наверху. Напр., если предшествующая старая статья означена цыфрой 30; то слѣдующая новая статья означается цыфрой 30^1.

Согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Департамента Законовъ Гос. Совѣта 5 ноября 1885 г. [П. С. З. (с. 3.) Т. V. № 3261], „Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями“ былъ выдѣленъ изъ состава Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II и изданъ въ третій разъ въ 1885 г. Это изданіе утверждено Государемъ 22 января 1886 г.

„Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями“, по изданію 1885 г., составляетъ одинъ изъ законодательныхъ сборниковъ дѣйствующаго рус. общаго угол. права.

Онъ раздѣляется точно также, какъ и уставъ 1864 г., на тринадцать главъ. Первая глава посвящена общей части, а остальныя—особенной.

Нумерація статей въ уставѣ 1885 г. та же, что и въ уставѣ 1864 г. Это достигнуто тѣмъ же путемъ, какъ и при изданіи устава въ 1883 г. Но число статей въ уставѣ 1885 г. больше, чѣмъ въ уставѣ 1883 г. и чѣмъ въ уставѣ 1864 г.

Въ виду чрезвычайно важныхъ преобразованій, произведенныхъ Императоромъ Александромъ II въ строѣ жизни русскаго народа въ первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ XIX-го столѣтія, уложеніе о наказаніяхъ 1857 г., въ свою очередь, должно было подвергнуться

измѣненіямъ. Необходимость измѣненій особенно ярко выступала наружу, благодаря тому, что рядомъ съ уложеніемъ о наказаніяхъ долженъ былъ дѣйствовать новый угол. уставъ, построенный примѣнительно къ потребностямъ и условіямъ преобразованной рус. жизни, уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, Высочайше утвержденный 20 ноября 1864 г.

И дѣйствительно, 27 декабря 1865 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Гос. Совѣта „о согласованіи Уложенія о наказаніяхъ съ Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями“ [П. С. З. (с. 2.). Т. XL. 2. № 42839]. Этимъ закономъ было измѣнено большое число статей уложенія о нак., и были указаны тѣ статьи, которыя отмѣнены или же замѣнены статьями мир. устава.

На основаніи этого Высочайше утвержденнаго мнѣнія Гос-Совѣта было сдѣлано въ 1866 г. третье исправленное изданіе уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

Всѣдъ за третьимъ изданіемъ уложенія о нак. появился рядъ законовъ, внесшихъ многочисленныя измѣненія въ статьи этого уложенія. Благодаря этимъ новымъ узаконеніямъ, снова явилась необходимость въ переизданіи уложенія о нак. и вызвала законодательную работу.

Въ 1885 г., по Высочайшему повелѣнію, состоялось третье изданіе устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и четвертое изданіе уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. 22 января 1886 года Государь Императоръ Александръ III утвердилъ эти изданія и повелѣлъ называть ихъ изданіями 1885 года [П. С. З. (с. 3.) Т. VI. № 3468. Высочайшее повелѣніе.].

Въ четвертое изданіе уложенія о нак. вошли всѣ надлежащія узаконенія, относящіяся къ уложенію, по 31 декабря 1885 г., за исключеніемъ правилъ о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о питейномъ и табачномъ сборѣ и акцизѣ съ сахара, какъ это предписано было Высочайшимъ повелѣніемъ 15 декабря 1883 г. (Уложеніе о нак. уг. и испр. Изданіе 1885 г. С.-Петербургъ. 1885. Предисловіе.).

Нумерація статей въ изданіи уложенія 1885 г. осталась та же, что была и въ изданіи уложенія 1866 г. Это достигнуто тѣмъ, что номера отмѣненныхъ или выключенныхъ статей оставлены на мѣстѣ, а при нихъ, вмѣсто текста статей, сдѣланы оговорки объ отмѣнѣ или выключеніи; каждая же новая статья обозначена номеромъ предшествующей статьи съ дополнительной цыфрой справа наверху. Хотя въ уложеніи 1885 г. точно также, какъ и въ уложеніи 1866 г., считается 1711 статей; тѣмъ не менѣе, за вычетомъ отмѣненныхъ и

выключенныхъ статей, оказывается, что уложеніе 1885 г. имѣетъ въ дѣйствительности меньше статей правового содержанія, чѣмъ имѣло уложеніе 1866 г., а именно — только 1560.

„Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ", по изданію 1885 г., составляетъ одинъ изъ законодательныхъ сборниковъ дѣйствующаго рус. общаго угол. права.

Это уложеніе точно также, какъ уложеніе 1866 г., раздѣляется на двѣнадцать раздѣловъ. Первый посвященъ изложенію общей части, а остальные — особенной.

„Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ", по изданію 1885 г., составляетъ первую часть XV-го тома Свода Законовъ Россійской Имперіи, а „Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями," по изданію 1885 г., — вторую.

Переизданіе уложенія о нак. и устава о нак. въ 1885 г. не пріостановило законодательной дѣятельности. Напротивъ, и въ послѣдующее время является много новыхъ законовъ, вносящихъ различныя измѣненія въ постановленія уложенія и устава.

Угол. узаконенія, которыми внесены какія-нибудь измѣненія въ постановленія уложенія о нак. или устава о нак. послѣ 1885 г., напечатаны въ двухъ изданіяхъ: 1) въ „Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, издаваемомъ при Правительствующемъ Сенатѣ", за послѣдующіе годы, начиная съ 1886-го, и 2) въ „Статьяхъ къ Пятнадцатому Тому Свода Законовъ" Россійской Имперіи по „Продолженію Свода Законовъ Россійской Имперіи 1902 года" (Ч. II.). Уголовныя узаконенія, вышедшія съ 1 января 1902 г., напечатаны только въ I-хъ отдѣлахъ „Собранія узаконеній и распоряженій Правительства" за соотвѣтствующіе годы.

Познакомившись съ уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., перейдемъ къ оцѣнкѣ этихъ памятниковъ.

Если принять во вниманіе, что уложеніе о нак. и уставъ о нак., налаг. мир. судьями, составляютъ съ шестидесятыхъ годовъ прошлаго XIX-го вѣка два законодательныхъ памятника, опредѣляющихъ дѣйствующее общее угол. право Россійской Имперіи, и оцѣнить эти памятники, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго благосостоянія рус. народа; то нельзя не признать, что замѣна уложенія о нак. и устава о нак. однимъ систематичнымъ угол. уложеніемъ, построеннымъ подъ руководствомъ интересовъ всесторонняго народнаго благосостоянія, въ полномъ соотвѣтствіи съ широкимъ ростомъ потребностей и условій жизни рус. народа, давно уже является дѣйствительной необходимостью.

Убѣдиться въ этомъ весьма не трудно. Стоитъ только обратить вниманіе на недостатки уложенія о нак. и рѣшительное несоотвѣтствіе между нѣкоторыми существенными постановленіями этого уложенія и нѣкоторыми существенными постановленіями устава о нак.

Въ самомъ дѣлѣ, великія преобразованія Императора Александра II въ первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ XIX-го столѣтія были вызваны глубокимъ измѣненіемъ потребностей и условій рус. жизни и, въ свою очередь, сами оказали могучее содѣйствіе широкому развитію потребностей и условій жизни рус. народа. При такомъ положеніи вещей, уложеніе о нак. 1845 г., выработанное въ старыя времена, глубоко проникнутыя духомъ крѣпостного права и закрѣпощенія, не могло уже удовлетворять потребностямъ и условіямъ жизни раскрѣпощеннаго рус. народа и не могло удовлетворять имъ ни въ шестидесятыхъ годахъ, ни въ послѣдующее время, не смотря на всѣ свои частичныя значительныя исправленія въ 1857 г. и даже въ 1866 и 1885. Уложеніе о нак. во всѣхъ этихъ исправленныхъ изданіяхъ постоянно болѣе или менѣе страдало однимъ и тѣмъ же непростительнымъ недостаткомъ, а именно — устарѣлостью содержанія т. е. глубокимъ несоотвѣтствіемъ содержанія съ современными потребностями и условіями жизни рус. народа.

Этотъ недостатокъ ярко отмѣченъ и Государственнымъ Совѣтомъ въ засѣданіи 11 мая 1898 г.

Вторымъ недостаткомъ уложенія о нак. во всѣхъ его изданіяхъ служитъ нерѣдкое присутствіе противорѣчій между принципами, положенными въ основаніе различныхъ раздѣловъ уложенія, а третьимъ — отсутствіе опредѣленнаго точнаго масштаба, при распредѣленіи наказаній за преступленія и проступки.

Четвертымъ недостаткомъ является казуистичность опредѣленія преступленій и проступковъ или отсутствіе такихъ опредѣленій, въ которыхъ законный составъ предусматриваемаго преступленія или проступка обрисовывался бы правильно и полно путемъ описанія общихъ признаковъ этого угол. правонарушенія.

Пятый недостатокъ уложенія о нак. составляетъ неполнота содержанія, шестой — излишнее многословіе и седьмой — нерѣдкая неясность выраженій.

Что же касается попытки согласованія уложенія о нак. съ уставомъ о нак., то она не избавила уложенія отъ его недостатковъ и далеко не достигла цѣли. Дѣйствительнаго полнаго согласованія постановленій уложенія и устава не было произведено. И въ уложеніи, и въ уставѣ осталось много такихъ постановленій, которыя не

соотвѣтствуютъ другъ другу и порождаютъ вредное раздвоеніе законодательныхъ постановленій.

Важные недостатки уложенія о нак., а позднѣе и вредное значеніе раздвоенія въ нашемъ общемъ угол. законодателствѣ, благодаря совмѣстному существованію и недостаточному соотвѣтствію уложенія о нак. и устава о нак., обратили на себя вниманіе и науки, и правительства, и законодателя. Сначала возникла мысль о необходимости полной переработки уложенія о нак., а потомъ явилась идея о необходимости замѣны уложенія о нак. и устава о нак. однимъ основательно обработаннымъ уложеніемъ, обнимающимъ все общее русское угол. право.

19 ноября 1879 г. Общее Собраніе Гос. Совѣта разсматривало проектъ новой лѣстницы наказаній для уложенія о нак., составленный комиссіей подъ продсѣдательствомъ К. К. Грота. При обсужденіи этого проекта, возникъ вопросъ, не своевременно ли было бы приступить къ подготовительнымъ работамъ по составленію новаго уложенія о нак.

Гос. Совѣтъ, обсудивъ докладъ Комиссіи К. К. Грота объ установленіи новой лѣстницы наказаній для уложенія, опредѣлилъ не всю лѣстницу наказаній, но только тѣ основныя положенія относительно устройства наказательнаго заключенія, которыя должны служить руководствомъ при преобразованіи тюремной системы и пересмотрѣ уложенія о нак. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гос. Совѣтъ высказался и въ пользу пересмотра уложенія о нак. Это мнѣніе Гос. Совѣта утверждено Императоромъ Александромъ II 11 декабря 1879 г. [П. С. З. (с. 2.) Т. LIV. 2. № 60268].

Въ апрѣлѣ 1882 г. главноуправляющій Вторымъ Отдѣленіемъ князь С. Н. Урусовъ и министръ юстиціи Д. Н. Набоковъ представили Императору Александру III всеподданнѣйшій докладъ.

Въ этомъ докладѣ они прежде всего обстоятельно изложили глубокіе недостатки дѣйствующаго уложенія о нак., по изданію 1866 г., и вредное значеніе раздвоенія въ нашемъ общемъ угол. законодательствѣ, происходящаго, благодаря совмѣстному дѣйствію и недостаточному соотвѣтствію уложенія о нак. и устава о нак., налаг. мир. судьями, указали на настоятельную надобность въ составленіи одного угол. уложенія въ замѣнъ этихъ двухъ кодексовъ и отмѣтили, что подготовительная работа къ составленію такого уложенія уже закончена.

Далѣе, князь С. Н. Урусовъ и Д. Н. Набоковъ изложили свои предположенія о порядкѣ работъ по составленію новаго угол. уло-

женія. Для составленія проекта новаго угол. уложенія предположено учредить особый Комитетъ изъ лицъ, близко знакомыхъ съ теоріею угол. права и судебною практикою, подъ ближайшимъ руководствомъ Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Министра Юстиціи и образовать изъ состава этого Комитета Редакціонную Комиссію, на которую возложить составленіе первоначальнаго проекта угол. уложенія и объяснительной записки.

Наконецъ, для облегченія Комитета въ исполненіи его труда князь С. Н. Урусовъ и Д. Н. Набоковъ предположили дать въ руководство Комитету четыре указанія. (Ж. М. Ю. 1902. № 1. Обозрѣніе. с. 280—283).

„I. Комитетъ, принявъ за основаніе начала, установленныя Высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о преобразованіи тюремной части и существующей лѣстницы наказаній, сообразуетъ свои труды съ потребностями современнаго состоянія государства, указаніями судебнаго опыта при примѣненіи дѣйствующаго законодательства, а равно съ положеніями науки уголовнаго права и постановленіями уголовныхъ законодательствъ иностранныхъ государствъ.

II. Комитетъ долженъ составить проектъ одного уголовнаго уложенія, замѣняющаго собою нынѣ дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

III. Комитетъ не включаетъ въ проектъ новаго уголовнаго уложенія тѣ изъ проступковъ по службѣ государственной и общественной, которые заключаются въ нарушеніи исключительно служебныхъ обязанностей и, по маловажности своей, не подлежатъ внесенію въ общее уложеніе, а должны войти въ особый дисциплинарный уставъ.

IV. Комитету предоставляется не вносить въ проектъ уложенія нарушеній уставовъ казенныхъ управленій и другихъ, включенныхъ въ уложеніе о наказаніяхъ, спеціальныхъ уставовъ, а ограничиться опредѣленіемъ общихъ основаній отвѣтственности за сіи нарушенія и предѣловъ ихъ наказуемости. Подробныя постановленія о сихъ нарушеніяхъ должны составлять предметъ отдѣльныхъ уставовъ по принадлежности“.

Всѣ эти предположенія доклада утверждены Императоромъ Александромъ III 22 апрѣля 1881 г., а Высочайшимъ повелѣніемъ 30 апрѣля 1881 г. назначены члены Комитета.

2 мая Комитетъ открылъ свои засѣданія, избралъ изъ своей среды Редакціонную Комиссію и предложилъ предсѣдательство въ ней товарищу министра юстиціи Э. В. Фришу, сохранившему это предсѣдательство, не смотря на свои другія назначенія, до конца существованія этой Комиссіи.

Въ члены Комиссіи были избраны: 1) состоящіе на службѣ по Министерству Юстиціи—докторъ угол. права Н. С. Таганцевъ и магистры угол. права — Н. А. Неклюдовъ и И. Я. Фойницкій и 2) юристы-практики — В. Р. Лицкой, замѣщенный вскорѣ, по случаю смерти, В. К. Случевскимъ, и Е. Н. Розинъ.

Редакціонная Комиссія распредѣлила между Н. А. Неклюдовымъ, Н. С. Таганцевымъ и И. Я. Фойницкимъ подготовленіе проектовъ и объясненій къ нимъ по отдѣльнымъ частямъ уложенія. Составленіе проекта общей части новаго уложенія было поручено Н. С. Таганцеву.

Весной 1895 г. проектъ угол. уложенія съ объясненіями былъ окончательно изготовленъ Редакціонной Комиссіей и, согласно Высочайшему повелѣнію Императора Николая II 19 апрѣля 1895 г., препровожденъ былъ въ маѣ того же года министру юстиціи Н. В. Муравьеву.

Этотъ проектъ подвергся переработкѣ въ Министерствѣ Юстиціи и послужилъ основаніемъ новому проекту законченному въ октябрѣ 1897 г. Этимъ новымъ проектомъ былъ проектъ угол. уложенія, измѣненный министромъ юстиціи, по соглашенію съ предсѣдателемъ Высочайше учрежденной Редакціонной Комиссіи.

Этотъ новый проектъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 19 апрѣля 1895 г., съ Высочайшаго соизволенія, былъ представленъ 14 марта 1898 г. въ Гос. Совѣтъ, вмѣстѣ съ проектомъ угол. уложенія Редакціонной Комиссіи и другими матерьялами.

Согласно заключенію Гос. Совѣта, по Высочайшему повелѣнію 3 іюня 1898 г., при Гос. Совѣтѣ было образовано Особое Совѣщаніе для предварительнаго разсмотрѣнія проекта угол. уложенія. Это Особое Совѣщаніе къ срединѣ мая 1900 г. выработало свой проектъ угол. уложенія.

6 октября 1901 г. состоялось Высочайшее повелѣніе образовать въ Гос. Совѣтѣ для обсужденія проекта угол. уложенія Особое Присутствіе. Это Особое Присутствіе составило къ срединѣ мая 1902 г. свой исправленный проектъ угол. уложенія.

Этотъ проектъ угол. уложенія, исправленный по заключеніямъ Особаго Присутствія Гос. Совѣта, былъ внесенъ вмѣстѣ съ журна-

ломъ этого Присутствія на разсмотрѣніе Общаго Собранія Гос. Совѣта въ концѣ 1902 г.

Общее Собраніе Гос. Совѣта посвятило этому проекту одно засѣданіе 10 февраля 1903 г.

Въ этомъ засѣданіи Общее Собраніе единогласными заключеніями одобрило большинство статей этого проекта [Журналъ Общаго Собранія. с. 72—74; 107], исправило многія изъ статей этого проекта, но большею частью только относительно формы изложенія [Ж. с. 107], а болѣе или менѣе важныя дополненія или измѣненія внесло только въ семь статей [Ж. с. 24—29; 66—69; 72; 81—82; 106—111], перенесло двѣ статьи проекта [577-ю и 578-ю] изъ 31-й главы въ 16-ю главу [1]), сдѣлало изъ двухъ статей проекта [172-й и 217-й] четыре статьи [2]), внесло двѣ новыхъ статьи [Ж. с. 66; 81—82; 108; 109—110] [3]), и исключило одну статью проекта [413-ю. — Ж. с. 74; 109]. Эти единогласныя заключенія положено представить на Высочайшее утвержденіе [Ж. с. 107; 112].

Нѣкоторыя изъ статей проекта угол. уложенія вызвали непримиримое разногласіе въ Общемъ Собраніи Гос. Совѣта. Разныя мнѣнія образовались по семнадцати спорнымъ пунктамъ (Ж. с. 8—24; 29—66; 69—72; 74—81; 82—106; 111—112). Эти разныя мнѣнія положено „представить на Высочайшее благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Его Императорскаго Величества“ (Ж. с. 111—112).

Затѣмъ, Гос. Совѣтъ въ Общемъ Собраніи положилъ: по утвержденіи единогласныхъ заключеній Общаго Собранія Гос. Совѣта и разрѣшеніи возникшихъ разномыслій Государемъ Императоромъ, исправить проектъ угол. уложенія согласно резолюціямъ Его Императорскаго Величества и поднести къ Высочайшему утвержденію и подписанію вмѣстѣ съ проектомъ Именнаго указа Правительствующему Сенату объ утвержденіи этого уложенія (Ж. с. 107; 112—113).

16 марта 1903 года Государь Императоръ Николай II утвердилъ единогласныя заключенія Общаго Собранія Гос. Совѣта относительно статей проекта угол. уложенія и рѣшилъ возникшія разномыслія.

---

1) Изъ этихъ двухъ статей проекта образовалось двѣ статьи уголовнаго уложенія 1903 г.; 327-я и 328-я.

2) Изъ 172-й статьи проекта сдѣлано двѣ статьи уголовнаго уложенія 1903 г.: 172-я и 679-я. Изъ 217-й статьи проекта образовано также двѣ статьи уголовнаго уложенія 1903 г.: 217-я и 218-я.

3) Одна изъ этихъ новыхъ статей образовала 228-ю, а другая — 480-ю статью уголовнаго уложенія 1903 г.

Проектъ угол. уложенія, исправленный согласно этимъ Высочайшимъ резолюціямъ, былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II 22 марта 1903 г. Объ утвержденіи былъ данъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату 22 марта 1903 г. Въ этомъ указѣ сказано, что срокъ вступленія угол. уложенія въ дѣйствіе будетъ опредѣленъ впослѣдствіи особымъ Высочайшимъ указомъ.

Угол. уложеніе обнародовано Правительствующимъ Сенатомъ въ „Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства“ 16 апрѣля 1903 г. (Отд. I. № 38. ст. 416).

Одновременно съ угол. уложеніемъ утвержденъ Государемъ и проектъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ узаконеній къ угол. уложенію (Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта 22 марта 1903 г. по проекту угол. уложенія. Собр. уз. 16 Апрѣля 1903 г. Отдѣлъ I. № 38. ст. 416).

Угол. уложеніе раздѣляется на 37 главъ и содержитъ 687 статей. Первая глава посвящена общей части, а остальныя особенной.

Оно предназначено замѣнить собой оба прежнихъ угол. сборника: и уложеніе о нак., и уставъ о нак., налаг. мир. судьями.

Если мы станемъ сравнивать угол. уложеніе съ этими двумя сборниками; то, несомнѣнно, увидимъ, что оно имѣетъ нѣкоторыя важныя преимущества передъ ними относительно полноты, ясности, краткости, а иногда даже и научной правильности постановленій. Если же мы сопоставимъ предписанія угол. уложенія съ потребностями и условіями нашей современной жизни рус. народа; то тотчасъ придемъ къ неутѣшительному выводу.

Составленное бюрократическимъ путемъ, безъ всякаго участія представителей рус. народа, наше новое угол. уложеніе 22 марта 1903 г. ново во многихъ отношеніяхъ только по времени своего утвержденія. Устарѣлыя охранительныя тенденціи полицейскаго государства въ духѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка, но въ нѣсколько смягченной степени, насквозь проникаютъ многія изъ постановленій этого уложенія, ко вреду рус. народа, а прогрессивные новѣйшіе институты культ. права, какъ напр., испытаніе преступника, по постановленію угол. суда, на освобожденіе отъ заслуженнаго наказанія, не находятъ себѣ мѣста. Къ числу наиболѣе неудовлетворительныхъ частей нашего угол. уложенія, наиболѣе проникнутыхъ устарѣлыми охранительными тенденціями, принадлежатъ постановленія этого уложнія о дѣйствіи угол. закона во времени (ст. 14), о религіозныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, о гос. преступленіяхъ и проступкахъ, о смутѣ и т. д.

Угол. уложеніе не вступило еще въ дѣйствіе въ полномъ объ-

емѣ. Но благодаря законамъ 7 іюня 1904 г. [1]), 16 іюня 1905 г. [2]), а также 4 и 14 марта 1906 г. [3]), уже вошли въ дѣйствіе многія изъ постановленій угол. уложенія. Таковы постановленія угол. уложенія о религіозныхъ, государственныхъ и нѣкоторыхъ другихъ преступныхъ дѣяніяхъ, перечисленныхъ въ этихъ законахъ, съ постановленіями общей части угол. уложенія, относящимися къ этимъ дѣяніямъ.

Что касается дополнительныхъ узаконеній къ угол. уложенію, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Гос. Совѣта 22 марта 1903 г., то и они не введены еще въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ. Нѣкоторыя же изъ нихъ вошли уже въ дѣйствіе, благодаря четыремъ только что указаннымъ законамъ 7 іюня 1904 г., 16 іюня 1905 г., а также 4 и 14 марта 1906 г.

§ 16. Дѣйствующее общее уголовное право Россійской Имперіи или, короче сказать, дѣйствующее русское уголовное право, его источникъ — законъ и внѣшнія формы воплощенія этого источника: а) „Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ", по изданію 1885 г., съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями, б) „Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями", по изданію 1885 г., съ соотвѣтствующими позднѣйшими узаконеніями, и в) нѣкоторыя части „Уголовнаго уложенія" 22 марта 1903 г., съ нѣкоторыми соотвѣтствующими добавочными одновременными и позднѣйшими узаконеніями. Дѣйствующее общее угол. право Россійской Имперіи или, короче сказать, дѣйствующее русское угол. право имѣетъ своимъ источникомъ законъ.

Оно установлено тремя законодательными сборниками съ относящимися къ нимъ узаконеніями: 1) „Уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ", по изданію 1885 г., съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями, 2) „Уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьми", по изданію 1885 г., съ соотвѣтствующими позднѣйшими узаконеніями, и 3) „Уголовнымъ уложеніемъ" 22 марта 1903 г., дѣйствующимъ съ середины 1904 г. лишь въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, съ нѣкоторыми соотвѣтствующими узаконеніями 1903 года и послѣдующаго времени.

---

1) Собр. уз. 1904. Отд. 1. № 98. ст. 966. Отд. VII. п. 1 — 7.

2) Собр. уз. 1905. Отд. 1. № 121. ст. 1070. Отд. III.

3) Собр. уз. 1906. Отд. 1. № 48. ст. 308. Отд. III — IV, а также № 73. ст. 461. Отд. I — IV, IX.

Изъ послѣдующихъ узаконеній, относящихся къ угол. уложенію, главное значеніе имѣютъ четыре: 1) законъ 7 іюня 1904 г. [Собр. уз. 1904. Отд. I. № 98. ст. 966. Отд. VII. п. 1 — 7], 2) законъ 16 іюня 1905 г. [Собр. уз. 1905. Отд. I. № 121. ст. 1070. Отд. III], 3) законъ 4 марта 1906 г. [Собр. уз. 1906 г. Отд. I. № 48. ст. 308. Отд. III — IV] и 4) законъ 14 марта 1906 г. [Собр. уз. 1906. Отд. I. № 73. ст. 461. Отд. I — IV, IX].

Согласно закону 7 іюня 1904 г., вступили въ дѣйствіе только постановленія угол. уложенія о государственныхъ и нѣкоторыхъ иныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, перечисленныхъ въ этомъ іюньскомъ законѣ, съ постановленіями общей части угол. уложенія, относящимися къ этимъ прест. дѣяніямъ. Законъ 16 іюня 1905 года ввелъ въ дѣйствіе 125-ю статью угол. уложенія о прест. сообществѣ. Въ свою очередь, согласно закону 4 марта 1906 г., вошли въ дѣйствіе совершенно измѣненныя постановленія 124-й статьи угол. уложенія о прест. сообществѣ. Наконецъ, согласно закону 14 марта 1906 г., вступили въ дѣйствіе только постановленія угол. уложенія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ вѣры, съ нѣкоторыми измѣненіями, указанными въ этомъ мартовскомъ законѣ, и съ постановленіями общей части угол. уложенія, относящимися къ этимъ прест. дѣяніямъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что многія изъ постановленій угол. уложенія, вступившихъ въ дѣйствіе, частью пополнены, частью ограничены добавочными узаконеніями, а, главнымъ образомъ, законами 22 марта 1903 г. [Собр. уз. 1903. Отд. I. № 38. ст. 416], 7 іюня 1904 г. и 4 и 14 марта 1906 г.

Угол. узаконенія, которыми внесены какія-нибудь измѣненія въ постановленія уложенія о наказаніяхъ или устава о наказаніяхъ послѣ 1885 г., напечатаны въ двухъ офиціальныхъ изданіяхъ: 1) въ „Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства“ за послѣдующіе годы, начиная съ 1886-го и 2) въ „Статьяхъ къ Пятнадцатому Тому Свода Законовъ“, по „Продолженію Свода Законовъ Россійской Имперіи 1902 года“ (Часть II-я).

Уголовныя же узаконенія, которыми внесены какія-нибудь измѣненія въ дѣйствующія постановленія угол. уложенія, напечатаны въ I-хъ отдѣлахъ „Собранія узаконеній и распоряженій Правительства“ за соотвѣтствующіе годы, начиная съ 1903.

Законъ не только служитъ источникомъ дѣйствующаго общаго угол. права Рос. Имперіи, но является въ то же время и единственнымъ источникомъ этого права. Здѣсь нѣтъ мѣста ни международнымъ договорамъ Рос. Имперіи съ другими государствами, ни одо-

бреннымъ ею обычаямъ, ни одобреннымъ ею правиламъ религіозныхъ союзовъ. Это ясно и несомнѣнно указано самимъ нашимъ законодателемъ. Доказательствъ четыре группы.

Первую группу доказательствъ представляютъ постановленія нашихъ основныхъ гос. законовъ о дѣйствіи угол. закона во времени (74). 74-я статья этихъ законовъ постановляетъ: „Никто не можетъ быть судимъ и наказанъ иначе, какъ за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя дѣйствовавшими во время совершенія сихъ дѣяній уголовными законами, если притомъ вновь изданные законы не исключаютъ совершенныхъ виновными дѣяній изъ числа преступныхъ".

Вторую группу доказательствъ составляютъ общія руководящія постановленія о преступленіи, проступкѣ и наказаніи, сдѣланныя уложеніемъ о наказаніяхъ (1; 90), уставомъ о наказаніяхъ (1) и угол. уложеніемъ (1 — 5; 14 — 37; 53 — 67), по принадлежности. Эти постановленія не только характеризуютъ общее понятіе нашего законодателя объ угол. правонарушеніи и общее понятіе о наказаніи въ области нашего общаго угол. права, но вмѣстѣ съ тѣмъ ясно указываютъ, что онъ твердо и несомнѣнно признаетъ въ этой области два разумныхъ общихъ правила. Первое говоритъ, что преступно только то, что самъ законъ призналъ преступнымъ, а второе провозглашаетъ, что не должно быть никакого наказанія, кромѣ установленнаго закономъ.

Третью группу доказательствъ представляютъ постановленія нашего законодательства о законномъ толкованіи (Уст. уг. суд. 12 — 13; 916^2 — 916^3; 930) и законномъ пополненіи законовъ, съ помощью аналогіи (Ул. ст. 1; 151. — Уг. ул. 1. — Уст. уг. суд. 12; 771), уголовными судами, при рѣшеніи угол. дѣлъ. Въ этихъ постановленіяхъ нашъ законодатель ясно и несомнѣнно подтверждаетъ тѣ же самыя два общія правила.

Наконецъ, четвертую группу доказательствъ составляютъ постановленія нашего законодательства о силѣ, присвоенной законному толкованію и законному аналогическому пополненію з коновъ судами (Уст. уг. суд. 12; 919; 930; 933). Этими постановленіями ясно и несомнѣнно подтверждаются тѣ же два общія правила.

§ 17. **Подраздѣленіе дѣйствующаго русскаго общаго уголовнаго права на двѣ части: общую и особенную.** Дѣйствующее общее угол. право Рос. Имперіи можетъ быть раздѣлено по содержанію на двѣ части: общую и особенную.

Общей частью называется совокупность правилъ этого права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ общее понятіе объ угол. правона-

рушеніи, общія понятія о преступленіи и проступкѣ, общее понятіе о наказаніи, а также общія понятія объ условіяхъ примѣнимости и непримѣнимости наказанія къ правонарушителю, принятыя въ этомъ правѣ.

Особенной же частью называется совокупность правилъ этого права, опредѣляющихъ въ общемъ видѣ, какія правонарушенія преступны и какими наказаніями они обложены въ Россійской Имперіи.

Общая часть дѣйствующаго рус. общ. угол. права содержится: 1) въ постановленіяхъ I-го раздѣла уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, по изданію 1885 г., съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями, 2) въ I-й главѣ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, по изданію 1885 г., съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями, и 3) въ I-й главѣ уголовнаго уложенія 22 марта 1903 г., дѣйствующей съ нѣкоторыми соотвѣтствующими добавочными узаконеніями, согласно законамъ 7 іюня 1904 г., 16 іюня 1905 г., а также 4 и 14 марта 1906 г., лишь относительно государственныхъ, религіозныхъ и нѣкоторыхъ иныхъ преступленій и проступковъ, предусмотрѣнныхъ уголовнымъ уложеніемъ и указанныхъ этими законами.

Общія правила о преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ, содержащіяся въ уложеніи о нак., отличаются обыкновенно большей полнотой и ясностью, чѣмъ общія правила о проступкахъ и наказаніяхъ, заключающіяся въ уставѣ о наказаніяхъ, налаг. мир. судьями.

Между общими правилами уложенія о нак. и общими правилами мир. устава во многихъ отношеніяхъ нѣтъ противорѣчія, но за то во многихъ случаяхъ существуетъ несомнѣнное противорѣчіе.

Въ случаѣ противорѣчія, смыслъ постановленій устава о наказаніяхъ не можетъ быть истолковываемъ на основаніи постановленій уложенія о наказаніяхъ. Дѣло въ томъ, что законъ, болѣе поздній не можетъ быть отмѣняемъ закономъ, болѣе раннимъ. А уставъ о наказаніяхъ, налаг. мир. судьями, утвержденъ, при первомъ своемъ изданіи, гораздо позднѣе, чѣмъ уложеніе о наказаніяхъ, при первомъ его изданіи: уставъ утвержденъ впервые въ 1864 г., а уложеніе — въ 1845.

Въ случаѣ же отсутствія противорѣчія, толкованіе постановленій устава о нак. на основаніи постановленій угол. уложенія о нак. возможно и допустимо.

Толкованіе постановленій уложенія о нак. и устава о нак. на основаніи постановленій угол. уложенія противно закону. Въ самомъ дѣлѣ, Высочайшій указъ 22 марта 1903 г. отложилъ введеніе угол. уложенія въ дѣйствіе до особаго Высочайшаго соизволенія. Законы

же 7 іюня 1904 г., 16 іюня 1905 г. и 4 и 14 марта 1906 г. предписали примѣненіе общей частн угол. уложенія только къ государственнымъ, религіознымъ и нѣкоторымъ инымъ преступленіямъ и проступкамъ, предусмотрѣннымъ статьями угол. уложенія, указанными въ этихъ законахъ, и отмѣнили примѣненіе уложенія о нак. къ этимъ прест. дѣяніямъ.

Наконецъ, и толкованіе постановленій угол. уложенія на основаніи постановленій уложенія о нак., въ свою очередь, противно закону, такъ какъ законы 7 іюня 1904 г., 16 іюня 1905 г. и 4 и 14 марта 1906 г. предписали примѣненіе угол. уложенія къ государственнымъ, религіознымъ и нѣкоторымъ инымъ преступленіямъ и проступкамъ взамѣнъ уложенія о нак. А кромѣ того, законъ, болѣе поздній не можетъ быть отмѣняемъ закономъ, болѣе раннимъ.

Отъ общей части переходимъ къ особенной.

Особенная часть нашего дѣйствующаго общаго угол. права содержится: 1) въ постановленіяхъ 11-ти раздѣловъ уложенія о наказаніяхъ, по изданію 1885 г. съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями [Разд. II (ст. 206, по изложенію 1906 г.; 211 — 212; 214 — 215; 218 — 223; 224 — 226, по продолженію 1902 г.; 227 — 228; 230; 232; 234, по излож. 1906 г.; 235 — 238; 240); Разд. III (ст. 259 — 261); Разд. IV — XII], 2) въ постановленіяхъ 12-ти послѣднихъ главъ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мир. судьями, по изданію 1885 г., съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями [Гл. II — XIII] и 3) въ статьяхъ уголовнаго уложенія 1903 г., съ нѣкоторыми добавочными узаконеніями, посвященныхъ государственнымъ, религіознымъ и нѣкоторымъ инымъ преступленіямъ и проступкамъ, указаннымъ законами 7 іюня 1904 г., 16 іюня 1905 г. и 4 и 14 марта 1906 г. [Собр. уз. 1904. Отд. I № 98. ст. 966. Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта. Отд. VII. п. 1. — Собр. уз. 1905. Отд. I. № 121. ст. 1070. Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта. Отд. III. — Собр. уз. 1906. Отд. I. № 48. ст. 308. Выс. указъ. Отд. III — IV, а затѣмъ № 73. ст. 461. Выс. утв. мнѣніе Гос. Совѣта. Отд. I; III; IV. п. 1]. Эти статьи находятся въ восьми главахъ угол. уложенія: во II-й [73 — 90; 93 — 98], въ III-й [99 — 107], въ IV-й [ст. 108 — 119], въ V-й [ст. 121; 123; 124; 125; 126 — 132; 134], въ VII-й [ст. 163; 164; 166 (ч. 2); 170; 173 (ч. 4)], въ XV-й [ст. 309], въ XXI-й [ст. 437; 449] и въ XXXVII-й [ст. 643 (ч. 2 — 3); 644 (ч. 4); 645 (ч. 4); 653 (ч. 3)].

§ 18. Пособія къ изученію русскаго уголовнаго права. Пособія къ изученію общей и особенной части дѣйствующаго общ.

угол. права Рос. Имперіи раздѣляются на три группы. Первая группа состоитъ изъ пособій къ изученію текста дѣйствующихъ общихъ угол. законовъ Рос. Имперіи, вторая — изъ пособій къ изученію судебной практики по общей и особенной части общаго угол. права Рос. Имперіи и третья — изъ литературныхъ пособій къ изученію одной изъ этихъ частей или ихъ обѣихъ.

I. Пособія къ изученію текста дѣйствующихъ общихъ угол. законовъ Россійской Имперіи. Пособіями къ изученію текста дѣйствующихъ общихъ угол. законовъ Рос. Имперіи служатъ офиціальныя и частныя изданія текста этихъ законовъ.

А. Офиціальныя изданія. 1. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. Изданіе 1885 года, со включеніемъ статей по Продолженіямъ 1890 и 1891 годовъ. Санктпетербургъ.

2. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. Изданіе 1885 года, со включеніемъ статей по продолженіямъ 1890 и 1891 г. Санктпетербургъ.

Въ моемъ дальнѣйшемъ изложеніи всѣ статьи уложенія и устава о наказаніяхъ, не снабженныя указаніями на позднѣйшія узаконенія, приводятся по изданію 1885 года, со включеніемъ мною лишь надлежащихъ статей по Продолженію 1902 г.

3. Статьи къ Пятнадцатому Тому Свода Законовъ, по Продолженію 1902 г. (Продолженіе Свода Законовъ Россійской Имперіи 1902 года. Часть вторая. Статьи къ Томамъ VIII ч. 2, IX, X, XI ч. 1, XII ч. 2 и XIII — XVI.).

4. Уголовное уложеніе. Приложеніе къ Собр. узак. и расп. Прав. за 1903 г., № 38 отд. I, ст. 416.

5. Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства, издаваемое при Правительствующемъ Сенатѣ. Годы 1902 — 1907.

Б. Частныя изданія. 1. Уложеніе о наказаніяхъ, уголовныхъ и исправительныхъ 1885 года. Издано Н. С. Таганцевымъ. Изданіе 12-е. С. Петербургъ. 1904.

2. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Изданіе 1885 г. Изданъ Н. С. Таганцевымъ. Изданіе 15-е. С.-Петербургъ. 1904.

3. Уголовное уложеніе, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. Изданіе Государственной Канцеляріи. С.-Петербургъ. 1903.

4. Уголовное уложеніе 22 марта 1903 г. съ мотивами, извлеченными изъ объяснительной записки редакціонной комиссіи, представленія Мин. Юстиціи въ Государственный Совѣтъ и журналовъ —

особаго совѣщанія, особаго присутствія департаментовъ и общаго собранія Государственнаго Совѣта. Изданіе Н. С. Таганцева. С.-Петербургъ. 1904.

II. Пособія къ изученію судебной практики по общей и особенной части общаго угол. права Рос. Имперіи. А. Офиціальныя изданія. 1. Рѣшенія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. 1866. С.-Петербургъ. Рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента за 1866 г. изложены на стр. 1—27.

2. Рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. За 1867—1907. С.-Петербургъ. Эти рѣшенія изданы за каждый годъ отдѣльно.

3. Рѣшенія Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената или, по позднѣйшему заглавію съ 1877 года, рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. За 1869—1907 годъ. С.-Петербургъ.

Б. Частныя изданія. 1. Г. И. Трахтенбергъ — Указатель юридическимъ вопросамъ, разрѣшеннымъ уголовнымъ кассаціоннымъ и общимъ собраніемъ кассаціонныхъ депертаментовъ Сената. С.-Петербургъ. 1874. Тутъ находятся рѣшенія по 1 января 1874 г.

2. Г. И. Трахтенбергъ — Алфавитный указатель вопросовъ разрѣшенныхъ уголовнымъ кассаціоннымъ и общимъ собраніемъ кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. 1866—1880. Изданіе третье. С.-Петербургъ. 1881.

3. Сборникъ циркулярныхъ указовъ. Министерства Юстиціи изданіе 2-е. Составленъ по распоряженію г. Министра Юстиціи . . . В. В. Поповымъ. С.-Петербургъ. 1890. Это — „сборникъ циркулярныхъ указовъ кассаціонныхъ департаментовъ, общаго оныхъ собранія и соединеннаго присутствія I-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената“ съ 15 мая 1868 г. по 30 іюня 1890 г. включительно.

4. А. К. Гаугеръ — Сборникъ рѣшеній Общаго Собранія Кассаціонныхъ и Перваго съ Кассаціонными Департаментовъ Правительствующаго Сената за 30 лѣтъ (съ 1866—1896 г.). Изданіе 2. С.-Петербургъ. 1897. Тутъ находятся рѣшенія съ 1866 года по 1895 включительно. — Дополненіе къ сборнику рѣшеній Общаго Собранія Кассаціоннныхъ и Перваго съ Кассаціонными Департаментовъ Правительствующаго Сената. Изданному (2-мъ изд.) въ 1897 г. и

составленному подъ редакціей А. К. Гаугера. Рѣшенія Общаго Собранія за 1896—1900 г. С.-Петербургъ. 1901.

5. Систематическій указатель вопросовъ, разрѣшенныхъ опредѣленіями Общаго Собранія Кассаціонныхъ и съ участіемъ I и II Департаментовъ Правительствующаго Сената съ 1866 по 1 января 1900 г. Составилъ Н. Н. Быстровъ. С.-Петербургъ. 1901.

6. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1885 г. Издано Н. С. Таганцевымъ. 12 изданіе. С.-Петербургъ 1904. Въ этомъ изданіи помѣщены извлеченія изъ сенатскихъ рѣшеній.

7. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Изданіе 1885 г. Изданъ Н. С. Таганцевымъ. 15 изданіе. С.-Петербургъ. 1904. Въ этомъ изданіи приведены извлеченія изъ сенатскихъ рѣшеній.

III. Литературныя пособія къ изученію общей и особенной части общаго угол. права Рос. Имперіи [1]). Учебникъ уголовнаго права профессора П. Д. Калмы-

---

1) Литературными пособіями къ изученію общей и особенной части угол. права, дѣйствующаго въ иностранныхъ культ. государствахъ, могутъ служить сочиненія слѣдующихъ писателей: А) по французскому праву — R. Garraud [выше с. 36 прим. 6], Б) по австрійскому — K. Janka [выше с. 35 прим. 1], В) по бельгійскому — A. Prins [выше с. 49 прим. 4,], Г) по германскому — A. Berner [выше с. 32 прим. 6], Franz von Liszt [выше с. 35 прим. 8], K. Binding — Handbuch des Strafrechts. I-er Band. Leipzig. 1885. — Grundriss des Deutschen Strafrechts. Allgemeiner Teil. 6-te Auflage. Leipzig. 1902. — Besonderer Teil. 2-te Auflage. Leipzig. I-er Band, 1902. II-er Band, I-te Abteilung, 1904. II-er Band, II-te Abteilung, 1905, см. также многотомное изданіе работъ нѣмецкихъ ученыхъ подъ заглавіемъ: Vergleichende Darstellung des Deutschen und Ausländischen Strafrechts. Vorarbeiten zur Deutschen Strafrechtsreform. Herausgegeben auf Anregung des Reichs-Justizamtes von den Professoren Dr. K. Birkmeyer, Dr. F. van Calker, Dr. R. Frank, Dr. R. von Hippel, Dr. W. Kahl, Dr. K. von Lilienthal, Dr. Franz v. Liszt, Dr. A. Wach. Berlin. Besonderer Teil, I — IX B., 1905—1907. Allgemeiner Teil готовиться къ печати, Д) по голландскому — O. Q. van Swinderen — Esquisse de droit pénal actuel dans les Pays-Bas et à l'étranger. Groningue. 1891—1903. Tomes I-er — V-ème, Е) по итальянскому — E. Pessina [выше с. 35 прим. 10], P. Tuozzi — Corso di diritto penale, secondo il vigente codice d'Italia, esposto nell' università di Napoli. Volume I (Parte generale). Seconda edizione. Napoli. 1899, Ж) по англійскому — James Fitzjames Stephen [выше с. 35 прим. 2], E. Schuster — England und Irland. Die Strafgesetzgebung der Gegenwart in rechtsvergleichender Darstellung. I. Band: Das Strafrecht der Staaten Europas. XI. Grossbritannien. 1. S. 611 — 675, а также C. S. Kenny — Outlines of criminal law based on lectures delivered in the university of Cambrige by Courtney Stanhope Kenny, LL. D. of Lincoln's inn, barrister-at-law; university reader in english law; late m. p. for barnsley. Cambridge. 1904. Book I and II, и наконецъ, 3) по праву, дѣйствующему

кова, изданный А. Любавскимъ. Часть общая. Часть особенная. Санктпетербургъ. 1866. Въ общей части этого учебника уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ приводится по изданію 1857 г., а въ особенной — по изданію 1866 г.

2. А. Лохвицкій — Курсъ русскаго уголовнаго права. 2-е изданіе. Санктпетербургъ. 1871.

3. Н. Неклюдовъ — Руководство для Мировыхъ Судей. 2-е изданіе. С.-Петербургъ. 1874. Томъ II.

4. Н. А. Неклюдовъ — Общая часть уголовнаго права (Конспектъ). С.-Петербургъ. 1875.

5. Н. А. Неклюдовъ — Руководство къ особенной части русскаго уголовнаго права (С.-Петербургъ): I) томъ I (1876) — преступленія и проступки противу личности, II) томъ II (1876) — преступленія и проступки противу собственности, III) томъ III (1878) — преступленія: 1) противу брака и правъ семейственныхъ; 2) противу законовъ о состояніяхъ; 3) общеопасныя преступленія (поджогъ и т. п.) и IV) томъ IV (1880), — сокрытіе истины; сокрытіе своей личности; лжеприсяга и лжесвидѣтельство; ложный доносъ и ябеда; подлогъ и поддѣлка.

6. Руководство особенной части русскаго уголовнаго права. Издано по лекціямъ, читаннымъ въ Военно-Юридической Академіи Профессоромъ Уголовнаго Права Докторомъ Правъ Н. А. Неклюдовымъ. Издатель капитанъ К. Л. Харченко. С.-Петербургъ. 1887.

7. Н. С. Таганцевъ — Курсъ русскаго уголовнаго права. Часть общая. Книга I-я. Ученіе о преступленіи. Санктпетербургъ. Три выпуска: 1-й — въ 1874 г., 2-й — въ 1878 и 3-й — въ 1880.

8. Н. С. Таганцевъ — Лекціи по русскому уголовному праву. Часть общая. С.-Петербургъ. Четыре выпуска: 1-й — въ 1887 г., 2-й — въ 1888, 3-й — въ 1890 и 4-й — въ 1892. Въ этихъ четырехъ выпускахъ изложена вся общая часть русскаго угол. права.

Въ 1902 г. вышло 2-е пересмотрѣнное и дополненное изданіе этихъ лекцій подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Русское уголовное

въ различныхъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, — Emlin McClain — A treatise on the criminal law as now administered in united States by Emlin McClain, A. M., LL. D. Chancellor of the Law Departement of the State University of Jowa. In two volumes. Chicago. 1897, а также Joel Prentiss Bishop — Commentaries on the law of statutory crimes. Third edition. Revised and Enlarged by Marion C. Early of the St. Louis Bar. Chicago. 1901.

право. Лекціи Н. С. Таганцева. Часть общая". Томы I и II. С.-Петербургъ. 1902. Въ этомъ изданіи Н. С. Таганцевъ излагаетъ нашъ дѣйствующій уставъ о наказаніяхъ, налаг. мир. судьями, и наше дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ такъ, какъ будто бы эти законы были уже отмѣнены и прекратили свое дѣйствіе. Подъ именемъ же дѣйствующаго угол. уложенія изложенъ лишь проектъ угол. уложенія и даже не послѣдній, а лишь проектъ, исправленный по заключеніямъ Особаго Совѣщанія, при Государственномъ Совѣтѣ, въ 1898—1900 г.

9. А. Ѳ. Кистяковскій — Элементарный учебникъ общаго уголовнаго права съ подробнымъ изложеніемъ началъ русскаго уголовнаго законодательства. Часть общая. Третье изданіе, печатанное безъ перемѣнъ со второго. А. Ѳ. Кистяковскаго. Кіевъ. 1891.

10. Н. Д. Сергѣевскій — Русское уголовное право. Пособіе къ лекціямъ. Часть общая. Изданіе шестое. С.-Петербургъ. 1905.

11. С. Будзинскій — О преступленіяхъ въ особенности. Сравнительное изслѣдованіе. Москва. 1887.

12. Л. Е. Владимировъ — Учебникъ русскаго уголовнаго права. Общая часть. Харьковъ. 1889.

13. И. Я. Фойницкій — Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ. С.-Петербургъ. 1889.

14. И. Я. Фойницкій — Курсъ уголовнаго права. Часть особенная. Посягательства личныя и имущественныя. 4-е изданіе. С.-Петербургъ. 1901.

15. Я. Г. Сѣверскій — Особенная часть русскаго уголовнаго права. Краткій обзоръ началъ отъ уложенія Царя Алексѣя Михайловича до уложенія о наказаніяхъ 1885 г. включительно. С.-Петербургъ. 1892 г.

16. В. В. Есиповъ — Очеркъ русскаго уголовнаго права. Часть общая. 3-е изданіе. Москва. 1904.

17. В. В. Есиповъ — Уголовное право. Часть особенная Преступленія личныя и имущественныя. 3-е изданіе. Москва. 1905. Преступленія противъ государства и общества. 2-е изданіе. Москва. 1906.

18. В. В. Есиповъ — Уголовное уложеніе 1903 года, его характеръ и содержаніе. Варшава. 1903.

19. А. К. Вульфертъ — Лекціи по общей части уголовнаго права: курсъ, читанный въ Военно-Юридической Академіи въ 1894 — 1895 г. С.-Петербургъ. 1895.

20. А. К. Вульфертъ — Лекціи по особенной части рус-

скаго уголовнаго права, читанныя въ военно-юридической академіи въ 1895 г. Издатели: Салатко-Петрище и Васильяновъ. С.-Петербургъ. 1896. — Лекціи по особенной части русскаго уголовнаго права, читанныя въ Военно-Юридической Академіи 1896 г. Ординарнымъ Профессоромъ А. К. Вульфертомъ. Выпускъ второй. Издатель Сотникъ Д. Петровъ. С.-Петербургъ. 1897. — Лекціи по особ. части рус. уг. права, читанныя въ военно-юридической академіи въ 1897 г. Выпускъ 3-й. Издатель поручикъ В. Д. Тимашевъ. С.-Петербургъ. 1898. — Лекціи по особенной части русскаго уголовнаго права, читанныя въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Александровскомъ Лицеѣ въ 1898—99 году ординарнымъ профессоромъ Александровской Военно-Юридической Академіи А. К. Вульфертомъ. С.-Петербургъ. 1899.

21. Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій — Учебникъ русскаго уголовнаго права. Общая и особенная части. Кіевъ — С.-Петербургъ — Харьковъ. 1904.

22. Л. А. Бѣлявскій и А. Л. Рубиновскій — Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1885 тода въ толкованіи юристовъ. Практическое руководство для судебныхъ дѣятелей. С.-Петербургъ. 1902.

23. П. П. Пусторослевъ — Конспектъ лекцій по особенной части русскаго уголовнаго права. Выпускъ I. Введеніе. Преступленія и проступки противъ вѣры. Государственныя преступленія. Юрьевъ. 1902. — См. также Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета. Юрьевъ. 1902. №№ 2—3.

24. В. Д. Набоковъ — Элементарный учебникъ особенной части русскаго уголовнаго права. Выпускъ I. Книга I. — Посягательства на блага тѣлесной личности. Книга II — Посягательства на имущественныя блага. С.-Петербургъ. 1903. Въ этомъ выпускѣ учебника нашъ дѣйствующій уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и наше дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ изложены авторомъ въ видѣ законовъ, уже отмѣненныхъ и прекратившихъ свое дѣйствіе. Напротивъ, подъ именемъ дѣйствующаго угол. уложенія авторъ излагаетъ въ первыхъ шестидесяти восьми изъ семидесяти четырехъ параграфовъ своего учебника проектъ угол. уложенія, исправленный по заключеніямъ Особаго Присутствія Государственнаго Совѣта въ 1901—1902 г., а въ шести послѣднихъ параграфахъ (§§ 69—74) угол. уложеніе 22 марта 1903 г.

25. Г. Г. Евангуловъ — Уголовное уложеніе. (Высочайше утвержденное 22 Марта 1903 г.). Текстъ закона съ очеркомъ основ-

ныхъ положеній и существенныхъ отличій его отъ дѣйствующаго законодательства и съ алфавитнымъ предметнымъ указателемъ. С.-Петербургъ. 1903.

26. А. К. фонъ-Резонъ—Уголовное уложеніе. Краткое изложеніе главныхъ положеній его въ сопоставленіи съ дѣйствующимъ правомъ. С.-Петербургъ. 1903.

27. П. П. Пусторослевъ — Программа лекцій по общей части русскаго уголовнаго права съ краткимъ изложеніемъ нѣкоторыхъ понятій и объясненій. Вып. I. Введеніе. Источники уголовнаго права. Юрьевъ. 1904. См. также Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета. 1904. №№ 4—6; 1905. №№ 1—3.

28. С. В. Познышовъ — Особенная часть русскаго уголовнаго права. Сравнительный очеркъ важнѣйшихъ отдѣловъ особенной части стараго и новаго Уложеній. Москва. 1905.

29. Колоколовъ—Уголовное право. Часть общая. Курсъ, составленный по лекціямъ для слушателей автора. Москва. 1905.

§ 19. Дѣйствующее особенное уголовное право Россійской Имперіи. Особенное угол. право, дѣйствующее въ Россійской Имперіи, раздѣляется на нѣсколько видовъ.

Первымъ видомъ является рус. военно-уголовное право. Оно раздѣляется на двѣ вѣтви.

Первой вѣтвью служитъ рус. военно-сухопутное уголовное право. Оно предназначено для рус. арміи.

Первымъ рус. военно-уголовнымъ уложеніемъ для арміи является „Артикулъ воинскій съ краткимъ толкованіемъ“, утвержденный Царемъ Петромъ I въ городѣ Данцигѣ 30 марта 1716 г. [П. С. З. (с. 1). Т. V. № 3006. Уставъ Воинскій].

Дѣйствующее русское военно-сухопутное уголовное право имѣетъ только одинъ источникъ — законъ. Внѣшними формами воплощенія этого источника служатъ: „Воинскій уставъ о наказаніяхъ“, по третьему изданію 1900 г. (Сводъ Военныхъ Постановленій. Книга XXII), и соотвѣтствующія дальнѣйшія узаконенія.

Вторую вѣтвь составляетъ русское военно-морское уголовное право. Оно предназначено для рус. флота.

Первымъ русскимъ военно-уголовнымъ уложеніемъ для флота является „Книга V Устава Морского“, утвержденнаго Царемъ Петромъ I 13 января 1720 г. [П. С. З. (с. 1). Т. VI. № 3485. Уставъ Морской. Книга V. О Штрафахъ].

Дѣйствующее русское военно-морское уголовное право имѣетъ только одинъ источникъ — законъ. Внѣшними формами воплощенія

этого источника служатъ: „Военно-морской уставъ о наказаніяхъ“, по изданію 1886 г. (Сводъ Морскихъ Постановленій. Книга XVI), и соотвѣтствующія дальнѣйшія узаконенія.

Второй видъ особеннаго угол. права Рос. Имперіи составляетъ угол. право, дѣйствующее относительно каторжныхъ и ссыльныхъ въ Рос. Имперіи. Оно имѣетъ только одинъ источникъ — законъ. Этотъ источникъ воплощается въ „Уставѣ о ссыльныхъ“, по изданію 1890 г. (Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Т. XIV), съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями.

Третьимъ видомъ особеннаго рус. угол. права является русское финансово-уголовное право. Оно раздѣляется на двѣ вѣтви.

Первую вѣтвь составляетъ рус. акцизно-уголовное право. Оно имѣетъ только одинъ источникъ — законъ. Этотъ источникъ воплощается въ „Сводѣ Уставовъ объ Акцизныхъ Сборахъ“, по изданію 1901 г. (Св. Зак. Т. V), съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями.

Вторую вѣтвь образуетъ рус. таможенно-уголовное право. Оно имѣетъ также только одинъ источникъ — законъ. Этотъ источникъ воплощается въ „Сводѣ Учрежденій и Уставовъ Таможенныхъ“, по изданію 1892 г. (Св. Зак. Т. VI), съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями.

Глава III.
Уголовный законъ.

§ 20. Понятіе уголовнаго закона. Уголовнымъ закономъ называется такое повелѣніе, которое удовлетворяетъ тремъ условіямъ. Во первыхъ, необходимо, чтобы повелѣніе было издано органомъ верховной власти государства или, по крайней мѣрѣ, уполномоченными къ тому, подчиненными органами. Во вторыхъ, необходимо, чтобы это повелѣніе было надлежащимъ порядкомъ обнародовано. Наконецъ въ третьихъ, необходимо, чтобы это повелѣніе содержало въ себѣ какое-нибудь общее правило или исключеніе изъ общаго правила относительно угол. правонарушеній или наказаній, или же содержало бы запрещеніе или даже предписаніе какого-либо опредѣленнаго дѣйствія, подъ угрозой наказанія за неисполненіе этого запрета или приказа, какъ за угол. правонарушеніе.

Если повелѣніе, удовлетворяя двумъ первымъ условіямъ, содержитъ въ себѣ только какое-нибудь общее правило или исключеніе изъ общаго правила относительно угол. правонарушеній или наказа-

ній, а тѣмъ болѣе тѣхъ и другихъ вмѣстѣ; въ такомъ случаѣ это повелѣніе называется угол. закономъ въ обширномъ смыслѣ слова. Такими законами наполнена общая часть угол. уложеній.

Если же повелѣніе, удовлетворяя двумъ первымъ условіямъ, заключаетъ въ себѣ запрещеніе или предписаніе какого-либо опредѣленнаго дѣйствія, подъ угрозой наказанія за неисполненіе этого запрета или приказа, какъ за угол. правонарушеніе; въ такомъ случаѣ это повелѣніе называется угол. закономъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Такими законами наполнена особенная часть угол. уложеній.

§ 21. Основное содержаніе и главныя формы выраженія уголовныхъ законовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Уголовныхъ законовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова очень много, а непосредственное содержаніе ихъ весьма разнообразно. Тѣмъ не менѣе, въ этомъ громадномъ разнообразіи воплощаются однѣ и тѣ же основныя отвлеченныя идеи. Каждый угол. законъ въ тѣсномъ смыслѣ слова имѣетъ одно и то же основное отвлеченное содержаніе и безъ него не можетъ ни существовать, ни обладать разумнымъ значеніемъ. Онъ всегда содержитъ въ себѣ два правила: охраняемое и охраняющее.

Охраняемое правило опредѣляетъ, въ чемъ состоитъ обязательное правомѣрное поведеніе субъекта.

Это правило заключается иногда въ запрещеніи производить извѣстное дѣйствіе, напр., при указанныхъ условіяхъ, убивать человѣка, а иногда — въ приказаніи произвести извѣстное дѣйствіе, напр., при указанныхъ условіяхъ, подать помощь человѣку, подвергающемуся смертельной опасности.

Такъ, напр., 105-я статья X-й главы соборнаго уложенія Царя Алексѣя Михайловича 29 января 1649 года [П. С. З. (с. 1.). Т. 1. № 1. Уложеніе 29 Генваря 1649 г.], между прочимъ, постановляетъ: „и истцу и отвѣтчику, ставъ передъ судьями искать и отвѣчать вѣжливо. . . и межъ себя не браниться“.

Охраняющее правило установляетъ наказанія за несоблюденіе обязательнаго правомѣрнаго поведенія, признанное со стороны закона угол. правонарушеніемъ, т. е., короче сказать, за преступное поведеніе.

Это правило состоитъ изъ двухъ частей: опредѣлительной и охранительной или, другими словами, изъ диспозиціи и санкціи.

Первая — опредѣляетъ, въ чемъ состоитъ прест. поведеніе или угол. правонарушеніе, а вторая — установляетъ наказаніе за это прест. дѣяніе.

Напр., 105-я статья X-й главы соборнаго уложенія 1649 г., между прочимъ, постановляетъ: „А будетъ передъ судьями истецъ

или отвѣтчикъ межъ себя побранятся и кто кого изъ нихъ обезчеститъ непригожимъ словомъ: и того, кто передъ судьями кого обезчеститъ словомъ, за судейское безчестіе посадили въ тюрьму на недѣлю; а кого онъ словомъ обезчеститъ, и тому велѣти на немъ доправити безчестіе по указу". Первая, опредѣлительная часть этой статьи опредѣляетъ признаки преступленія: брань или непригожее слово, со стороны истца или отвѣтчика, передъ судьями на судѣ, а вторая, охранительная — установляетъ наказанія: тюремное заключеніе и, сверхъ того, другія кары, а обыкновенно денежный штрафъ въ пользу оскорбленной стороны (Ул. 1649 г. Гл. X. ст. 27—99.).

Какъ охраняемое правило, такъ и охраняющее служатъ необходимыми составными частями каждаго угол. закона въ тѣсномъ смыслѣ слова. Доказательствомъ служитъ то, что каждый изъ этихъ угол. законовъ всегда содержитъ въ себѣ оба эти правила и безъ нихъ не можетъ ни существовать, ни имѣть разумнаго смысла. Если мы возьмемъ какой-нибудь угол. законъ въ тѣсномъ смыслѣ слова и попробуемъ уничтожить въ немъ охраняющее правило; то тотчасъ замѣтимъ, что это возможно, но что съ уничтоженіемъ охраняющаго правила этотъ законъ самъ прекращаетъ существованіе. Если же мы возьмемъ какой-нибудь угол. законъ въ тѣсномъ смыслѣ слова и попробуемъ уничтожить въ немъ охраняемое правило, не уничтожая охраняющаго; то тотчасъ увидимъ, что это совершенно не возможно, такъ какъ смыслъ охраняемаго правила, съ логической необходимостью, выступаетъ передъ нами изъ смысла, принадлежащаго охраняющему правилу. А если бы мы уничтожили въ охраняющемъ правилѣ всѣ тѣ части, изъ которыхъ съ логической необходимостью вытекаетъ содержаніе охраняемаго правила; въ такомъ случаѣ изуродованное нами охраняющее правило потеряло бы всякое разумное значеніе.

Хотя каждый угол. законъ въ тѣсномъ смыслѣ слова всегда имѣетъ одно и то же основное отвлеченное содержаніе и состоитъ изъ сочетанія двухъ правилъ: охраняемаго и охраняющаго; тѣмъ не менѣе, это основное содержаніе имѣетъ двѣ главныхъ формы выраженія: полную и краткую.

Полная форма выраженія имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда законодатель, издавая угол. законъ нъ тѣсномъ смыслѣ слова, излагаетъ прямо словами оба правила: и охраняемое, и охраняющее.

Примѣромъ можетъ служить 105-я статья X-й главы соборнаго уложенія 1649 г.

Краткая форма выраженія угол. закона въ тѣсномъ смыслѣ

слова выступаетъ въ томъ случаѣ, когда законодатель, издавая законъ, излагаетъ прямо словами только охраняющее правило, не формулируя охраняемаго. Напр., законодатель не говоритъ прямо словами: не убивай злоумышленно ни отца, ни матери, но постановляетъ: „За умышленное убійство отца или матери, виновные подвергаются: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу безъ срока“ (Ул. 1449).

Хотя, при краткомъ формулированіи угол. закона, прямо излагается словами только охраняющее правило, но не охраняемое; тѣмъ не менѣе, это нисколько не вредитъ пониманію угол. закона. Благодаря неразрывной логической связи охраняющаго правила съ охраняемымъ, каждый здравомыслящій человѣкъ, по присутствію охраняющаго правила, тотчасъ заключаетъ о существованіи охраняемаго. Содержаніе же охраняемаго правила весьма легко опредѣлить, по содержанію охраняющаго; такъ какъ прест. поведеніе противоположно обязательному правомѣрному поведенію.

Эти обстоятельства, въ связи съ отвращеніемъ къ излишнему многословію, и побудили законодателей отдать рѣшительное предпочтеніе краткой формѣ изложенія угол. законовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. И дѣйствительно, она господствуетъ у всѣхъ культурныхъ народовъ. Она часто употребляется и у полуобразованныхъ народовъ, но за то у нихъ рядомъ съ ней часто встрѣчается и полная форма.

§ 22. Санкція уголовнаго закона въ тѣсномъ смыслѣ слова. Эта санкція бываетъ трехъ видовъ: 1) абсолютно неопредѣленная, 2) абсолютно опредѣленная и 3) относительно опредѣленная.

Абсолютно неопредѣленная санкція имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, гдѣ законъ, установляя наказаніе за угол. правонарушеніе, не опредѣляетъ этого наказанія ни по содержанію, ни по размѣру, предоставляя опредѣленіе этого на усмотрѣніе суда.

Эта санкція имѣетъ то достоинство, что даетъ возможность суду индивидуализировать присуждаемое наказаніе, т. е. соразмѣрять присуждаемое наказаніе со значительными индивидуальными особенностями виновности осуждаемаго человѣка. Недостатокъ же этой санкціи заключается въ томъ, что она открываетъ широкій просторъ судейскому произволу, при назначеніи наказаній судомъ преступникамъ. А развитіе судейскаго произвола сильно вредитъ и господству права, и народному благосостоянію.

Въ дѣйствующемъ угол. правѣ культ. государствъ нашего времени абсолютно неопредѣленная санкція не допускается.

Абсолютно опредѣленная санкція имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, гдѣ законъ, установляя наказаніе за угол. правонарушеніе, самъ опредѣляетъ это наказаніе, со всею точностью, какъ по содержанію, такъ и по размѣру, не допуская никакого выбора или измѣненія суду. Примѣромъ абсолютно опредѣленнаго наказанія можетъ служить смертная казнь, пожизненное заключеніе и т. д.

Абсолютно опредѣленная санкція имѣетъ то достоинство, что устраняетъ широкое развитіе произвола судей, при назначеніи наказаній преступникамъ.

Но она имѣетъ важный недостатокъ и, вслѣдствіе его, оказывается не удовлетворительной, съ точки зрѣнія интересовъ наибольшаго народнаго благосостоянія. Онъ состоитъ въ томъ, что эта санкція не даетъ никакой возможности суду индивидуализировать присуждаемое наказаніе. А между тѣмъ самъ законодатель не въ состояніи заранѣе предусмотрѣть въ отдѣльности и обложить отдѣльными наказаніями всю массу виновностей, отличающихся значительными индивидуальными особенностями. Такимъ образомъ, при абсолютно опредѣленной санкціи, принципъ соразмѣрности наказанія съ виновностью наказуемаго лица неминуемо нарушается, а эти нарушенія расшатываютъ господство правового порядка въ народной жизни и приносятъ вредъ народному благосостоянію.

Дѣйствующее угол. право культ. государствъ нашего времени допускаетъ абсолютно опредѣленную санкцію, но только — въ качествѣ исключенія, имѣющаго, однако, болѣе или менѣе значительное распространеніе.

Относительно опредѣленная санкція имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ, установляя наказаніе за угол. правонарушеніе, опредѣляетъ самъ, по содержанію или даже и по размѣру, лишь предѣльныя присудимыя наказанія, предоставляя суду опредѣлять въ этихъ предѣлахъ, съ точностью, содержаніе, или размѣръ, или содержаніе и размѣръ наказанія, сообразно значительнымъ индивидуальнымъ особенностямъ виновности осуждаемаго преступника.

Эта санкція имѣетъ нѣсколько подвидовъ.

Во первыхъ, встрѣчается, что законодатель назначаетъ за данное угол. правонарушеніе нѣсколько наказаній, различныхъ по содержанію, но неизмѣнныхъ по размѣру. Въ другихъ случаяхъ законъ опредѣляетъ лишь содержаніе наказанія за данное угол. правонарушеніе, предоставляя выборъ мѣры наказанія суду. Въ третьихъ, часто бываетъ, что законъ, указавъ преступленіе, обозначаетъ какъ содержаніе наказанія, такъ и предѣльные размѣры: или высшій

(maximum), или низшій (minimum), или оба. Наконецъ, возможны и различныя сочетанія этихъ трехъ подвидовъ.

Относительно опредѣленная санкція соединяетъ въ себѣ достоинства двухъ другихъ санкцій, не страдая недостатками послѣднихъ. Она достаточно ограничиваетъ произволъ суда, при назначеніи наказаній преступникамъ, и въ то же время даетъ возможность суду индивидуализировать присуждаемое наказаніе. Въ виду этихъ обстоятельствъ, эта санкція дѣйствительно соотвѣтствуетъ интересамъ наибольшаго народнаго благосостоянія.

Она господствуетъ въ дѣйствующемъ угол. правѣ всѣхъ культ. государствъ нашего времени, въ качествѣ широко распространеннаго общаго правила.

§ 23. Съ точки зрѣнія интересовъ наибольшаго народнаго благосостоянія, законъ долженъ быть единственнымъ источникомъ уголовнаго права въ культурномъ государствѣ. Познакомившись съ понятіемъ угол. закона, перейдемъ къ вопросу, долженъ ли законъ быть единственнымъ источникомъ угол. права въ культ. государствѣ, съ точки зрѣнія интересовъ наибольшаго народнаго благосостоянія.

Рѣшеніе этого вопроса не представляетъ затрудненій.

Въ настоящее время всѣ культ. государства раздѣляются на двѣ группы. Въ культ. государствахъ первой группы, какъ напр., во Французской Республикѣ, въ Германской Имперіи, въ Голландскомъ Королевствѣ, въ Итальянскомъ Королевствѣ, законъ служитъ единственнымъ источникомъ дѣйствующаго угол. права. Въ культ. же государствахъ второй группы законъ является, хотя и не единственнымъ, за то главнымъ источникомъ угол. права и дѣйствуетъ въ видѣ весьма широко или, по крайней мѣрѣ, широко распространеннаго общаго правила. Что же касается другихъ источниковъ угол. права, то они дѣйствуютъ въ этихъ государствахъ, при законѣ, только въ качествѣ исключеній изъ общаго правила. Эту роль исключеній играютъ: въ однихъ государствахъ, какъ напр., въ Королевствѣ Великобританіи, — обычай, одобренный государствомъ, а въ другихъ, какъ напр., въ Россійской Имперіи, — обычай, одобренный государствомъ, и правила религіозныхъ союзовъ, одобренныя государствомъ.

Изученіе исторической жизни народовъ, несомнѣнно, указываетъ, что съ развитіемъ прогресса господство закона, въ качествѣ источника угол. права, все болѣе и болѣе увеличивается, обычай же, а тѣмъ болѣе правила религіозныхъ союзовъ, все болѣе и болѣе сокращаютъ свое дѣйствіе въ качествѣ источниковъ угол. права и въ концѣ

концовъ у передовыхъ культ. народовъ совершенно исключаются изъ числа источниковъ угол. права.

Господствующее мнѣніе ученыхъ нашего времени, въ свою очередь, рѣшительно заявляетъ, что законъ долженъ быть единственнымъ источникомъ угол. права въ культ. государствѣ. Для выраженія этой идеи обыкновенно употребляется два знаменитыхъ афоризма. Одинъ имѣетъ въ виду угол. правонарушеніе, другой — наказаніе. Первый гласитъ: nullnm crimen sine lege, преступно — только то, что законъ призналъ преступленіемъ, а второй провозглашаетъ: nulla poena sine lege, не должно быть никакого наказанія, кромѣ узаконеннаго.

И дѣйствительно, съ точки зрѣнія интересовъ наибольшаго народнаго благосостоянія, законъ долженъ быть единственнымъ источникомъ угол. права въ культ. государствѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, законодатель культ. государства больше всѣхъ имѣетъ возможность сообразовать содержаніе своихъ уголовно-правовыхъ правилъ съ разносторонней массой потребностей и условій жизни своего народа. Соотвѣтствіе же дѣйствующаго угол. права современнымъ ему потребностямъ и условіямъ жизни того народа, среди котораго оно дѣйствуетъ, составляетъ самое важное изъ желательныхъ достоинствъ угол. права.

Законодатель культ. государства больше всѣхъ имѣетъ возможность изложить содержаніе своихъ уголовно-правовыхъ правилъ съ надлежащею полнотой, точностью и ясностью.

Законъ гораздо доступнѣе изученію, чѣмъ обычай.

Наконецъ, господство права въ народной жизни, безопасность государства отъ внутреннихъ враговъ и безопасность отдѣльныхъ лицъ отъ притѣсненій со стороны чиновъ административнаго вѣдомства и чиновъ судебнаго вѣдомства могутъ быть наиболѣе обезпечены только при полномъ единовластномъ господствѣ закона въ области угол. права.

§ 24. Дѣйствіе уголовнаго закона во времени [1]). Уголовный законъ, наравнѣ съ прочими законами, издается не иначе, какъ съ соблюденіемъ правилъ законодательной дѣятельности, принятыхъ въ государствѣ. Эти правила въ культ. государствахъ опредѣлены

---

1) А. Градовскій — О дѣйствіи законовъ во времени. Теоретическая и историческая оцѣнка постановленій русскаго законодательства по этому предмету. Журналъ гражданскаго и уголовнаго права. Спб. 1873. кн. IV. — М. П. Чубинскій — Обратное дѣйствіе уголовнаго закона. Кіевъ. 1896.

закономъ. Такъ напр., въ Россійской Имперіи, эти правила опредѣлены въ „Сводѣ Основныхъ Государственныхъ законовъ“ (Св. Зак. Т. I. Ч. I. Сводъ Основн. Госуд. Законовъ. Изданіе 1906 г. Разд. I. Гл. I. ст. 7 — 9. — Гл. IX ст. 84 ; 86 ; 88—94).

Изданный угол. законъ дѣйствуетъ только въ опредѣленныхъ предѣлахъ времени. Начальнымъ предѣломъ служитъ день вступленія въ дѣйствіе, а конечнымъ — послѣдній день дѣйствія. У насъ въ Россіи оба эти предѣла всецѣло опредѣлены самимъ закономъ (Св. Зак. Т. I. ч. I. ст. 93 ; 94).

Дѣйствіе угол. закона состоитъ въ томъ, что онъ примѣняется на дѣлѣ, въ качествѣ обязательнаго правила, ко всѣмъ предусмотрѣннымъ въ немъ дѣяніямъ человѣка. Дѣянія людей судятся, и приговоры приводятся въ исполненіе, сообразно дѣйствующему угол. закону, предусматривающему эти дѣянія.

Дѣяніе считается учиненнымъ при дѣйствіи того угол. закона, при дѣйствіи котораго закончилось осуществленіе законнаго состава той стадіи, на которой остановилось осуществленіе даннаго угол. правонарушенія въ данномъ случаѣ. Дѣяніе признается учиненнымъ до вступленія закона въ дѣйствіе, если до этого времени осуществился весь законный составъ этой стадіи преступленія, предусмотрѣнный этимъ закономъ. Если же осуществленіе состава, свойственнаго данному угол. правонарушенію, началось при дѣйствіи одного угол. закона, а закончилось при дѣйствіи другого ; въ такомъ случаѣ признается, что дѣяніе учинено при дѣйствіи второго закона.

Если учиненіе дѣянія, производство суда и приведеніе приговора въ исполненіе происходитъ въ то время, когда дѣйствуетъ одинъ и тотъ же угол. законъ, предусматривающій это дѣяніе ; то, очевидно, только онъ одинъ и долженъ имѣть примѣненіе къ этому дѣянію.

Такое совпаденіе бываетъ очень часто, но не всегда. Такъ, случается, что дѣяніе происходитъ при дѣйствіи одного угол. закона, а отправленіе угол. правосудія и исполненіе угол. приговора — при дѣйствіи другого. Кромѣ этого, могутъ быть и другіе случаи.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ коллизіи или столкновенія между угол. законами естественно возникаетъ вопросъ, какой же изъ сталкивающихся угол. законовъ долженъ имѣть примѣненіе.

Это вопросъ очень важный, но спорный. Онъ дѣлитъ большую часть изслѣдователей на двѣ группы : на большинство и меньшинство.

Большинство изслѣдователей, какъ напр., Гаусъ и Принсъ въ Бельгіи, Бернеръ, Вехтеръ и Гейбъ въ Германіи, Пессина въ Италіи,

Бѣлогриць-Котляревскій, Градовскій, Кистяковскій, Неклюдовъ и Чубинскій въ Россіи [1]), Макъ-Клэнъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и Гарро во Франціи, то сходясь, то расходясь между собою въ пріемахъ, основаніяхъ и частностяхъ своихъ рѣшеній, приходитъ по основнымъ пунктамъ къ одинаковому рѣшенію. Это рѣшеніе состоитъ изъ общаго правила и исключенія.

Общее правило провозглашаетъ, что къ дѣянію долженъ быть примѣняемъ тотъ угол. законъ, который дѣйствовалъ во время учиненія этого дѣянія. Для выраженія этой мысли обыкновенно говорятъ, что угол. законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія или обратной силы т. е. не распространяется назадъ на дѣянія, учиненныя до вступленія его въ дѣйствіе.

Исключеніе же добавляетъ, что новый угол. законъ, болѣе мягкій или болѣе благопріятный учинителю дѣянія, долженъ имѣть обратную силу, т. е., точнѣе сказать, долженъ распространяться на дѣяніе, учиненное прежде, чѣмъ онъ вступилъ въ дѣйствіе, если только онъ дѣйствуетъ во время производства суда по этому дѣянію или, по крайней мѣрѣ, во время приведенія приговора въ исполненіе. При этомъ, болѣе мягкими угол. законами считаются: 1) законы, объявляющіе не преступнымъ и, слѣд., не наказуемымъ дѣяніе, признанное преступнымъ и, слѣд., наказуемымъ по прежнему закону, 2) законы, измѣняющіе родъ наказанія въ духѣ гуманности къ выгодѣ преступника, 3) законы, измѣняющіе въ томъ же духѣ мѣру наказанія, безъ измѣненія его рода, и 4) законы, сокращающіе срокъ уго-

---

1) Бѣлогрицъ-Котляревскій — Учебникъ рус. угол. права. с. 82 — 86. — А. Градовскій — О дѣйствіи законовъ во времени. Теоретическая и историческая оцѣнка постановленій русскаго законодательства по этому предмету. Журналъ гражд. и угол. права. 1873. Кн. IV. с. 11—14. — А. Градовскій — Начала русскаго государственнаго права. Санктпетербургъ. 1875. Томъ I. с. 102—107. — Кистяковскій—Элементарный учебникъ общаго угол. права. 1891. с. 177—179. — Неклюдовъ — Общая часть угол. права (Конспектъ). с. 172—174. — Чубинскій — Обратное дѣйствіе уголовнаго закона. с. 11—19; 40—42.

Слѣдуетъ замѣтить, что В. В. Есиповъ держался сначала мнѣнія большинства (Очеркъ рус. угол. права. Часть общая 1884. с. 58—59), а потомъ, по изданіи нашего новаго угол. уложенія, перешелъ на сторону меньшинства (Уголовное уложеніе 1903 года. с. 5—6. — Очеркъ рус. угол. права. 1904. с. 99—100).

В. Н. Палаузовъ (Къ вопросу о будущемъ нашемъ уголовномъ кодексѣ. Одесса. 1894. с. 24—33) близко подходитъ къ взгляду большинства и признаетъ, что подсудимый во всякомъ случаѣ „не долженъ потерпѣть отъ того только, что онъ судится не по закону, господствовавшему во время совершенія прест. дѣянія, а по закону, дѣйствующему во время суда за это дѣяніе“ (с. 25).

ловно - обвинительной давности или срокъ уголовно - исполнительной давности. Уголовно-обвинительная давность погашаетъ право на угол. преслѣдованіе преступника передъ угол. судомъ за учиненіе угол. правонарушенія. Давность же уголовно-исполнительная погашаетъ право на исполненіе присужденнаго наказанія надъ осужденнымъ преступникомъ. Въ случаѣ сомнѣнія, мягче ли новый угол. законъ, чѣмъ прежній, отдается предпочтеніе прежнему закону.

Какъ это общее правило, такъ и это исключеніе заслуживаютъ полнѣйшаго одобренія, такъ какъ они вполнѣ соотвѣтствуютъ интересамъ наибольшаго народнаго благосостоянія въ культ. государствѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, для наибольшаго народнаго благосостоянія въ культ. государствѣ необходимо, чтобы правовой порядокъ твердо господствовалъ въ государствѣ. А твердое господство правового порядка становится не обезпеченнымъ, когда государство само подрываетъ силу своихъ угол. законовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ довѣріе и уваженіе къ нимъ со стороны народонаселенія, установляя, въ видѣ общаго правила, обратное дѣйствіе новыхъ угол. законовъ. Кромѣ того, придавая обратное дѣйствіе новымъ болѣе строгимъ угол. законамъ, государство разставляетъ предательскія ловушки, а это вызываетъ въ народонаселеніи ненависть и къ закону, и къ законодателю, и къ государству. Въ виду этихъ обстоятельствъ, и выдвигается общее правило, что угол. законъ не долженъ имѣть обратнаго дѣйствія.

Но этого мало. Въ интересахъ наибольшаго народнаго благосостоянія въ культ. государствѣ необходимо огражденіе личности отъ излишняго стѣсненія ея со стороны государства. Стѣсненіе же личности является, несомнѣнно, излишнимъ, когда оно не нужно ни для увеличенія, ни для поддержки народнаго благосостоянія. А отсюда и вытекаетъ, что новый болѣе мягкій угол. законъ долженъ имѣть обратное дѣйствіе. Вѣдь, каждый новый болѣе мягкій угол. законъ служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что прежній болѣе суровый угол. законъ страдалъ излишнимъ стѣсненіемъ личности.

Мнѣнію большинства противоположно мнѣніе меньшинства.

Меньшинство изслѣдователей, какъ напр., Биндингъ, Гейеръ, Гельшнеръ, Кёстлинъ и Шварце въ Германіи и Есиповъ, Таганцевъ и Сергѣевскій въ Россіи [1]), то сходясь, то расходясь между собою въ

---

1) Есиповъ — выше с. 95 прим. 1. — Таганцевъ — Рус. угол. право. Т. I. с. 259—283 и въ особенности с. 270—275. — Сергѣевскій — Рус. угол. право. 1905. с. 322—326.

пріемахъ, основаніяхъ и частностяхъ своихъ рѣшеній, приходитъ по основнымъ пунктамъ къ одинаковому рѣшенію. Это рѣшеніе состоитъ, въ свою очередь, изъ общаго правила и исключенія.

Общее правило проводитъ ту мысль, что къ дѣянію долженъ быть примѣняемъ тотъ угол. законъ, который дѣйствуетъ во время отправленія правосудія по этому дѣянію.

Исключеніе же болѣе или менѣе сохраняетъ силу за прежнимъ угол. закономъ, дѣйствовавшимъ во время учиненія дѣянія, если онъ оказывается мягче угол. закона, дѣйствующаго во время отправленія правосудія по этому дѣянію. Но по вопросу объ объемѣ этого исключенія взгляды расходятся.

Главнымъ основаніемъ въ пользу общаго правила служитъ то соображеніе, что примѣненіе прежняго угол. закона, по вступленіи новаго въ дѣйствіе, есть непослѣдовательное отступленіе въ пользу закона, завѣдомо неудовлетворительнаго.

Въ этомъ соображеніи есть нѣкоторая доля правды, но оправдать имъ возведеніе обратной силы угол. закона въ общее правило нѣтъ возможности. Указанная непослѣдовательность, безъ сомнѣнія, можетъ принести зло, но это зло покрывается съ большимъ избыткомъ той огромной пользой, которую приноситъ народному благосостоянію твердое господство правового порядка въ государствѣ, прочно поддерживаемое недопущеніемъ обратной силы угол. закона, въ видѣ общаго правила. Для культ. же государства гораздо лучше руководиться принципомъ всесторонняго народнаго благосостоянія, чѣмъ предаваться крайнему проведенію какихъ бы то ни было односторонихъ началъ. Нельзя забывать, что, съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ потребностей каждаго прогрессирующаго культ. народа и государства, поддержаніе и возможно большее увеличеніе всесторонняго народнаго благосостоянія должно быть единственнымъ высшимъ руководящимъ принципомъ для каждаго изъ этихъ государствъ во всей его общественной дѣятельности, а въ томъ числѣ и въ законодательной.

Исключеніе въ пользу прежняго болѣе мягкаго угол. закона, дѣйствовавшаго во время учиненія дѣянія, обосновывается различными соображеніями: требованіемъ справедливости, требованіемъ гуманности, стремленіемъ къ огражденію личности отъ произвола властей и отсутствіемъ карательнаго права у государства относительно тѣхъ дѣяній, которыя не признавались преступными со стороны угол. закона, дѣйствовавшаго во время ихъ учиненія.'

Что касается дѣйствующихъ культ. угол. законодательствъ нашего времени, то большинство изъ нихъ предписываетъ въ видѣ

общаго прявила, чтобы къ дѣянію былъ примѣняемъ тотъ угол. законъ, который дѣйствовалъ во время учиненія этого дѣянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ исключенія въ пользу примѣненія новыхъ болѣе мягкихъ угол. законовъ. Такого взгляда держится, напр., дѣйствующее бельгійское уголовное уложеніе 1867 г. (code pénal. § 2), германское 1871 г. (Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. § 2), венгерское 1878 г. (Das ungarische Strafgesetzbuch über Verbrechen und Vergehen. § 2), голландское 1881 г. (Wetboek van Strafrecht. § 1), итальянское 1889 г. (codice penale. § 2) и норвежское 1902 г. (Allgemeines bürgerliches Strafgesetz. § 3).

Дѣйствующее французское угол. уложеніе 1810г. (code pénal. § 4) постановляетъ, что никакое нарушеніе, никакой проступокъ, никакое преступленіе не могутъ быть наказуемы такими наказаніями, которыя не были произнесены закономъ до учиненія этихъ дѣяній. Французскій же законъ 23 іюля 1810 г. о введеніи этого уложенія въ дѣйствіе (§ 6) установляетъ исключеніе въ пользу новаго болѣе мягкаго угол. закона. Такое же исключеніе принято и французскимъ военно-уголовнымъ законодательствомъ.

Дѣйствующее нью-іоркское угол. уложеніе 1881 г. (the penal code of the state of New York. § 2) провозглашаетъ, что оно распространяетъ свою силу только на дѣянія, учиненныя послѣ вступленія его въ дѣйствіе, и ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ обратнаго дѣйствія.

За то отжившіе законы, дѣйствовавшіе во многихъ изъ болѣе или менѣе мелкихъ нѣмецкихъ государствъ съ 1813 г. до семидесятыхъ годовъ прошлаго XIX-го вѣка, признавали въ видѣ общаго правила, что къ дѣянію долженъ быть примѣняемъ тотъ угол. законъ, который дѣйствуетъ во время отправленія правосудія по этому дѣянію, а изъ этого правила допускали исключенія въ пользу прежняго болѣе мягкаго угол. закона, дѣйствовавшаго во время учиненія дѣянія.

Дѣйствующіе основные гос. законы Рос. Имперіи, опредѣляя дѣйствіе закона во времени [1]), установляютъ общее правило и три исключенія.

Общее правило состоитъ въ томъ, что новый законъ не имѣетъ

---

1) Св. Зак. Т. I. Ч. I. ст. 89; 74. Текстъ 74-й статьи напечатанъ выше с. 77. Статья же 89-я постановляетъ: „Каждый законъ имѣетъ силу только на будущее время, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на время предшествующее, или что онъ есть только подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго“.

обратнаго дѣйствія и не распространяется на дѣянія, учиненныя прежде его обнародованія, за исключеніемъ трехъ случаевъ (ст. 89 ; 74).

Первый случай выступаетъ тогда, когда въ самомъ новомъ неуголовномъ законѣ постановлено, что его сила распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію (ст. 89).

Второй случай имѣетъ мѣсто тогда, когда въ самомъ новомъ угол. законѣ постановлено, что его сила распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію (ст. 89), а между тѣмъ учиненное дѣяніе признавалось преступнымъ уже по закону, дѣйствовавшему во время учиненія этого дѣянія (ст. 74).

Третій же случай выступаетъ тогда, когда новый законъ признаетъ не преступнымъ такое дѣяніе, которое признавалось преступнымъ по закону, дѣйствовавшему во время учиненія этого дѣянія (ст. 74).

Нечего и говорить, что этими постановленіями нашихъ новыхъ основныхъ законовъ 1906 г. (ст. 89 ; 74) отмѣнены постановленія нашего угол. уложенія о дѣйствіи угол. закона во времени (ст. 14).

§ 25. Дѣйствіе уголовнаго закона въ культурномъ государствѣ по мѣсту и лицамъ. Высшій руководящій принципъ — поддержаніе и возможно большее увеличеніе всесторонняго народнаго благосостоянія. Принципы, ближайшимъ образомъ опредѣляющіе дѣйствіе уголовнаго закона въ культурномъ государствѣ по мѣсту и лицамъ : территоріальный принципъ, какъ выраженіе общаго правила, и принципы уголовной безотвѣтственности царствующаго туземнаго государя, уголовной безотвѣтственности царствующихъ иностранныхъ государей, національный и реальный, какъ источники для установленія исключеній изъ общаго правила. Космополитическій принципъ и его несостоятельность. Съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ потребностей каждаго прогрессирующаго культ. народа и государства, поддержаніе и увеличеніе всесторонняго народнаго благосостоянія должно быть, какъ извѣстно, единственнымъ высшимъ руководящимъ принципомъ для каждаго изъ этихъ государствъ во всей его общественной дѣятельности, какъ внутренней — законодательной, правительственной и судебной, такъ и внѣшней, международной. Въ виду этого, этотъ принципъ долженъ быть высшимъ руководящимъ принципомъ и при рѣшеніи вопроса о томъ, какіе принципы и насколько должны опредѣлять собою ближайшимъ образомъ дѣйствіе угол. закона въ культ. государствѣ по мѣсту и лицамъ, независимо отъ того, будетъ ли это государство монархіей или республикой.

Такихъ принциповъ четыре. Таковы : 1) территоріальный прин-

ципъ, 2) принципъ уголовной безотвѣтственности царствующихъ иностранныхъ государей, 3) національный принципъ и 4) реальный принципъ.

Что же касается монархическихъ культ. государствъ, то въ нихъ дѣйствіе угол. закона по мѣсту и лицамъ необходимо должно опредѣляться ближайшимъ образомъ еще и пятымъ принципомъ — принципомъ угол. безотвѣтственности царствующаго туземнаго государя.

Территоріальный принципъ провозглашаетъ, что дѣяніе человѣка судится угол. судомъ и при томъ по угол. праву того государства, на территоріи котораго учинено это дѣяніе.

Территоріей называется пространство земли съ ея нѣдрами, съ находящимися на ней внутренними водами, напр., рѣками, озерами, внутренними морями, съ прилегающими къ ней, въ случаѣ ея приморскаго положенія на берегу открытаго моря, прибрежными морскими водами (обыкновенно на разстояніи трехъ простыхъ миль отъ крайней линіи морского отлива по берегу) и съ находящимся надъ этой землей и водами воздухомъ, подчиненное верховной власти государства. Эти внутреннія и внѣшнія воды, подчиненныя, наравнѣ съ землею, верховной власти государства, называются территоріальными водами (к. р. 1872 г. № 1329 д. Сваэлоса). Такова — территорія въ строгомъ и точномъ смыслѣ слова. Она извѣстна подъ именемъ реальной территоріи. Дѣяніе, учиненное въ предѣлахъ этой территоріи государства, считается учиненнымъ на территоріи или въ предѣлахъ этого государства.

Дѣйствіе угол. закона на территоріи культ. государства должно опредѣляться ближайшимъ образомъ, въ видѣ общаго правила, территоріальнымъ принципомъ. Это — необходимо въ интересахъ всесторонняго наибольшаго народнаго благосостоянія.

Въ самомъ дѣлѣ, большинство интересовъ культ. народа и государства сосредоточивается въ предѣлахъ территоріи этого государства. Въ виду этого, въ интересахъ наибольшаго народнаго благосостоянія въ культ. государствѣ, необходимо, чтобы правовой порядокъ твердо господствовалъ на территоріи этого государства, и чтобы этотъ порядокъ соотвѣтствовалъ современнымъ ему потребностямъ народа, при современныхъ условіяхъ народной жизни. Туземное же угол. законодательство культ. государства гораздо болѣе соотвѣтствуетъ современнымъ ему потребностямъ туземнаго культ. народа, чѣмъ иноземное.

Кромѣ того, господство туземнаго угол. законодательства на территоріи культ. государства, въ видѣ общаго правила, наиболѣе

соотвѣтствуетъ и самостоятельности культ. государства, и достоинству верховной государственной власти, и высшей задачѣ культ. государства относительно его народа, а эта задача состоитъ въ томъ, чтобы руководить жизнью своего народа ко благу всего этого народа, какъ одного цѣлаго, воплощающагося въ государствѣ.

Такимъ образомъ, въ интересахъ всесторонняго наибольшаго народнаго благосостоянія въ культ. государствѣ необходимо, чтобы угол. правонарушенія, учиненныя на территоріи этого государства подданными его или иностранцами, подлежали, въ видѣ общаго правила, дѣйствію туземнаго угол. законодательства.

Это принято всѣми культ. государствами. Этого взгляда держатся и наши основные государственные законы (Св. Зак. Т. I. Ч. I. 85), и наше дѣйствующее общее угол. законодательство (Ул. 168; 170. — Уг. ул. 4.— Уст. уг. суд. 228).

Познакомившись съ территоріальнымъ принципомъ, перейдемъ къ его ограниченіямъ и дополненіямъ.

Прежде всего, должно быть сдѣлано ограниченіе территоріальнаго принципа въ монархическомъ культ. государствѣ въ пользу принципа угол. безотвѣтственности царствующаго туземнаго государя.

Подчиненіе суду и наказанію совершенно не совмѣстимо съ доистоинствомъ государя, какъ главы государства. Въ виду этого, въ каждой монархіи какъ неограниченной, такъ и ограниченной угол. законы не могутъ распространяться на царствующаго туземнаго государя.

Принципъ угол. безотвѣтственности царствующаго туземнаго государя принятъ во всѣхъ монархіяхъ, а въ томъ числѣ и въ Рос. Имперіи. Онъ отмѣченъ косвенно въ нашихъ уложеніяхъ тѣмъ, что они провозглашаютъ свое дѣйствіе только относительно россійскихъ подданныхъ (Ул. 168.—Уг. ул. 4) и иностранцевъ (Ул. 170.—Уг. ул. 4); Государь же Императоръ Рос. Имперіи является ея верховнымъ главою, но не подданнымъ. Этотъ принципъ подтвержденъ и 5-й статьей нашихъ основныхъ государственныхъ законовъ. Она говоритъ, что „Особа Государя Императора священна и неприкосновенна".

Что же касается до членовъ туземнаго царствующаго дома въ монархическомъ культ. государствѣ, то они, будучи подданными, подлежатъ дѣйствію туземнаго угол. законодательства, но подвергаются суду обыкновенно не иначе, какъ по волѣ царствующаго туземнаго государя. Это принято и нашимъ дѣйствующимъ правомъ (Св. Зак. Т. I. Ч. I. 220; 222).

Многіе ученые полагаютъ, что существуетъ еще исключеніе изъ-подъ дѣйствія туземнаго угол. законодательства. Это исключе-

ніе состоитъ, по ихъ мнѣнію, въ томъ, что члены законодательныхъ собраній въ республикахъ и конституціонныхъ монархіяхъ не подлежатъ угол. отвѣтственности за безобидное выраженіе своихъ мнѣній, при исполненіи своихъ законодательныхъ обязанностей.

Съ зачисленіемъ этой угол. безотвѣтственности въ число исключеній, однако, нельзя согласиться. Нѣтъ сомнѣнія, что она дѣйствительно существуетъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что, въ интересахъ всесторонняго народнаго благосостоянія, она и должна существовать, такъ какъ она безусловно необходима для обезпеченія широты, полноты и глубины обсужденія узакониваемыхъ постановленій. Но признать эту безотвѣтственость дѣйствительнымъ исключеніемъ изъ-подъ дѣйствія туземныхъ угол. законовъ не возможно, такъ какъ откровенное выраженіе своихъ мнѣній членами законодательныхъ собраній, при исполненіи своихъ законодательныхъ обязанностей, составляетъ не преступное дѣяніе, а исполненіе долга службы. Въ виду этого, въ Учрежденіи Гос. Думы говорится, что „Члены Государственной Думы пользуются полною свободою сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Думы“ (Св. Зак. Т. I. Ч. II. Изд. 1906 г. ст. 14). Учрежденіе же Гос. Совѣта распространяетъ эту свободу и на членовъ Гос. Совѣта (Св. Зак. Т. I. Ч. II. Изд. 1906 г. ст. 26).

Если члены законодательнаго собранія въ большинствѣ культ. государствъ, въ предупрежденіе опаснаго злоупотребленія привлеченіемъ ихъ къ общему угол. суду, отвѣчаютъ за оскорбленіе, злорѣчіе и клевету, при исполненіи своей должности, не передъ общимъ угол. судомъ по общему угол. закону, а передъ самимъ законодательнымъ собраніемъ по уставу этого собранія; то здѣсь выступаетъ передъ нами не изъятіе изъ-подъ дѣйствія туземныхъ угол. законовъ, но изъятіе изъ-подъ общаго туземнаго угол. закона въ пользу особеннаго, нерѣдко смѣшиваемаго съ дисциплинарнымъ.

Дальнѣйшее дѣйствительное ограниченіе территоріальнаго принципа въ культ. государствѣ должно быть сдѣлано въ пользу принципа угол. безотвѣтственности царствующихъ иностранныхъ государей.

Этотъ принципъ состоитъ въ томъ, что угол. законъ туземнаго государства не распространяется на прест. дѣяніе, учиненное на территоріи этого государства, царствующимъ государемъ иностраннаго государства, признаннымъ въ достоинствѣ государя со стороны этого туземнаго государства.

Основаніемъ къ признанію этого принципа служитъ необходимость этого принципа въ интересахъ народнаго благосостоянія каждой

державы, изъ уваженія къ царствующему иностранному государю, какъ къ высшему представителю верховной власти иностраннаго государства, какъ къ высшему представителю интересовъ иностраннаго народа.

Культ. государства держатся этого принципа, но обыкновенно не провозглашаютъ его въ своихъ законахъ. Онъ не высказанъ и въ нашемъ законодательствѣ.

Въ литературѣ обыкновенно говорится, что глава иностраннаго государства, находясь на территоріи чужого государства, пользуется „правомъ внѣземельности". Терминъ: „право внѣземельности" есть отпрыскъ старинной фикціи экстерриторіальности или внѣземельности. Эта фикція или вымышленное предположеніе состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя лица, хотя и находятся въ дѣйствительности въ предѣлахъ территоріи чужого государства, но считаются находящимися внѣ этихъ предѣловъ, на территоріи своего государства и какъ бы поэтому признаются не подчиненными туземнымъ властямъ и законамъ и не подсудными туземнымъ судамъ того чужого государства, на территоріи котораго дѣйствительно пребываютъ.

Нельзя не сказать, что наука, стремясь къ возможно большему раскрытію истины, къ составленію представленій и понятій о дѣйствительности, согласныхъ съ дѣйствительносью, должна разъ навсегда отказаться отъ фикцій или вымысловъ и стремиться привести изучаемыя явленія въ стройную систему съ помощью живыхъ принциповъ, отвлеченныхъ отъ самихъ изучаемыхъ явленій.

Познакомившись съ органиченіями территоріальнаго принципа какъ въ пользу принципа угол. безотвѣтственности царствующаго туземнаго государя, такъ и въ пользу принципа угол. безотвѣтственности царствующихъ иностранныхъ государей, переходимъ къ національному принципу.

Національный принципъ провозглашаетъ, что дѣяніе судится угол. судомъ и при томъ по угол. закону того государства, въ подданствѣ котораго состоитъ учинитель.

Въ обезпеченіе интересовъ всестороннаго, наибольшаго народнаго благосостоянія въ культ. государствѣ дѣйствіе территоріальнаго принципа, въ качествѣ общаго правила, должно быть частью пополнено, частью ограничено дѣйствіемъ національнаго принципа, въ качествѣ исключенія.

Такихъ исключеній должно быть сдѣлано, по меньшей мѣрѣ, одиннадцать.

1. Подданный культ. государства, учинившій за гриницею, въ

предѣлахъ другого культ. государства преступное посягательство на блага, принадлежащія его отечеству, или главѣ его отечества, или соотечественнику, подлежитъ за это угол. закону своего отечества, только при наличности ограничительныхъ условій.

Учрежденіе угол. отвѣтственности для подданнаго передъ отечественнымъ угол. закономъ вызывается интересами отечественнаго народнаго благосостоянія, потребностью въ огражденіи отечества, его главы и его подданныхъ отъ угол. посягательствъ со стороны подданнаго за границею.

Введеніе ограничительныхъ условій, въ свою очередь, оправдывается интересами отечественнаго народнаго благосостоянія.

Положительное право культ. государствъ признаетъ это исключеніе. Но объемъ этого исключенія въ различныхъ культ. государствахъ обыкновенно различенъ. Наибольшимъ объемомъ пользуется оно въ Россіи по уложенію о нак. (173). Уголовное же уложеніе обставляетъ это исключеніе значительными ограниченіями (9 ч. 1 въ связи съ 7—8; 10—12).

2. Подданный культ. государства, учинившій за границею, на территоріи иностраннаго культ. государства преступное посягательство на блага, принадлежащія иностранному государству, или его главѣ, или иностранцамъ, подлежитъ за это угол. закону своего отечества, только при наличности ограничительныхъ условій. Къ числу этихъ условій принадлежитъ и то, чтобы учиненное дѣяніе не составляло политическаго преступленія или проступка, не допускающаго выдачи учинителя.

Культ. государства признаютъ это исключеніе, но объемъ его у нихъ обыкновенно не одинаковъ. Наше уложеніе о нак. допускаетъ это исключеніе въ самомъ широкомъ объемѣ (174—175), а угол. уложеніе обставляетъ значительными ограниченіями (9 ч. 1 въ связи съ 7—8; 10; 12).

3. Подданный культ. государства, учинившій на территоріи некульт. государства какое бы то ни было прест. дѣяніе, подлежитъ за это угол. закону своего отечества, а не туземному.

Это исключеніе изъ-подъ дѣйствія территоріальнаго принципа въ пользу національнаго имѣетъ свое основаніе въ интересахъ культ. народа, въ интересахъ всесторонняго возможно большаго благосостоянія культ. народа въ культ. государствѣ.

Три общественныхъ потребности вызываютъ необходимость этого исключенія въ этихъ интересахъ: 1) потребность культ. государства оградить себя, своего главу и своихъ подданныхъ отъ прест. дѣяній

со стороны своихъ подданныхъ, 2) потребность культ. государства оградить иностранныя государства, ихъ главъ и ихъ подданныхъ отъ прест. дѣяній со стороны своихъ подданныхъ, чтобы, въ свою очередь, въ силу принципа взаимности, получить ограждение для себя, своего главы и своихъ подданныхъ отъ прест. дѣяній со стороны иностранцевъ, и 3) потребность культ. государства оградить своихъ подозрѣваемыхъ и даже преступныхъ подданныхъ отъ излишняго гнета со стороны державы полукультурнаго, или варварскаго, или дикаго народа, ея властей и частныхъ лицъ.

Это исключеніе принято во всѣхъ культ. государствахъ, а въ томъ числѣ и въ Рос. Имперіи (Ул. 175 прим. 2, а также 4—5, по прод. 1902 г. — Уг. ул. 7—8).

4. Если подданный культ. государства, находясь въ области, не принадлежащей никакому государству, учинитъ прест. посягательство на блага, принадлежащія его отечеству, или главѣ его отечества, или соотечественникамъ; то онъ подлежитъ за это угол. закону своего отечества, только при наличности ограничительныхъ условій.

Это исключеніе необходимо въ интересахъ возможно большаго благосостоянія культ. народа.

Наше уложеніе о нак., подобно большинству иностранныхъ общихъ угол. уложеній, не предусматриваетъ этого исключенія. Въ нашемъ же угол. уложеніи это исключеніе предусмотрѣно и обставлено ограничительными условіями (9 ч. 1 въ связи съ 7—8; 10—12).

5. Если подданный культ. государства, находясь въ области, не принадлежащей никакому государству, учинитъ прест. посягательство на блага, принадлежащія иностранному государству, или его главѣ, или иностранцамъ; то онъ подлежитъ за это угол. закону своего отечества, только при наличности ограничительныхъ условій.

Это исключеніе съ его ограниченіями необходимо въ интересахъ возможно большаго благосостоянія культ. народа.

Культ. государства относятся къ этому 5-му исключенію также, какъ и къ 4-му (Уг. ул. 9 ч. 1 въ связи съ 7—8; 10; 12).

6. Если регентъ монархіи или президентъ республики учинитъ прест. дѣяніе на территоріи иностраннаго государства, признающаго за этомъ лицомъ регентское или президентское достоинство; то онъ не подлежитъ за это туземному угол. закону иностраннаго государства, но можетъ подлежать только угол. закону своего отечества и при томъ только за тяжкое преступленіе.

Основаніемъ къ установленію этого исключенія изъ-подъ дѣйствія

территоріальнаго принципа въ пользу національнаго служитъ необходимость этого исключенія въ интересахъ народнаго благосостоянія каждой державы, изъ уваженія къ высокому достоинству главы государства, носимому регентомъ монархіи и президентомъ республики. Установленіе же угол. отвѣтственности для этихъ лицъ за тяжкое преступленіе передъ угол. закономъ ихъ отечества, съ соблюденіемъ надлежащихъ условій, соотвѣтствуетъ интересамъ народнаго благосостоянія, такъ какъ эти лица являются не государями, но подданными своего отечества и только временно стоятъ во главѣ государства, а тяжкое преступленіе такъ низко роняетъ человѣка въ глазахъ порядочныхъ людей, что дальнѣйшее пребываніе этого лица во главѣ государства сильно подрываетъ необходимое уваженіе къ высшему представителю власти въ народѣ.

Дѣйствующіе законы огромнаго большинства монархическихъ культ. государствъ, а въ томъ числѣ и Рос. Имперіи, не высказываютъ ясно и точно въ прямыхъ выраженіяхъ, подлежатъ ли регенты угол. отвѣтственности передъ своими отечественными угол. законами за учиненіе прест. дѣяній въ время своего регенства. Въ свою очередь, только законы очень немногихъ изъ монархическихъ культ. государствъ прямо высказываютъ, что регентъ пользуется такой же неприкосновенностью и такой же безотвѣтственностью за свои дѣйствія по управленію государствомъ, какъ и монархъ. Напр., изъ всѣхъ нѣмецкихъ партикулярныхъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской Имперіи, только герцогство Саксенъ-Кобургъ-Гота прямо признаетъ въ своемъ основномъ законѣ (§ 21) за регентомъ ту же неприкосновенность и безотвѣтственность за дѣйствія по управленію государствомъ, какъ и за монархомъ.

Угол. отвѣтственность президентовъ республикъ передъ отечественными угол. законами, но только за немногія изъ важнѣйшихъ преступленій, установлена законами въ прямыхъ выраженіяхъ во всѣхъ тѣхъ культ. республиканскихъ государствахъ, которыя имѣютъ президентовъ. Напр., по французскому закону 16 іюля 1875 г. (ст. 12), Президентъ Французской Республики подлежитъ угол. отвѣтственности только передъ французскимъ угол. закономъ только за важнѣйшія изъ гос. преступленій, а предается суду Палатой Депутатовъ и судится Сенатомъ.

Культ. государства установляютъ исключеніе изъ-подъ дѣйствія территоріальнаго принципа для регента иностранной монархіи и президента иностранной республики на случай учиненія прест. дѣяній этими лицами на территоріи, не принадлежащей отечеству учинителя, но

обыкновенно не провозглашаютъ этого исключенія въ своихъ законахъ. Оно не высказано и въ нашемъ законодательствѣ.

7. Если дипломатическій представитель государства, напр., посолъ, посланникъ, совѣтникъ посольства, учинитъ прест. дѣяніе на территоріи того иностраннаго государства, при которомъ онъ аккредитованъ, т. е. уполномоченъ состоять дипломатическимъ представителемъ своего отечества; то онъ подлежитъ за это дѣяніе не туземному угол. закону, но угол. закону своего отечества.

Это исключеніе необходимо въ интересахъ народнаго благосостоянія каждой державы, въ обезпеченіе наибольшей возможности безпрепятственнаго доброкачественнаго исполненія дипломатическихъ порученій дипломатическими представителями государствъ.

Всѣ государства культурныхъ народовъ признаютъ это исключеніе. Оно признается обыкновенно государствами полукультурныхъ народовъ, и даже государства варваровъ большею частью держатся этого исключенія. Наши законы не излагаютъ этого исключенія въ прямыхъ выраженіяхъ, но за то косвенно указываютъ на его признаніе (Ул. 171. — Уг. ул. 5 п. 4; 6. — Уст. уг. суд. 1074).

Относительно консуловъ слѣдуетъ сдѣлать особое замѣчаніе. По общему правилу, консулъ государства состоитъ представителемъ административныхъ правъ и торгово-промышленныхъ интересовъ этого государства, а также покровителемъ подданныхъ этой державы и вообще лицъ, находящихся подъ ея покровительствомъ, но вовсе не служитъ дипломатическимъ представителемъ этого государства въ другомъ государствѣ (Циркуляръ управляющаго Министерствомъ Юстиціи 13 сент. 1867 г. № 14367). Въ виду этого, иностранные консулы, въ случаѣ учиненія ими прест. дѣянія на территоріи культ. государства, предназначеннаго для ихъ консульской дѣятельности, подлежатъ угол. закону этого туземнаго культурнаго государства.

Въ видѣ исключенія, консулы христіанскихъ государствъ въ иностранныхъ нехристіанскихъ государствахъ не только облечены общими консульскими правами и обязанностями, не и состоятъ до нѣкоторой степени дипломатическими представителями своихъ государствъ. Въ виду уже этого обстоятельства, эти консулы, въ случаѣ учиненія ими прест. дѣянія на территоріи нехристіанскаго государства, предназначеннаго для ихъ консульской и дипломатической дѣятельности, подлежатъ угол. закону не туземнаго государства, а своего отечества.

8. Подданные государства, служащіе въ какой-нибудь части его войска, находящейся, съ согласія иностраннаго государства, на территоріи этого иностраннаго государства, въ случаѣ учиненія ими прест.

дѣяній на этой территоріи, подлежатъ угол. отвѣтственности только по военно-уголовнымъ законамъ своего отечества.

Это исключеніе необходимо въ интересахъ возможно большаго благосостоянія культ. народа, въ обезпеченіе неприкосновенности военныхъ тайнъ, въ обезпеченіе доброкачественности военной службы, въ обезпеченіе внутренняго единства и силы и въ обезпеченіе національнаго характера и патріотизма въ арміи культурнаго государства.

Культ. государства признаютъ это исключеніе, но не всѣ въ одинаковомъ объемѣ. Наше уложеніе о нак. предусматриваетъ это исключеніе лишь относительно лицъ, служащихъ во вспомогательныхъ войскахъ за границею (175 прим. 1). Въ уголовномъ же уложеніи сдѣланъ въ этомъ отношеніи лишь темный намекъ (5 п. 4).

9. Подданные государства, учинившіе прест. дѣянія на его военномъ кораблѣ, находящемся въ водахъ, не принадлежащихъ никакому государству или даже принадлежащихъ иностранному государству, подлежатъ угол. отвѣтственности за это дѣяніе, только по угол. законамъ своего отечества, а именно: служащіе во флотѣ или арміи — по военно-морскимъ, а частныя лица: въ однихъ случаяхъ — по военно-морскимъ, а въ другихъ — по общимъ.

Это исключеніе необходимо въ интересахъ возможно большаго благосостоянія культ. народа, въ обезпеченіе неприкосновенности военно-морскихъ и военныхъ тайнъ, въ обезпеченіе доброкачественности военно-морской и военной службы, въ обезпеченіе внутренняго единства и силы и въ обезпеченіе національнаго характера и патріотизма во флотѣ и въ арміи культ. государства. Въ объясненіе этого исключенія обыкновенно приводятъ старинную наивную фикцію, будто военный корабль составляетъ продолженіе территоріи того государства, которому онъ принадлежитъ.

Это исключеніе принято вообще во всѣхъ культ. государствахъ, а въ томъ числѣ и въ Россійской Имперіи (Сводъ Морскихъ Постановленій. Книга XVIII. Военно-морской судебный уставъ. Изданіе 1886 г. ст. 1066; 1069; 1071; 1083).

10. Подданные культ. государства, учинившіе прест. дѣяніе на его купеческомъ кораблѣ, должны подлежать за это угол. отвѣтственности: въ однихъ случаяхъ — по угол. законамъ своего отечества, а въ другихъ — по угол. законамъ туземнаго иностраннаго культ. государства.

Угол. отвѣтственность по угол. законамъ своего отечества должна имѣть мѣсто въ трехъ случаяхъ. Первый случай выступаетъ тогда, когда прест. дѣяніе учинено подданнымъ на купеческомъ

кораблѣ своего отечества во время пребыванія этого корабля въ водахъ, не принадлежащихъ никакому государству. Второй случай является тогда, когда прест. дѣяніе учинено подданнымъ на отечественномъ купеческомъ кораблѣ во время пребыванія этого корабля въ водахъ, принадлежащихъ некультурному государству. Наконецъ, третій случай имѣетъ мѣсто тогда, когда прест. дѣяніе учинено подданнымъ культ. государства на отечественномъ купеческомъ кораблѣ во время пребыванія этого корабля въ водахъ, принадлежащихъ иностранному культ. государству, но за то составляетъ лишь маловажное угол. правонарушеніе, называемое нарушеніемъ, не затронуло спокойствія туземной гавани и не вызвало обращенія къ помощи туземныхъ компетентныхъ властей.

Напротивъ, угол. отвѣтственность по угол. законамъ туземнаго иностраннаго культ. государства должна имѣть мѣсто только въ одномъ случаѣ. Онъ выступаетъ тогда, когда прест. дѣяніе, учиненное подданнымъ на отечественномъ купеческомъ кораблѣ во время пребыванія этого корабля въ водахъ иностраннаго культ. государства, принадлежитъ къ числу важныхъ угол. правонарушеній, извѣстныхъ подъ именемъ преступленій и проступковъ, или же относится къ числу маловажныхъ, называемыхъ нарушеніями, но такихъ, которыя затронули спокойствіе гавани или вызвали обращеніе къ помощи туземныхъ компетентныхъ властей.

Это исключеніе изъ-подъ дѣйствія территоріальнаго принципа въ пользу національнаго необходимо въ интересахъ благосостоянія культ. народа.

Всѣ культ. государства признаютъ это исключеніе, но не въ одинаковомъ объемѣ.

Всѣ они согласны въ томъ, что подданный культ. государства, учинившій преступное дѣяніе на отечественномъ купеческомъ кораблѣ во время пребыванія этого корабля въ водахъ, не принадлежащихъ никакому государству или даже принадлежащихъ некультурному государству, долженъ подлежать за это угол. отвѣтственности передъ отечественнымъ угол. судомъ, по угол. законамъ своего отечества. Наше уложеніе о нак. не установляетъ этого исключенія прямо, ясно и точно, но даетъ въ этомъ отношеніи только косвенныя узаконенія, ведущія въ совокупности къ утвердительному рѣшенію этого вопроса (ст. 173 въ связи съ ст. 175 и примѣчаніями 2 и 4, по прод. 1902 г.). Точно также поступаетъ и наше угол. уложеніе (9 ч. 1 въ связи съ 7).

Что же касается до угол. отвѣтственности подданнаго культ.

державы за учиненіе прест. дѣянія на отечественномъ купеческомъ кораблѣ во время пребыванія этого корабля въ водахъ иностраннаго культ. государства, то въ этомъ отношеніи между культ. государствами существуетъ нѣкоторое разногласіе.

По дѣйствующему англійскому закону 16 августа 1878 г., всякое прест. дѣяніе, учиненное иностранцемъ на иностранномъ купеческомъ кораблѣ или посредствомъ этого корабля во время пребыванія этого корабля въ водахъ, принадлежащихъ Великобританіи, подлежитъ англійскому угол. суду, по англійскому угол. праву. Эта система, извѣстная подъ именемъ англійской, принята и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

По дѣйствующему французскому закону 20 октября 1833 г., прест. дѣянія, учиненныя иностранцами на иностранныхъ купеческихъ корабляхъ во время пребыванія этихъ кораблей въ водахъ, принадлежащихъ Франціи, подлежатъ въ большинствѣ случаевъ французскому угол. суду, по французскимъ угол. законамъ. Эта подсудность имѣетъ мѣсто въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда дѣяніе учинено лицомъ, не принадлежащимъ къ экипажу, т. е. къ числу служащихъ на кораблѣ, или противъ лица, не принадлежащаго къ экипажу, б) когда дѣяніе учинено лицомъ, принадлежащимъ къ экипажу, или противъ лица, принадлежащаго къ экипажу, но съ нарушеніемъ спокойствія гавани, и в) когда было сдѣлано обращеніе за помощью къ мѣстной французской власти. При отсутствіи же этихъ условій прест. дѣяніе, учиненное иностранцемъ на иностранномъ купеческомъ кораблѣ во время пребыванія этого корабля во французскихъ водахъ, подлежитъ угол. суду того государства, которому принадлежитъ корабль, и судится по угол. законамъ этого государства. Эта система, извѣстная подъ именемъ французской, проводится многими другими государствами, напр., Бельгіей, Италіей, Испаніей.

По нашему законодательству, подданные иностраннаго государства, запятнавшіе себя учиненіемъ прест. дѣяній на купеческихъ корабляхъ своего отечества во время пребыванія этихъ кораблей въ водахъ, принадлежащихъ Россійской Имперіи, подлежатъ за это, въ видѣ общаго правила, русскому угол. суду (Уст. уг. суд. 228), по русскому угол. закону (Ул. 170. — Уг. ул. 4), за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ подданные даннаго иностраннаго государства, согласно особому постановленію договора между Россійской Имперіей и этимъ государствомъ, должны подлежать угол. суду своего отечества, по угол. закону своего очечества (Ул. 170. — Уг. ул. 5 п. 4). Эти договорныя исключенія сдѣланы только консуль-

скими конвенціями Россіи съ Франціей, Германіей, Италіей и Испаніей и при томъ въ духѣ французской системы съ соблюденіемъ принципа взаимности. Нѣсколько иной взглядъ проводится нашей кассаціонной практикой (К. р. 1872 г. № 1329 д. Сваэлоса).

11. Подданные культ. государства, учинившіе прест. дѣяніе на купеческомъ кораблѣ некультурнаго государства, должны подлежать за это угол. отвѣтственности не по угол. закону некультурнаго государства, владѣющаго этимъ кораблемъ, а въ однихъ случаяхъ — по угол. закону своего отечества а въ другихъ — по угол. закону туземнаго иностраннаго культ. государста. Всѣ эти случаи распредѣляются въ этомъ 11-мъ исключеніи точно также, какъ они распредѣлены въ 10-мъ исключеніи.

Культ. государства не говорятъ объ 11-мъ исключеніи въ прямыхъ выраженіяхъ, но признаютъ его косвенно тѣмъ, что ясно и несомнѣнно установляютъ два другія исключенія и при томъ такія, которыя съ помощью законной аналогіи приводятъ къ признанію разсматриваемаго нами исключенія, съ логической необходимостью. Таковы: 1) исключеніе, установляющее угол. отвѣтственность подданныхъ культ. государства по отечественному угол. закону за учиненіе прест. дѣяній на территоріи некультурнаго государтсва, и 2) исключеніе, установляющее угол. отвѣтственность подданныхъ культ. государства по угол. законамъ своего отечества и иностраннаго культ. государства за учиненіе прест. дѣяній на отечественныхъ купеческихъ корабляхъ.

Познакомившись съ исключеніямн изъ-подъ дѣйствія территоріальнаго принципа въ пользу національнаго, займемся теперь исключеніями въ пользу реальнаго принципа.

Реальный принципъ, взятый въ его чистомъ видѣ, безъ всякихъ ограниченій, провозглашаетъ, что дѣяніе судится угол. судомъ и при томъ по угол. закону того государства, интересы котораго требуютъ наказанія преступника за это дѣяніе, а каковы мѣсто учиненія и подданство учинителя, это безразлично.

Руководясь интересами всесторонняго, возможно большаго народнаго благостоянія, ни одно культ. государство не можетъ положить реальный принципъ въ основаніе общаго правила, опредѣляющаго дѣйствіе угол. закона по мѣсту и лицамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, ни одно культ. государство не имѣетъ и даже въ далекомъ будущемъ не будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи столько имущественныхъ средствъ и человѣческаго труда, чтобы быть въ состояніи, безъ нанесенія глубокаго

вреда благосостоянію своего народа, доброкачественно отправлять угол. правосудіе по всѣмъ угол. правонарушеніямъ, требующимъ наказанія преступниковъ отъ этого государства, гдѣ бы и кѣмъ бы эти посягательства ни были учинены.

Съ другой стороны, проводя послѣдовательно реальный принципъ въ его чистомъ видѣ, безъ ограниченій, необходимыхъ въ интересахъ народнаго благосостоянія, культ. государство должно будетъ безпрестанно вмѣшиваться въ отправленіе угол. правосудія въ другихъ государствахъ. А это вызоветъ рядъ недоразумѣній, непріятностей и даже столкновеній между государствами, опасныхъ и даже вредныхъ и для господства правового порядка, и для народнаго благосостоянія.

Если же мы захотимъ подвергнуть реальный принципъ ограниченіямъ, необходимымъ въ интересахъ всесторонняго, наибольшаго народнаго благосостоянія; то мы неминуемо должны будемъ ограничить дѣйствіе реальнаго принципа въ большинствѣ случаевъ, прежде всего, именно посредствомъ принциповъ территоріальнаго и національнаго, такъ что на долю реальнаго принципа, съ другими ограничителями, останется лишь меньшинство случаевъ. Въ этомъ меньшинствѣ случаевъ, не доступномъ дѣйствію территоріальнаго и національнаго принциповъ, реальный принципъ, съ надлежащими дальнѣйшими ограниченіями, необходимыми въ интересахъ всесторонняго, наибольшаго народнаго благосостоянія, дѣйствительно является незамѣнимымъ слугой народнаго благосостоянія.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ оказывается, что въ обезпеченіе всесторонняго, возможно большаго благосостоянія культ. народа въ культ. государствѣ дѣйствіе территоріальнаго принципа, въ качествѣ общаго правила, не только должно быть частью пополнено, частью ограничено дѣйствіемъ національнаго принципа, въ качествѣ исключенія, но должно быть, сверхъ того, пополнено и дѣйствіемъ реальнаго принципа, въ качествѣ исключенія.

Такихъ исключеній въ пользу реальнаго принципа должно быть сдѣлано пять.

1. Если неподданный даннаго культ. государства, находясь на территоріи другой державы или въ безгосударственной области, учинитъ преступное посягательство на блага, принадлежащія этому культ. государству, или его главѣ, или его подданнымъ; то онъ подлежитъ угол. суду, по угол. законамъ этого культ. государства, только при наличности ограничительныхъ условій.

Это исключеніе въ пользу реальнаго принципа необходимо въ интересахъ всесторонняго, наибольшаго благосостоянія культ. народа

въ культ. государствѣ. Эти же интересы вызываютъ и необходимость ограничительныхъ условій.

Положительное право культ. государствъ признаетъ это исключеніе, но объемъ его въ различныхъ государствахъ обыкновенно различенъ. Наибольшій объемъ имѣетъ это исключеніе по нашему уложенію о наказаніяхъ (172 прим. 2, по прод. 1902 г.). Уголовное же уложеніе обставляетъ это исключеніе значительными ограниченіями (8; 9 ч. 2; 10—11).

2. Если неподданный даннаго культ. государства, находясь на территоріи другой державы или въ безгосударственной области, учинитъ прест. посягательство на блага, принадлежащія иной державѣ, или ея главѣ, или ея подданнымъ, или вообще иностранцамъ; то онъ подлежитъ угол. суду, по угол. законамъ этого культ. государства, только при наличности ограничительныхъ условій.

Это исключеніе съ его ограниченіями необходимо въ интересахъ всесторонняго, возможно большаго благосостоянія культ. народа въ культ. государствѣ. Этого исключенія требуетъ потребность культ. государства оградить иностранныя государства, ихъ главъ, ихъ подданныхъ и вообще иностранцевъ отъ угол. посягательствъ со стороны иностранцевъ, чтобы въ свою очередь, по принципу взаимности, получить огражденіе для себя, своего главы и своихъ подданныхъ со стороны иностранныхъ государствъ.

Дѣйствующее право большинства культ. государствъ, а въ томъ числѣ и Рос. Имперіи (Ул. 172 прим. 1—2, по прод. 1902 г. — Уг. ул. 8; 9 ч. 2; 10), признаетъ это исключеніе, но объемъ его въ различныхъ государствахъ не одинаковъ. Наименьшій объемъ сводится къ наказанію за морской разбой, преступное участіе въ торгѣ невольниками и преступное поврежденіе морского телеграфнаго кабеля.

3. Иностранцы, служащіе въ какой-нибудь части войскъ культ. государства, находящейся, съ согласія иностраннаго государства, на территоріи этого государства, въ случаѣ учиненія ими прест. посягательствъ на этой территоріи на чьи бы то ни было блага, подлежатъ угол. отвѣтственности только по военно-уголовнымъ законамъ того культ. государства, въ войскахъ котораго состоятъ на службѣ.

Это исключеніе необходимо въ интересахъ возможно большаго благосостоянія культ. народа, въ обезпеченіе неприкосновенности военныхъ тайнъ, въ обезпеченіе доброкачественности военной службы и въ обезпеченіе внутренняго единства и силы въ арміи культ. государства.

Культ. государства признаютъ это исключеніе, но не всѣ въ одинаковомъ объемѣ. Наше уложеніе о нак. предусматриваетъ это исключеніе лишь относительно лицъ, служащихъ во вспомогательныхъ войскахъ за границею (175 прим. 1). Въ нашемъ же угол. уложеніи сдѣланъ на это исключеніе лишь очень темный намекъ (5 п. 4).

4. Иностранцы, учинившіе на военномъ кораблѣ культ. государства прест. посягательство на чьи бы то ни было блага, подлежатъ угол. отвѣтственности за это дѣяніе по угол. законамъ этого государства, а именно: служащіе во флотѣ или арміи — по военно-морскимъ, а частныя лица: въ однихъ случаяхъ — по военно-морскимъ, а въ другихъ — по общимъ.

Это исключеніе необходимо въ интересахъ возможно большаго благосостоянія культ. народа, въ обезпеченіе неприкосновенности военно-морскихъ и военныхъ тайнъ, въ обезпеченіе доброкачественности военно-морской и военной службы и въ обезпеченіе внутренняго единства и силы во флотѣ и въ арміи культ. государства.

Это исключеніе принято вообще во всѣхъ культ. государствахъ, а въ томъ числѣ и въ Россійской Имперіи (Военно-морской судебный уставъ. 1066; 1069; 1071; 1083).

5. Иностранцы, учинившіе на купеческомъ кораблѣ культ. государства прест. посягательство на блага, принадлежащія этому государству, или его главѣ, или подданному, или другой державѣ, или ея главѣ, или подданному, или вообще иностранцамъ, должны подлежать за это угол. отвѣтственности и при томъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ — по угол. законамъ того культурнаго государства, которому принадлежитъ этотъ корабль. Мы отмѣтимъ для примѣра лишь одинъ изъ этихъ случаевъ, наиболѣе ясный. Онъ имѣетъ мѣсто тогда, когда прест. дѣяніе учинено иностранцемъ на купеческомъ кораблѣ культ. государства во время пребыванія этого корабля въ водахъ, не принадлежащихъ никакому государству, а этотъ корабль непосредственно изъ этихъ водъ прибылъ въ свое отечество или, по крайней мѣрѣ, въ такое мѣсто, гдѣ есть компетентный угол. судъ этого государства.

Опредѣливъ дѣйствіе угол. законовъ культ. государства по мѣсту и лицамъ, закончимъ этотъ вопросъ ознакомленіемъ съ космополитическимъ принципомъ и его несостоятельностью.

Космополитическій принципъ, называемый также принципомъ всемірнаго правосудія, выставленъ впервые въ XIX вѣкѣ (въ 1853 г.).

Космополитическій принципъ, взятый въ его чистомъ видѣ, безъ

всякихъ ограниченій, провозглашаетъ, что каждое государство имѣетъ право наказанія за всякое прест. дѣяніе, гдѣ бы, кѣмъ бы и противъ кого бы это дѣяніе ни было учинено.

Въ такомъ чистомъ видѣ не проводится, однако, этотъ принципъ ни однимъ изъ его сторонниковъ. Напротивъ, каждый изъ нихъ рекомендуетъ этотъ принципъ только съ различными ограниченіями. При этомъ большая часть сторонниковъ этого принципа рекомендуетъ его только въ качествѣ дополненія къ территоріальному принципу или же къ территоріальному и національному. Что же касается реальнаго принципа, то онъ выступаетъ соперникомъ космополитическаго.

Сопоставляя космополитическій принципъ съ интересами всесторонняго, возможно большаго благосостоянія культ. народа въ культ. государствѣ, мы ясно видимъ, что ни одно культ. государство, дѣйствительно руководящееся принципомъ народнаго благосостоянія, не имѣетъ возможности провести космополитическій принципъ въ его чистомъ видѣ, при опредѣленіи дѣйствія своихъ угол. законовъ по мѣсту и лицамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ потребностей каждаго прогрессирующаго культ. народа и государства, поддержаніе и увеличеніе всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія должно быть единственнымъ высшимъ руководящимъ принципомъ для каждаго изъ этихъ государствъ во всей его общественной дѣятельности. А между тѣмъ космополитическій принципъ или принципъ всемірнаго правосудія, взятый въ его чистомъ видѣ, не обращаетъ вниманія на интересы народнаго благосостоянія.

Далѣе, ни одно культ. государство не имѣетъ и не можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи столько имущественныхъ средствъ и человѣческаго труда, чтобы быть въ состояніи отправлять угол. правосудіе во всемъ мірѣ.

Наконецъ, отправленіе угол. правосудія культ. государствомъ въ угоду космополитическаго принципа, вопреки интересамъ благосостоянія своего народа, принесетъ несомнѣнный вредъ какъ благосостоянію этого народа, такъ и самому государству.

Если же мы вздумаемъ подвергнуть принципъ всемірнаго правосудія всѣмъ ограниченіямъ, которыя требуются принципомъ всесторонняго наибольшаго народнаго благосостоянія; то мы неминуемо должны будемъ построить такую систему дѣйствія угол. закона по мѣсту и лицамъ, въ которой принципъ всемірнаго правосудія будетъ совершенно вытѣсненъ извѣстнымъ сочетаніемъ территоріальнаго принципа

съ принципами: угол. безотвѣтственности царствующаго туземнаго государя, угол. безотвѣтственности царствующихъ иностранныхъ государей, національнымъ и реальнымъ.

§ 26. Выдача преступниковъ [1]). Выдача преступника (l'extradition, die Auslieferung) есть правомѣрное дѣйствіе, посредствомъ котораго государство отдаетъ арестованную личность, обвиняемую или осужденную за учиненіе угол. правонарушенія, въ руки другого государства, имѣющаго право суда и наказанія надъ нею.

Выдачѣ подвергаются какъ обвиняемые въ угол. правонарушеніяхъ, такъ и осужденные приговорами угол. судовъ, вошедшими въ законную силу. Первые выдаются для суда, а также и для наказанія, въ случаѣ осужденія. Вторые же выдаются для исполненія надъ ними того наказанія, отъ котораго они скрылись.

Отдѣльные случаи выдачи бѣжавшихъ преступниковъ встрѣчаются въ древнемъ мірѣ, но института выдачи тогда еще не было.

Это учрежденіе возникло въ слабомъ видѣ въ средніе вѣка, прочно установилось въ XVIII-мъ вѣкѣ и широко развилось въ XIX-мъ.

Учрежденіе выдачи преступниковъ прочно утвердилось только въ концѣ періода полуобразованности. Это произошло лишь тогда, когда установилось постоянное общеніе какъ между полукультурными народами, такъ и между ихъ государствами; когда между интересами полукультурныхъ народовъ явилась солидарность или общность во многихъ отношеніяхъ, а вслѣдствіе ея образовалась потребность въ томъ, чтобы государство оказывало свое содѣйствіе другимъ государствамъ въ поддержаніи правового порядка для содѣйствія благосостоянію своего собственнаго народа; государство же сознало эту потребность и рѣшилось принять мѣры къ ея удовлетворенію.

Съ постепеннымъ развитіемъ этихъ условій во времена полуобразованности, а въ особенности впослѣдствіи, во времена образованности, развивалось и учрежденіе выдачи преступниковъ.

---

1) Г. Вербловскій — О взаимной выдачѣ преступниковъ и дезертировъ. Ю. В. 1867. № 6; 1868. № 7. — В. Даневскій — Выдача преступниковъ и пренія о ней въ оксфордской сессіи гентскаго института международнаго права. Ю. В. 1880. № 12. — Д. Никольскій — О выдачѣ преступниковъ по началамъ международнаго права. Спб. 1884. — А. В. Степановъ — О выдачѣ преступниковъ. Ю. В. 1884. № 7. — Е. Симсонъ — О невыдачѣ собственныхъ подданныхъ. Спб. 1892. — Л. Шалландъ — Принципъ невыдачи собственныхъ подданныхъ. Журналъ Юрид. Общества. 1896. № 10. — М. Ткаченко — Договоры о выдачѣ, заключенные Россіей съ иностранными государствами, и ихъ отношеніе къ ст. 168—174 уложенія о наказаніяхъ. Ж. М. Ю. 1902. № 5. — А. К. фонъ Резонъ — О выдачѣ по русскому праву. Ж. М. Ю. 1903. № 9.

Учрежденіе выдачи преступниковъ начало вырабатываться посредствомъ дѣятельности или практики государствъ въ отдѣльныхъ случаяхъ. При этомъ государства обыкновенно придерживались принципа взаимности.

Позднѣе, выработка этого учрежденія стала производиться главнымъ образомъ посредствомъ международныхъ договоровъ.

Первоначально не было особыхъ отдѣльныхъ договоровъ между государствами о выдачѣ преступниковъ. Не дѣлалось постановленій о выдачѣ этихъ лицъ и въ международныхъ договорахъ по другимъ вопросамъ. Но впослѣдствіи въ разные международные договоры по разнымъ вопросамъ стали включать между прочимъ и постановленія о взаимной выдачѣ перебѣжчиковъ разнаго рода, напр., бѣглыхъ рабовъ, бѣглыхъ должниковъ, а въ томъ числѣ и бѣглыхъ преступниковъ.

Международные договоры, съ постановленіями о выдачѣ перебѣжчиковъ разнаго рода, а въ томъ числѣ и преступниковъ, встрѣчаются въ Западной Европѣ уже въ XII-мъ и XIII-мъ вѣкѣ.

Что же касается Россіи, то первый договоръ, несомнѣнно содержащій между прочими различными постановленіями и постановленія о выдачѣ перебѣжчиковъ разнаго рода, а въ томъ числѣ и преступниковъ, заключенъ между Новгородомъ и Швеціей въ Орѣшкѣ въ 1323 г.

Впослѣдствіи, въ XVIII-мъ вѣкѣ появились въ Западной Европѣ и спеціальные договоры о выдачѣ преступниковъ.

Россія нѣсколько запоздала въ этомъ отношеніи. Первый договоръ Россіи о выдачѣ преступниковъ былъ заключенъ съ Даніею лишь во второй половинѣ XIX-го вѣка, въ 1866 г. Вслѣдъ за тѣмъ были заключены Россіей договоры о выдачѣ преступниковъ и съ другими государствами. Всѣ эти договоры Россіи о выдачѣ преступниковъ напечатаны: 1) въ „Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства“ и 2) во второмъ и третьемъ „Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи“.

Въ XIX-мъ вѣкѣ учрежденіе выдачи преступниковъ развивается уже не только путемъ практики и международныхъ договоровъ, но и путемъ экстрадиціонныхъ законовъ т. е. законовъ, издаваемыхъ отдѣльными государствами, спеціально посвященныхъ опредѣленію правилъ выдачи преступниковъ.

Первый экстрадиціонный законъ былъ изданъ Королевствомъ Бельгіей 1 октября 1833 г. Вслѣдъ за тѣмъ были изданы экстрадиціонные законы и нѣкоторыми другими государствами, напр., Голландіей, Великобританіей.

Въ Россіи нѣтъ экстрадиціоннаго закона, но къ выработкѣ его приняты мѣры. Въ 1903 г. Уголовнымъ Отдѣломъ Высочайше учрежденной Особой Комиссіи для разработки мѣропріятій, вызываемыхъ изданіемъ новаго уголовнаго уложенія, выработанъ проектъ экстрадиціоннаго закона для Россійской Имперіи (Выс. уч. Особая Комиссія. Ж. М. Ю. 1904. № 1. с. 64—65; 70—71; 90).

Наконецъ, учрежденіе выдачи преступниковъ развивается въ XIX-мъ вѣкѣ и съ помощью постановленій, издаваемыхъ различными государствами въ общихъ уголовныхъ или уголовно-судебныхъ законахъ.

Наше уложеніе о нак. не опредѣляетъ учрежденія выдачи преступниковъ, но только упоминаетъ о выдачѣ преступниковъ, какъ иностранцевъ (172), такъ и рус. подданныхъ (173; 174) иностранными государствами русскому государству. Въ нашемъ же угол. уложеніи это учрежденіе опредѣляется не вполнѣ, но только въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Этому учрежденію спеціально посвящена 13-я статья. Кромѣ того, объ немъ упоминается и въ 10-й статьѣ.

13-я статья угол. уложенія указываетъ, что рус. государство, при нѣкоторыхъ условіяхъ, выдаетъ иностранцевъ, преступниковъ на судъ и наказаніе иностраннымъ государствомъ за учиненіе прест. дѣяній внѣ предѣловъ рус. государства. Такъ, иностранецъ, учинившій внѣ предѣловъ рус. государства тяжкое преступленіе или, просто, преступленіе, подлежитъ за это выдачѣ со стороны рус. государства, согласно договору, заключенному съ государствомъ, требующимъ выдачи этого лица, въ качествѣ обвиняемаго, а тѣмъ болѣе осужденнаго, или согласно взаимности, установившейся съ этимъ государствомъ въ этомъ отношеніи, если только это лицо не было за это прест. дѣяніе оправдано, или освобождено отъ наказанія, или присуждено къ наказанію въ рус. государствѣ, по приговору надлежащаго рус. угол. суда въ установленномъ порядкѣ.

Въ 10-й же статьѣ угол. уложенія упоминается о существованіи такихъ прест. дѣяній противъ государства, по которымъ выдача учинителя не допускается. Но каковы эти прест. дѣянія, это не опредѣляется.

Недостаточность опредѣленія условій выдачи преступниковъ со стороны угол. уложенія (13) вызвала необходимость въ дальнѣйшихъ законодательныхъ постановленіяхъ.

Въ виду этой необходимости, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Гос. Совѣта 22 марта 1903 г. предписано внести въ уставъ угол. судопроизводства постановленіе о выдачѣ преступниковъ, дополненное нѣкоторыми дальнѣйшими законодательными опредѣленіями, не

содержищимися въ 13-й статьѣ угол. уложенія. Это постановленіе не вошло еще въ дѣйствіе, но должно вступить въ дѣйствіе одновременно съ угол. уложеніемъ.

Сущность же этихъ дополнительныхъ опредѣленій нашего законодателя состоитъ въ томъ, что онъ ясно и точно высказываетъ въ общемъ видѣ свое одобреніе выдачѣ преступниковъ въ нѣкоторыхъ изъ случаевъ, вызывающихъ разногласія, колебанія и сомнѣнія.

Онъ указываетъ, что преступникъ, при наличности прочихъ надлежащихъ условій, уже отмѣченныхъ угол. уложеніемъ (13), подлежитъ между прочимъ выдачѣ и въ слѣдующихъ четырехъ случаяхъ.

Первый изъ этихъ случаевъ имѣетъ мѣсто тогда, когда учиненное тяжкое преступленіе составляетъ посягательство „на жизнь, здоровье или свободу“ главы государства, требующаго выдачи, или членовъ семьи этого лица.

Второй случай выступаетъ тогда, когда учиненное тяжкое преступленіе или, просто, преступленіе было вызвано „политическими побужденіями“, т. е. было учиненно съ цѣлью благопріятствованія политическому преступленію или даже съ непреступной политической цѣлью, какъ напр., воровство денегъ изъ банка съ цѣлью пріобрѣтенія средствъ для насильственной перемѣны государственнаго устройства или съ цѣлью пріобрѣтенія средствъ для улучшенія быта политическихъ преступниковъ въ ссылкѣ.

Третій случай является тогда, когда учиненное тяжкое преступленіе или, просто, преступленіе было учинено „по поводу“ дѣянія, называемаго въ международныхъ договорахъ политическимъ преступленіемъ или проступкомъ, какъ напр. убіеніе жандарма въ отместку за поимку лица, руководившаго учиненіемъ бунта.

Наконецъ, четвертый случай имѣетъ мѣсто тогда, когда учиненное тяжкое преступленіе или, просто, преступленіе было учинено „совмѣстно съ преступнымъ дѣяніемъ, именуемымъ въ международныхъ договорахъ политическимъ“, какъ напр., убійство соперника, бунтовщика соперникомъ, бунтовщикомъ изъ ревности къ любимой женщинѣ во время драки бунтовщиковъ съ полиціей, при учиненіи бунта.

Намѣтивъ общій ходъ развитія учрежденія выдачи преступниковъ въ самыхъ краткихъ чертахъ и отмѣтивъ постановленія нашего уголовнаго и уголовно-судебнаго законодательства, какъ дѣйствующаго, такъ и предназначеннаго къ вступленію въ дѣйствіе, укажемъ вкратцѣ, каково должно быть основаніе этого учрежденія въ культ. государствѣ.

Съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ потребностей каждаго прогрессирующаго культ. народа и государства, поддержаніе и увели-

ченіе всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія должно быть, какъ извѣстно, единственнымъ высшимъ руководящимъ принципомъ для каждаго изъ этихъ государствъ во всей его общественной дѣятельности, какъ внутренней — законодательной, правительственной и судебной, такъ и внѣшней — международной. Въ виду этого, становится ясно, что этотъ принципъ долженъ быть высшимъ основаніемъ и высшимъ руководящимъ началомъ и для учрежденія выдачи преступниковъ въ государствѣ культ. народа. Такимъ образомъ, основаніемъ института выдачи преступниковъ въ культ. государствѣ должна служить необходимость или полезность выдачи преступниковъ культ. государствомъ другому государству для поддержанія господства правового порядка въ народной жизни противъ угол. правонарушеній, въ интересахъ содѣйствія всестороннему возможно большему благосостоянію своего культ. народа.

Вопросъ объ основаніи учрежденія выдачи преступниковъ въ культ. государствѣ принадлежитъ къ числу спорныхъ.

Такъ, по распространенному мнѣнію, поддерживаемому, напр., Шварце и фонъ Баромъ, основаніемъ учрежденія выдачи преступниковъ служитъ общественная потребность культ. государства содѣйствовать другимъ культ. государствамъ въ поддержаніи правового порядка противъ прест. дѣяній, вызываемая солидарностью культ. государствъ относительно многихъ интересовъ.

По другому же, также распространенному мнѣнію, проводимому напр., Ламмашемъ, Ривье, Н. С. Таганцевымъ, основаніемъ института выдачи преступниковъ служитъ обязанность культ. государства, какъ необходимаго участника въ международной культ. жизни, принимать надлежащія мѣры къ охраненію правового порядка въ мірѣ противъ прест. дѣяній, посягающихъ на общечеловѣческіе интересы, достойные защиты со стороны каждаго культ. государства.

Познакомившись вкратцѣ съ основаніемъ учрежденія выдачи преступниковъ въ культ. государствѣ, укажемъ вкратцѣ строй этого учрежденія.

Съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, учрежденіе выдачи преступниковъ въ культ. государствѣ должно представлять собой стройную систему.

Во главѣ этой системы должно быть поставлено общее правило о выдачѣ преступниковъ за учиненіе прест. дѣяній за границею, а изъ этого общаго правила долженъ быть сдѣланъ цѣлый рядъ необходимыхъ исключеній.

Это общее правило можно выразить слѣдующимъ образомъ: обвиняемый въ учиненіи прест. дѣянія за границею, а тѣмъ болѣе

уже осужденный за такое дѣяніе приговоромъ иностраннаго угол. суда, вошедшимъ въ законную силу, въ однихъ случаяхъ можетъ, а въ другихъ — долженъ подлежать выдачѣ со стороны культ. государства, имѣющаго это лицо въ своихъ рукахъ, тому государству, которое имѣетъ право суда и наказанія надъ этимъ лицомъ и домогается выдачи, если только это лицо, въ видѣ исключенія, не подлежитъ освобожденію отъ выдачи.

Право суда и наказанія надъ лицомъ, требуемымъ къ выдачѣ, можетъ принадлежать требующему государству на разныхъ основаніяхъ: 1) по мѣсту учиненія преступнаго дѣянія, на основаніи территоріальнаго принципа, 2) по подданству учинителя, на основаніи національнаго принципа, и 3) по заинтересованности государства въ обузданіи преступника за учиненіе прест. дѣянія, на основаніи реальнаго принципа, при полномъ отсутствіи всякой поддержки со стороны территоріальнаго и національнаго принципа.

Въ случаѣ одновременнаго предъявленія требованій о выдачѣ одного и того же лица за одно и тоже прест. дѣяніе со стороны нѣсколькихъ культ. государствъ, требованію о выдачѣ, основанному на территоріальномъ принципѣ, необходимо отдать предпочтеніе въ удовлетвореніи передъ требованіями, основанными на принципахъ національномъ и реальномъ; требованію же, опирающемуся на національный принципъ, слѣдуетъ отдать преимущество передъ требованіемъ, покоящемся на реальномъ принципѣ.

Выдача преступниковъ за учиненіе прест. дѣяній за границею должна составлять общее правило для культ. государства потому, что эта выдача въ большинствѣ случаевъ необходима или, по крайней мѣрѣ, полезна въ интересахъ содѣйствія всестороннему, возможно большему благосостоянію культ. народа въ культ. государствѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, угол. правонарушенія приносятъ очень много вреда благосостоянію каждаго культ. народа.

Глубоко дорожа благосостояніемъ своего народа, культ. государство не можетъ предать это благосостояніе въ жертву угол. правонарушеніямъ, но необходимо должно выступить руководителемъ и въ то же время дѣятельнымъ борцомъ за господство правового порядка противъ такихъ угол. правонарушеній, которыя посягаютъ на блага этого государства, его главы, или подданныхъ, или даже на блага иностраннаго государства, его главы или подданныхъ, или иностранцевъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ защита благъ, принадлежащихъ этимъ чужимъ государствамъ и лицамъ, необходима или весьма полезна для интересовъ обезпеченія благосостоянія своего культ. народа.

Для удержанія людей отъ учиненія угол. правонарушеній культ. государству необходимо наказаніе угол. правонарушителей за учиненныя ими прест. дѣянія.

Борьба за господство правового порядка посредствомъ наказанія преступниковъ требуетъ затраты имущества и человѣческаго труда.

Постоянное руководство и дѣятельное участіе въ веденіи правильной успѣшной борьбы за господство правового порядка противъ угол. правонарушеній, сколько-нибудь затрогивающихъ интересы культ. народа, требуетъ отъ государства очень большой затраты народныхъ средствъ въ видѣ имущества и человѣческаго труда. А между тѣмъ общественная потребность культ. народа [1]) въ этой борьбѣ является далеко не единственной, но лишь одной изъ многихъ, въ свою очередь, требующихъ въ совокупности очень большой затраты народныхъ средствъ на свое удовлетвореніе.

Какъ ни громадны средства культ. народа, тѣмъ не менѣе ихъ не настолько много, чтобы культ. государство, находясь въ необходимости производства очень большихъ затратъ на удовлетвореніе другихъ народныхъ потребностей, могло взять на себя, безъ вреда для благосостоянія своего народа, всѣ расходы на постоянное правильное веденіе этой борьбы противъ всѣхъ угол. правонарушеній, сколько-нибудь затрогивающихъ интересы его народа.

При такихъ обстоятельствахъ, становится ясно, что культ. государство, руководясь интересами всесторонняго, возможно большаго благосостоянія своего культ. народа, можетъ взять на себя защиту правового порядка путемъ собственнаго наказанія преступниковъ только относительно прест. дѣяній, затрогивающихъ эти интересы въ болѣе или менѣе сильной степени. Таковы прежде всего угол. правонарушенія, учиняемыя подданными этого государства или иностранцами на его территоріи.

Что же касается до угол. правонарушеній, затрогивающихъ интересы культ. народа въ значительной, но не сильной степени, то культ. государству, за недостаточностью народныхъ средствъ, нельзя взять на себя наказанія учинителей, но вмѣстѣ съ тѣмъ опасно обезпечить и безнаказанность этимъ лицамъ. Относительно этихъ угол. правонарушеній культ. государству въ однихъ случаяхъ необходимо,

1) Пусторослевъ — Подсудность арестантовъ и арестантокъ за уголовныя правонарушенія, учиненныя во время пребыванія въ заключеніи. Москва. 1889. с. 90—97.

а въ другихъ весьма полезно установить выдачу учинителей и этимъ путемъ содѣйствовать другимъ заинтересованнымъ государствамъ въ ихъ борьбѣ за господство правового порядка противъ этихъ прест. дѣяній. Здѣсь выдача преступника окажется правовымъ средствомъ борьбы за господство правового порядка, способствующимъ благосостоянію, по меньшей мѣрѣ, двухъ народовъ, а именно — народа державы, выдающей преступника, и народа державы, получающей преступника на судъ или исполненіе наказанія.

Кромѣ того, и относительно угол. правонарушеній, затрогивающихъ интересы культ. народа въ болѣе или менѣе сильной степени, могутъ быть такія категоріи случаевъ, гдѣ государству этого народа, по стеченію разныхъ обстоятельствъ, необходимо или, по крайней мѣрѣ, весьма полезно, въ интересахъ возможно большаго благосостоянія своего народа, не браться за отправленіе угол. правосудія и исполненіе наказанія, но выдавать учинителей на судъ и наказаніе другимъ государствамъ, имѣющимъ право суда и наказанія надъ этими лицами.

Такъ, если человѣкъ учинилъ общее преступленіе, напр., убійство изъ ревности, разбой, изнасилованіе, въ одномъ культ. государствѣ и скрылся въ другое, а никакихъ обстоятельствъ, устраняющихъ, въ видѣ исключенія, привлеченіе къ угол. отвѣтственности не имѣется; то государству, на территоріи котораго онъ находится, нельзя оставлять его въ неприкосновенности, но, въ интересахъ благосостоянія своего собственнаго народа, необходимо принять мѣры къ предупрежденію новыхъ преступныхъ дѣяній со стороны этого лица. А такими мѣрами являются или судъ и наказаніе со стороны культ. государства, служащаго мѣстопребываніемъ этого лица, или выдача этого лица этимъ государствомъ на судъ и наказаніе другому культ. государству по мѣсту учиненія преступленія. Въ этомъ случаѣ выдача преступника на судъ и наказаніе по мѣсту учиненія преступленія имѣетъ вообще, при отсутствіи исключительныхъ обстоятельствъ, несомнѣнное преимущество предъ судомъ и наказаніемъ преступника по мѣсту пребыванія этого лица. Дѣло въ томъ, что, при выдачѣ преступника въ этой категоріи случаевъ, отправленіе угол. правосудія по учиненному прест. дѣянію на мѣстѣ преступленія выигрываетъ въ основательности, быстротѣ и успѣшности. Затрата народныхъ средствъ на поддержаніе правового порядка въ выдающемъ государствѣ уменьшается, въ государствѣ же получающемъ выданнаго преступника увеличивается, но за то этотъ приростъ въ расходѣ вполнѣ оправдывается своей производительностью, при строгомъ соблюденіи принципа бере-

жливости въ расходованіи народныхъ средствъ на удовлетвореніе общественныхъ потребностей.

Что касается угол. правонарушеній, затрогивающихъ интересы культ. народа только въ незначительной степени, то культ. государству приходится отказаться какъ отъ привлеченія учинителей къ своему суду и наказанію, такъ и отъ выдачи. Этого требуютъ интересы возможно большаго народнаго благосостоянія, какъ въ виду незначительности вреда отъ этихъ угол. правонарушеній, такъ и въ виду необходимости соблюденія бережливости въ расходованіи народныхъ средствъ на удовлетвореніе общественныхъ потребностей.

Указавъ, что выдача преступниковъ за учиненіе прест. дѣяній за границею должна составлять общее правило для культ. государства, обратимся къ положительному праву культ. государствъ нашего времени и отмѣтимъ вкратцѣ, какъ смотритъ это право на выдачу преступниковъ.

Всѣ культ. государства нашего времени признаютъ выдачу преступниковъ за учиненіе прест. дѣяній за границею общимъ правиломъ. За то ни одно изъ этихъ государствъ не предоставляетъ этому правилу той широты, которая необходима, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія. Выдача преступниковъ въ Рос. Имперіи опредѣляется отчасти угол. уложеніемъ (10 ч. 1 п. 4; 13), а главнымъ образомъ международными договорами Россіи съ иностранными государствами о взаимной выдачѣ преступниковъ. Какъ угол. уложеніе, такъ и эти договоры ясно признаютъ, что выдача преступниковъ Рос. Имперіей за учиненіе прест. дѣяній за границей составляетъ общее правило.

Познакомившись съ общимъ правиломъ о выдачѣ преступниковъ за учиненіе прест. дѣяній за границею, укажемъ вкратцѣ тѣ исключенія, которыя должны быть сдѣланы изъ этого общаго правила, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго, возможно большаго благосостоянія культ. народа въ культ. государствѣ.

Такихъ исключеній должно быть сдѣлано, по меньшей мѣрѣ, семнадцать. Ихъ можно выразить слѣдующимъ образомъ.

1. Подданный культ. государства или иностранецъ, учинившій прест. дѣяніе на военномъ кораблѣ этого государства, не подлежитъ выдачѣ со стороны этого государства за учиненіе этого прест. дѣянія, но подлежитъ угол. отвѣтственности, съ соблюденіемъ надлежащихъ условій, по дѣйствующему угол. праву этого государства.

2. Подданный культ. государства или иностранецъ, учинившій прест. дѣяніе на купеческомъ кораблѣ этого государства во время

пребыванія этого корабля въ водахъ, не принадлежащихъ никакому государству или принадлежащихъ некультурному государству, не подлежитъ выдачѣ со стороны этого культ. государства за учиненіе этого прест. дѣянія, но подлежитъ угол. отвѣтственности съ соблюденіемъ надлежащихъ условій, по дѣйствующему угол. праву этого культ. государства.

3. Подданный культ. государства или иностранецъ, служащій въ какой-нибудь части войска этого государства, находящейся, съ согласія иностраннаго государства, на территоріи этого иностраннаго государства, не подлежитъ выдачѣ за учиненіе прест. дѣянія во время этой службы на этой территоріи со стороны того культ. государства, у котораго состоитъ на военной службѣ, но подлежитъ угол. отвѣтственности за это дѣяніе, съ соблюденіемъ надлежащихъ условій, по дѣйствующему угол. праву этого культ. государства.

4. Подданный культ. государства или иностранецъ, учинившій прест. посягательство на блага этого государства, или его главы, или подданныхъ въ области, не принадлежащей никакому государству, не подлежитъ выдачѣ со стороны этого культ. государства за это прест. дѣяніе, но, въ случаѣ пребыванія въ распоряженіи этого государства, подлежитъ угол. отвѣтственности, съ соблюденіемъ надлежащихъ условій, по дѣйствующему угол. праву этого государства.

5. Подданный культ. государства, учинившій прест. посягательство на блага иностраннаго государства, или его главы, или подданныхъ, или иностранцевъ въ области, не принадлежащей никакому государству, не подлежитъ выдачѣ со стороны своего отечества за это прест. дѣяніе, но, въ случаѣ пребыванія въ распоряженіи своего отечества, подлежитъ угол. отвѣтственности, съ соблюденіемъ надлежащихъ условій, по дѣйствующему угол. праву своего отечества.

6. Если подданный культ. государства учинилъ прест. дѣяніе на территоріи некультурнаго государства или на купеческомъ кораблѣ некультурнаго государства во время пребыванія этого корабля въ водахъ, не принадлежащихъ никакому государству или принадлежащихъ некультурному государству, а потомъ оказался въ распоряженіи своего отечества; то онъ не подлежитъ выдачѣ со стороны своего отечества за это прест. дѣяніе, но, соблюденіемъ надлежащихъ условій, подлежитъ угол. отвѣтственности, по дѣйствующему угол. праву своего отечества.

Совершенно иначе слѣдуетъ рѣшить въ общемъ видѣ вопросъ о выдачѣ собственныхъ подданныхъ культ. государствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица учинили прест. дѣянія на территоріи другого

культ. государства, или на его военныхъ корабляхъ, или на его купеческихъ корабляхъ во время пребыванія этихъ судовъ въ водахъ, не принадлежащихъ никакому государству или принадлежащихъ некультурному государству, или на территоріи некультурнаго государства, состоящей подъ протекторатомъ или въ арендѣ у этого культ. государства. Съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, культ. государство, въ видѣ общаго правила, должно выдавать своихъ подданныхъ на судъ и наказаніе иностранному культ. государству, когда они учинили прест. дѣянія въ вышеозначенныхъ мѣстахъ, а потомъ скрылись отъ угол. отвѣтственности и оказались въ распоряженіи своего отечества.

Въ самомъ дѣлѣ, если подданный культ. государства, учинивъ прест. дѣяніе на территоріи или въ мѣстѣ дѣйствія угол. судовъ другого культ. государства, скрылся отъ угол. суда и угол. отвѣтственности въ свое отечество; то для поддержки правового порядка, въ интересахъ народнаго благосостоянія обоихъ государствъ, онъ долженъ быть подвергнутъ угол. суду и, въ случаѣ осужденія, угол. наказанію.

Культ. государство, подвергая иностранныхъ подданныхъ угол. суду и угол. отвѣтственности за учиненіе угол. правонарушеній на его территоріи или въ мѣстахъ дѣйствія его угол. судовъ, прежде всего поддерживаетъ этимъ правовой порядокъ въ своихъ мѣстахъ и содѣйствуетъ благосостоянію своего культ. народа.

Но этого мало. Между угол. правомъ въ обширномъ смыслѣ слова, дѣйствующимъ въ одномъ культ. государствѣ, и угол. правомъ въ обширномъ смыслѣ слова, дѣйствующимъ въ другомъ культ. государствѣ, хотя всегда есть различія, то незначительныя, то сильныя, за то всегда есть и очень много общаго т. е. тождественнаго и однороднаго и при томъ во всѣхъ четырехъ составныхъ частяхъ или вѣтвяхъ этого права, по принадлежности: и въ уголовномъ или, точнѣе, въ уголовно-опредѣлительномъ правѣ, и въ уголовно-охранительномъ правѣ, и въ уголовно-судебномъ правѣ, и въ уголовно-исполнительномъ правѣ. Благодаря этому, отправленіе угол. правосудія и осуществленіе угол. отвѣтственности въ одномъ культ. государствѣ вообще, за изъятіемъ области важныхъ исключеній, болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ по своимъ достоинствамъ и недостаткамъ отправленію угол. правосудія и осуществленію угол. отвѣтственности въ другомъ культ. государствѣ.

Въ виду этого, становится ясно, что культ. государство, выдавая своихъ подданныхъ на судъ и наказаніе другой культ. державѣ, въ

мѣстахъ дѣйствія угол. судовъ которой эти лица учинили прест. дѣянія, не только содѣйствуетъ этимъ поддержанію господства правового порядка и благосостоянію ея народа, но и сверхъ того обыкновенно, за нѣкоторыми исключеніями, способствуетъ также поддержанію господства правового порядка и благосостоянію въ средѣ своего народа.

Однако, и этимъ не исчерпываются выгоды отъ выдачи.

Выдавая своихъ подданныхъ на судъ и наказаніе иностранной культ. державѣ за учиненіе прест. дѣяній въ вышеозначенныхъ мѣстахъ, культ. государство обыкновенно, за нѣкоторыми исключеніями, способствуетъ этимъ поддержанію господства правового порядка и благосостоянію своего собственнаго культ. народа гораздо болѣе, чѣмъ могло бы способствовать своимъ собственнымъ отправленіемъ угол. правосудія надъ этими лицами за эти заграничныя прест. дѣянія.

Такъ, обѣимъ процессуальнымъ сторонамъ: и органу обвиненія, и органу защиты гораздо легче собрать и представить свои доказательства угол. суду, дѣйствующему въ той мѣстности, гдѣ было учинено прест. дѣяніе. Этому же угол. суду, при прочихъ равныхъ условіяхъ его доброкачественности, гораздо легче провѣрить, оцѣнить и сравнить доказательства обвиненія съ доказательствами защиты и вывести правильное рѣшеніе вопросовъ о виновности подсудимаго. А благодаря этимъ обстоятельствамъ, основательность и успѣшность угол. правосудія по этимъ угол. дѣламъ въ этомъ угол. судѣ является болѣе обезпеченной. Кромѣ того, отправленіе угол. правосудія по этимъ дѣламъ въ этомъ судѣ требуетъ гораздо меньше затратъ времени, труда и имущества на свое осуществленіе.

Уголовнымъ же судомъ, стоящимъ въ этихъ благопріятныхъ условіяхъ, является не судъ отечественнаго культ. государства, а компетентный судъ иностраннаго культ. государства и при томъ тотъ, въ мѣстѣ дѣйствія котораго учинено прест. дѣяніе или въ мѣсто дѣйствія котораго раньше всѣхъ пришелъ корабль, послужившій мѣстомъ учиненія этого дѣянія.

Далѣе, выдача собственныхъ подданныхъ избавляетъ отечество этихъ лицъ отъ траты труда, времени и денегъ на осуществленіе угол. отвѣтственности надъ ними, въ случаѣ ихъ осужденія.

Наконецъ, выдавая своихъ подданныхъ за учиненіе прест. дѣяній въ вышеозначенныхъ мѣстахъ другой культ. державѣ, культ. отечество оказываетъ ей этимъ важную услугу и пріобрѣтаетъ основаніе къ полученію такой же взаимной услуги, а установленіе обезпеченнаго обмѣна этими услугами важно для поддержки господства права и для народнаго благосостоянія обоихъ этихъ культ. государствъ.

Принципъ преданности государства своему народу нисколько не препятствуетъ разсматриваемой нами выдачѣ собственныхъ подданныхъ. Напротивъ, онъ самъ требуетъ примѣненія ея, въ видѣ общаго правила, обставленнаго лишь нѣкоторыми исключеніями, такъ какъ она обыкновенно обезпечиваетъ больше основательности, успѣшности, быстроты и экономичности отправленію угол. правосудія надъ этими лицами за эти дѣянія и обыкновенно благопріятствуетъ законнымъ интересамъ защиты обвиняемыхъ.

Принимая во вниманіе эти обстоятельства, мы должны признать, что, съ точки зрѣнія интересовъ всесторонняго, возможно большаго народнаго благосостоянія, выдача собственныхъ подданныхъ культ. государствомъ на судъ и наказаніе другому культ. государству должна составлять общее правило въ тѣхъ случаяхъ, когда эти подданые учинили прест. дѣянія на территоріи этого иностраннаго культ. государства, или на его военныхъ корабляхъ, или на его купеческихъ корабляхъ во время пребыванія этихъ судовъ въ водахъ, не принадлежащихъ никакому государству или принадлежащихъ некультурному государству, или на территоріи некультурнаго государства, состоящей подъ протекторатомъ или въ арендѣ у этого культ. государства, а потомъ скрылись отъ правосудія и оказались въ распоряженіи своего отечества.

Придя къ этому заключенію, мы логически должны признать, что культ. государство должно, въ видѣ общаго правила, выдавать своихъ подданныхъ и на наказаніе иностранной культ. державѣ, если они учинили прест. дѣянія въ вышеозначенныхъ мѣстахъ дѣйствія ея угол. судовъ и уже осуждены за эти прест. дѣянія приговорами ея угол. судовъ, вошедшими въ законную силу.

Обращаясь къ литературѣ, нельзя не замѣтить, что вопросъ о выдачѣ собственныхъ подданныхъ культ. государствомъ культ. державѣ за учиненіе прест. дѣяній на ея территоріи вызвалъ большой обмѣнъ мыслей между учеными за послѣдніе тридцать лѣтъ.

Большинство ученыхъ, опираясь на различныя соображенія и допуская различныя ограниченія и исключенія, высказалось въ пользу утвердительнаго рѣшенія этого вопроса.

Институтъ Международнаго Права на съѣздѣ въ Оксфордѣ въ 1880 г. постановилъ, что „между странами, которыя обладали бы угол. законодательствами, покоящимися на аналогичныхъ основаніяхъ, и имѣли бы взаимное довѣріе къ ихъ судебнымъ учрежденіямъ, выдача собственныхъ подданныхъ была бы средствомъ къ обезпеченію хорошаго отправленія угол. правосудія, такъ какъ слѣдуетъ признать

Основы гистологіи

съ

элементами эмбріологіи человѣка и позвоночныхъ.

Д-ра **П. А. Полякова**

Профессора гистологіи, эмбріологіи и сравнительной анатоміи, директора института сравнительной анатоміи въ Юрьевѣ.

Часть первая.

Общая гистологія и общая эмбріологія.

Отдѣлъ I.

A. Положеніе гистологіи и эмбріологіи въ ряду біологическихъ наукъ.

Все живущее, изучаемое съ какой либо точки зрѣнія, представляетъ собою предметъ **біологіи** вообще, т. е. науки о жизни (βίος — жизнь, λόγος — наука).

Всякое живое существо можетъ быть разсматриваемо въ естественномъ своемъ состояніи и въ уклоняющемся отъ такового, т. е. въ болѣзненномъ состояніи; отсюда является раздѣленіе біологіи на двѣ большія отрасли: біологію нормальную и біологію патологическую. Какъ нормальная такъ и патологическая біологія, разсматривающая всѣ живыя существа вообще, называется общей біологіей; разсматривающая одну группу существъ сравнительно съ другою называется сравнительной біологіей; наконецъ, разсматривающая одно изъ существъ въ частности называется частной біологіей. Каждый изъ этихъ отдѣловъ біологіи какъ нормальной, такъ и патологической можетъ разсматривать предметъ своего изученія со стороны его внѣшней формы, внутренняго строенія, жизненныхъ отправленій и химическаго состава; отсюда получаются четыре отдѣла нормальной и патологической біологіи: морфологія, **анатомія,** физіологія и біохимія (біологическая химія); изъ нихъ каждая можетъ быть общей, частной или **сравнительной.**

Морфологія въ свою очередь распадается на 1) ученіе о происхожденіи форменныхъ образованій (морфогенія или исторія развитія — **Эмбріологія),** 2) ученіе о внѣшнихъ формахъ въ частности (морфографія), 3) преобразованіе однѣхъ формъ въ другія (метаморфизмъ), 4) ученіе о древнихъ иско-

паемыхъ формахъ (палеоморфизмъ). Каждое изъ этихъ подраздѣленій можетъ имѣть своимъ предметомъ или цѣлыя живыя существа, или ихъ опредѣленныя составныя части: органы, ткани, клѣтки; вслѣдствіе этого, когда какое либо живое существо изучается съ точки зрѣнія морфологіи, анатоміи, физіологіи и біохиміи — это есть частная біологія даннаго живого существа. Если же изучаются части живого существа или части живыхъ существъ съ точки зрѣнія морфологіи, анатоміи, физіологіи и біохиміи, напр. органы, ткани или клѣтки, то получаются новыя науки: органологія, **гистологія,** цитологія.

Б. Исторія гистологіи.

Гистологія, какъ наука, принадлежитъ къ числу молодыхъ; она начала развиваться только въ XIX вѣкѣ. Ранѣе того встрѣчаются только отрывочныя свѣдѣнія по гистологіи у нѣкоторыхъ изслѣдователей: Vesale (1514—1564), Fallope (1523—1562), Bordeu (1722—1776), Pinel (1745—1826) и др. Когда голландцы Hans и Zacharias **Janssen** (1590) изобрѣли **микроскопъ,** а неаполитанецъ **Fontana** (1618) его усовершенствовалъ, начали появляться интересныя наблюденія.

Swammerdam (1637—1680) изучалъ безпозвоночныхъ и пріобрѣлъ большія познанія въ метаморфозѣ насѣкомыхъ.

Leeuwenhoek (1632—1723), бывшій привратникомъ Лейденскаго собора, пріобрѣлъ большой навыкъ въ искусствѣ шлифовки стеколъ и устройствѣ микроскоповъ, а также въ пользованіи ими. Онъ разсматривалъ съ помощію своего микроскопа случайно интересовавшіе его предметы и первый открылъ красныя кровяныя тѣльца, движеніе крови въ капилларахъ межпальцевой перепонки лягушки и хвоста головастика, волоконца поперечнополосатыхъ мышцъ, нервныя волокна, сѣменныя тѣльца (при участіи своего ученика Hamm'a), появленіе въ органическихъ настойкахъ (infusum) маленькихъ животныхъ (animalculi) — инфузорій (infusoria) и др. Мало образованный самъ, онъ передалъ свои открытія Лондонскому Королевскому Обществу, которое издало ихъ на латинскомъ языкѣ.

Marcello Malpighi (1628—1694), профессоръ въ Болоньѣ и въ Пизѣ, пользовался микроскопомъ при изученіи животныхъ. Онъ открылъ и описалъ капиллярное кровообращеніе, строеніе железъ и различныхъ внутреннихъ органовъ, развитіе зародыша въ

куриномъ яйцѣ, воздухоносные пути насѣкомыхъ и др. Такимъ образомъ онъ положилъ зачатки наукъ: гистологіи и эмбріологіи.

Кромѣ нихъ трудились на томъ же поприщѣ Ruysch, Needham, Wharton, de Graaf, Fontana, Glisson, Lieberkühn, Prochaska, Boerhawe, Haller и др.

Но, кочечно, микроскопъ того времени былъ еще очень далекъ отъ совершенства и давалъ значительно измѣненныя изображенія, которымъ фантазія наблюдателей придавала иногда причудливыя формы. Сохранилось напр. изображеніе сѣменного тѣльца человѣка, которое далъ Dalenpatius (1699), въ видѣ маленькаго человѣка съ головой, туловищемъ и конечностями; а Joblot (1718) описалъ и изобразилъ водяныхъ животныхъ, имѣющихъ покровъ въ видѣ человѣческаго лица съ глазами, носомъ, ртомъ и усами.

Такое примѣненіе микроскопа вселяло недовѣріе къ его значенію, чѣмъ только и можно объяснить то, что такой знаменитый анатомъ, какъ **Bichat** (1771—1804) не пользовался микроскопомъ. Не смотря на это, именно, **Bichat** былъ первымъ, давшимъ опредѣленіе и планъ **гистологіи,** какъ науки. Если до него анатомы давали отрывочныя только свѣдѣнія по гистологіи, то онъ написалъ большое сочиненіе въ четыре тома, подъ заглавіемъ: „Общая анатомія“ (Anatomie générale), гдѣ разсматриваетъ организмъ, какъ состоящій изъ отдѣльныхъ органовъ, а послѣдніе — изъ отдѣльныхъ тканей, общихъ для многихъ органовъ. Онъ дѣлаетъ такое сравненіе: „Химія имѣетъ свои простыя тѣла, которыя образуютъ, разнымъ образомъ сочетаясь, сложныя тѣла. Такъ же точно анатомія имѣетъ свои простыя ткани, которыя сочетаясь образуютъ органы. Эти ткани суть: 1) la cellulaire (клѣтчатка, рыхлая волокнистая соединительная ткань), 2) le nerveux de la vie animale (центральная нервная система съ ея волокнами), 3) le nerveux de la vie organique (симпатическая нервная система), 4) l'arteriel (артерійная ткань), 5) le veineux (венная), 6) celui des exhalans (отдѣлительная ткань, т. е. железистая), 7) celui des absorbans et de leurs glandes (всасывающая и ихъ железы), 8) l'osseux (костная), 9) le médullaire (костномозговая), 10) le cartilagineux (хрящевая), 11) le fibreux (волокнистая), 12) le fibro-cartilagineux (волокнистохрящевая), 13) le musculaire de la vie animale (поперечнополосатая мышечная ткань), 14) le musculaire de la vie organique (гладкая мышечная ткань), 15) le muqueux (слизистая), 16) le sereux (серозная), 17) le synovial (синовіальная), 18) le

glanduleux (железистая), 19) le dermoïde (кожная), 20) l'epidermoïde (эпительная), 21) le pileux (волосяная). (Bichat. Anatomie générale. Paris. 1801.).

Такова первая схема общей анатоміи или гистологіи. Вскорѣ послѣ этого своего творческаго труда, создавшаго отдѣльную науку въ естествознаніи, Bichat, еще будучи молодымъ, въ 1804 году (3 thermidor an 10) на 33 году своей жизни умеръ, не успѣвъ исправить нѣкоторыхъ недочетовъ своей схемы. Это выпало на долю его научныхъ преемниковъ.

Общая анатомія, какъ наука о тканяхъ организма, была прочно установлена Bichat, принята въ наукѣ и до сихъ поръ развивается въ данномъ имъ направленіи.

Meckel (Handbuch der menschlichen Anatomie. Allgemeine Anatomie. Halle 1815) одинъ изъ первыхъ замѣтилъ излишество нѣкоторыхъ отдѣловъ и даетъ вмѣсто 21 только 11 отдѣловъ: 1) клѣтчатка, 2) сосудистая система, 3) нервная система, 4) костная система, 5) хрящевая система, 6) волокнистохрящевая, 7) волокнистая, 8) мышечная, 9) серозная система и синовіальныя оболочки, 10) кожная система и внутренній покровъ, 11) железистая система.

Ученикъ Bichat **Béclard** (Éléments d'anatomie générale. Paris 1827) ввелъ поправки въ схему общей анатоміи Bichat, соединивъ нѣкоторые отдѣлы въ одинъ общій, но оставивъ ихъ подраздѣленіе на тѣ же отдѣлы: 1) Des tissus cellulaire et adipeux: Du tissu cellulaire, du tissu adipeux commun et du tissu medullaire ou adipeux des os. 2) Des membranes séreuses: des membranes séreuses en général, des bourses synoviales sous-cutanées, des membranes synoviales des tendons, des capsules synoviales articulaires, des membranes séreuses splanchniques. 3) Des membranes tégumentaires: De la membrane muqueuse, de la peau et dépendantes de la peau (des ongles, des poils). 4) Du systéme vasculaire: Des terminaisons des vaisseaux (des vaisseaux capillaires, du tissu érectile, des ganglions vasculaires), des artères, des veines, du système lymphatique (des vaisseaux lymphatiques, des ganglions lymphatiques). 5) Des glandes. 6) Du tissu ligamenteux (des ligamens, des tendons, des enveloppes ligamenteuses. du tissu fibro-cartilagineux). 7) Des cartilages. 8) Du système osseux. 9) Du système musculaire: Des muscles intérieurs, des muscles extérieurs. 10) Du système nerveux: Des nerfs, des ganglions et des nerfs symphatiques.

Такимъ образомъ было положено начало науки общей анатоміи, гистологіи.

Но въ то время еше признавалось, что ткани являются простыми составными частями органовъ и ученіе о сложномъ строеніи тканей развилось только мало-по-малу. Въ 1665 году англійскій физикъ **Robert Hook,** трудясь надъ усовершенствованіемъ сложнаго микроскопа и для испытанія силы его увеличенія, взявъ тонкій срѣзъ пробки, видѣнную картину изобразилъ на рисункѣ; при чемъ пространства, соотвѣтствующія мелкимъ полостямъ пробки, назвалъ **клѣтками,** а въ общей сложности строеніе пробки сравнилъ съ пчелиными сотами.

Нѣсколько позже въ 1672 году **Nehmia Grew,** а въ 1675—79 году **Marcello Malpighi** опубликовали свои изслѣдованія, доказывая, что различные органы растеній слагаются изъ элементарныхъ частицъ: однѣ изъ этихъ частицъ похожи на мѣшечки съ плотными стѣнками, наполненные жидкостью, или пузырьки, какъ ихъ тогда и потомъ долгое время называли, „utricula", „vesicula", которые соотвѣтствовали теперешнимъ клѣткамъ.

Далѣе въ 1759 году русскій академикъ **C. Fr. Wolff,** не довольствуясь изслѣдованіемъ строенія организмовъ, пытался дать объясненіе самого зарожденія элементарныхъ составныхъ частей ткани растеній. Въ своей „Teoria generationis" онъ доказываетъ, что молодыя части растеній состоятъ изъ желатинообразнаго вещества, собирающагося въ капельки, которыя потомъ преобразуются въ клѣтки.

Brisseau-Mirbel (1800—1802) училъ, что ткани растеній состоятъ изъ пустотъ, вакуолъ — **клѣтокъ,** внѣдренныхъ въ основное однородное вещество — cambium. Онъ первый изъ ботаниковъ называетъ вакуолы — клѣтки не „utricula", „vesicula", а „cellule". Но въ 1802 году г-жа G. (въ письмѣ къ Sprengel) доказала, что каждая вакуола — клѣтка имѣетъ свои собственныя стѣнки, наблюдая развитіе клѣтокъ въ прорастающихъ бобахъ; это не есть полость, внѣдренная въ основное вещество ткани растенія.

Уже послѣ нея **Moldenhawer** въ 1812 году подтвердилъ то же самое. Путемъ мацераціи (вымачиванія) растеній онъ нашелъ, что составныя части ткани растеній — utricula, vesicula имѣютъ свои собственныя стѣнки, а потому не могутъ зарождаться какъ полости — вакуолы въ однородномъ основномъ веществѣ

Въ 1826 году **Turpin** выступаетъ со сложной теоріей, до-

казывая, что каждый пузырекъ — клѣтку, входящую въ составъ тканей растеній, слѣдуетъ считать за совершенно обособленное образованіе съ самостоятельнымъ жизненнымъ центромъ произрастанія и размноженія, могущее дать начало сложныхъ частей растеній посредствомъ накопленія изъ питательныхъ веществъ.

Почти то же самое высказываетъ **Meyen** въ 1830 году, заявляя, что растительныя клѣтки могутъ существовать или одиночно, представляя собою самостоятельный организмъ, какъ у водорослей и грибовъ; или клѣтки соединяются въ болѣе или менѣе значительныя массы, образуя высокоорганизованное растеніе. Но и въ послѣднемъ случаѣ каждая клѣтка представляетъ самостоятельное, замкнутое цѣлое; клѣтка самостоятельно питается, формируетъ себя и перерабатываетъ воспринятыя извнѣ сырыя питательныя вещества въ весьма различныя вещества и образованія.

Въ это же время было найдено, что стѣнки растительной клѣтки — пузырька состоятъ изъ двухъ, вложенныхъ одинъ въ другой, мѣшковъ, изъ которыхъ внутренній развивается раньше наружнаго; поэтому **Hugo von Mohl** назвалъ его „первичнымъ мѣшкомъ“ (utricula primordialis), а **B.-Mirbel** далъ ему имя „старый мѣшечекъ“ (utricule ancien).

Такимъ образомъ не только были разложены на составныя части ткани организмовъ, но и составная ихъ часть — клѣтка изучена, какъ сложный элементъ.

Клѣтка состояла по тогдашнему воззрѣнію изъ тѣла — внутренняго мѣшечка и ея оболочки — наружнаго мѣшечка. Но въ это время извѣстны были и другія составныя части клѣтки.

Еще Leeuwenhoek и Fontana (1781) отмѣтили клѣточное ядро. Но честь открытія его принадлежитъ **Robert Brown**'у (1831) для растительныхъ клѣтокъ. Въ клѣткахъ животныхъ ядро открыли **Purkinje** и **Raschkow** (1833). Оно было извѣстно тогда подъ названіемъ „шаровидной капельки“ (guttula globosa). **Valentin** далъ ядру имя „nucleus“ (1836) и кромѣ того открылъ внутри него маленькое тѣльце, назвавъ его „nucleolus“ (1839). Такое же тѣльце (Kernchen) **Schleiden** нашелъ въ ядрѣ растительныхъ клѣтокъ (1838), а **Schwann** называетъ его „nucleolus“ (1839).

Вещество, изъ котораго и въ которомъ образовывались клѣтки, чрезъ посредство которыхъ организовывались ткани растеній и животныхъ, **Brisseau-Mirbel** называлъ камбіемъ для растеній.

Другіе авторы называли это вещество живымъ желе, желатинообразнымъ, слизистымъ веществомъ (mucus).

Такимъ образомъ въ началѣ XIX вѣка изъ разбросанныхъ данныхъ различныхъ изслѣдователей предшествовавшихъ вѣковъ, начиная съ XVII (послѣ изобрѣтенія микроскопа) сложилась новая наука — общая анатомія, которая, изучая строеніе самыхъ разнообразныхъ органовъ и частей организма, находила въ ихъ составѣ однѣ и тѣ же ткани въ различномъ сочетаніи.

Но со времени открытія голландцемъ **van Deyl**'емъ и нѣмецкимъ оптикомъ **Frauenhofer**'омъ (1816) ахроматичныхъ стеколъ микроскопа, дававшихъ болѣе правильныя изображенія, началось болѣе тонкое изученіе самихъ тканей, составляющихъ органы и части организмовъ растеній и животныхъ. Съ этого времени трудами многочисленныхъ славныхъ ученыхъ (Treviranus (1816), Prevost et Dumas (1821), Heusinger (1822) Dutrochet (1824—1837), Valentin (1835), J. Müller (1835), Purkinje (1835), Raschkow (1835), Raspail (1837), Henle (1837), Turpin (1826), Meyen (1830), Dujardin (1835—41), Brown (1831), и др.) положены были основы новой науки — **гистологіи** (*ἱστὸς-λόγος*), которая изучаетъ тонкое строеніе тканей, образующихъ своимъ сочетаніемъ органы и части организмовъ растеній и животныхъ. Слѣдовательно, гистологія въ тѣсномъ смыслѣ есть новая наука, изъясняющая то, чего не могла дать, раньше ея зародившаяся, общая анатомія; въ широкомъ же значеніи гистологія включила въ себя и поглотила собою общую анатомію въ видѣ своей части — органологіи.

Всѣми данными изслѣдователей начала XIX вѣка весьма умѣло воспользовались ботаникъ **Schleiden** (1804—1881) и зоологъ **Schwann** (1810—1882). Съ ихъ именами обыкновенно связываютъ новый періодъ развитія общей анатоміи и гистологіи. Заслуга Schleiden'а заключается въ томъ, что онъ привелъ въ стройную систему имѣвшіяся до него разрозненными данныя о строеніи и развитіи растеній, а также, дополнивъ ихъ своими изслѣдованіями, съ несомнѣнностью установилъ не только строеніе тканей изъ клѣтокъ, но и происхожденіе отъ нихъ же растеній.

Въ 1838 году **Schleiden** обнародовалъ свои изслѣдованія (Beiträge zur Phytogenesis, Müllers Archiv), въ которыхъ онъ положилъ основаніе для ученія о клѣткѣ.

Обративъ вниманіе на недавно открытое форменное образо-

ваніе въ клѣткѣ — ядро, **Schleiden** призналъ его за постоянную составную часть молодыхъ клѣтокъ растеній и придалъ ему значеніе воспроизводителя клѣтки, назвавъ его цитобластомъ. По его мнѣнію въ основномъ однородномъ слизистомъ веществѣ (cambium Mirbel'a) — цитобластемѣ появляется сначала твердое тѣльце — ядрышко, вокругъ котораго образуется осажденіемъ цитобластъ; на поверхности цитобласта отлагается слой вещества, превращающійся въ оболочку, которая съ накопленіемъ подъ ней жидкости увеличивается и отдѣляется отъ ядра, образуя между ними пространство, въ которое проникаетъ посредствомъ фильтрованія основное вещество. Такъ зарождается растительная клѣтка. По мнѣнію **Schleiden'**а клѣтка представляетъ собою маленькій пузырекъ изъ плотной оболочки — cellula. Клѣточная оболочка завѣдуетъ всѣмъ обмѣномъ веществъ и потому представляетъ самое существенное въ клѣткѣ; ядро клѣточное является органомъ размноженія и зарожденія клѣтки изъ цитобластемы.

Schwann, бывшій ассистентомъ **Johannes Müller'**а, усвоилъ теоріи Schleiden'а и приложилъ ихъ къ тканямъ животныхъ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ показалъ происхожденіе клѣтокъ и происхожденіе различныхъ тканей изъ клѣтокъ. Онъ доказалъ не только то, что клѣтки суть составная часть тканей, но что и другіе форменные элементы тканей, разнаго рода волокна, трубки происходятъ отъ клѣтокъ. Своими изслѣдованіями **Schwann** точно опредѣлилъ планъ и задачи общей анатоміи, показавъ важность микроскопическаго изслѣдованія, создавъ въ точномъ смыслѣ науку — гистологію, микроскопическую анатомію. (Названіе „гистологія“ впервые употребили въ 1819 году C. Meyer изъ Bonn'а и Heusinger).

Schwann установилъ пять типовъ тканей: 1) ткани, клѣтки которыхъ свободно помѣщаются въ жидкой средѣ (кровь, лимфа); 2) ткани, клѣтки которыхъ непосредственно соприкасаются однѣ съ другими (эпидермисъ, хрусталикъ, ногти); 3) ткани, гдѣ клѣтки заключаются въ плотномъ веществѣ, выработанномъ ими самими (хрящи, кость); 4) ткани, гдѣ клѣтки въ большей части превратились въ волокна или пучки волоконецъ (волокнистая соединительная ткань, сухожильная, эластинная); 5) ткани, гдѣ клѣтки, спаянныя одна съ другой концами, сообщаются своими полостями и образуютъ трубки съ различнымъ содержимымъ (мышцы, нервы, сосуды).

Эти изслѣдованія **Schwann'**а были настолько важны, что его знаменитый учитель **Johannes Müller** призналъ ихъ принадлежащими къ числу величайшихъ, сдѣланныхъ до того времени въ области гистологіи.

Насколько эта классификація **Schwann'**а была въ свое время поразительна по своей обоснованности, показываетъ тотъ фактъ, что извѣстный французскій гистологъ и эмбріологъ нашихъ дней **M. Duval** (Précis d'histologie. Paris. 1897) придерживается ея въ главныхъ чертахъ до сихъ поръ.

Такимъ образомъ въ исторіи развитія гистологіи, какъ науки, выдѣляются двѣ эпохи и два особенно выдающихся лица: **Bichat** какъ основатель общей анатоміи, и **Schwann,** какъ основатель микроскопической анатоміи, гистологіи въ тѣсномъ смыслѣ.

B. Исторія ученія о клѣткѣ.

a. Оболочка.

Историческій обзоръ развитія гистологіи показалъ, что уже давно (1671) изслѣдователи пришли къ убѣжденію, что различныя ткани и органы какъ растеній, такъ и животныхъ слагаются изъ элементарныхъ составныхъ частицъ — клѣтокъ и различныхъ форменныхъ элементовъ, также происходящихъ изъ клѣтокъ.

Названіе клѣтка — по латински cellula, означаетъ маленькое пустое пространство, ограниченное стѣнками и въ этомъ смыслѣ равнозначущее: utricula, vesicula. Въ этомъ смыслѣ слово „клѣтка" (cellula) примѣняли вначалѣ наравнѣ съ словами „пузырекъ" (utricula, vesicula) Robert Hooke (1665), Nehmia Grew (1671), Marcello Malpighi (1671—87), Leeuwenhoek (1708), F. C. Wolff (1759), Brisseau-Mirbel (1800—1809), Moldenhawer (1812), Turpin, Meyen (1830), Robert Brown (1831), Valentin (1836), Schleiden (1838), Schwann (1839). Всѣ эти авторы и другіе, современные имъ, вполнѣ точно подъ словомъ клѣтка разумѣли форменную составную часть тканей и органовъ растеній и животныхъ, соотвѣтствующую пузырьку, мѣшечку, въ которомъ главное значеніе имѣетъ оболочка, т. е. то, что образуетъ клѣтку, пузырекъ (cellula, utricula, vesicula), а не содержимое его. До сихъ

поръ слово не расходилось съ понятіемъ обозначаемаго имъ предмета.

Но съ того времени, какъ **Dujardin** (1835—1841) обратилъ вниманіе на образующее клѣтки вещество, назвавъ его „саркодой“, а **Purkinje** (1840) назвалъ „протоплазмой“, т. е. первичнымъ образовательнымъ веществомъ клѣтокъ (πρότον πλάσμα), слово „клѣтка“ уже перестало соотвѣтствовать точно обозначаемому имъ понятію.

Kölliker (1845) первый сталъ доказывать, что оболочка не главное въ клѣткѣ и во многихъ клѣткахъ отсутствуетъ; а **Hugo von Mohl** (1846) и **Remak** (1852—58) показали первый у растеній, второй у животныхъ, что протоплазма Purkinje составляетъ существенное, основное вещество не только молодыхъ клѣтокъ, но также и вполнѣ развитыхъ, въ которыхъ часть его дифференцируясь образуетъ оболочку. **Kohn, De Bary** и особенно **Max Schultze** потрудились для утвержденія этого положенія. Протоплазмѣ то, именно, **Max Schultze** придалъ наиболѣе важное значеніе въ клѣткѣ, а не оболочкѣ. Клѣтка, по его ученію, есть „комочекъ протоплазмы, одаренный жизненными свойствами“. Раньше его **Leydig** (1856) также опредѣляетъ, что клѣтка есть масса протоплазмы, снабженная ядромъ. **Huxley** въ свою очередь смотритъ на протоплазму какъ на „физическую основу жизни“. **Beale** называетъ протоплазму „образовательнымъ веществомъ“, а **Claude Bernard** утверждаетъ, что протоплазма есть „воспроизводитель жизненныхъ явленій клѣтки“. **Brücke** пошелъ еще дальше, высказавъ на основаніи сложности жизненныхъ свойствъ, проявляемыхъ клѣткою, что клѣтка — комочекъ протоплазмы — должна имѣть чрезвычайно сложное строеніе.

Такимъ образомъ въ теченіе многихъ лѣтъ борьбы двухъ ученій произошла замѣна понятія „клѣтки“ (cellule) понятіемъ „протоплазма“, небольшой обособленной частичкѣ которой и присвоили старое названіе „клѣтка“. Всѣмъ стало ясно, что въ клѣткѣ нѣтъ „клѣтки“ (cellula), но съ названіемъ этимъ такъ свыклись за долгій періодъ исторіи развитія ученія о клѣткѣ, съ названіемъ этимъ соединено столько славныхъ именъ изслѣдователей, потрудившихся на зарѣ развитія науки надъ выясненіемъ сущности клѣтки, что предпочли названіе это сохранить, разумѣя подъ нимъ современное понятіе клѣтки. Хотя въ свое время нѣкоторые

авторы предложили другія названія, по ихъ мнѣнію болѣе соотвѣтствовавшія понятію, чѣмъ названіе „клѣтка“ (Kölliker далъ названіе „протобластъ“, Haeckel — „пластида“, Kuss — „шарикъ“, Mandl (1843) „тѣльце“), но названія эти не привились и въ настоящее время совершенно не употребляются.

б. Протоплазма.

То, что **Purkinje** въ 1839 году назвалъ протоплазмой, раньше называлось образовательнымъ веществомъ, маточнымъ веществомъ, а **Brisseau-Mirbel** (1800—1809) назвалъ его камбіемъ (cambium), **Schleiden** (1838) слизью (Schleim) у растеній, **Dujardin** (1835) саркодой (sarcode) у инфузорій. Хотя **Dujardin** показалъ, что простѣйшія животныя, амебы, монады и пр. состоятъ единственно изъ саркоды, что у болѣе развитыхъ инфузорій саркода лежитъ подъ тонкой оболочкой, что саркода имѣется также въ яйцахъ, въ зоофитахъ, въ клѣткахъ червей и другихъ животныхъ, къ тому же цѣлый рядъ изслѣдователей: **Max Schultze** (1854), **Williamson** (1858), **Haeckel** (1862) подтвердили то же самое на другихъ низшихъ животныхъ; однако саркода признавалась присущей только низшимъ животнымъ и только послѣ изслѣдованій **Max Schultze**, обнародованныхъ въ 1861 году, было установлено тождество животныхъ клѣтокъ вообще съ саркодой. Къ тому же времени изслѣдователи растительнаго царства (Naegeli, Cohn, Thuret, de Bary, Braun, Schenk, Цѣнковскій, Wigand, Pringsheim, и др.) нашли саркоду Dujardin'a въ клѣткахъ грибовъ, водорослей, особенно въ ихъ плазмодіяхъ, зооспорахъ, половыхъ элементахъ. Послѣ этого **Max Schultze** (1863) провозгласилъ о тождествѣ живого вещества, саркоды — протоплазмы, животнаго и растительнаго царствъ.

Сначала комочекъ протоплазмы, представляющій собою клѣтку по Max Schultze, признавали за гіалиновое, гомогенное вещество безъ видимаго строенія. Но потомъ въ протоплазменномъ тѣлѣ клѣтки начали разграничивать различные поясы и части: покровный слой, периплазму, эпиплазму, эктоплазму, протоплазму собственно, метаплазму, эндоплазму, дейтоплазму и др. **Brass** (1883) нашелъ въ клѣточной протоплазмѣ 6 различныхъ концентрическихъ поясовъ; а **Hanstein** (1880) различаетъ въ протоплазмѣ три части: гіалоплазму, энхилему и микросомы. **Kölliker** и **Haeckel** (1862) стали называть протоплазму клѣтки цитоплазмой. Вскорѣ на-

ступило такое смѣшеніе понятій, что **Lanessan** (1876) вполнѣ справедливо замѣтилъ: „Нѣтъ ничего болѣе неопредѣленнаго, чѣмъ слово протоплазма въ опредѣленіяхъ классическихъ авторовъ. Каждый изъ нихъ его понимаетъ на свой образецъ“.

Еще большую путаницу въ понятіе протоплазмы внесло изученіе строенія ея. Одни изслѣдователи доказываютъ, что живое вещество клѣтки — протоплазма имѣетъ волокнисто-сѣтчатое строеніе (Frommann, Heitzmann, Schmitz, Arnold, Klein, Kupffer, Schwalbe, Strasburger, Langley, Leydig, Carnoy, Fabre-Domergue, Herxheimer и др.).

Другіе авторы нашли волокнистое строеніе протоплазмы (Flemming, Pflüger, Rabl, Ballowitz, Weidenreich, M. Heidenhain и др.).

Но большимъ вниманіемъ теперь пользуется ученіе о зернистомъ, гранульномъ строеніи протоплазмы (Béchamp, Arndt, H. Martin, Altmann, Maggi, L. и R. Zoja, Wiesner, Zanier, J. Arnold, Шлатеръ, Benda, Sjöbring, Meves и др.) и ученіе объ алвеольномъ строеніи протоплазмы, подобномъ пѣнкѣ. (Berthold, Kunstler, Nansen, Bütschli, Erlanger, Эйсмондъ, Crato, Andrews, Wilson и др.).

Кромѣ того многіе изслѣдователи доказываютъ, что протоплазма клѣтки имѣетъ то или иное строеніе въ зависимости отъ періода своей жизни и дѣятельности (Rauber, Frank Schwarz, Kölliker, O. Hertwig, Waldeyer, Flemming, Н. Чермакъ, M. Heidenhain и др.).

Дружными усиліями многочисленныхъ изслѣдователей была обнаружена къ настоящему времени необычайная сложность строенія протоплазмы; а это привело къ тому, что на клѣтку уже нѣтъ возможности смотрѣть, какъ на „комочекъ протоплазмы, одаренный жизненными свойствами“ по опредѣленію Max Schultze. Протоплазма Max Schultze, тожественная съ саркодой Dujardin'a, и протоплазма современная суть двѣ совершенно разныя вещи.

Когда пришли къ такому положенію, то всѣмъ стало ясно, что названіе „протоплазма“ не соотвѣтствуетъ нисколько понятію о той весьма сложной организаціи, которая обнаружена въ клѣточномъ тѣлѣ; но оно пока еще удерживается въ наукѣ только ради требованій исторіи развитія ученія о клѣткѣ. Такимъ образомъ названія „клѣтка“ и „протоплазма“ не болѣе какъ символы, сами по себѣ потерявшіе всякое значеніе, но дороги какъ знаки завоеваній науки, показатели пройденныхъ путей; это историческія реликвіи науки.

в. Ядро и ядрышко.

Вмѣстѣ съ изученіемъ клѣтки шло изслѣдованіе и составныхъ ея частей. Еще въ 1781 году **Fontana** открылъ въ клѣткѣ ядро и въ немъ ядрышко; онъ изобразилъ ихъ на рисункѣ и описалъ ядро, какъ „яйцевидное тѣло, снабженное въ серединѣ пятномъ“. Въ 1831 году **Robert Brown** первый указалъ на ядро, какъ на нормальный составной элементъ клѣтки. Въ это же время (1831—1832) **Brisseau-Mirbel** описалъ и изобразилъ его, назвавъ шарикомъ (sphérule). **Valentin** (1836) далъ для ядра названіе „nucleus“, и въ то же время въ немъ первый описалъ ядрышко въ видѣ круглаго тѣльца, образующаго какъ бы второе ядро; а въ 1839 году **Valentin** далъ ядрышкамъ названія: „nucleolus“ и „Kernkörperchen“, которыя остались за ними и до сихъ поръ.

Schleiden (1838) воспользовался открытіемъ въ клѣткѣ ядра и приписалъ ему большое значеніе, какъ воспроизводителю всей растительной клѣтки. **Schwann** (1839) установилъ то же самое для клѣтокъ животныхъ. **H. v. Mohl** также приписывалъ ядру главную роль въ образованіи клѣтки.

Въ это время ядро представляли какъ шаровидный пузырекъ, заключенный въ полости клѣтки и устроенный по образу послѣдней. Какъ въ клѣткѣ, и въ ядрѣ главное значеніе придавали его оболочкѣ; внутреннее же содержимое представлялось въ видѣ жидкости, не имѣющей существеннаго значенія.

Прослѣдивъ историческій ходъ развитія ученія о клѣточномъ ядрѣ, не трудно замѣтить, что въ немъ повторялись тѣ же самыя ступени, которыя наблюдались въ историческомъ теченіи развитія ученія о клѣткѣ вообще. Сначала замѣтили, что оболочка не имѣетъ существеннаго значенія, а важно содержимое ядра — ядерное вещество, которое назвали нуклеиномъ (Nuclein, R. Hertwig) и представляли однороднымъ по строенію. Это ядерное вещество, какъ и протоплазма въ клѣткѣ, при подробномъ изученіи оказалось весьма сложнымъ какъ по своему строенію, такъ и по химическому составу. Названіе „нуклеинъ“, относившееся раньше вообще ко всему веществу ядра, теперь остается пока примѣнимымъ только къ одной небольшой части ядерныхъ веществъ, далеко не преобладающей ни въ качественномъ, ни въ количественномъ отношеніи.

Brücke въ 1861 году писалъ о клѣткѣ: „Если мы сообразимъ, насколько долженъ быть сложенъ механизмъ, лежащій въ основѣ

самостоятельныхъ движеній клѣтокъ, и если вспомнимъ, что до сихъ поръ мы принимали во вниманіе только наблюдаемыя подъ микроскопомъ движенія, что мы упустили изъ виду тѣ приспособленія, благодаря которымъ маленькій организмъ питается, растетъ и производитъ себѣ подобныхъ, въ силу которыхъ онъ проявляетъ специфическую дѣятельность; если сообразимъ все это, то должны будемъ согласиться, что имѣемъ дѣло съ организмомъ, представляющимъ въ высшей степени художественное устройство, существенные архитектурные элементы котораго до сихъ поръ скрываются отъ нашего взора; и съ этимъ мы должны будемъ согласиться, не смотря на то, что клѣтку по сложности нельзя сравнить съ цѣлымъ животнымъ, такъ какъ мы не имѣемъ никакого права думать, что и она составлена изъ безчисленнаго множества маленькихъ организмовъ". Если это могъ высказать Brücke еще тогда, то теперь можно съ полнымъ правомъ утверждать, что клѣтка начала XX-го вѣка есть не только элементарная составная часть организованныхъ тѣлъ, но и сама по себѣ представляется весьма сложнымъ по стоенію и функціямъ организмомъ. Клѣтка въ свою очередь слагается изъ множества весьма разнообразныхъ элементарныхъ форменныхъ образованій, различающихся между собой не только внѣшнимъ видомъ, внутреннимъ строеніемъ и химическимъ составомъ, но и своимъ функціональнымъ назначеніемъ.

Отдѣлъ II.

Ученіе о клѣткѣ.

A. Строеніе клѣтки.

Клѣтка вполнѣ основательно признается составной единицей живыхъ существъ. Входя въ видѣ одного изъ слагаемыхъ въ составъ какого либо сложнаго живого организма, клѣтка все-таки ведетъ въ немъ довольно самостоятельную жизнь, каковую вполнѣ осуществляетъ, когда является въ видѣ отдѣльно живущаго одноклѣтнаго организма.

Клѣтка представляетъ собою матеріальную массу, состоящую изъ высоко организованныхъ химическихъ веществъ, имѣющую весьма сложное строеніе, включающую въ себѣ еще болѣе высоко организованныя вещества съ еще болѣе сложнымъ строеніемъ въ видѣ особенныхъ форменныхъ образованій, называемыхъ ядромъ, притягательной сферой съ центрозомой. Эти весьма сложныя по своему химическому составу организованныя вещества клѣточнаго тѣла, клѣточнаго ядра и притягательной сферы съ центрозомой являются основой проявленія жизненныхъ свойствъ клѣтки, какъ отдѣльнаго простого организма въ однихъ случаяхъ и какъ одного изъ слагаемыхъ сложнаго организма живыхъ существъ въ другихъ случаяхъ.

Вещества клѣточнаго тѣла довольно рѣзко отличаются отъ веществъ клѣточнаго ядра какъ по строенію, такъ и по химическому составу и по проявленію жизненныхъ свойствъ. Это различіе выражается различіемъ ихъ оптическаго вида, на чемъ основано изученіе форменныхъ элементовъ при помощи микроскопа.

1. Строеніе клѣточнаго тѣла.

Вещества клѣточнаго тѣла, т. е. того, что раньше называли протоплазмой, являются одни въ видѣ организованныхъ форменныхъ образованій, другія — въ видѣ неорганизованныхъ жидкихъ и полужидкихъ веществъ.

а. Сѣтчатоволокнистое и губчатое строеніе.

Раньше предполагали, что форменныя образованія, какъ это старались доказать Frommann, Heitzmann, Kupffer, Schmitz, Klein, Schwalbe, Strasburger, Carnoy, Leydig и др., представляются въ видѣ тонкихъ волоконецъ, идущихъ въ разныхъ направленіяхъ, вещество которыхъ спаивается въ узловыхъ точкахъ соприкосновенія между собой, образуя сѣть (reticulum) или подобіе строенія губки (spongioplasma). Въ промежуткахъ межъ волоконцами сѣтчатаго или губчатаго вещества по ихъ мнѣнію находятся неорганизованныя, безформенныя, болѣе жидкія вещества клѣточнаго тѣла: клѣточный сокъ, paraplasma, enchilema. Волокнистое вещество клѣточнаго тѣла болѣе плотно, болѣе прозрачно, сильнѣе преломляетъ свѣтъ, чѣмъ оптически рѣзко отличается отъ промежуточнаго неорганизованнаго вещества.

б. Волоконцевое строеніе.

Flemming и послѣ него Pflüger, Rabl, J. Arnold, Ballowitz, M. Heidenhain, Weidenreich и др. доказываютъ, что форменныя образованія клѣточнаго тѣла являются въ видѣ тонкихъ волоконецъ, сплетающихся безъ всякаго плана и порядка (войлокообразно), но съ преобладающимъ круговымъ направленіемъ, концентрическимъ клѣточному ядру; при этомъ волоконца не спаиваются между собой нигдѣ на своемъ пути, но идутъ одиночно. Это и есть волоконцевое или нитчатое вещество клѣточнаго тѣла (mitoma, Filarmasse), какъ полагалъ **Flemming.** Эти тончайшія сами по себѣ волоконца слагаются изъ отдѣльныхъ мельчайшихъ зеренъ (microsoma), спаянныхъ своими кончиками особеннымъ веществомъ въ видѣ членниковъ (Bindeglieder). Промежутки между волоконцами нитчатаго вещества заполнены неорганизованнымъ безформеннымъ жидкимъ веществомъ клѣточнаго тѣла (paramitoma, Interfilarmasse) межнитчатымъ веществомъ.

в. Пѣнистое строеніе.

Вышеприведенные взгляды на строеніе клѣточнаго тѣла теперь уже не соотвѣтствуютъ современному состоянію науки. Berthold, Kunstler, Nansen и особенно Bütschli и его послѣдователи: Ehrlanger, Эйсмондъ, Crato, Andrews, Wilson и др. выставили новую теорію строенія клѣточнаго тѣла. **Bütschli** доказываетъ, что клѣточное тѣло подобно по строенію тончайшей мыльной пѣнѣ; при чемъ стѣнки мельчайшихъ пузырьковъ — ячеекъ-алвеолъ построены изъ болѣе плотныхъ организованныхъ веществъ клѣточнаго тѣла. Это теорія пѣнистаго или ячеистаго, или алвеольнаго строенія клѣточнаго тѣла.

г. Зернистое строеніе.

Béchamp, Arndt, H. Martin, Altmann, Maggi, L. e R. Zoja, Wiesner, Zanier, I. Arnold, Шлатеръ, Benda, Sjöbring, Meves и др. защищаютъ теорію зернистаго, гранульнаго строенія клѣточнаго тѣла. **Altmann** полагаетъ, что болѣе плотныя организованныя вещества клѣточнаго тѣла образуютъ мельчайшія шарообразныя тѣльца (granula) разной величины и порядка, въ общемъ дающія зернистую массу (Granularmasse). Между гранулами — шарообразными тѣльцами находятся неорганизованныя безформенныя вещества клѣточнаго тѣла въ видѣ промежуточной межзернышковой массы (Intergranularmasse). Altmann признаетъ отдѣльныя зернышки (granula) за самостоятельные организмы — біобласты.

д. Измѣнчивость строенія.

Кромѣ того цѣлый рядъ изслѣдователей (Rauber, Fr. Schwarz, Kölliker, O. Hertwig, Waldeyer, Flemming, M. Heidenhain, Henneguy, Unna, Wilson и др.) признаютъ, что вещества клѣточнаго тѣла въ молодыхъ клѣткахъ имѣютъ видъ однородной массы, не обнаруживающей никакого строенія; но потомъ въ ней выясняется то зернистое строеніе, то ячеистое-алвеольное, то сѣтчатое, то волокнистое, смотря по характеру жизненной дѣятельности. Это мнѣніе наиболѣе пріемлемо.

2. Физическія свойства веществъ тѣла клѣтки.

Организованныя форменныя вещества клѣточнаго тѣла представляются въ видѣ вязкой массы, полужидкой, безцвѣтной, блестящей, сильнѣе преломляющей свѣтъ, чѣмъ вода; вслѣдствіе этого погруженныя въ послѣднюю даже самыя тончайшія волоконца ея весьма ясно видны. Масса веществъ клѣточнаго тѣла не лишена пластичности, сцѣпленія, эластичности, сократительности, сопротивляемости, растяжимости.

3. Химическія свойства веществъ клѣточнаго тѣла.

Вещества клѣточнаго тѣла не представляютъ собою простой смѣси химическихъ веществъ, хотя бы и очень сложныхъ; но это такое органическое взаимоотношеніе веществъ, отличное отъ обычнаго химическаго соединенія, которое одно только способно обезпечить проявленіе функціональныхъ свойствъ клѣточнаго тѣла. Нарушеніе этой органической связи веществъ, отъ какой бы причины оно не происходило, имѣетъ своимъ слѣдствіемъ пріостановку и прекращеніе всѣхъ тѣхъ сложныхъ физико-химическихъ процессовъ, лежащихъ въ основѣ всѣхъ тѣхъ явленій, которыя въ совокупности обусловливаютъ жизнь клѣточнаго тѣла. Такое соотношеніе веществъ клѣточнаго тѣла ведетъ къ тому, что, какъ бы далеко не зашла химія въ своихъ научныхъ успѣхахъ, никогда искусственно путемъ синтеза не могутъ быть получены вещества тѣла живой клѣтки. Теперь понятно, что произвести химическій анализъ веществъ тѣла живой клѣтки нѣтъ никакой возможности. Можно опредѣлить, что вещества клѣточнаго тѣла имѣютъ щелочную реакцію; можно установить, что главнѣйшія вещества клѣточнаго тѣла относятся къ наиболѣе сложнымъ химическимъ тѣламъ, еще очень мало изученнымъ, къ бѣлковымъ веществамъ; изъ нихъ въ клѣточномъ тѣлѣ преобладаетъ пластинъ.

Химическіе признаки пластина: вода, 10% растворы хлористаго натра или сѣрнокислой магнезіи его но растворяютъ; въ разведенной уксусной кислотѣ онъ осаждается, а въ крѣпкой раз-

бухаетъ; не переваривается въ пепсинѣ и трипсинѣ; хорошо воспринимаетъ кислыя анилинныя краски (эозинъ, кислый фуксинъ) и почти совсѣмъ не окрашивается основными красками. Вещества клѣточнаго тѣла содержатъ до 70% воды, входящей въ составъ органическаго ихъ строенія подобно тому, какъ кристаллизаціонная вода входитъ въ составъ нѣкоторыхъ кристаллическихъ химическихъ веществъ, превращающихся въ безформенное состояніе, когда утратятъ такую воду. Зола клѣточнаго тѣла содержитъ хлоръ, сѣру, фосфоръ, калій, натрій, магній, кальцій, желѣзо.

4. Строеніе клѣточнаго ядра.

Вещества клѣточнаго ядра, какъ и тѣла клѣтки, представляются одни въ видѣ организованныхъ форменныхъ образованій, другія въ видѣ неорганизованныхъ безформенныхъ жидкихъ веществъ. О тончайшемъ строеніи клѣточнаго ядра имѣются тѣ же теоріи, поддерживаемыя тѣми же авторами, которые были указаны выше при объясненіи строенія клѣточнаго тѣла. Слѣдовательно, существуютъ: а) теорія сѣтчато-губчатаго строенія ядра, б) теорія волокнистаго строенія ядра, в) теорія алвеольнаго или ячеистаго строенія ядра, г) теорія зернистаго или гранульнаго строенія ядра, и д) теорія авторовъ, доказывающихъ возможность смѣны одного строенія другимъ и одновременнаго существованія разнороднаго строенія въ различныхъ частяхъ ядра въ зависимости отъ его функціональнаго состоянія.

5. Химическій составъ ядра.

Въ составъ клѣточнаго ядра входятъ вещества, довольно рѣзко различающіяся какъ по своему химическому составу, такъ по морфологическому строенію и функціональному значенію въ различные періоды клѣточной жизни.

а. Лининъ.

Скелетъ ядра образованъ особеннымъ полужидкимъ безцвѣтнымъ, сильно преломляющимъ свѣтъ, неокрашивающимся красками веществомъ; поэтому оно называется ахроматиномъ или лининомъ, такъ какъ способно разлагаться на тончайшія нити. По

химическимъ свойствамъ лининъ соотвѣтствуетъ пластину клѣточнаго тѣла.

б. Хроматинъ.

Тончайшія нити линина сплетаются въ густую сѣть или губчатую ткань и несутъ на своей поверхности мельчайшія зернышки другого ядернаго вещества, нуклеина. Зернышки нуклеина находятся въ органической связи съ подлежащимъ веществомъ нитей линина, а не въ механическомъ только сцѣпленіи съ нимъ. Нуклеинъ является въ видѣ блестящихъ, безцвѣтныхъ зернышекъ, сильнѣе преломляющихъ свѣтъ, чѣмъ лининъ, способныхъ жадно воспринимать красящія вещества, почему его называютъ также хроматиномъ.

Хроматинъ есть бѣлковое тѣло; онъ разбухаетъ въ водѣ, въ очень слабыхъ щелочныхъ растворахъ, въ 2% и болѣе крѣпкихъ растворахъ хлористаго натра, сѣрнокислой магнезіи, фосфорнокислаго кали и въ известковой водѣ; въ болѣе крѣпкихъ (10—20%) растворахъ тѣхъ же солей нуклеинъ сначала разбухаетъ, а потомъ растворяется; растворяется онъ также въ трипсинѣ, въ крѣпкой соляной кислотѣ и въ смѣси желѣзисто-ціанистаго калія; уксусная кислота въ растворахъ 1—50% осаждаетъ нуклеинъ почти неизмѣннымъ.

в. Пиренинъ.

Помимо линина и нуклеина въ клѣточномъ ядрѣ имѣется еще особенное форменное организованное вещество, парануклеинъ или пиренинъ; это бѣлковое вещество, входящее въ составъ такъ называемаго истиннаго ядрышка (nucleolus). По своимъ химическимъ свойствамъ вещество ядрышка, пиренинъ, составляетъ противоположное нуклеину. Всѣ названныя вещества, отъ которыхъ послѣдній разбухаетъ, не измѣняютъ вещества ядрышка. Растворы осміевой кислоты (0,1—1%) способствуютъ особенному блеску ядрышка на фонѣ болѣе блѣдныхъ другихъ веществъ ядра; въ растворахъ уксусной кислоты ядрышки разбухаютъ и становятся почти не видимыми; послѣ промыванія по удаленіи уксусной кислоты они принимаютъ свой прежній видъ; пиренинъ не растворяется въ растворахъ всѣхъ тѣхъ веществъ, въ которыхъ, какъ сказано выше, растворяется нуклеинъ. Пиренинъ въ противоположность нуклеину, хорошо красящемуся въ кислыхъ красящихъ растворахъ, лучше красится въ щелочныхъ растворахъ.

Въ промежуткахъ между названными веществами, составляющими форменныя образованія, въ ядрѣ имѣются безформенныя неорганизованныя вещества, ядерный сокъ, состоящій главнымъ образомъ изъ раствора солей съ примѣсью растворимыхъ бѣлковыхъ веществъ.

Въ клѣточномъ тѣлѣ кромѣ ядра съ ядрышкомъ внутри послѣдняго могутъ встрѣчаться такъ называемыя добавочныя ядра, притягательныя сферы съ центральными тѣльцами въ нихъ и другія форменныя образованія, о которыхъ рѣчь ниже.

6. Форма и величина клѣтки.

Форма клѣточнаго тѣла бываетъ весьма разнообразна. Яйцевыя клѣтки и зародышевыя клѣтки въ большинствѣ случаевъ имѣютъ шарообразную форму; далѣе наблюдается отклоненіе отъ этой формы въ разныхъ направленіяхъ: эллипсоидная, веретенообразная форма, кубическая, призменная, пирамидная, многогранная съ закругленными углами, цилиндрическая, бокаловидная, веретенообразная, одно-, дву-, многоотростчатая, пластинчатая и многія другія формы.

Величина клѣтокъ весьма различна: меньшія имѣютъ поперечникъ не болѣе 4 μ, т. е. 4 микроновъ (микронъ = 0,001 миллиметра), большія — до 200 μ.

7. Форма, величина и количество ядеръ.

Форма ядра болѣе устойчива, чѣмъ форма клѣтки и менѣе уклоняется отъ типичной шарообразной формы ядеръ зародышевыхъ клѣтокъ. Подъ вліяніемъ давленія клѣточныхъ веществъ ядро принимаетъ эллипсоидную форму; болѣе или менѣе сдавленныя эти двѣ формы даютъ разныя переходныя формы къ формѣ круглой или овальной лепешки. Кромѣ того встрѣчаются вытянутыя по одному направленію, палочковидныя ядра, или снабженныя перехватами, лопастями, отростками простыми и вѣтвистыми: почковидныя ядра, многолопастныя, многоотростчатыя и другія неправильныя формы.

Величина ядра въ среднемъ между 3—15 μ и доходитъ до 25 μ въ поперечникѣ. Обыкновенно каждая клѣтка содержитъ одно ядро, но можетъ содержать ихъ и больше; потому клѣтки различаются одноядерныя, двуядерныя и многоядерныя.

8. Ядрышки.

Въ каждомъ клѣточномъ ядрѣ помѣщается одно или нѣсколько (до 100 и болѣе иногда) шарообразныхъ или эллипсоидныхъ тѣлецъ — ядрышекъ (nucleoli), которыя называются истинными ядрышками въ отличіе отъ ложныхъ ядрышекъ (pseudonucleoli), представляющихся простыми скопленіями зеренъ хроматина. Поперечникъ ядрышка обыкновенно не болѣе 1—2 μ, но въ яйцахъ можетъ достигать 6 μ.

Б. Жизненныя свойства клѣтки.

Уже давно пришли къ убѣжденію, что жизненныя явленія даже высоко организованнаго животнаго слагаются изъ проявленія жизненныхъ свойствъ составляющихъ его тканей и органовъ. Въ свою очередь жизненныя свойства тканей и органовъ являются слѣдствіемъ сочетанія таковыхъ же свойствъ составляющихъ ихъ клѣточныхъ элементовъ. Въ виду этого важно знать основныя жизненныя свойства клѣтки вообще.

Клѣтка способна къ движенію; она можетъ отвѣчать на раздраженія; она самостоятельно питается и растетъ; она вырабатываетъ такія вещества, какихъ не получаетъ изъ внѣшней среды; она размножается, замѣщая себя потомствомъ.

1. Явленія движенія.

Движеніе, обнаруживаемое клѣткою, выражается: а) въ передвиженіи веществъ клѣточнаго тѣла внутри клѣтки, б) въ движеніи такъ называемыхъ бьющихся вакуолъ, в) въ движеніи жгутиковъ и рѣсничекъ, г) въ передвиженіи всей клѣтки активно и пассивно.

а. Передвиженіе веществъ внутри клѣточнаго тѣла.

Внутри клѣточнаго тѣла можно наблюдать передвиженіе его веществъ по различнымъ направленіямъ, благодаря участію въ токахъ веществъ ясно замѣтныхъ зернышекъ. Движеніе это впервые уже давно наблюдалось на растительныхъ клѣткахъ; въ нихъ даже

различаютъ нѣсколько родовъ движенія: a) вращательное съ восходящимъ и нисходящимъ токами; b) фонтанное движеніе, когда восходящіе токи сразу выходятъ изъ одного общаго источника многими расходящимися путями, изъ которыхъ переходятъ въ нисходящіе токи, сливающіеся въ общій первоначальный источникъ; c) струйчатое движеніе, которое выражается движеніемъ клѣточныхъ веществъ отдѣльными струйками въ одномъ или въ разныхъ направленіяхъ; при чемъ могутъ перемѣщаться значительныя массы клѣточныхъ веществъ, увлекая и ядро, въ томъ или другомъ направленіи.

б. Бьющіяся вакуолы.

Бьющіяся вакуолы въ своей совершенной формѣ имѣются у одноклѣтныхъ животныхъ: инфузорій, биченосныхъ, а въ болѣе простой формѣ у амебъ и корненожекъ. Такъ какъ эти животныя поглощаютъ изъ внѣшней среды громадное количество воды, то необходимо особенное приспособленіе для обратнаго выведенія ея наружу, которымъ являются бьющіяся вакуолы. Въ каждой клѣткѣ при извѣстныхъ условіяхъ могутъ скопляться жидкія вещества, которыя помѣщаются между форменными образованіями веществъ клѣточнаго тѣла въ видѣ большей или меньшей величины капелекъ; при этомъ нѣсколько сосѣднихъ капелекъ подъ давленіемъ окружающихъ форменныхъ образованій клѣтки могутъ излить свои скопленія въ какую нибудь одну изъ нихъ, слѣдствіемъ чего будетъ исчезновеніе нѣсколькихъ (маленькихъ) вакуолъ и образованіе одной большой вакуолы; эта вакуола въ свою очередь подъ давленіемъ окружающихъ ее форменныхъ образованій тѣла клѣтки изливаетъ свое содержимое въ сторону меньшаго сопротивленія, каковой въ концѣ концевъ будетъ внѣшняя среда. Такой способъ освобожденія себя отъ излишняго скопленія жидкихъ веществъ вырабатывается постепенно по мѣрѣ совершенствованія въ одноклѣтныхъ организмахъ, живущихъ въ жидкой средѣ. При этомъ большая вакуола называется бьющейся вакуолой, а меньшія, передающія свое содержимое въ нее, называются образовательными вакуолами. Кромѣ того существуютъ постоянные, такъ называемые приводящіе каналы, доставляющіе жидкія вещества въ образовательныя вакуолы, и выводной каналъ, сообщающій бьющуюся вакуолу съ внѣшней средой.

в. Движеніе рѣсничекъ и бичей.

Поверхность нѣкоторыхъ клѣтокъ и одноклѣтныхъ животныхъ отчасти или вся бываетъ покрыта въ большемъ или меньшемъ количествѣ тончайшими выростками форменныхъ образованій клѣточныхъ веществъ въ видѣ рѣсничекъ, жгутиковъ, бичей. Эти образованія клѣтки способны сокращаться и предназначены или для удаленія постороннихъ частичекъ съ поверхности клѣтки, или для передвиженія самого одноклѣтнаго животнаго съ одного мѣста на другое, или для захватыванія изъ внѣшней среды постороннихъ частичекъ и тѣлецъ, служащихъ имъ пищей, или для функціи въ видѣ органа осязанія.

г. Амебовидное движеніе и передвиженіе клѣтокъ.

Клѣтка можетъ самостоятельно перемѣщаться, находясь въ жидкой средѣ, при помощи сократительныхъ рѣсничекъ, жгутиковъ, бичей или, находясь на плотной подкладкѣ, при помощи такъ называемыхъ амебовидныхъ движеній, т. е. такихъ, какія наблюдаются у амебы, одного изъ простѣйшихъ одноклѣтныхъ животныхъ. Форменныя образованія клѣточныхъ веществъ амебы, перемѣщаясь внутри тѣла, какъ указано было выше, скопляются у какой либо точки поверхности и вслѣдъ за тѣмъ какъ бы изливаются наружу, образуя выступъ. Этотъ выступъ въ слѣдующій моментъ можетъ опять втянуться внутрь, но можетъ и увеличиться, если токъ веществъ тѣла амебы продолжается въ томъ же направленіи. Такіе выступы большей или меньшей длины и большей или меньшей толщины, образованные на поверхности тѣла амебы, называются ложноножками (pseudopodii). Если теченіе веществъ клѣточнаго тѣла совершается въ извѣстное время только въ одномъ направленіи, въ которомъ выпячиваются ложноножки, то получается поступательное передвиженіе всей клѣтки. При своемъ движеніи или при образованіи ложноножекъ клѣтка, встрѣчая на пути постороннія инородныя частицы или тѣльца, способна облекать ихъ веществами своего тѣла и въ случаѣ обратнаго втягиванія ложнононожки захватывать ихъ въ себя, поглощать, заглатывать.

д. Пассивное перемѣщеніе клѣточныхъ веществъ и клѣтокъ.

Пассивное перемѣщеніе веществъ клѣточнаго тѣла внутри клѣтки наблюдается въ тѣхъ случаяхъ, когда такія клѣтки участвуютъ въ построеніи тканей и органовъ животнаго, подверженныхъ по своей функціи быстрымъ измѣненіямъ своей формы и объема; напримѣръ, мышечныя клѣтки и эпительныя клѣтки, входящія въ составъ стѣнокъ пищеварительныхъ путей, мочевого пузыря и др. Пассивное перемѣщеніе цѣлыхъ клѣтокъ совершается въ тѣхъ случаяхъ, когда менѣе энергичныя клѣтки оттѣсняются въ сторону болѣе энергичными, быстро размножающимися и растущими. Каждая клѣтка, входящая въ составъ ткани или органа, постоянно находится въ состояніи извѣстнаго внутренняго напряженія (turgor), съ помощью котораго она удерживаетъ свое опредѣленное положеніе среди сосѣднихъ клѣтокъ и которымъ опредѣляется ея взаимоотношеніе съ послѣдними. При уменьшеніи напряженія (во время увяданія, сравнительной старости, уменьшенія питанія) данной клѣтки сосѣднія клѣтки, обладающія большимъ внутреннимъ напряженіемъ, надвигаются на ослабѣвшую клѣтку каждая въ мѣрѣ своего внутренняго напряженія и оттѣсняютъ или отчасти, или всецѣло съ занимаемаго ею первоначально мѣста. Здѣсь совершается постоянная борьба за существованіе между клѣтками всего организма, ведущая между прочимъ къ дифференцировкѣ не только ихъ физико-химической организаціи, но и ихъ функціи.

2. Раздражимость клѣтки.

Всякая клѣтка живетъ въ окружающей ее внѣшней средѣ. Эта внѣшняя среда оказываетъ на клѣтку то или иное дѣйствіе, раздраженіе или возбужденіе. Клѣтка не остается безучастной къ этому раздраженію и отвѣчаетъ на него такъ или иначе. Вотъ это-то свойство всякой дѣятельной клѣтки отвѣчать на всякое раздраженіе внѣшней среды называется ея раздражимостью или возбудимостью.

Разнаго рода дѣятели внѣшней среды, способные вызывать раздраженіе въ клѣткѣ, называются раздражителями или возбудителями. Раздражители по своей природѣ бываютъ разнаго характера: физическіе, химическіе и механическіе.

Клѣтка на каждый изъ раздражителей отвѣчаетъ особеннымъ образомъ. Но клѣтки, строеніе которыхъ приспособлено къ выполненію какихъ нибудь особенныхъ функцій, на каждый изъ возбудителей, каковъ бы характеръ его не былъ, отвѣчаютъ выполненіемъ той функціи, къ которой приспособлено ея строеніе. Напримѣръ: клѣтка железы на всякое раздраженіе отвѣчаетъ выдѣленіемъ своего отдѣляемаго, мышечная клѣтка — сокращеніемъ, зрительная клѣтка сѣтчатки — воспріятіемъ колебаній свѣтовыхъ волнъ, дающимъ ощущеніе свѣта и т. д. Отсюда можно видѣть, что раздражимость, какъ основное свойство клѣтки, проявляется различно различными клѣтками въ зависимости отъ тончайшаго строенія и химическаго состава ихъ веществъ, т. е. въ зависимости отъ физико-химическаго строенія клѣточныхъ веществъ.

Раздраженіе, полученное какой-либо одной точкой поверхности клѣточнаго тѣла, распространяется съ большей или меньшей быстротой по всей клѣткѣ, смотря по сложности ея строенія. Чѣмъ выше организація, тѣмъ съ большей быстротой передается всѣмъ элементамъ клѣтки раздраженіе.

Клѣтка, выведенная какимъ либо раздражителемъ изъ состоянія покоя, т. е. физіологическаго равновѣсія, по прекращеніи раздраженія опять приходитъ мало по малу въ прежнее состояніе. Явленія, совершающіяся въ клѣткѣ въ отвѣтъ на раздраженіе, въ большей части ускользаютъ отъ вниманія наблюдателя. Наблюденіемъ улавливаются изъ нихъ только тѣ, которыя состоятъ въ движеніи клѣточныхъ веществъ, выражающихся въ болѣе или менѣе рѣзко замѣтныхъ измѣненіяхъ формы клѣтки (сократительность) и въ движеніи самихъ клѣтокъ; по нимъ то и изучаютъ раздражимость клѣтокъ.

Клѣтка или одноклѣтный организмъ способны существовать только при извѣстныхъ физико-химическихъ условіяхъ окружающей ихъ среды. Когда эти условія слагаются наиболѣе благопріятно для существованія клѣтки или одноклѣтнаго организма — это есть optimum ихъ существованія. При небольшомъ отклоненіи этихъ условій въ ту или другую сторону получается minimum ихъ существованія. При дальнѣйшемъ отклоненіи тѣхъ же условій за предѣлы minimum'а въ ту или другую сторону наступаетъ смерть клѣтки или одноклѣтнаго организма, т. е. прекращеніе функціональныхъ взаимоотношеній между собой сложной тончайшей физико-химической организаціи клѣтки и

внѣшней среды, сопровождающееся нарушеніемъ цѣлости названной организаціи.

а. Тепловыя раздраженія.

Внѣшняя среда должна имѣть извѣстное количество теплоты для того, чтобы дать optimum существованія клѣтки или одноклѣтнаго организма. Тепловое optimum существованія клѣтокъ млекопитающихъ животныхъ колеблется въ предѣлахъ 35°—37° С. Тепловое minimum для нихъ же находится въ предѣлахъ 0°—42° С. Тепловое minimum для клѣтокъ низшихъ организмовъ (водоросли, грибы, бактеріи) значительно расширяются: нѣкоторые изъ низшихъ организмовъ приспособляются жить въ водахъ горячихъ источниковъ при 53°—70° С; а споры нѣкоторыхъ бактерій способны прорастать даже послѣ дѣйствія жара въ 100° С. и охлажденія ихъ до — 110° С.

Теплота дѣйствуетъ въ качествѣ раздражителя уже въ предѣлахъ, выходящихъ за optimum. Тепловое optimum способствуетъ наибольшей подвижности веществъ клѣточнаго тѣла; всякое болѣе значительное повышеніе или пониженіе температуры ведетъ къ замедленію ихъ движенія и даже къ полной его пріостановкѣ (періодъ оцѣпенѣнія). Когда внѣшняя среда представляетъ разницу въ температурѣ различныхъ своихъ частей, то способныя къ самостоятельному передвиженію клѣтки или одноклѣтные организмы передвигаются въ части, имѣющія температуру болѣе близкую къ optimum ихъ существованія. Это явленіе называется термотропизмомъ или термотаксизмомъ. Можно различать положительный и отрицательный термотропизмъ. Въ данномъ случаѣ, если разсматривать фактъ стремленія клѣтки по направленію къ тепловому optimum, слѣдуетъ говорить о положительномъ термотропизмѣ, а если обратить вниманіе на фактъ удаленія клѣтки отъ среды съ извѣстной температурой, то нужно разумѣть отрицательный термотропизмъ по отношенію къ данной температурѣ.

б. Свѣтовыя раздраженія.

Каждая клѣтка или одноклѣтный организмъ имѣетъ свое свѣтовое optimum, и всякое другое количество свѣта будетъ вызывать раздраженіе клѣтки, которое выразится между прочимъ

въ замедленіи или полной пріостановкѣ движенія въ перераспредѣленіи форменныхъ образованій физико-химической организаціи въ клѣткѣ, въ движеніи самихъ клѣтокъ или одноклѣтныхъ организмовъ къ свѣту или въ противоположную сторону — положительный или отрицательный фототаксизмъ, геліотропизмъ.

в. Электрическія раздраженія.

Электрическій токъ какъ прерывистый, такъ и постоянный, смотря по своей силѣ, вызываетъ замедленіе или полную пріостановку движенія въ клѣткѣ съ нарушеніемъ цѣлости физико-химической организаціи клѣточнаго тѣла. Многіе одноклѣтные организмы обнаруживаютъ положительный гальванотропизмъ, направляясь всегда къ положительному полюсу, а нѣкоторые обнаруживаютъ стремленіе къ катоду — отрицательный гальванотропизмъ. При перемѣнѣ тока одноклѣтные организмы соотвѣтственнымъ образомъ перемѣщаются.

г. Химическія раздраженія.

Клѣтка или одноклѣтный организмъ постоянно находитъ во внѣшней средѣ растворы различныхъ химическихъ веществъ и имѣетъ свое optimum состава и крѣпости растворовъ послѣднихъ. Если усиливается или ослабѣваетъ крѣпость раствора, то это дѣйствуетъ раздражающимъ образомъ на клѣтку въ томъ случаѣ, когда это измѣненіе крѣпости раствора произошло быстро и сразу въ значительной степени. Въ такомъ случаѣ движенія въ клѣткѣ сначала замедляются, а потомъ и совсѣмъ прекращаются. Если же усиленіе крѣпости раствора химическихъ веществъ въ окружающей клѣтку средѣ происходило постепенно и медленно, то клѣтка привыкаетъ къ этой измѣненной средѣ и не раздражается.

Когда во внѣшнюю среду вступаетъ растворенное вещество и доходитъ до клѣтки или одноклѣтнаго организма только съ одной стороны, то клѣтка и одноклѣтный организмъ выражаютъ или положительный хемотаксизмъ и въ такомъ случаѣ двигаются на встрѣчу къ току вступающаго раствора, или отрицательный хемотаксизмъ, если двигаются, удаляясь отъ тока. Положительный хемотаксизмъ клѣтки можетъ смѣниться отрицательнымъ, если крѣпость раствора химическаго вещества усилилась значительно.

Въ тѣлѣ человѣка имѣются чрезвычайно подвижныя клѣтки, лейкоциты, которые обладаютъ въ весьма высокой степени раздражимостью. Являясь между прочимъ однимъ изъ форменныхъ элементовъ крови, лейкоциты раздражаются всякимъ новымъ химическимъ веществомъ, вступающимъ въ кровь. Если внѣ кровяного ложа образуется мѣстный очагъ заразы въ тѣлѣ, то болѣзнетворные микроорганизмы, вслѣдствіе своей жизненной дѣятельности выдѣляя ядовитые продукты, вступающіе въ растворѣ въ тканевыя жидкости и далѣе въ кровь, вызываютъ положительный хемотропизмъ у лейкоцитовъ. Послѣдніе выдѣляются изъ кровяного ложа и скопляются во множествѣ вокругъ очага, испускающаго ядовитыя вещества и такимъ образомъ какъ бы отдѣляютъ его отъ сосѣднихъ частей организма. Но, если ядовитые продукты вступили въ кровь уже въ большомъ количествѣ, такъ что крѣпость ихъ раствора въ крови не отличается отъ крѣпости ихъ раствора около очага, то положительный хемотропизмъ не обнаружится у лейкоцитовъ и они останутся на своемъ мѣстѣ въ кровяномъ ложѣ.

д. Механическія раздраженія.

Давленіе, сжатіе, сотрясеніе вызываютъ раздраженіе въ клѣткѣ и одноклѣтномъ организмѣ, выражающееся пріостановкой движенія. Поэтому, когда приготовляютъ препаратъ съ клѣтками или одноклѣтными организмами, то не слѣдуетъ тотчасъ же по изготовленіи препарата приступать къ наблюденію. Иногда только спустя нѣкоторое время, когда организмы оправятся отъ сотрясенія при накрываніи покровательнымъ стеклышкомъ, начинаются ихъ движенія.

Сюда же слѣдуетъ отнести динамотаксизмъ, динамотропизмъ положительный и отрицательный клѣтокъ и одноклѣтныхъ организмовъ. Динамотаксизмъ (динамотропизмъ) включаетъ въ себя геотаксизмъ (геотропизмъ), баротаксизмъ (баротропизмъ), тигмотаксизмъ (тигмотропизмъ), реотаксизмъ. **Геотаксизмъ** клѣтокъ выражается преимущественно въ растеніяхъ, гдѣ клѣтки, раздражаемыя силою тяжести, однѣ проявляютъ положительный геотаксизмъ и являются корневыми клѣтками, другія съ отрицательнымъ геотаксизмомъ составляютъ надземныя части растеній.

Баротаксизмъ есть выраженіе отношенія клѣтокъ и одноклѣт-

ныхъ организмовъ къ барометрическому давленію. Одни изъ организмовъ въ силу этого живутъ на глубинахъ дна морского, другіе на меньшей глубинѣ, а третьи обитаютъ только въ поверхностныхъ слояхъ воды.

Тигмотаксизмъ выражаетъ отношеніе клѣтки и одноклѣтнаго организма къ соприкосновенію его съ другимъ постороннимъ ему форменнымъ образованіемъ, клѣткой, организмомъ, частицей неорганизованнаго вещества и др. Прикасаясь къ постороннему тѣлу своей ложноножкой, въ однихъ случаяхъ одноклѣтный организмъ приближается весь къ нему, обхватываетъ его и заглатываетъ; въ другихъ случаяхъ онъ быстро отнимаетъ свою ложноножку отъ посторонняго тѣла и удаляется отъ него. Въ первыхъ случаяхъ тигмотаксизмъ положительный, въ послѣднихъ — отрицательный.

Реотаксизмъ положительный и отрицательный есть стремленіе клѣтки или одноклѣтнаго организма двигаться противъ тока жидкости или въ его направленіи внѣ зависимости отъ ея химическаго состава.

3. Питаніе и ростъ клѣтки.

Клѣтка и одноклѣтный организмъ находятся въ постоянномъ взаимоотношеніи съ внѣшней средой. Внѣшняя среда оказываетъ возбуждающее дѣйствіе на клѣтку, которая въ свою очередь отвѣчаетъ на возбужденіе движеніемъ, наиболѣе очевиднымъ для наблюдателя, и множествомъ другихъ проявленій своихъ свойствъ, изъ сочетаній которыхъ въ организмѣ высшихъ животныхъ слагается функціональная дѣятельность весьма сложныхъ тканей и органовъ, а въ общемъ жизнь всего организма этихъ высшихъ животныхъ.

Проявленіе энергіи всегда совмѣстимо съ тратой веществъ клѣтки, которая дальше не могла бы существовать безъ возстановленія потраченныхъ веществъ. Траты эти возмѣщаются клѣткой изъ общенія съ внѣшней средой. Нѣтъ такихъ веществъ во внѣшней средѣ, которыя прямо безъ переработки способны были бы возмѣстить утраченныя въ дѣятельности клѣткою вещества. Клѣтка воспринимаетъ иныя вещества и самостоятельно должна переработать ихъ: одни отложивъ въ видѣ матеріальныхъ частицъ своихъ собственныхъ веществъ; другія припасши въ видѣ матеріальныхъ частицъ, необходимыхъ для про-

явленія своей дѣятельности, въ качествѣ потенціальной энергіи; третьи накопивъ въ видѣ матеріальныхъ частицъ, характерныхъ для ея спеціальной дѣятельности.

Первыя вещества, отложенныя клѣткою, не только восполняютъ потери матеріальныхъ частицъ физико-химической организаціи веществъ клѣтки, но также избытокъ ихъ способствуетъ нарастанію этихъ веществъ, т. е. въ общемъ росту клѣтки.

Вторыя вещества составляютъ собственно потенціальную энергію клѣтки.

Третьи вещества представляютъ собою отложенія, какъ слѣдствіе образовательной дѣятельности клѣтки.

Съ какою бы цѣлью не воспринимала клѣтка вещества изъ внѣшней среды, это воспріятіе составляетъ начальный актъ обмѣна веществъ клѣтки съ внѣшней средой. Второй актъ состоитъ въ переработкѣ воспринятыхъ клѣткою веществъ; третій актъ — въ выдѣленіи веществъ клѣткою во внѣшнюю среду.

1. Воспріятіе веществъ клѣткою.

Клѣтка и одноклѣтный организмъ воспринимаютъ изъ внѣшней среды вещества въ газообразномъ, жидкомъ и твердомъ состояніяхъ.

a. Дыханіе клѣтки.

Кислородъ является наиболѣе важнымъ изъ поглощаемыхъ газообразныхъ веществъ. Параллельно съ поглощеніемъ кислорода совершается выдѣленіе клѣткою углекислоты.

Поглощеніе кислорода и выдѣленіе углекислоты человѣкомъ называется дыханіемъ его организма. Соотвѣтственно этому поглощеніе изъ внѣшней среды кислорода клѣткою и выдѣленіе ею во внѣшнюю среду углекислоты называется дыханіемъ клѣтки. Есть еще, такъ называемое, молекульное дыханіе, которое совершается внутри клѣтки. Когда клѣтка ставится въ условія, устраняющія доступъ къ ней кислорода для дыханія, то выдѣленіе углекислоты не прекращается одновременно съ тѣмъ, но продолжается еще нѣкоторое время, въ теченіе котораго, очевидно, кислородъ, необходимый для полученія углекислоты, образуется изъ разлагающихся органическихъ веществъ самой клѣтки.

Дыханіе человѣка начинается съ молекульнаго дыханія клѣтокъ, составляющихъ его органы и ткани. Нѣкоторыя молекулы органическаго вещества клѣтки разлагаются; при чемъ освободившійся кислородъ вступаетъ въ цѣлый рядъ промежуточныхъ соединеній, въ конечномъ результатѣ которыхъ является образованіе тепла, воды и углекислоты. Эта углекислота выдѣляется клѣткою во внѣшнюю среду; а въ возмѣщеніе кислорода, утраченнаго нѣкоторыми молекулами органическихъ веществъ, клѣтка воспринимаетъ кислородъ изъ внѣшней среды.

Кислородъ поступаетъ во внѣшнюю для клѣтки среду изъ легкихъ чрезъ посредство крови; а углекислота, выдѣленная клѣткою во внѣшнюю среду, поступаетъ изъ нея чрезъ посредство крови въ легкія. Изъ легкихъ углекислота выдѣляется при выдыхательныхъ движеніяхъ грудной клѣтки человѣка, а при ея вдыхательныхъ движеніяхъ въ легкія захватывается воздухъ, кислородъ котораго поглощается кровью и доставляется ею во внѣшнюю для клѣтки среду.

При молекульномъ дыханіи въ клѣткѣ поглощается столько кислорода, сколько его необходимо для возстановленія молекулъ, утратившихъ его при предшествовавшемъ разложеніи. При клѣточномъ дыханіи клѣтка поглощаетъ изъ внѣшней среды столько кислорода, сколько необходимо для возстановленія клѣточныхъ веществъ, утратившихъ его. При дыханіи организма поглощается столько кислорода кровью, сколько необходимо для пополненія расхода его во внѣшней средѣ клѣтокъ всѣхъ тканей и органовъ организма. Отсюда слѣдуетъ, что при дыханіи человѣка воздухомъ или хотя бы даже чистымъ кислородомъ, независимо отъ того, его кровь поглотитъ при вдыханіи кислорода не болѣе того, сколько его необходимо для клѣтокъ; а клѣтки поглощаютъ его не больше того, сколько его необходимо для возстановленія разложившихся молекулъ. Чѣмъ энергичнѣе совершается расщепленіе молекулъ органическихъ веществъ клѣтки, т. е. чѣмъ больше энергіи проявляетъ клѣтка, тѣмъ больше будетъ потребляемо ею кислорода, тѣмъ большій запасъ его долженъ быть доставляемъ ей отъ легкихъ кровью.

Клѣтки растеній и животныхъ одинаково дышатъ. Но въ клѣткахъ растеній, содержащихъ въ своемъ тѣлѣ зеленый пигментъ (хлорофиллъ) и помѣщенныхъ на свѣтѣ, помимо такого дыханія совершается еще другого рода газообмѣнъ. Онѣ поглощаютъ углекислоту, которая вмѣстѣ съ водой является источникомъ

для синтетической дѣятельности; при этомъ въ конечномъ результатѣ клѣтка выдѣляетъ кислородъ. Этотъ газообмѣнъ, называемый усвоеніемъ (ассимиляція) углекислоты, отличается отъ дыханія тѣмъ, что при немъ въ клѣткѣ совершается созидательная работа, производство органическаго вещества изъ неорганическихъ веществъ, прогрессивный метаморфозъ; тогда какъ въ основѣ дыханія лежитъ разложеніе органическаго вещества на неорганическія, регрессивный метаморфозъ. При дыханіи растрачивается потенціальная энергія клѣтки съ выдѣленіемъ теплоты; а при усвоеніи углекислоты растительная клѣтка накопляетъ потенціальную энергію въ продуктахъ усвоенія, связывая вмѣстѣ съ тѣмъ теплоту солнечныхъ лучей.

б. Воспріятіе клѣткою жидкихъ веществъ.

Какъ газообразныя питательныя вещества клѣтка и одноклѣтный организмъ получаютъ изъ окружающей внѣшней среды, такъ оттуда же они получаютъ всѣ, необходимыя имъ, жидкія питательныя вещества. Жидкія вещества внѣшней среды не просто пропитываютъ клѣтку, но, напротивъ, клѣтка или одноклѣтный организмъ воспринимаютъ изъ внѣшней среды только тѣ вещества, которыя имъ нужны, и въ такомъ количествѣ, въ которомъ они необходимы. Это весьма легко доказывается тѣмъ, что различныя морскія растенія, выросшія при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, т. е. въ морской водѣ, послѣ сжиганія имѣютъ золу самаго разнообразнаго химическаго состава. То же можно видѣть изъ другого примѣра. Клѣтки, входящія въ составъ человѣческаго тѣла всѣ получаютъ одинаковую пищу изъ крови, но однѣ изъ нихъ откладываютъ известковыя соли въ костяхъ, другія выдѣляютъ вещества мочи, третьи — вещества желчи, четвертыя накопляютъ жиръ и т. д.

Въ основѣ способности клѣтокъ поглощать тѣ или иныя вещества имѣется химическое сродство веществъ, составляющихъ клѣтку, къ веществамъ внѣшней среды; а средствомъ для захватыванія ихъ служитъ физико-химическая организація клѣтки, т. е. тончайшее строеніе организованныхъ веществъ клѣтки. Другими словами: въ основѣ взаимоотношеній клѣтки и внѣшней среды находится тончайшее физико-химическое строеніе веществъ клѣтки.

в. Заглатываніе твердыхъ веществъ клѣткою — фагоцитозъ.

Клѣтки и одноклѣтные организмы способны заглатывать изъ внѣшней среды также твердыя вещества, при томъ не только имѣющія пищевое значеніе, но и разнаго рода другія тѣла. Когда ложноножка клѣтки или одноклѣтнаго организма приходитъ въ соприкосновеніе съ какимъ либо твердымъ тѣломъ, напр. бактеріей, клѣточное вещество ложноножки обхватываетъ ее со всѣхъ сторонъ и сокращаясь втягиваетъ внутрь клѣточнаго тѣла. Здѣсь вслѣдствіе раздраженія отъ соприкосновенія съ инороднымъ тѣломъ, а также вслѣдствіе раздраженія отъ ядовитыхъ веществъ, выдѣляемыхъ бактеріей, организованныя вещества клѣтки въ свою очередь выдѣляютъ жидкія вещества. Послѣднія, скопляясь около бактеріи, отодвигаютъ форменные элементы клѣточныхъ веществъ, образуя вакуолу, называемую пищеварительной въ отличіе отъ бьющейся вакуолы. Въ пищеварительной вакуолѣ заглоченное инородное тѣло подъ вліяніемъ клѣточной жидкости переваривается, измѣняется, уменьшается въ объемѣ и постепенно исчезаетъ, если способно къ тому. Если же это былъ кусочекъ стекла, кармина, угля или другое неперевариваемое вещество, то рано или поздно оно выбрасывается изъ тѣла.

Безцѣтныя кровяныя клѣтки, лейкоциты человѣка и другихъ животныхъ обладаютъ въ высшей степени способностью поглощать инородныя твердыя тѣла, въ силу чего **Мечниковъ** назвалъ ихъ фагоцитами (φαγεῖν — пожирать), а эту ихъ способность фагоцитозомъ. Фагоцитозъ имѣетъ весьма большое значеніе въ борьбѣ организма съ заразными болѣзнями.

4. Образовательная дѣятельность клѣтки.

Воспринимая питательныя вещества изъ внѣшней среды, клѣтка и одноклѣтный организмъ перерабатываютъ ихъ и потребляютъ: 1) на возстановленіе, утраченныхъ на физіологическую дѣятельность, веществъ своей физико-химической организаціи и на ихъ нарастаніе; 2) на проявленіе кинетической энергіи, которая является, какъ слѣдствіе разложенія воспринятыхъ и переработанныхъ веществъ; 3) на отложеніе ихъ въ себѣ для потребленія въ будущемъ, какъ запасныхъ веществъ, представляющихъ собою запасъ потенціальной энер-

гіи клѣтки; 4) на отложеніе внутри клѣтки или внѣ ея въ видѣ форменныхъ образованій, имѣющихъ какое-нибудь особенное значеніе и свое опредѣленное назначеніе. Слѣдствіемъ этой образовательной дѣятельности въ организмахъ высшихъ растеній и особенно въ организмахъ высшихъ животныхъ встрѣчаются многочисленныя сложныя химическія тѣла въ видѣ углеводовъ, жировъ, бѣлковыхъ веществъ, сложныхъ выдѣленій железъ, мышечныхъ и нервныхъ волоконъ, разнаго рода оболочекъ и разнаго химическаго состава и строенія межклѣтныхъ веществъ.

Въ виду того, что до сихъ поръ не извѣстно въ точности физико-химическое строеніе веществъ клѣтки, нѣтъ никакой возможности объяснить физико-химическіе процессы, совершающіеся при взаимномъ обмѣнѣ веществъ между клѣткой и ея внѣшней средой, а также протекающіе внутри клѣтки при переработкѣ воспринятыхъ извнѣ веществъ въ конечные продукты образовательной дѣятельности клѣтки. Извѣстны только до нѣкоторой степени начальные и конечные моменты этихъ процессовъ въ видѣ химическаго состава пищевыхъ веществъ, извлекаемыхъ изъ внѣшней среды, и готовыхъ продуктовъ образовательной дѣятельности клѣтки.

Растительная клѣтка, содержащая хлорофиллъ, при дѣйствіи солнечнаго свѣта изъ воспринимаемыхъ извнѣ углекислоты и воды приготовляетъ весьма сложное (тройное соединеніе) по химическому составу вещество — крахмалъ. Тройныя безазотныя соединенія, отложенныя въ растительной клѣткѣ, синтетически превращаются въ клѣткѣ въ четверныя соединенія бѣлковыхъ веществъ. **Pasteur** помѣстилъ растительныя клѣтки въ видѣ одноклѣтнаго грибка (micoderma aceti) во внѣшнюю среду, составленную изъ слабаго раствора спирта или уксусной кислоты, амміачной соли, фосфорной кислоты, калія, магнія и воды, гдѣ онѣ питались, обильно размножались и, слѣдовательно, синтетическимъ путемъ изъ веществъ внѣшней среды образовывали кромѣ целлюлезы и жировъ также и бѣлковыя вещества, входящія въ составъ ихъ физико-химической организаціи. Растительныя клѣтки, не содержащія хлорофилла, и всѣ животныя клѣтки за немногими исключеніями мало способны ассимилировать; онѣ только разлагаютъ сложныя вещества, образованныя клѣтками съ хлорофилломъ. Содержащія хлорофиллъ клѣтки также утрачиваютъ свою способность ассимилировать, если бываютъ помѣщены въ темнотѣ. Въ общемъ же въ царствѣ растеній преобладаетъ синтезъ, а

въ царствѣ животнмхъ — анализъ. Объ этомъ соотношеніи **Claude Bernard** высказался такъ: „Если, пользуясь способомъ выраженія механики, сравнить жизненныя явленія, новообразованіе и разрушеніе органическаго вещества, съ поднятіемъ и паденіемъ тяжести, то мы скажемъ, что поднятіе и паденіе совершаютси въ каждой живой клѣткѣ, какъ животной, такъ и растительной, но съ тою разницей, что животный элементъ находитъ свою тяжесть уже поднятой на извѣстную высоту и, слѣдовательно, долженъ поднять ее менѣе, чѣмъ насколько она затѣмъ падаетъ. Обратное происходитъ въ зеленой растительной клѣткѣ. Однимъ словомъ, изъ двухъ склоновъ нисходящій преобладаетъ въ животномъ, а восходящій — въ растеніи".

Зеленая растительная клѣтка изъ простѣйшихъ химическихъ соединеній (углекислоты и воды) въ присутствіи солнечнаго свѣта образуетъ синтетически сложныя органическія вещества (тройныя и четверныя соединенія) съ большой потенціальной энергіей, — при чемъ выдѣляетъ кислородъ. Животная клѣтка потребляетъ кислородъ и выработанныя растительной клѣткой сложныя вещества, пользуясь накопленной въ нихъ потенціальной энергіей, которую превращаетъ въ кинетическую, производя работу и развивая теплоту, при чемъ выдѣляетъ углекислоту. Такимъ образомъ совершается кругооборотъ химическихъ веществъ и энергіи между растительнымъ міромъ и животнымъ и обратно при участіи свѣтовой и тепловой энергіи солнца.

Способы потребленія веществъ, запасенныхъ хлорофиллъ содержащими клѣтками, одинаковы какъ въ клѣткахъ растеній, такъ и въ клѣткахъ животныхъ. Крахмалъ, выработанный зелеными клѣтками листьевъ и отложенный въ нихъ въ видѣ нерастворимыхъ въ водѣ частицъ, долженъ быть перенесенъ для храненія въ подземные клубни, потомъ оттуда передвинутъ къ клѣткамъ развивающагося ростка. Точно также углеводы, жиры и бѣлковыя вещества пищи не растворимы, а тѣмъ не менѣе должны быть восприняты клѣткою. Растенія и животныя для усвоенія нерастворимыхъ веществъ одинаково пользуются особенными, вырабатываемыми для того ими веществами — ферментами, которые способны нерастворимыя вещества переводить въ растворимыя, удобныя для усвоенія клѣтками. Таковы ферменты растеній: діастазъ, инвертинъ, папайотинъ и соотвѣтствующіе имъ ферменты животныхъ: птіалинъ, пепсинъ, панкреатинъ и др.

Чрезвычайно сложнымъ является вопросъ о томъ, участвуетъ

ли тончайшая физико-химическая организація клѣтки сама непосредственно въ сложной образовательной дѣятельности или принимаетъ въ ней только посредствующее участіе.

Claude Bernard по этому вопросу высказалъ: „Съ физіологической точки зрѣнія можно было бы представить себѣ, что въ организмѣ происходитъ лишь одинъ синтезъ протоплазмы, растущей и развивающейся на счетъ воспринятыхъ веществъ. Изъ этого сложнаго тѣла, сложнѣйшаго изъ всѣхъ организованныхъ тѣлъ вообще, можно было бы затѣмъ дальнѣйшимъ расщепленіемъ произвести всѣ сложныя тройныя и четверныя соединенія, появленіе которыхъ мы обыкновенно приписываемъ непосредственному синтезу".

O. Hertwig держится другого взгляда: „Если позволительно дѣлать выводы на основаніи аналогій, то я долженъ рѣшительно отдать предпочтеніе второй гипотезѣ, по которой протоплазма участвуетъ въ образованіи большинства межклѣтныхъ веществъ лишь косвенно". „Дѣйствительно, въ каждой клѣткѣ сверхъ организованныхъ бѣлковыхъ веществъ, протоплазмы и ядернаго вещества имѣются еще многочисленныя неорганизованныя бѣлковыя вещества въ качествѣ образовательнаго матеріала большею частью въ растворенномъ видѣ, напр. въ клѣточномъ сокѣ растительныхъ клѣтокъ, въ сокѣ ядеръ, въ крови и лимфѣ животныхъ. Вмѣсто непосредственнаго вмѣшательства и потребленія протоплазмы при образованіи азотистыхъ межклѣтныхъ веществъ и здѣсь могли бы потребляться неорганизованныя бѣлковыя вещества при помощи формирующей дѣятельности клѣтки, какъ это принято было выше для образованія целлюлезной оболочки".

Способность клѣтокъ къ образовательной дѣятельности была главнымъ толчкомъ на первоначальныхъ путяхъ къ дифференцировкѣ видовъ одноклѣтныхъ организмовъ, а на дальнѣйшихъ — служила основой для образованія сложныхъ многоклѣтныхъ организмовъ, въ которыхъ клѣтки, различаясь своимъ физико-химическимъ строеніемъ, брали на себя различныя функціи, въ которыхъ усовершенствовались, совершенствуя свою физико-химическую организацію. Принципъ раздѣленія труда видами клѣтокъ повелъ за собой большую работоспособность всего многоклѣтнаго организма, которая въ свою очередь повела къ дальнѣйшему усовершенствованію спеціальной организаціи клѣтокъ и въ общемъ организма.

Большинство сложныхъ веществъ, являющихся продуктомъ образовательной дѣятельности клѣтки, отлагается въ видѣ формен-

ныхъ образованій, одни изъ которыхъ располагаются внутри, другія — внѣ ея, и доступны для изслѣдованія глазомъ, хотя бы онѣ сами и не имѣли организованнаго строенія. Растворимыя въ водѣ вещества, образованныя растительной клѣткой, накопляются между организованными форменными элементами ея въ видѣ вакуолъ большей или меньшей величины, въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Вслѣдствіе этого возрастаетъ объемъ самой клѣтки въ 100, иногда въ 2000 разъ (у харовыхъ) противъ первоначальнаго. Этотъ растительный сокъ весьма сложнаго химическаго состава и въ различныхъ клѣткахъ разнаго является отчасти питательнымъ веществомъ для форменныхъ организованныхъ веществъ клѣтки, а отчасти матеріаломъ для переработки въ разнообразные продукты образовательной дѣятельности клѣтки. Образованіе вакуолъ наблюдается и въ клѣткахъ животныхъ, но въ меньшей степени. Раньше уже было сказано о бьющихся и пищеварительныхъ вакуолахъ въ клѣткахъ животныхъ и въ одноклѣтныхъ животныхъ. Теперь слѣдуетъ сказать, что очень часто въ вакуолахъ животныхъ клѣтокъ отлагаются въ видѣ капель большей или меньшей величины жиръ, гликогенъ, муцигенъ (слизь образущее вещество). Въ твердомъ видѣ въ нихъ отлагаются желточныя зерна, шарики или пластинки (въ яйцахъ), кристаллы гуанина, пигментныя зерна. Въ растительныхъ клѣткахъ имъ соотвѣтствуютъ капли масла, зерна виттеллина, клейковины, алейрона, крахмала. Всѣ эти образованія являются временными въ клѣткѣ, могутъ потребляться клѣткою и исчезать. Другія же форменныя образованія, иногда имѣющія весьма сложное строеніе, являются или въ видѣ особыхъ органовъ клѣтки съ особенной функціей, или въ видѣ веществъ, лежащихъ внѣ произведшихъ ихъ клѣтокъ.

а. Внутренніе продукты образовательной дѣятельности клѣтки.

Къ внутриклѣтнымъ образованіямъ относятся такъ называемые трофопласты или трофолейциты, которые въ частности по роду своей функціи въ клѣткѣ подраздѣляются на амилопласты (амилолейциты) или лейкопласты — крахмалообразователи, хлоропласты (хлоролейциты) — хлорофильныя зерна, хромопласты (хромолейциты) — пигментныя зерна.

Крахмалообразователи встрѣчаются въ растительныхъ

клѣткахъ въ видѣ сплющенно-эллипсоидныхъ пластинокъ, на одной изъ поверхностей которыхъ находится большей или меньшей величины крахмальное зерно. Вещество лейкопласта облекаетъ тонкимъ слоемъ все малое зерно, а у большого только прилегающую къ нему поверхность. Въ большомъ зернѣ по ходу слоистости можно заключить о нарастаніи зерна со стороны, обращенной къ крахмалообразователю. Лейкопласты не способны самостоятельно ассимилировать крахмалъ; они только откладываютъ крахмалъ уже ассимилированный хлоропластами.

Хлоропласты или хлорофильныя зерна состоятъ изъ бѣлковой тонкой основы, пропитанной зеленымъ пигментомъ — хлорофилломъ. Пигментъ легко извлекается спиртомъ и замѣчателенъ своей флуоресценціей: въ проходящемъ свѣтѣ онъ зеленаго цвѣта, а при отраженномъ — кровяно-краснаго. Въ хлоропластахъ имѣются крахмальныя зерна, отложенныя путемъ ассимиляціи.

б. Внѣшніе продукты образовательной дѣятельности клѣтки.

Клѣточныя оболочки тамъ, гдѣ онѣ имѣются, являются продуктомъ образовательной дѣятельности клѣтки. Наиболѣе развитыя клѣточныя оболочки имѣются у клѣтокъ растеній, тогда какъ у клѣтокъ животныхъ онѣ встрѣчаются очень рѣдко и мало развиты. Въ растительныхъ клѣткахъ оболочка состоитъ изъ целлюлезы — углевода, сроднаго съ крахмаломъ. Клѣточныя оболочки имѣютъ слоистое, полосчатое на разрѣзахъ строеніе; онѣ растутъ отчасти чрезъ наложеніе однихъ слоевъ на другіе (appositio); такимъ путемъ идетъ нарастаніе въ толщину; отчасти растутъ также чрезъ внѣдреніе новыхъ частицъ между старыми (intussusceptio), обусловливая ростъ по окружности клѣтки.

Кутикуловые покровы (cuticula — кожица) являются производнымъ образовательной дѣятельности животной клѣтки, которые она отлагаетъ на своей наружной поверхности. Кутикуловыя выдѣленія отлагаются въ видѣ наслоенныхъ одна на другую пластинокъ, сквозь которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезъ имѣющіяся поры проникаютъ тонкія нити не измѣненныхъ веществъ клѣточнаго тѣла. Встрѣчаются они большею частью у червей и суставчатоногихъ.

Межклѣтныя вещества разнаго рода тканей точно такъ же

являются продуктомъ образовательной дѣятельности клѣтокъ. Къ таковымъ же продуктамъ относятся и сократительные элементы поперечнополосатыхъ мышцъ и нервныя волокна.

5. Размноженіе клѣтокъ дѣленіемъ.

Къ числу особенныхъ свойствъ клѣтки и одноклѣтнаго организма принадлежитъ способность размноженія. Клѣтки, входящія въ составъ многоклѣтнаго организма, при своей дѣятельности настолько утрачиваютъ свое дѣйствующее вещество, что становятся наконецъ неспособными возстановить ихъ изъ воспринимаемыхъ извнѣ питательныхъ матеріаловъ и погибаютъ. Эта гибель однѣхъ клѣтокъ въ тканяхъ и органахъ животныхъ пополняется нарожденіемъ другихъ клѣтокъ; такимъ образомъ восполняется происшедшая убыль.

Когда **Schwann** (1839) строилъ свою клѣточную теорію строенія тканей и органовъ по идеямъ Schleiden'а, то онъ допустилъ, что новыя клѣтки возникаютъ изъ первичной бластемы не только внутри уже существующей клѣтки, но и изъ внѣ клѣтокъ лежащей бластемы. Это послѣднее принято было какъ „самопроизвольное зарожденіе“ клѣтокъ и одноклѣтныхъ организмовъ (generatio spontanea s. equivoca). Это ученіе имѣло своихъ приверженцевъ до конца прошлаго столѣтія (Robin) подъ названіемъ генеза (genèse), не смотря на то, что **Remak** (1841) всего черезъ два года послѣ Schwann'а опубликовалъ свои изслѣдованія надъ дѣленіемъ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ у зародышей животныхъ, гдѣ доказалъ, что клѣтки размножаются дѣленіемъ, а не происходятъ изъ первичной бластемы согласно теоріи Schleiden-Schwann'а.

a. Прямое дѣленіе клѣтки или амитотическое.

Remak наблюдалъ, что въ материнской дѣлящейся клѣткѣ сначала ядрышко дѣлится на два, потомъ въ свою очередь дѣлится ядро и наконецъ клѣточное тѣло. Дѣленіе ядра начинается съ появленія бороздки въ экваторіальной плоскости ядра, перпендикулярной къ линіи, соединяющей два дочернихъ ядрышка. Потомъ эта бороздка углубляется все больше и больше въ вещество ядра, пока не раздѣлитъ его на двѣ половины, иногда временно соеди-

няющіяся тонкимъ мостикомъ, который также наконецъ разрывается. Въ это время клѣтка содержитъ въ себѣ два дочернихъ ядра съ ядрышкомъ въ каждомъ изъ нихъ. Потомъ тѣмъ же способомъ дѣлится и клѣточное тѣло. Теорія размноженія клѣтокъ только путемъ дѣленія прежде существовавшихъ клѣтокъ немедленно вступила въ борьбу съ теоріей самопроизвольнаго зарожденія клѣтокъ изъ первичной бластемы.

R. Virchow подтвердилъ сообщеніе Remak'a, распространилъ его на патологическія образованія и противопоставилъ теоріи бластемы или генеза, клѣточную теорію, выразивъ сущность ея въ словахъ: „omnis cellula e cellula“ (1859). Stricker, Klein наблюдали дѣленіе клѣтокъ прямо подъ микроскопомъ на живыхъ объектахъ. (1870).

Въ 1873 году **Schneider** замѣтилъ въ живыхъ дѣлящихся клѣткахъ особенныя фигуры, которыя описалъ какъ правильно совершающееся явленіе, завершающееся раздѣленіемъ клѣтки.

Это наблюденіе его подтвердили **Bütschli** и **Fol** (1875), а въ 1878 году **Schleicher,** ученикъ van Bambeke, первый примѣнилъ названіе **каріокинезъ** (karyokinesis = κάρυον — ядро, κίνησις — движеніе) для обозначенія совокупности внутреннихъ видоизмѣненій ядра во время всего акта дѣленія. Большое число изслѣдователей (Перемежко, Strasburger, Flemming, Bütschli, Rabl, O. und R. Hertwig, E. van Beneden, Balbiani, Guignard, Carnoy, Vialleton, Henneguy, Prenant, Усковъ и др.) принялись изучать явленія каріокинетическаго дѣленія на клѣткахъ растеній и животныхъ.

Было установлено новое ученіе о клѣточномъ дѣленіи, по которому признается, что всѣ клѣтки размножаются дѣленіемъ по двумъ способамъ. Одинъ изъ нихъ описалъ Remak, другой сталъ извѣстенъ со времени изслѣдованій Schneider-Schleicher'a. Послѣдній способъ дѣленія называется каріокинетическимъ, митотическимъ или непрямымъ, первый — Ремаковскимъ, акинетическимъ, амитотическимъ или прямымъ.

Теперь признаютъ, что почти всѣ клѣтки дѣлятся по способу митотическаго дѣленія; а прямое, амитотическое дѣленіе встрѣчается только у клѣтокъ, дѣятельность которыхъ клонится къ упадку и вымиранію. Дѣленіе клѣточнаго тѣла не всегда сопровождаетъ дѣленіе клѣточнаго ядра, вслѣдствіе чего получаются двуядерныя и многоядерныя клѣтки.

б. Непрямое дѣленіе клѣтки или митотическое.

Непрямое дѣленіе клѣтки характеризуется тѣмъ, что ядерныя вещества во время его совершенія принимаютъ явно нитчатое строеніе (μίτος — нить, μιτόσις. Flemming).

Въ первой стадіи дѣленія хроматинъ ядра распредѣляется на одной тонкой, длинной нити линина, которая, давая много извивовъ, образуетъ клубокъ. Это стадія густого клубка.

Потомъ нить сокращается, укорачивается и вмѣстѣ съ тѣмъ утолщается. Это стадія рѣдкаго клубка (Spirem). Въ этой подготовительной стадіи дѣленія дѣлящіяся клѣтки на окрашенныхъ препаратахъ весьма рѣзко выступаютъ вслѣдствіе особенно рѣзко выраженной способности хроматина воспринимать красящія вещества. Послѣ того наружный слой ядерныхъ веществъ, принимаемый нѣкоторыми за ядерную оболочку исчезаетъ, исчезаетъ и ядрышко, растворяется; а около ядра обнаруживается съ одной стороны притягательная сфера со своимъ солнечнымъ сіяніемъ и съ центральнымъ тѣльцемъ (centrosoma) внутри. Хроматинная нить раздѣляется на отдѣльные куски равной длины, складывающіеся въ видѣ петель или женской головной шпильки и распредѣляющіеся правильно своей дугой къ мѣсту нахожденія притягательной сферы, а концами къ противоположной сторонѣ ядра. Послѣ этого центральное тѣльце дѣлится, а вслѣдъ за нимъ дѣлится и притягательная сфера. Дочернія центральныя тѣльца, окруженныя соотвѣтственно каждое своей притягательной сферой и солнечнымъ сіяніемъ, расходятся въ противоположныя стороны и становятся на концахъ оси ядра, т. е. на полюсахъ и называются полярными тѣльцами. Между расходящимися дочерними тѣльцами образуется веретенообразная фигура изъ тончайшихъ волоконецъ линина, однородныхъ съ волоконцами, образующими солнечное сіяніе вокругъ притягательной сферы. Во время этого передвиженія тѣлецъ и сферъ хроматинныя петли также передвигаются и ложатся правильной звѣздообразной фигурой (Aster) въ экваторіальной плоскости клѣтки, своими концами будучи обращены кнаружи, а дугами кнутри. Лининная веретенообразная фигура въ это время располагается такъ, что часть волоконецъ ея идетъ соотвѣтственно оси клѣтки между дугами хроматинныхъ петель; это осевая часть веретена; другія волоконца идутъ такъ, что соприкасаются съ дугами хроматинныхъ петель.

Далѣе хроматинныя петли дѣлятся пополамъ продольно, т. е. расщепляются по длинѣ каждая на двѣ дочернихъ, которыя отодвигаются сначала своими дугами, а потомъ и въ другихъ частяхъ къ соотвѣтственному полярному тѣльцу, образуя около каждаго изъ нихъ дочернюю звѣзду, а клѣтка въ общемъ имѣетъ фигуру съ двумя звѣздами (Dyaster).

Потомъ полярное тѣльце съ притягательной сферой образуетъ совмѣстно съ хроматинными петлями дочернія ядра. Въ это время по способу Remak'a дѣлится клѣточное тѣло, чѣмъ заканчивается дѣленіе клѣтки.

Strasburger предложилъ подготовительныя стадіи дѣленія называть профазою (Prophase), среднюю — расположеніе хроматинныхъ петель въ экваторной плоскости въ видѣ звѣзды — метафазою (Metaphase) и конечныя стадіи — анафазою (Anaphase)

Клѣтка можетъ дѣлиться, давая совершенно равныя дочернія клѣтки, — это равное и полное дѣленіе. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣ раздѣленія клѣтки получаются двѣ дочернихъ, изъ которыхъ одна почти равна материнской клѣткѣ, а другая является только ничтожнымъ придаткомъ первой, пока совершенно не отдѣлится; это — неравное полное дѣленіе, которое прежде называлось почкованіемъ.

Бываетъ еще частичное неполное дѣленіе, наблюдаемое при дѣленіи яйцеклѣтокъ (яицъ); при немъ бороздка, раздѣляющая клѣточное тѣло, проходитъ не въ экваторной плоскости, а въ ближней къ одному изъ полюсовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ тѣла дочернихъ клѣтокъ остаются въ нѣкоторой части не раздѣленными. Въ прежнее время употреблялось еще названіе — внутриклѣточное дѣленіе (эндогенное); оно примѣнялось для обозначенія дѣленія въ тѣхъ случаяхъ, когда дочернія клѣтки и послѣ своего образованія оставались внутри наружной части материнскаго клѣточнаго тѣла.

6. Соотношеніе между тѣломъ и ядромъ клѣтки.

До сихъ поръ точно не установлено значеніе ядра и клѣточнаго тѣла въ отдѣльности для жизни клѣтки. Но выяснилось, что отрѣзокъ клѣтки, содержащій часть тѣла и ядро въ себѣ, способенъ заживлять нанесенное поврежденіе и продолжать прежнюю

жизнь клѣтки, не исключая способности питаться, дѣлиться и проявлять образовательную дѣятельность. Отрѣзокъ же клѣтки, не содержащій ядра, хотя и проявляетъ въ первое время движенія, свойственныя клѣточному тѣлу, но не способенъ заживить рану, проявлять образовательную дѣятельность и питаться. Поэтому организованныя вещества такого клѣточнаго отрѣзка съ теченіемъ времени начинаютъ распадаться и разлагаться.

Пояснительные рисунки

к первому и второму отдѣламъ:

Исторіи и Цитологіи.

Рис. 1. Къ стр. 5.

Рис. 1. Joblot (1718) далъ такое изображеніе одной инфузоріи, которую онъ наблюдалъ при помощи своего еще несовершеннаго микроскопа.

Рис. 2. Къ стр. 18 и 21.

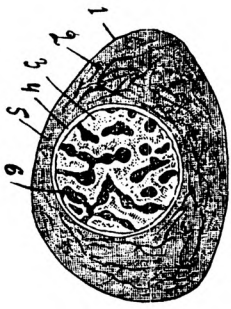


Рис. 2. Живая хрящевая клѣтка личинки саламандры, сильно увеличенная, съ явственнымъ нитчатымъ строеніемъ организованныхъ веществъ клѣточнаго тѣла. 1 — клѣточное тѣло; 2 — нитчатое вещество; 3 — клѣточное ядро; 4 — ядерная оболочка; 5 — межнитчатое вещество, 6 — хроматинъ (Flemming).

Рис. 3. Къ стр. 18, 23.

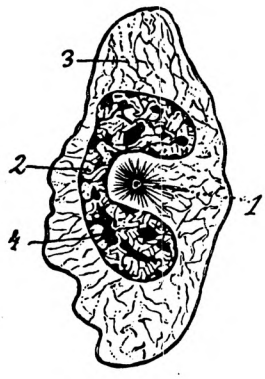


Рис. 3. Лейкоцитъ изъ брюшины личинки саламандры. 1 — центральное тѣльце (центрозома) окружено лучистой фигурой; 2 — нитчатое вещество ядра; 3 — нитчатое вещество клѣточнаго тѣла; 4 — зерна хроматина (Flemming).

Рис. 4. Къ стр. 18, 19, 21.

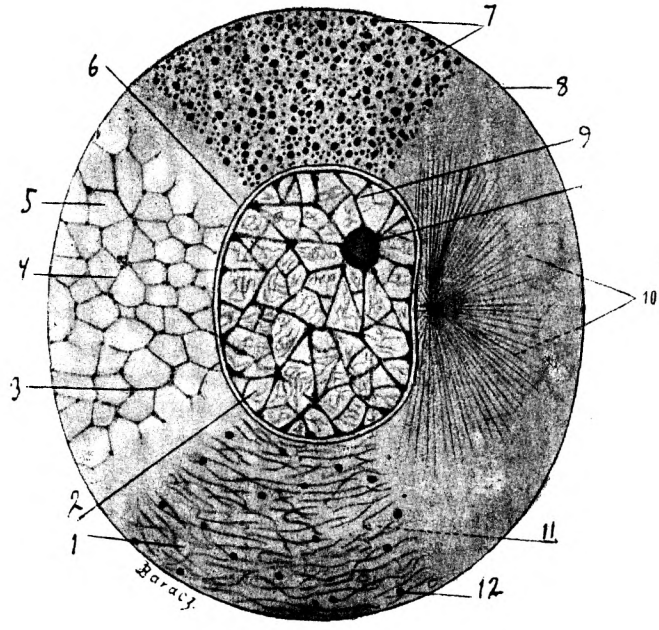


Рис. 4. Схема строенія клѣтки; въ отдѣльныхъ секторахъ клѣточнаго тѣла изображено строеніе организованныхъ веществъ сообразно существующимъ теоріямъ. 11 — нитчатое вещество; 1 — межнитчатое вещество; 12 — маленькія тѣльца — микрозомы (Flemming); 5 — ячейки съ жидкимъ безформеннымъ веществомъ; 4 — стѣнки этихъ ячеекъ; 3 — маленькія тѣльца — микрозомы, помѣщающіяся въ узловыхъ точкахъ схожденія трехъ граней ячеекъ (Bütschli); 7 — гранулы и между ними межгранульное вещество (Altmann); 8 — клѣточная оболочка (pellicula); 6 — ядерная оболочка; 9 — сѣть изъ волоконецъ организованныхъ ядерныхъ веществъ; 2 — жидкія неорганизованныя вещества ядра; 13 — ядрышко; 10 — звѣздчатая фигура или притягательная сфера съ центральнымъ тѣльцемъ (центрозома) внутри (Szymonowicz).

Рис. 5. Къ стр. 19.

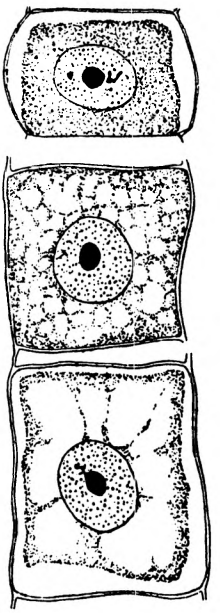


Рис. 5 и 6. Клѣтки изъ продольнаго срѣза конца корня Allium сера. Всѣ клѣтки изъ одной корневой нити. A — клѣтка изъ точки роста корня (растительный конусъ) съ плотной массой организованныхъ веществъ клѣточнаго тѣла. B — клѣтка далѣе отстоящая отъ точки роста; между организованными веществами клѣточнаго тѣла накопляются жидкія неорганизованныя вещества, вслѣдствіе чего все клѣточное тѣло кажется состоящимъ какъ бы изъ ячеекъ. C — клѣтка еще далѣе отстоящая отъ точки роста; жидкія вещества клѣточнаго тѣла накопились еще въ большемъ количествѣ и образуютъ полости (вакуолы), между которыми организованныя вещества клѣточнаго тѣла представляются въ видѣ тонкихъ пластинокъ.

Рис. 6. Къ стр. 19, 21.

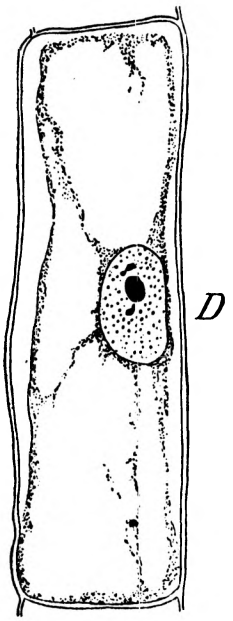


Рис. 6. D — клѣтка еще далѣе отстоящая отъ точки роста; въ ней организованныя вещества клѣточнаго тѣла представляются въ видѣ тонкой стѣнки пузырька, наполненнаго неорганизованными жидкими веществами клѣточнаго тѣла съ клѣточнымъ ядромъ, окруженнымъ только небольшимъ количествомъ организованныхъ веществъ клѣточнаго тѣла. Увеличеніе 500 (Prenant).

Рис. 7. Къ стр. 19.

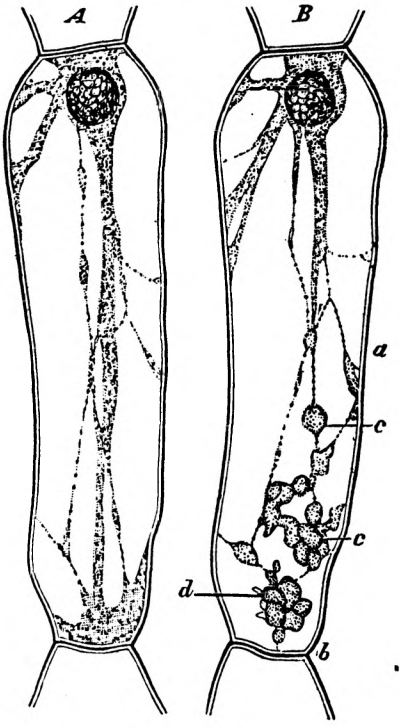


Рис. 7. A и B — клѣтки изъ волоска тычиночной нити Tradescantia virginica. A — нормальное теченіе веществъ клѣточнаго тѣла. B — теченіе веществъ клѣточнаго тѣла нарушено небольшими ударами индуктивнаго электрическаго тока, вслѣдствіе чего вещества клѣточнаго тѣла, пріостановивъ движеніе, собрались въ комки (c, d); a, b — клѣточная оболочка (Kühne).

Рис. 8. Къ стр. 19, 26.

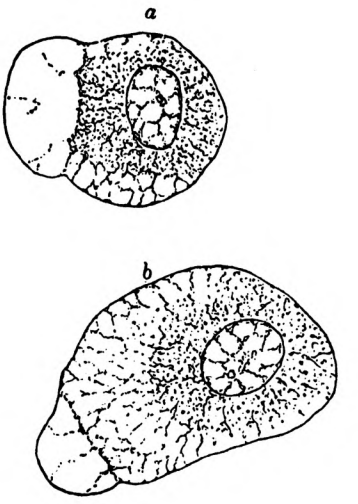


Рис. 9. Къ стр. 19, 26.

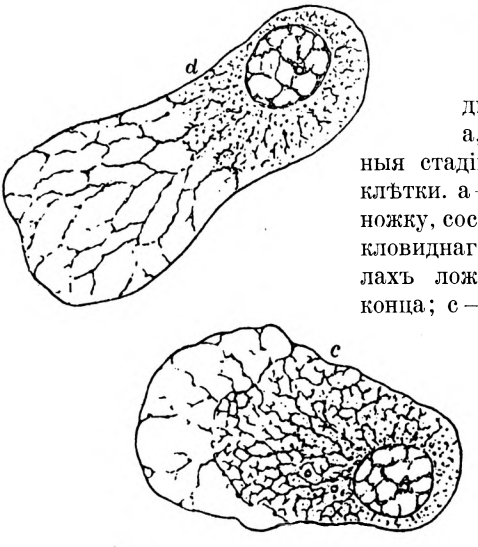


Рис. 8 и 9. Клѣтка зародыша Salmonidae въ движеніи; a, b, c, d — послѣдовательныя стадіи движенія одной и той же клѣтки. a — клѣтка выпускаетъ ложноножку, состоящую изъ совершенно стекловиднаго вещества, b — въ предѣлахъ ложноножки появляются волоконца; c — волоконца въ области ложноножки имѣются уже въ большемъ количествѣ; d — волоконца въ предѣлахъ ложноножки образуютъ цѣлую сѣть. Въ области клѣточнаго ядра организованныя вещества клѣточнаго тѣла остаются безъ измѣненія (W. His.).

Рис. 10. Къ стр. 19, 40.

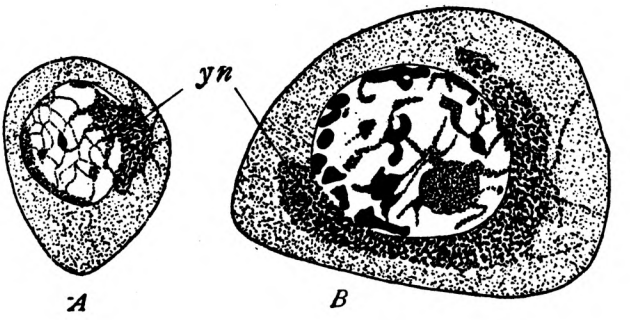


Рис. 10. Молодыя яичниковыя яйца дождевого червя (Lumbricus) съ желточными ядрами. A — молодая яйцеклѣтка содержитъ желточное ядро (yn), тѣсно прилегающее къ клѣточному ядру. B — яйцеклѣтка болѣе развитая содержитъ желточное ядро (yn), обхватывающее почти со всѣхъ сторонъ клѣточное ядро.

Рис. 11. Къ стр. 19, 21, 40.

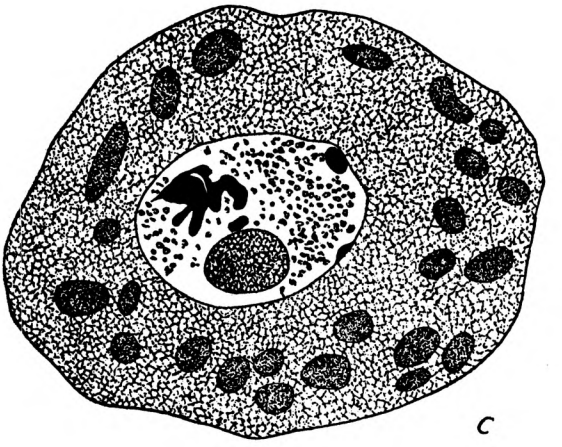


Рис. 11. C — яйцеклѣтка сильно выросла въ объемѣ вслѣдствіе накопленія въ ея тѣлѣ желточныхъ шариковъ, происшедшихъ отъ распаденія желточнаго ядра (Calkins).

Рис. 12. Къ стр. 19, 21, 40.

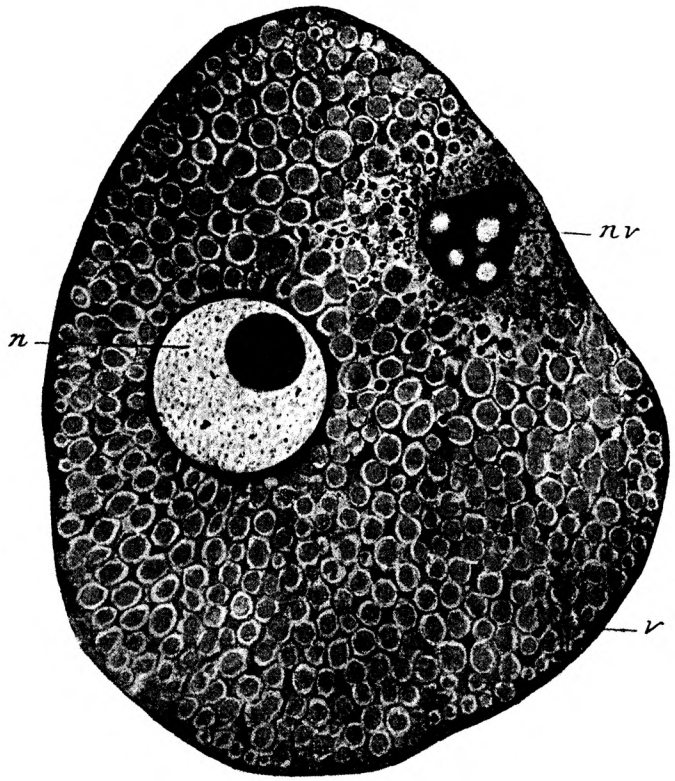


Рис. 12. Яйцеклѣтка Phalangium sp. съ множествомъ включеній въ видѣ желточныхъ зеренъ (v); n — ядро яйцеклѣтки; nv — желточное ядро. Вслѣдствіе большого количества включеній въ видѣ желточныхъ зеренъ организованныя вещества клѣточнаго тѣла получаютъ ячеистое строеніе, называемое ложно-алвеольнымъ. Увеличеніе 250 (Prenant).

Рис. 13. Къ стр. 21, 23.

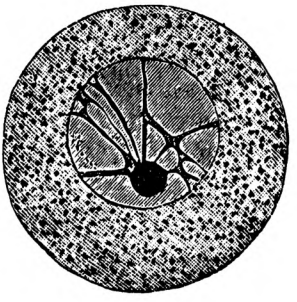


Рис. 13. Шаровидная яйцеклѣтка изъ яичника морского ежа. Большое пузырьковидное ядро содержитъ грубую сѣть ядерныхъ веществъ и шаровидное ядрышко (O. Hertwig).

Рис. 14. Къ стр. 23.

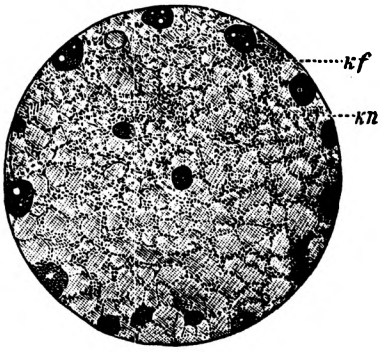


Рис. 14. Ядро (зародышевый пузырекъ) маленькой еще незрѣлой яйцеклѣтки лягушки. Въ густой сѣти (kf) организованныхъ ядерныхъ веществъ видны многочисленныя ядрышки (зародышевыя пятна), лежащія главнымъ образомъ у поверхности ядра; kn — ядерная оболочка (O. Hertwig).

Рис. 15. Къ стр. 23, 40.

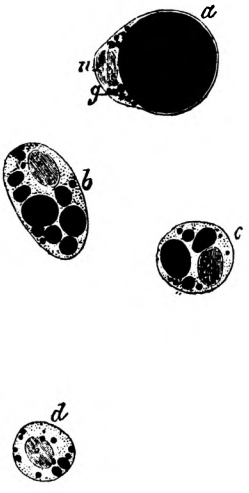


Рис. 15. Жировыя клѣтки изъ подкожной клѣтчатки зародыша коровы длиною въ 45 сантиметровъ послѣ подкожнаго впрыскиванія 1 % раствора осміевой кислоты, разсматриваемыя въ глицеринѣ; a — почти вполнѣ развитая жировая клѣтка, въ которой виденъ жировой шарикъ, окрашенный осміемъ въ черный цвѣтъ; n — клѣточное ядро; g — жировыя зерна, лежащія въ области ядра и не соединившіяся еще съ главной жировой массой клѣтки; организованныя вещества клѣточнаго тѣла въ большемъ количествѣ замѣтны въ области ядра, а жировой шарикъ они окружаютъ въ видѣ едва замѣтнаго тонкаго слоя; d — шарообразная клѣтка рыхлой волокнистой ткани въ началѣ выработки жира; c, b — промежуточныя формы развитія жировой клѣтки. Увеличеніе 550 (Ranvier).

Рис. 16. Къ стр. 23.

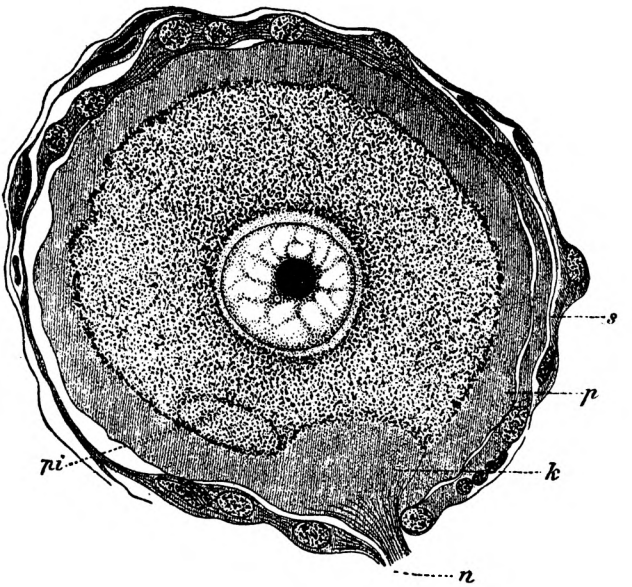


Рис. 16. Большая (поперечникъ въ 100 μ) нервная клѣтка изъ спинного узла человѣка въ оболочкѣ изъ волокнистой соединительной ткани, выстланной извнутри плоскими эпительными клѣтками (s). Клѣточное тѣло въ центрѣ содержитъ шаровидное клѣточное ядро съ большимъ шаровиднымъ ядрышкомъ въ немъ; внутренняя часть клѣточнаго тѣла имѣетъ мелкозернистое строеніе, а наружный его слой (p) однородный; pi — кучка пигментныхъ зеренъ; k — утолщеніе въ начальной части отходящаго нервнаго волокна — n. Увеличеніе 1200 (Lenhossék, 1896).

Рис. 17. Къ стр. 23, 40.

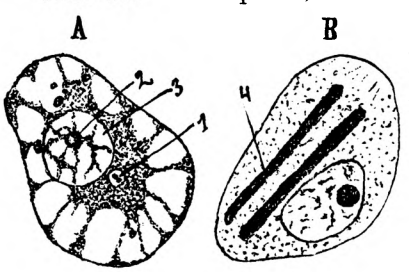


Рис. 17. Клѣтки изъ промежуточной рыхлой волокнистой ткани мужской сѣменной железы человѣка. A — организованныя вещества клѣточнаго тѣла въ окружности ядра содержатъ между собой мало неорганизованныхъ жидкихъ веществъ; около ядра (3) между ними помѣщается притягательная сфера съ двумя центральными тѣльцами (центрозома) — 1; 2 — ядрышко; въ поверхностныхъ частяхъ клѣточнаго тѣла между организованными веществами имѣются полости, выполненныя жировыми зернами. B — такая же клѣтка съ кристаллами въ клѣточномъ тѣлѣ (Berdal).

Рис. 18. Къ стр. 23, 29.

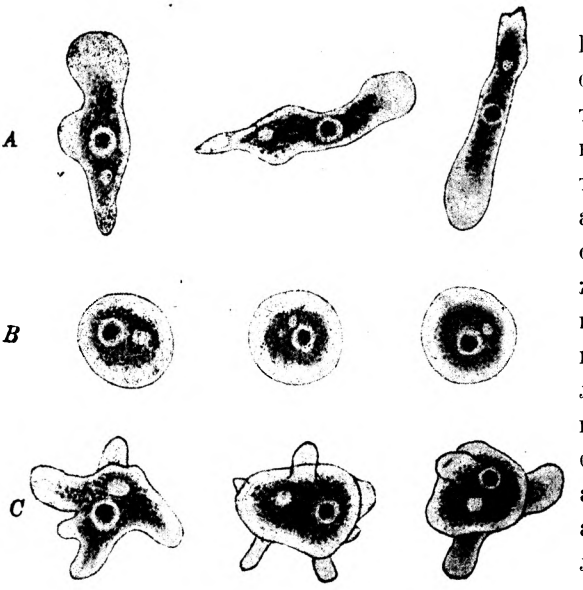


Рис. 18. Amoeba limax, измѣняющая форму своего клѣточнаго тѣла подъ вліяніемъ температуры. A — видъ амебы при 25° C; она проявляетъ движенія, выпускаетъ на разныхъ частяхъ клѣточнаго тѣла ложноножки и измѣняетъ быстро свою форму. B — видъ амебы при 40° C; амеба втянула свои ложноножки и приняла шаровидную форму. C — видъ амебы при 2° C — амеба выпускаетъ ложноножки, но движенія очень медленны (Verworn, 1897).

Рис. 19. Къ стр. 23, 40.

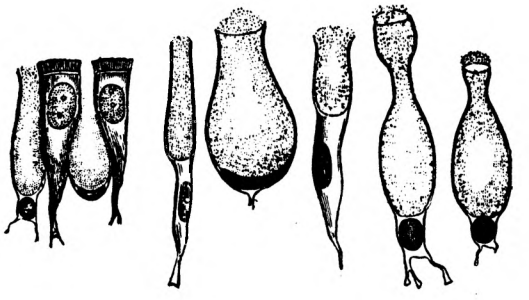


Рис. 19. Бокаловидныя слизистыя эпительныя клѣтки изъ пищевода аксолота, обработанныя осміевой кислотой. Налѣво видны двѣ цилиндрическія эпительныя клѣтки съ мерцательными рѣсничками на свободномъ концѣ, помѣщающіяся между двумя бокаловидными клѣтками, какъ это бываетъ въ эпительномъ покровѣ (Pouchet et Tourneux).

Рис. 20. Къ стр. 23, 40.

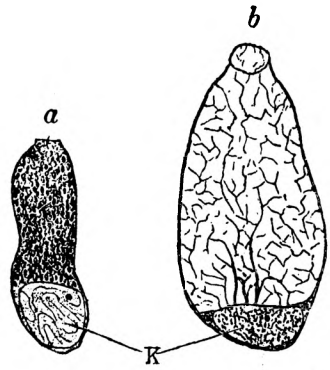


Рис. 20. Бокаловидныя клѣтки изъ эпителія слизистой оболочки неба взрослой Salamandra maculata. b — клѣтка послѣ фиксированія въ $^1/_2\,^0/_0$ растворѣ осміевой кислоты; K — клѣточное ядро сплющено и оттѣснено къ основному концу клѣточнаго тѣла, организованныя вещества котораго только въ области ядра являются не измѣненными; выше организованныя вещества клѣточнаго тѣла раздвинуты накопившимися между ними шаровидными массами выработанныхъ клѣткою слизь образующихъ веществъ; въ поверхностныхъ частяхъ эти организованныя вещества клѣточнаго тѣла представляются въ видѣ тонкой оболочки; на свободномъ концѣ клѣточное тѣло сужено и имѣетъ отверстіе, чрезъ которое при извѣстномъ напряженіи выдѣляются наружу массы слизь образующаго вещества. a — клѣтка послѣ суточнаго пребыванія въ парахъ $2\,^0/_0$ раствора осміевой кислоты: массы слизь образующаго вещества выдѣлились при медленномъ фиксированіи; организованныя вещества клѣточнаго тѣла, не растягиваемыя болѣе, спались и содержатъ въ промежуткахъ только ничтожной величины шаровидныя зерна; K — клѣточное ядро, не оттѣсняемое болѣе, приняло форму, близкую къ шаровидной. Увеличеніе 525 (Schifferdecker).

Рис. 21. Къ стр. 23, 45.

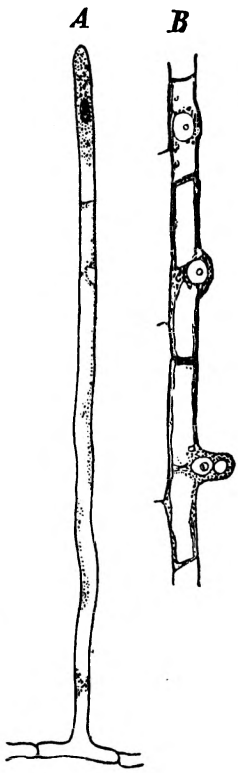


Рис. 21. Растительныя клѣтки: A — корневой волосокъ Cannabis sativa; B — развитіе корневыхъ волосковъ Pisum sativum. Клѣточное ядро помѣщается въ томъ мѣстѣ клѣточнаго тѣла, которое станетъ вытягиваться въ волосокъ: противъ ядра оболочка клѣточная все болѣе и болѣе выпячивается кнаружи, а ядро вступаетъ въ это выпячиваніе и во все время роста помѣщается въ вершинѣ волоска, какъ это видно въ клѣткѣ A; такимъ образомъ получается весьма длинная клѣтка съ клѣточнымъ ядромъ въ вершинѣ; отсюда несомнѣнно, что ядро имѣетъ большое значеніе въ ростѣ клѣтки (Haberlandt).

Рис 22. Къ стр. 23, 36.

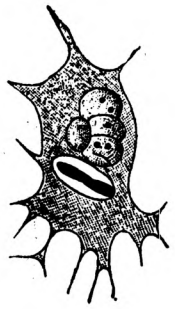


Рис. 22. Лейкоцитъ лягушки, переваривающій захваченную имъ бактерію въ образовавшейся для того пищеварительной полости (Мечниковъ).

Рис. 23. Къ стр. 23, 25, 36.

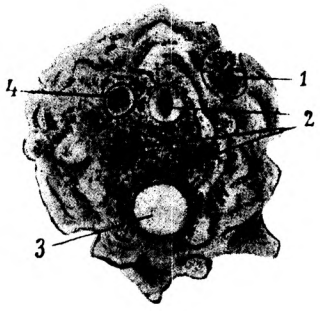


Рис. 23. Amoeba verrucosa. Эта бородавчатая амеба въ поперечникѣ 80—100 μ. 1 — амеба обхватываетъ своимъ тѣломъ зооглею — цѣлую колонію бактерій, которыя потомъ послужатъ ей пищей; 2 — пищевыя вещества, заглоченныя уже амебой и нѣкоторыя уже перевариваются въ образовавшейся пищеварительной вакуолѣ; 3 — сократительная вакуола; 4 — клѣточное ядро одноклѣтнаго организма амебы (Lang).

Рис. 24. Къ стр. 23, 26.

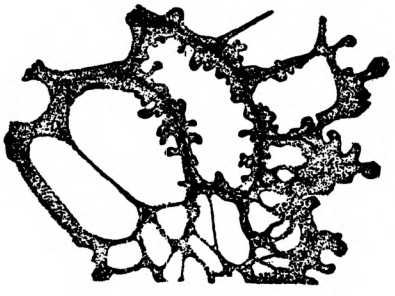


Рис. 24. Небольшая часть сѣтчатаго пласмодія Didymium leycopus въ движеніи веществъ клѣточнаго тѣла вправо (Van Tieghem).

Рис. 25. Къ стр. 23, 26, 42.

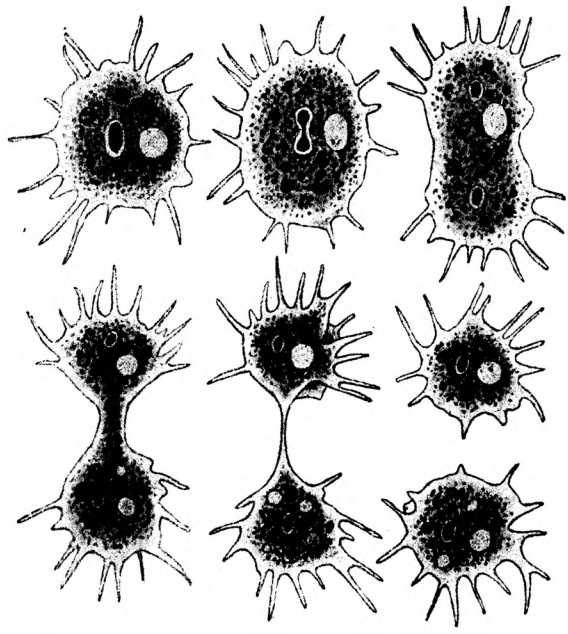


Рис. 25. Amoeba polypodia. Вещества клѣточнаго тѣла выпустили многочисленныя ложноножки; въ немъ свѣтлый кружекъ есть бьющаяся вакуола, а темный овалъ — клѣточное ядро; изображены послѣдовательныя явленія дѣленія клѣточнаго ядра, а потомъ и клѣточнаго тѣла съ образованіемъ новыхъ бьющихся вакуолъ въ тѣлахъ дочернихъ клѣтокъ (F. E. Schulze, 1875).

Рис. 26. Къ стр. 23, 26.

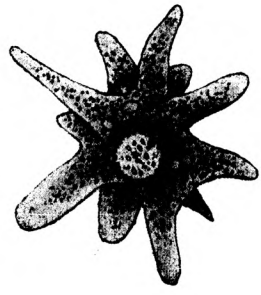


Рис. 26. Amoeba proteus имѣетъ въ поперечникѣ 200—500 μ; клѣточное тѣло выпустило много ложноножекъ (Lang).

Рис. 27. Къ стр. 23.

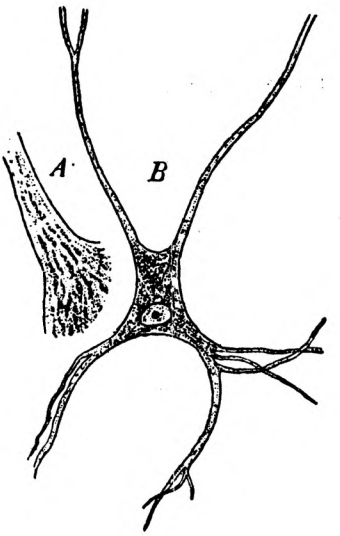


Рис. 27. Нервная клѣтка изъ передняго столба спинного мозга теленка. A — сильнѣе увеличенная начальная часть вѣтвящагося отростка или дендрита клѣтки B (Schifferdecker).

Рис. 28. Къ стр. 23.

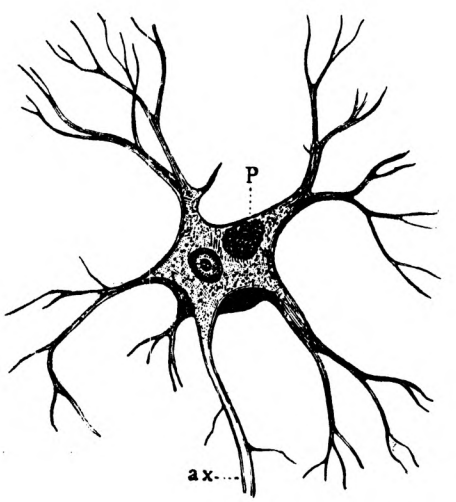


Рис. 28. Нервная клѣтка изъ передняго столба спинного мозга человѣка. p — кучка пигментныхъ зеренъ въ клѣточномъ тѣлѣ; ax — осевоцилиндрическій отростокъ, нервный отростокъ, нейритъ, аксонъ или отростокъ Deiters'a; всѣ другіе отростки клѣточнаго тѣла называются вѣтвящимися или дендритами. Увеличеніе 150 (Obersteiner).

Рис. 29. Къ стр. 23, 40.

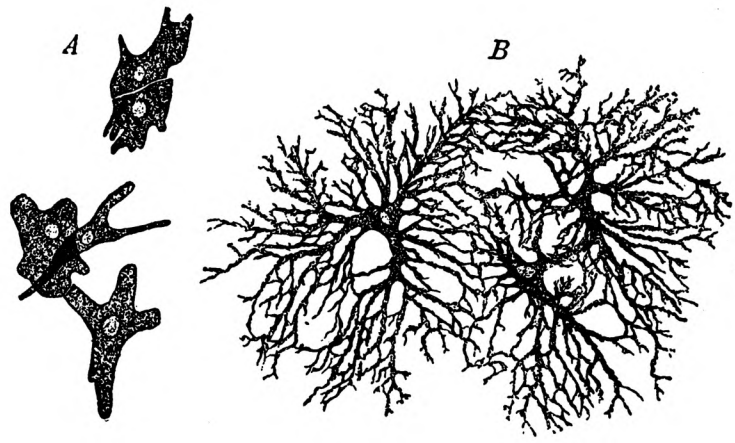


Рис. 29. Клѣтки волокнистой соединительной ткани, содержащія въ своемъ тѣлѣ черныя пигментныя зерна: A — клѣтки изъ надсосудистой пластинки (lamina suprachorioidea) человѣческаго глаза; B — клѣтки изъ основы кожи головастика лягушки. Увеличеніе 224 (Schifferdecker).

Рис. 30. Къ стр. 23, 26, 41.

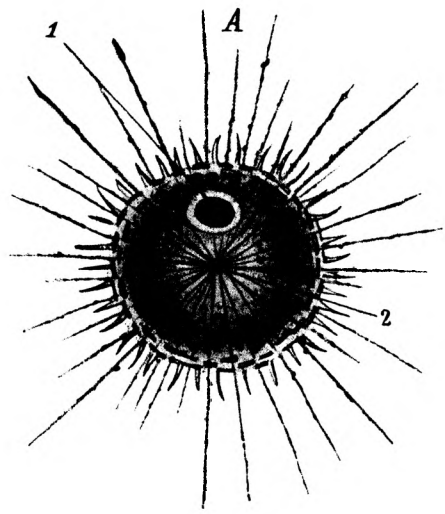


Рис. 30. Acanthocystis aculeata въ живомъ состояніи. Клѣточное тѣло выпустило много тонкихъ ложноножекъ. 1 — клѣточное ядро; 2 — центральное тѣльце центрозома (Schaudinn, 1896).

Рис. 31. Къ стр. 23.

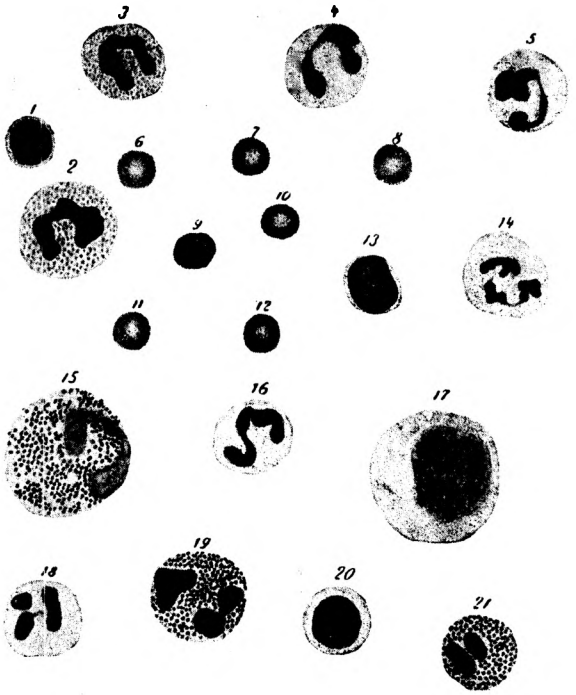


Рис. 31. Кровяныя клѣтки и тѣльца человѣка. 1—5 и 13—21 — безцвѣтныя кровяныя клѣтки или лейкоциты; 6—12 — окрашенныя тѣльца крови или эритроциты. 1 — лимфоцитъ съ большимъ шаровиднымъ ядромъ и ничтожнымъ количествомъ веществъ клѣточнаго тѣла; 2, 3 — лейкоциты съ многолопастнымъ ядромъ и мелкой зернистостью въ клѣточномъ тѣлѣ, окрашивающеюся въ среднихъ анилинныхъ краскахъ — нейтрофилы; 4, 5, 14, 16, 18 — многолопастноядерные лейкоциты — полинуклееры; 15, 19, 21 — большіе лейкоциты съ крупной зернистостью въ клѣточномъ тѣлѣ, окрашивающейся кислыми анилинными красками (эозиномъ) — ацидофилы или эозинофилы; 13, 17, 20 — одноядерные лейкоциты; 9 — ядросодержащее окрашенное кровяное тѣльце. Увеличеніе 700 (Sobotta).

Рис. 32. Къ стр. 23.

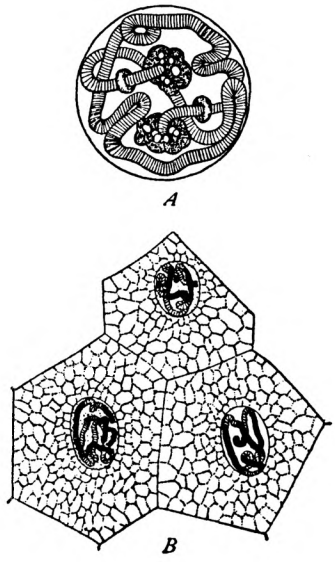


Рис. 32. Особенныя формы ядра: А — ядро изъ клѣтки слюнной железы личинки комара (Chironomus); форменные элементы ядерныхъ веществъ расположены въ немъ въ видѣ одной нити, свернутой въ клубокъ, состоящей изъ чередующихся хроматинныхъ и ахроматинныхъ кружковъ и заканчивающейся двумя ядрышками (Balbiani). В — клѣтки изъ кишечнаго эпителія личинки насѣкомаго Ptychoptera; ядра въ нихъ также состоятъ изъ нити ядерныхъ веществъ, свернутой въ клубокъ и состоящей изъ чередующихся между собой кружковъ хроматиннаго и ахроматиннаго веществъ.

Рис. 33. Къ стр. 23.

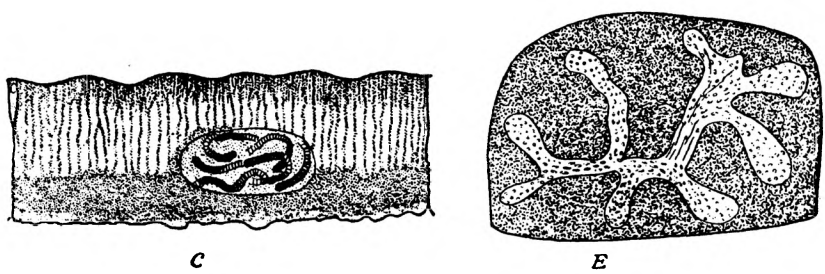


Рис. 33. С — тѣ же клѣтки, видъ сбоку при продольномъ сѣченіи (Van Gehuchten). Е — клѣтка изъ прядильной железы гусеницы капустной бабочки (Pieritz) съ многовѣтвистымъ ядромъ (Korschelt).

Рис. 34. Къ стр. 23.

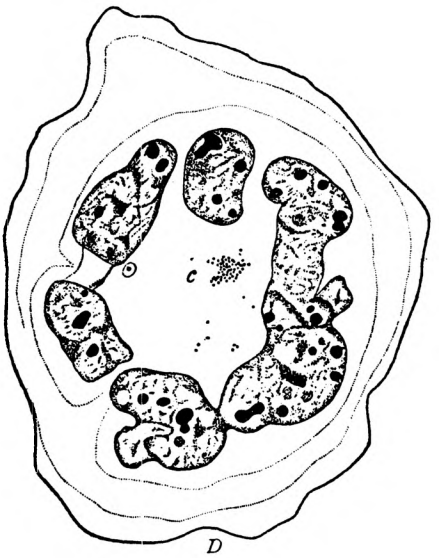


Рис. 34. Гигантская клѣтка изъ костнаго мозга кролика, содержащая въ своемъ клѣточномъ тѣлѣ громадное многолопастное кольцевидное клѣточное ядро; с — группа центральныхъ тѣлецъ — центріолей (M. Heidenhain).

Рис. 35. Къ стр. 23, 26.

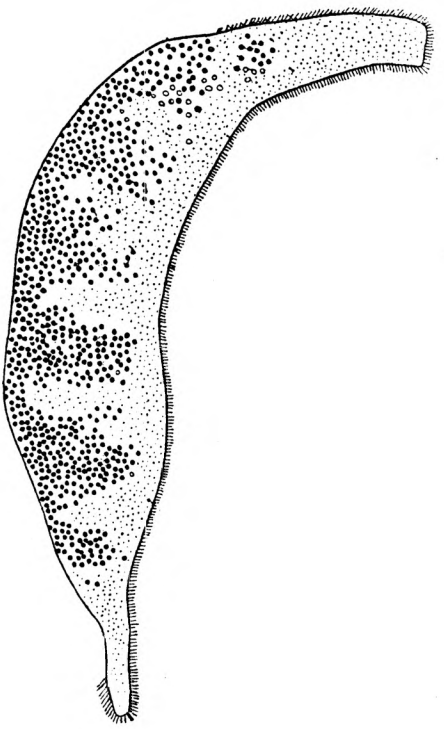


Рис. 35. Инфузорія Trachelocerca имѣетъ клѣточное тѣло, покрытое мерцательными рѣсничками, а внутри ядерныя вещества въ разсѣянномъ состояніи въ видѣ мельчайшихъ зеренъ хроматина (Gruber).

Рис. 36. Къ стр. 25.

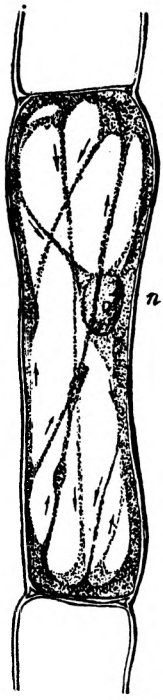


Рис. 36. Клѣтка изъ волоска Chelidonium; n — клѣточное ядро съ ядрышкомъ внутри; стрѣлки показываютъ направленіе движенія веществъ клѣточнаго тѣла въ отдѣльныхъ частяхъ его (Duval).

Рис. 37. Къ стр. 25, 26.

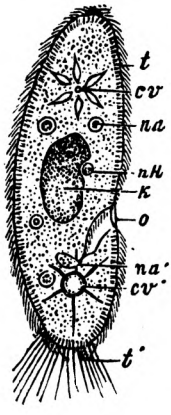


Рис. 37. Paramaecium caudatum (полусхематично). Все тѣло инфузоріи покрыто рѣсничками, колебанія которыхъ передвигаютъ ее. К — главное ядро (macronucleus); nk — придаточное ядро (micronucleus); o — ротовое отверстіе (cytostoma); na′ — образующаяся и na — образовавшаяся уже пищеварительная вакуола вокругъ пищевого матеріала; cv — бьющаяся вакуола въ состояніи сокращенія, а образовательныя вакуолы въ состояніи наполненія; cv′ — бьющаяся вакуола въ расширенномъ состояніи, а образовательныя вакуолы въ сокращенномъ состояніи; t — сократительныя рѣснички (трихоцисты) отчасти втянутыя клѣточнымъ тѣломъ внутрь; t′ — такія же рѣснички, выпущенныя наружу (R. Hertwig).

Рис. 38. Къ стр. 26.

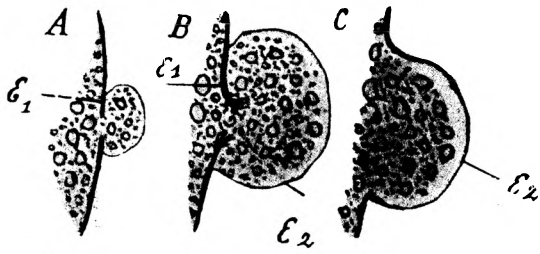


Рис. 38. Часть поверхности Amoeba blattae для объясненія движенія веществъ клѣточнаго тѣла при образованіи ложноножки. A — наружный слой веществъ клѣточнаго тѣла (E_1 — exoplasma) вслѣдствіе усиленія поверхностнаго натяженія разрывается, а вещества клѣточнаго тѣла передвигаются въ направленіи меньшаго давленія — чрезъ мѣсто разрыва наружу; B — вещества клѣточнаго тѣла ложноножки выдѣляютъ свой наружный слой — E_2, который въ C — соединяется съ наружнымъ слоемъ тѣла всей амебы и составляетъ его непрерывное продолженіе (Rhumbler, 1898).

Рис. 39. Къ стр. 26.

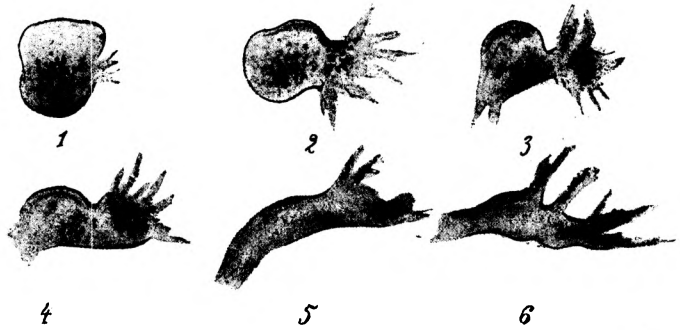


Рис. 39. Лейкоцитъ изъ лимфы лягушки въ движеніи, зарисованный изъ минуты въ минуту; 1—6 — шесть послѣдовательныхъ измѣненій формы клѣточнаго тѣла во время движенія. Увеличеніе 500 (Prenant).

Рис. 40. Къ стр. 26, 36.

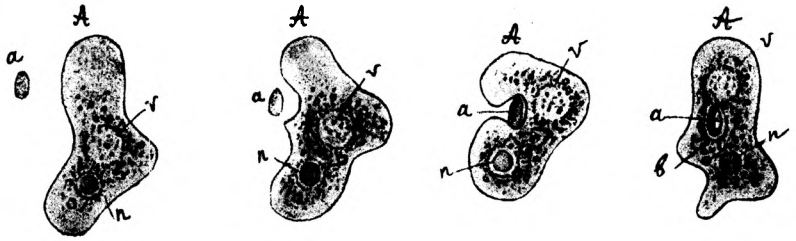


Рис. 40. Движущаяся амеба — A встрѣчаетъ на своемъ пути водоросль — a; n — клѣточное ядро; v — бьющаяся вакуола; далѣе происходитъ заглатываніе водоросли — a и образованіе вокругъ нея пищеварительной вакуолы (Verworn).

Рис. 41. Къ стр. 26, 36.

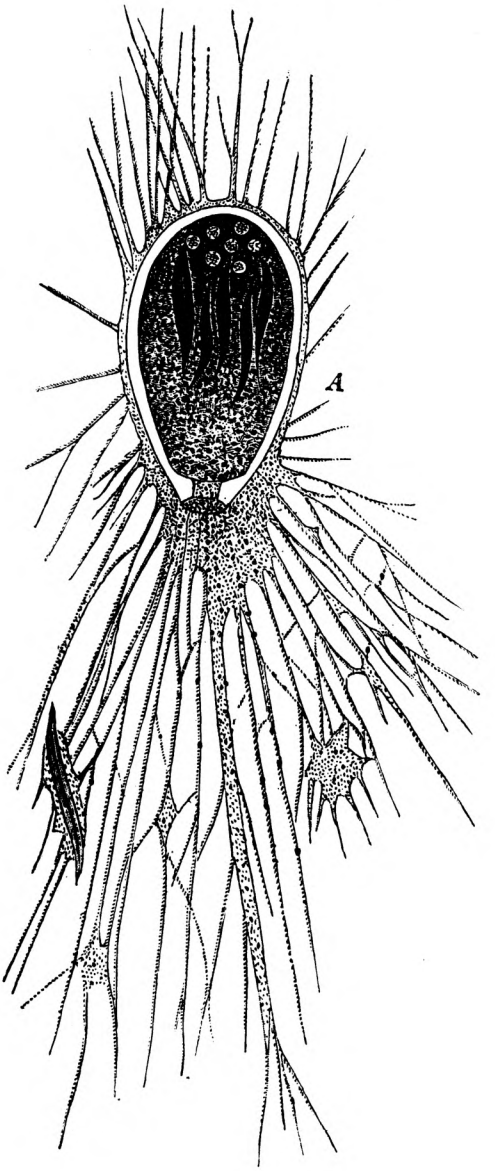


Рис. 41. Gromia oviformis — корненожка, клѣточное тѣло которой отчасти скрывается въ маленькой яйцевидной раковинкѣ, гдѣ въ немъ помѣщаются нѣсколько маленькихъ клѣточныхъ ядеръ шаровидной формы, отчасти чрезъ широкое отверстіе раковинки выходитъ наружу и покрываетъ тонкимъ слоемъ всю наружную поверхность раковинки. Въ покойномъ состояніи клѣточное тѣло выдѣляетъ отъ себя большей или меньшей длины тонкія ложноножки въ разныя стороны, съ помощью которыхъ захватываетъ пищу въ видѣ маленькой водоросли и притягиваетъ внутрь, въ полость раковинки. Max Schultze наблюдалъ движеніе веществъ клѣточнаго тѣла въ ложноножкахъ, которое совершается то отъ клѣточнаго тѣла по длинѣ ложноножки кнаружи, то квнутри по направленію къ тѣлу, то сразу въ обоихъ направленіяхъ (Max Schultze, 1861).

Рис. 42. Къ стр. 26, 36.

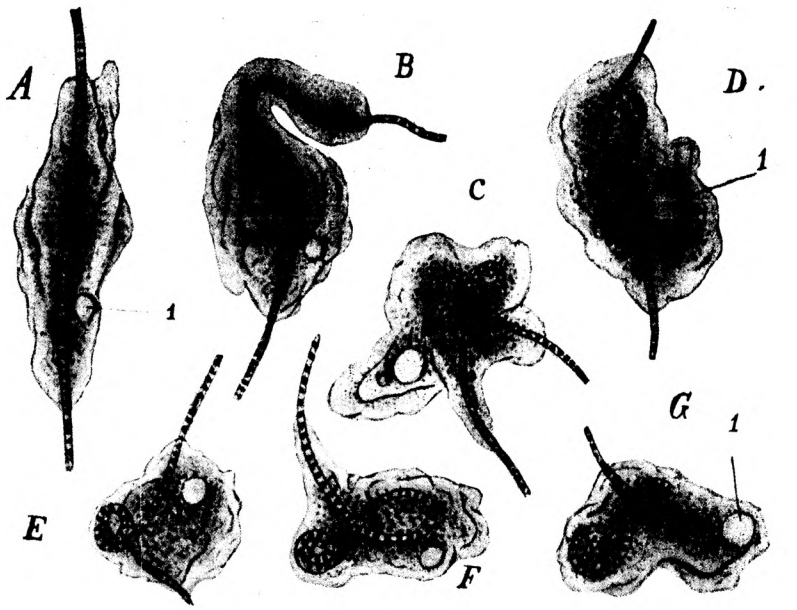


Рис. 42. Amoeba verrucosa захватила нить водоросли (Oscillaria) и движеніями своего клѣточнаго тѣла старается заглотить ее для перевариванія. A—C — послѣдовательныя измѣненія формы одного и того же животнаго въ теченіе четверти часа. D — то же животное черезъ нѣсколько часовъ. E—G — другая амеба, зарисованная чрезъ большіе промежутки времени. E — шаровидная форма тѣла; F — амеба выпускаетъ вокругъ нити водоросли ложноножку; G — амеба, сокращая ложноножку, вмѣстѣ съ тѣмъ втягиваетъ внутрь нить водоросли. 1 — сократительная вакуола (Rhumbler, 1898).

Рис. 43. Къ стр. 29.

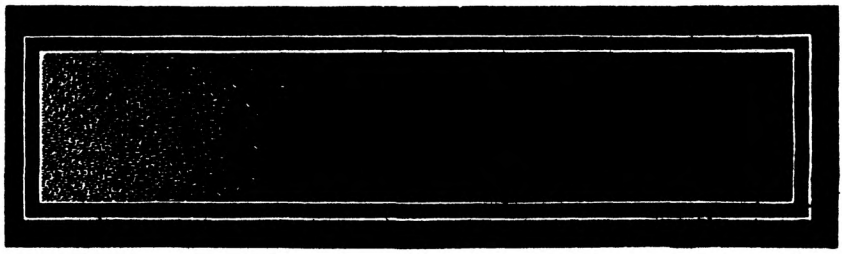


Рис. 43. Въ черной эбонитовой ваннѣ съ водой длиною въ 10 сантиметровъ была помѣщена многочисленная колонія инфузорій Paramaecium aurelia и одинъ конецъ ванны нагрѣтъ былъ до 26° С, а другой — до 38°; тогда всѣ инфузоріи черезъ нѣкоторое время перемѣстились въ конецъ ванны съ температурой въ 26° С, проявивъ отрицательный термотаксизмъ по отношенію къ температурѣ въ 38° С (Mendelssohn, 1895).

Рис. 44. Къ стр. 29.

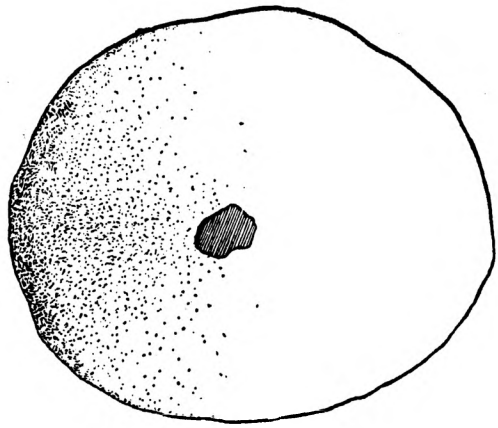


Рис. 44. Въ середину капли воды была помѣщена частичка ила съ множествомъ водорослей (Diatomea); черезъ нѣкоторое время всѣ онѣ передвинулись къ тому краю капли, которая болѣе освѣщалась свѣтомъ (Verworn).

Рис. 45. Къ стр. 29.

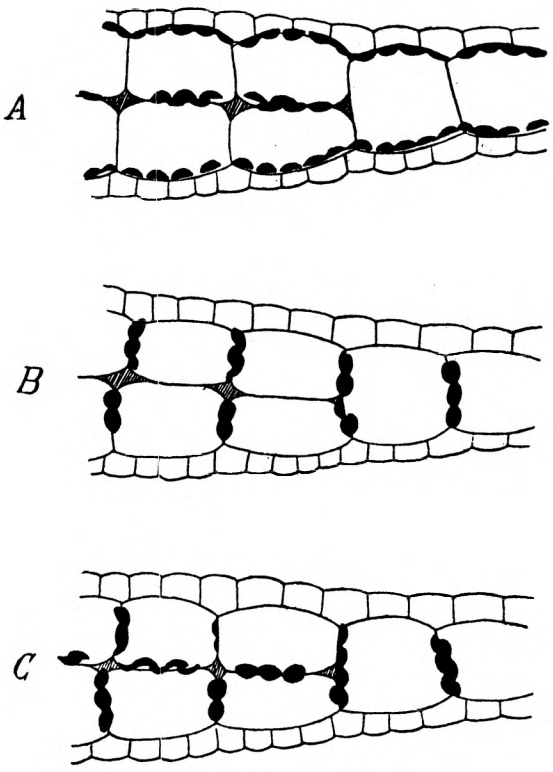


Рис. 45. Часть поперечнаго разрѣза листа Lemna trisulca. A — Въ разсѣянномъ свѣтѣ и въ тѣни вещества клѣточнаго тѣла листовыхъ клѣтокъ движутся такъ, что хлорофильныя зерна, изображенныя черными, располагаются по стѣнкамъ клѣтокъ, обращеннымъ къ свѣту, оставляя боковыя стѣнки свободными; сами зерна обращены широкой поверхностью къ лучамъ свѣта. B — Въ прямомъ солнечномъ свѣтѣ, падающемъ на листъ перпендикулярно его поверхности, хлорофильныя зерна размѣщаются на боковыхъ стѣнкахъ клѣтокъ, параллельныхъ направленію свѣтовыхъ лучей, оставляя внѣшнія стѣнки клѣтокъ верхней и нижней поверхности листа свободными отъ зеренъ; сами зерна обращены узкой поверхностью къ лучамъ свѣта. C — Въ темнотѣ вещества клѣточнаго тѣла листа перемѣщаются такимъ образомъ, что хлорофильныя зерна размѣщаются по боковымъ и промежуточнымъ стѣнкамъ клѣтокъ, оставляя свободными внѣшнія стѣнки верхней и нижней поверхности листа (Stahl).

Рис. 46. Къ стр. 30.

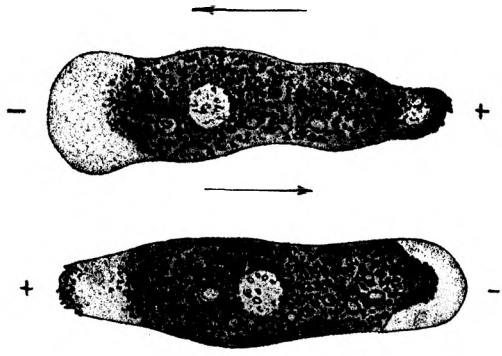


Рис. 46. Amoeba protens подъ вліяніемъ раздраженія электрическимъ токомъ выпускаетъ широкую ложноножку въ направленіи къ отрицательному полюсу и потомъ движется вся въ томъ же направленіи. При перемѣщеніи электродовъ въ противоположномъ направленіи амеба движется въ обратномъ направленіи опять къ катоду (Verworn, 1897).

Рис. 47. Къ стр. 30.

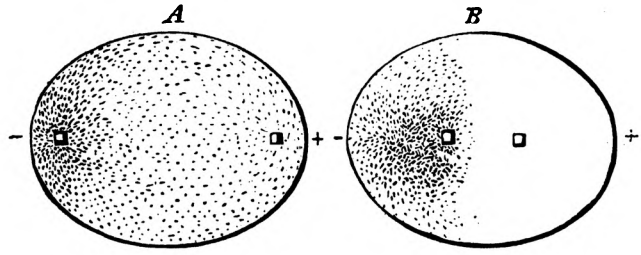


Рис. 47. Если на предметномъ стеклѣ A между двумя неполяризующимися электродами помѣстить каплю воды съ большимъ количествомъ инфузорій Paramaecium aurelia и замкнуть постоянный гальваническій токъ, то моментально всѣ инфузріи направляются въ область катода, гдѣ скопляются кучкою. Черезъ нѣсколько секундъ (B) вся прочая часть капли совершенно свободна отъ инфузорій и только въ области катода замѣтна кучка ихъ (Verworn).

Рис. 48. Къ стр. 30.

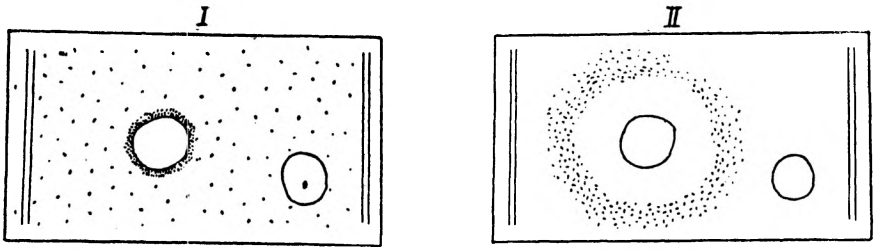


Рис. 48. Химіотаксизмъ инфузорій Paramaecium aurelia. I — При помощи капилларной пипетки подъ покровное стекло препарата, содержащаго большое количество инфузорій, вводится небольшой пузырекъ угольной кислоты; инфузоріи тотчасъ собираются вокругъ него плотнымъ кольцемъ; въ то же время въ сосѣдствѣ находящійся пузырекъ воздуха не привлекаетъ ихъ. II — Когда угольная кислота дифундируетъ въ окружающей средѣ, то инфузоріи распредѣляются въ кольцевидномъ слоѣ, показывающемъ optimum раствора угольной кислоты, наиболѣе пріятное для инфузорій (Jennings).

Рис. 49. Къ стр. 31, 36.

Рис. 49. Капилларная стеклянная трубочка, наполненная чистой бактерійной культурой Staphylococcus pyogenes aureus была введена въ брюшную полость кролика; послѣ 10—12 часовъ пребыванія тамъ она оказалась наполненной лейкоцитами, привлеченными химическими веществами выдѣляемыми гноеродными гроздевидными кокками и вступившими съ послѣдними въ борьбу (Prenant).

Рис. 50. Къ стр. 31.

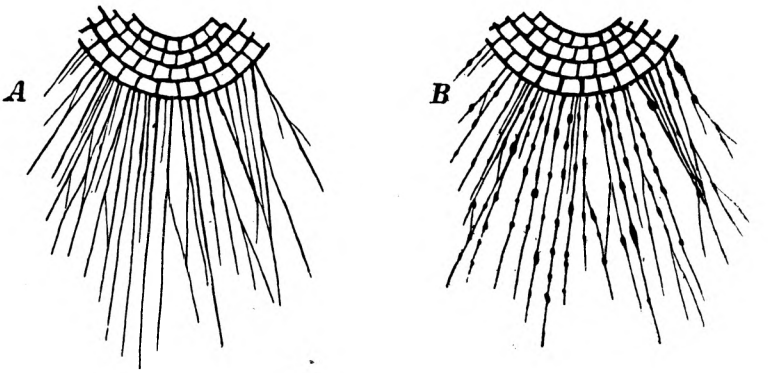


Рис. 50. A — Часть поверхности Orbitolites въ покойномъ состояніи съ выпущенными ложноножками. B — Видъ ложноножекъ того же животнаго, раздраженнаго продолжительнымъ сотрясеніемъ (Verworn).

Рис. 51. Къ стр. 31.

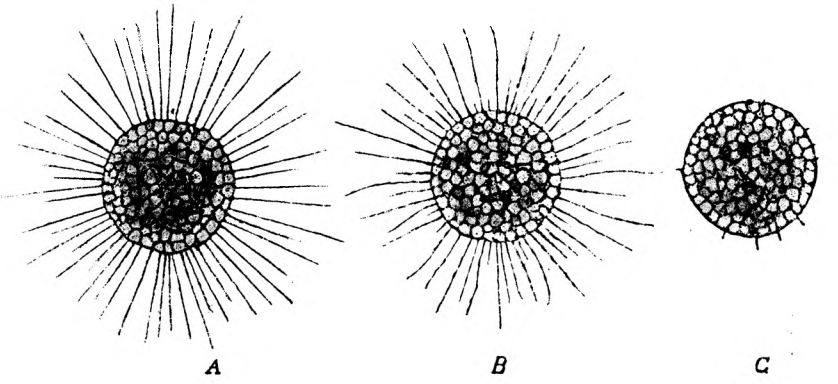


Рис. 51. Actinosphaerium Eichhornii, подвергнутое сильному раздраженію: A — животное въ покойномъ состояніи до раздраженія; B — въ началѣ раздраженія; C — послѣ нѣсколько времени длящагося раздраженія; ложноножки почти совершенно втянуты (Verworn).

Рис. 52. Къ стр. 31.

Рис. 52. Часть тѣла плазмодія (черное пятно) была прижжена азотнокислымъ серебромъ (Мечниковъ).

Рис. 53. Къ стр. 31.

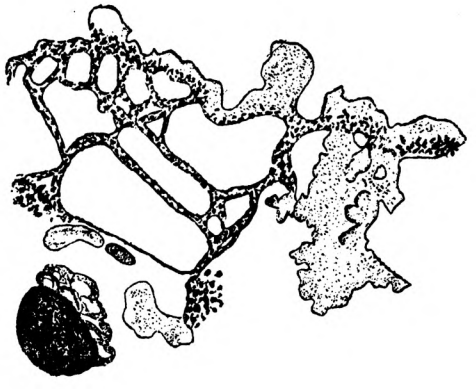


Рис. 53. Тотъ же плазмодій черезъ 50 минутъ послѣ прижиганія; онъ покинулъ омертвѣвшую свою часть и движется въ противоположную сторону. Вещества клѣточнаго тѣла обладаютъ чувствительностью (Мечниковъ).

Рис. 54. Къ стр. 32.

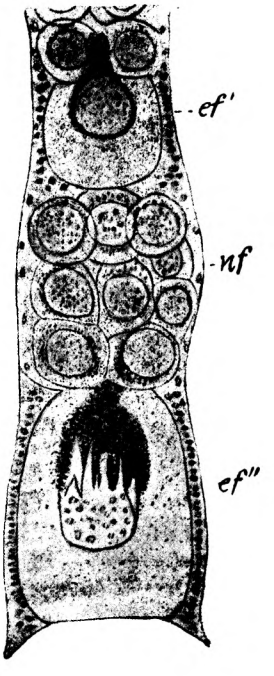


Рис. 54. Продольное сѣченіе трубкообразнаго яичника насѣкомаго Dytiscus marginalis, раздѣленнаго на яйцевые (ef′, ef″) и питательные фолликулы (nf). Яйцевое ядро или находится по близости къ питательному фолликулу (ef′) или выдѣляетъ въ направленіи къ нему большей или меньшей длины ложноножки (ef″), проявляя положительный химіотаксизмъ (Korschelt).

Рис. 55. Къ стр. 32.

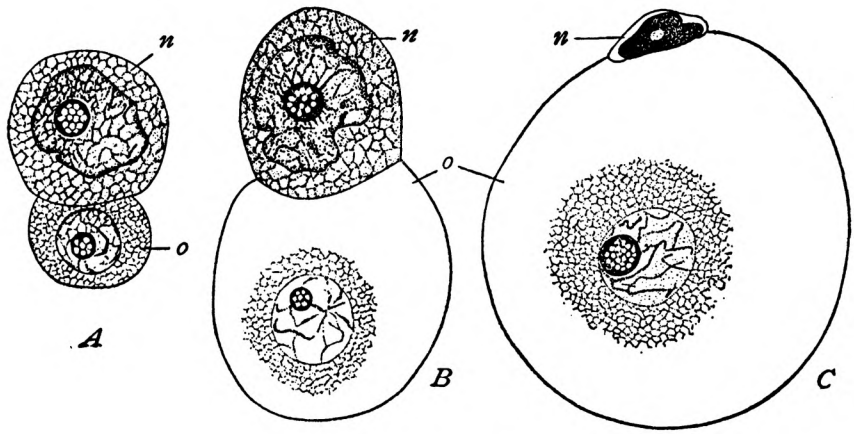


Рис. 55. Послѣдовательныя стадіи превращенія яйцеклѣтки (o) и клѣтки-кормилицы (n) въ яйцеводѣ у кольчатаго червя Ophryotrocha. Каждая яйцеклѣтка снабжена своей кормилицей-клѣткой, которая въ начальной стадіи (A) гораздо больше яйцеклѣтки. B — яйцеклѣтка растетъ, питаемая клѣткой-кормилицей. C — позднѣйшая стадія: яйцеклѣтка достигла предѣла развитія, а клѣтка-кормилица истощившись погибаетъ (Korschelt).

Рис. 56. Къ стр. 32, 36.

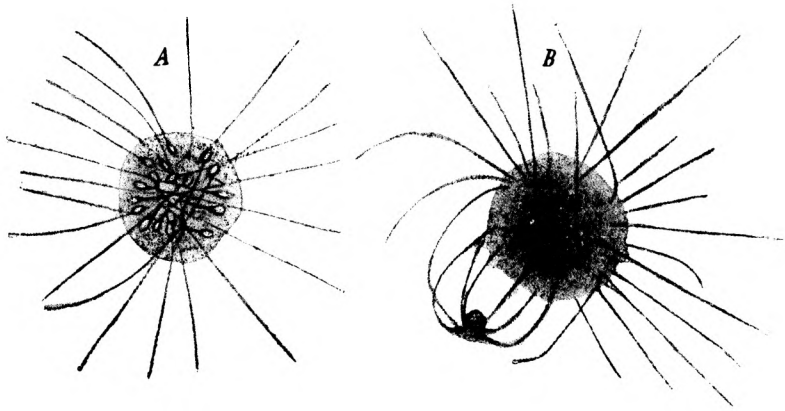


Рис. 56. Camptonema nutans имѣетъ въ поперечникѣ 120—180 μ. A — Схематическое изображеніе животнаго, распредѣленіе въ немъ клѣточныхъ ядеръ и ложноножекъ. B — то же животное, нащупавъ одной изъ ложноножекъ водоросль, направляетъ къ тому мѣсту сосѣднія ложноножки и захватываетъ ее; а послѣ, втягивая въ тѣло ложноножки, заглатываетъ водоросль (Schaudinn, 1894).

Рис. 57. Къ стр. 40.

Рис. 57. Желтковые элементы изъ куринаго яйца: A — изъ желтаго желтка; B — изъ бѣлаго желтка (Balfour).

Рис. 58. Къ стр. 40.

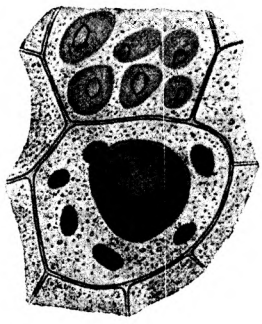


Рис. 58. Бѣлокъ орѣховаго ядра (Coryllus avellana) съ зернами алейрона. Въ нижней клѣткѣ большое зерно алейрона содержитъ въ себѣ кучку кристалловъ; въ верхней клѣткѣ каждое зерно алейрона содержитъ по одному кристаллу (Prenant).

Рис. 59. Къ стр. 40.

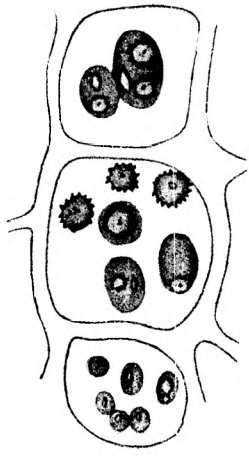


Рис. 59. Бѣлокъ болиголова (Aethusa cynapium) съ зернами алейрона, содержащими въ себѣ кристаллы разной формы и величины, но въ одной и той же клѣткѣ имѣются кристаллы въ зернахъ только одного вида (Prenant).

Рис. 60. Къ стр. 40.

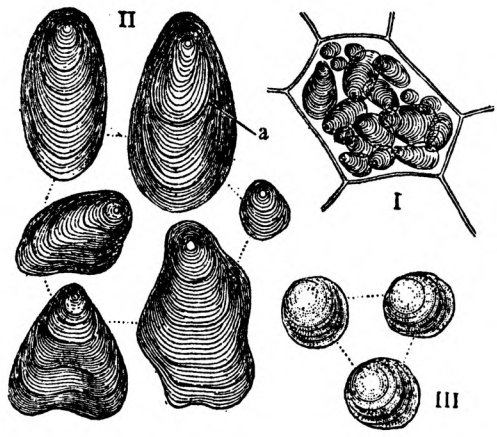


Рис. 60. Крахмальныя зерна: I — распредѣленіе крахмальныхъ зеренъ въ клѣткѣ картофеля (Solanum tuberosum). Увеличеніе 150. II — отдѣльныя зерна со слоистымъ строеніемъ; a — щель между слоями. III — крахмальныя зерна пшеничнаго зерна (Triticum vulgare). Увеличеніе 600 (Лавдовскій).

Рис. 61. Къ стр. 41.

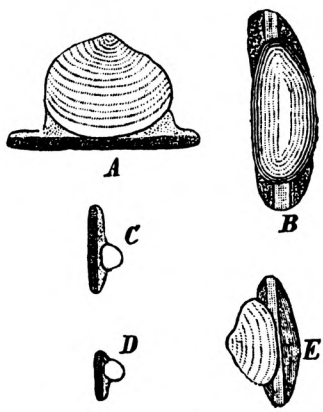


Рис. 61. Лейкопласты или крахмалообразователи изъ клубня Phajus grandifolius. A, C, D, E — видъ сбоку, B — сверху, E — зеленый. Увеличеніе 540 (Strasburger).

Рис. 62. Къ стр. 41.

Рис. 62. Хлоропласты или хлорофильныя зерна изъ листа Funaria hygrometrica въ покоѣ и въ состояніи размноженія дѣленіемъ. Увеличеніе 540 (Strasburger).

Рис. 63. Къ стр. 41.

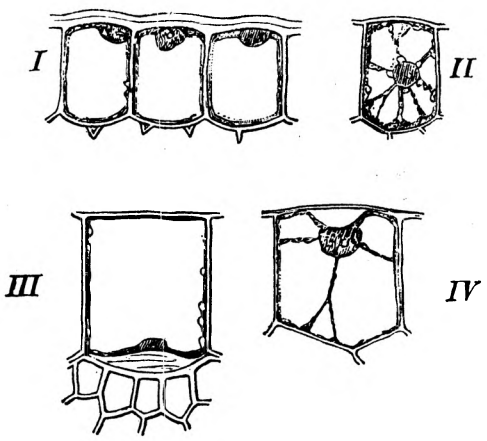


Рис. 63. I — Клѣтки кожицы листа Cypripedium insigne. II — Клѣтка кожицы Luzula maxima. III — Клѣтка кожицы изъ скорлупы плода Carex panicea. IV — молодая клѣтка кожицы листа Aloë verrucosa (Haberlandt).

Рис. 64. Къ стр. 42.

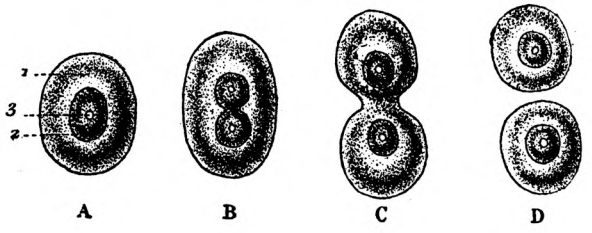


Рис. 64. Четыре послѣдовательныя стадіи прямого дѣленія клѣтки. 1 — клѣточное тѣло; 2 — клѣточное ядро; 3 — ядрышко (Remak).

Рис. 65. Къ стр. 44.

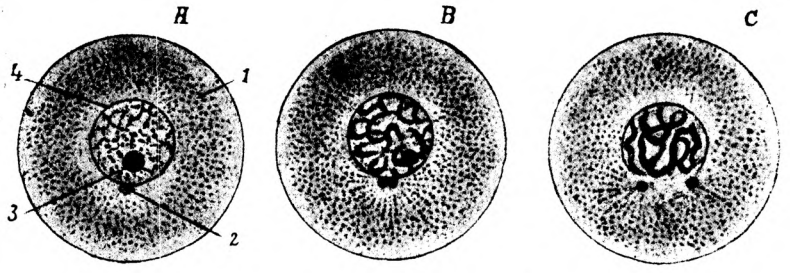


Рис. 65. Схема митотическаго дѣленія клѣтки: 1 — клѣточное тѣло; 2 центральное тѣльце или центрозома; 3 — шаровидное клѣточное ядро; 4 — шаровидное ядрышко. A — клѣтка въ стадіи покоя. B — подготовительная стадія — клубокъ. C — дѣленіе и расхожденіе центрозомъ съ образованіемъ между ними ахроматиннаго веретена (Lang).

Рис. 66. Къ стр. 44.

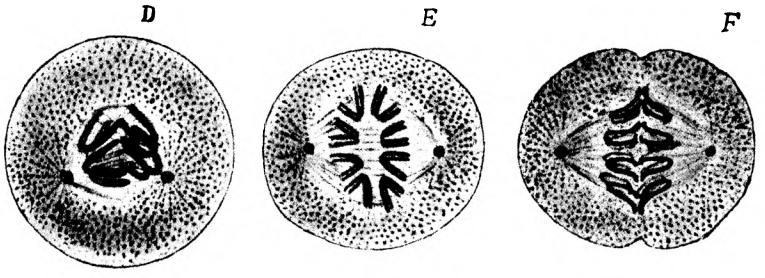


Рис. 66. D — дочернія центрозомы становятся полярными тѣльцами, а хроматинная нить клубка раздѣлилась поперечно на хроматинныя петли въ видѣ женскихъ головныхъ шпилекъ, собирающихся въ экваторной области клѣтки, ядерная оболочка исчезла. E — хроматинныя петли распредѣлились въ видѣ звѣзды въ экваторной области клѣтки; произошло продольное расщепленіе хроматинныхъ петель. Это стадія экваторной или материнской звѣзды. F — дочернія хроматинныя петли отодвигаются своими вершинами къ соотвѣтственному полярному тѣльцу, оставаясь еще соединенными концевыми частями въ экваторной плоскости; въ этой же плоскости замѣчаются первые признаки перетяжки клѣточнаго тѣла. Это стадія — метакинезисъ.

Рис. 67. Къ стр. 44.

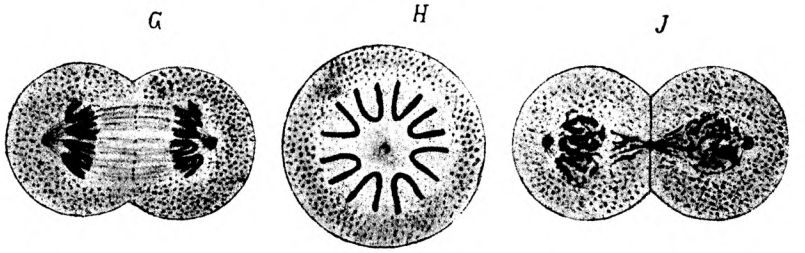


Рис. 67. G — дочернія хроматинныя петли приблизились къ соотвѣтственному полярному тѣльцу и располагаются въ видѣ звѣзды вокругъ него. Это стадія дочерной звѣзды. H — оптическое сѣченіе въ экваторной плоскости дѣлящейся клѣтки въ стадіи экваторной или материнской звѣзды (E). J — образованіе дочернихъ ядеръ и перешнуровываніе клѣточнаго тѣла. Въ это время въ экваторной плоскости или плоскости дѣленія клѣтки имѣются остатки ахроматиннаго веретена съ хроматинными зернышками, которыя каждое въ отдѣльности видны въ G, а здѣсь они слились въ одно тѣльце, называемое промежуточнымъ. Увеличеніе 1400 (Lang).

Рис. 68. Къ стр. 44.

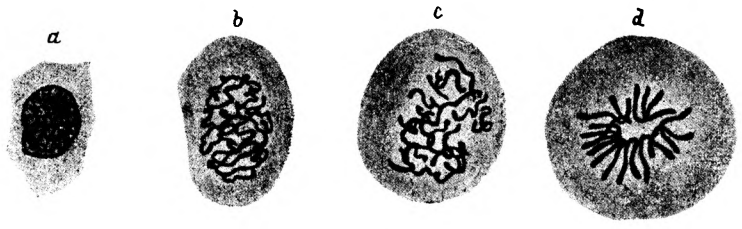


Рис. 68. Послѣдовательныя стадіи митотическаго дѣленія эпителной клѣтки изъ кожи личинки лягушки: a — клѣтка съ ядромъ въ покойномъ состояніи; b — хроматинъ преобразовался въ длинную нить, свернутую въ плотный клубокъ; c — рѣдкій клубокъ: нить толще и поперечно раздѣлилась на отрѣзки; d — хроматинные отрѣзки распредѣлились въ экваторной плоскости звѣздообразно.

Рис. 69. Къ стр. 44.

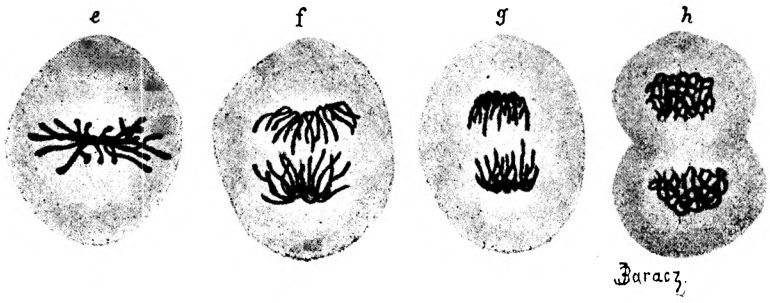


Рис. 69. e — видъ экваторной звѣзды сбоку; f — метакинезисъ — расхожденіе дочернихъ хроматинныхъ петель къ соотвѣтственнымъ полюснымъ тѣльцамъ; g — образованіе ими дочернихъ звѣздъ; h — образованіе дочернихъ ядеръ и перешнуровываніе клѣточнаго тѣла въ плоскости дѣленія ядра (Szymonowicz).

Рис. 70. Къ стр. 44.

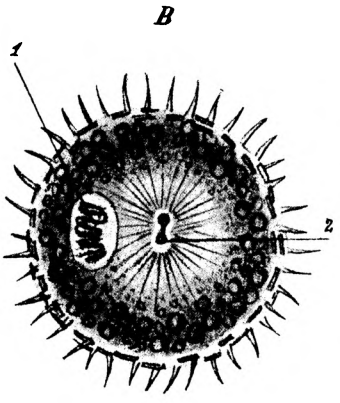


Рис. 71. Къ стр. 44.

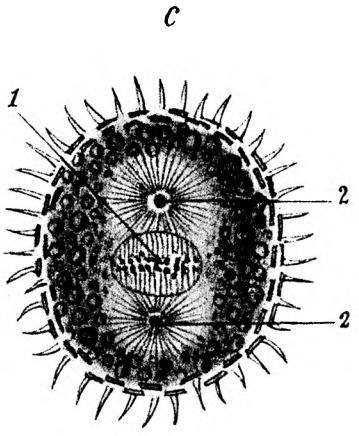


Рис. 70—74. Послѣдовательныя стадіи митотическаго дѣленія одноклѣтнаго животнаго Acanthocystis aculeata. 1 — клѣточное ядро; 2 — центральное тѣльце и по раздѣленіи — полюсныя тѣльца (Schaudinn).

Рис. 72. Къ стр. 44.

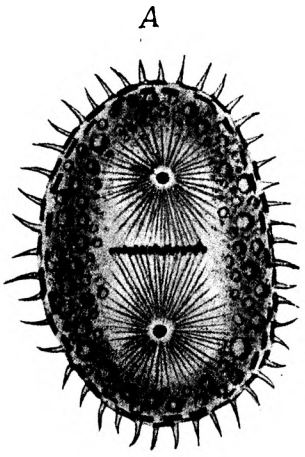


Рис. 73. Къ стр. 44.

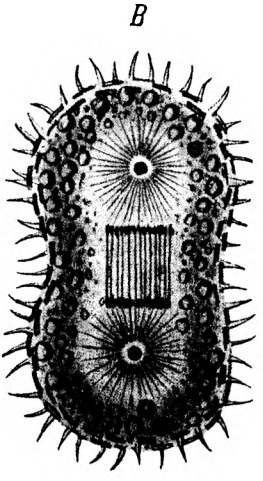


Рис. 74. Къ стр. 44.

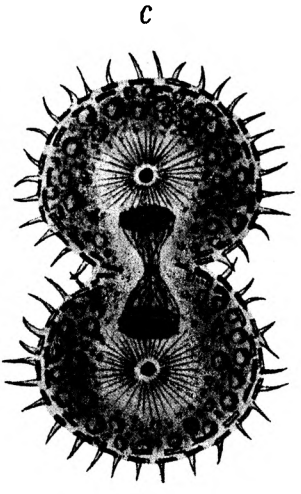


Рис. 75. Къ стр. 44.

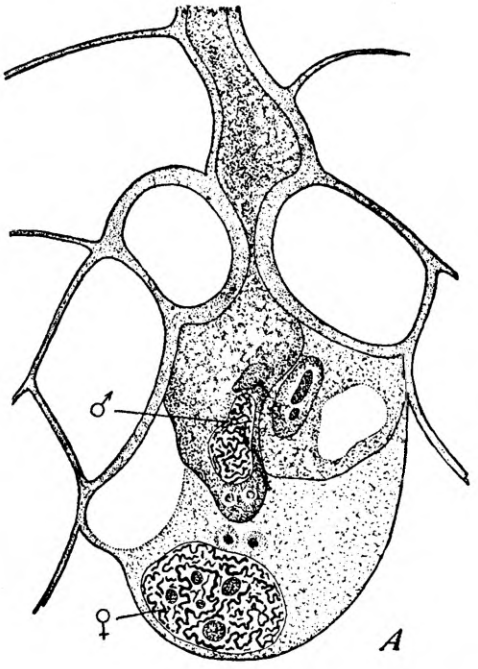
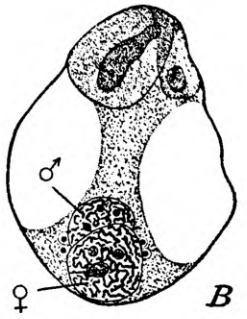


Рис. 75. Оплодотвореніе у лиліи (Lilium Martagon) и послѣдовательныя стадіи митотическаго дѣленія у растенія. A — вхожденіе верхушки пыльцевой трубочки въ зародышевый мѣшокъ, въ которомъ помѣщается яйцеклѣтка съ его ядромъ и двумя центральными тѣльцами; вощедшая мужская сѣмеклѣтка также содержитъ ядро съ двумя центральными тѣльцами (Guignard).

Рис. 76. Къ стр. 44.



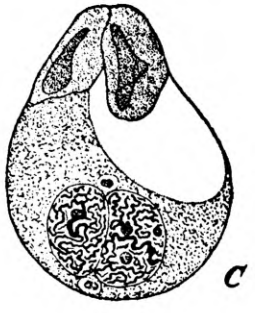


Рис. 76. B — ядра яйцеклѣтки и сѣмеклѣтки соединились въ одно, а полюсныя тѣльца заняли мѣста на концахъ оси дѣленія яйцеклѣтки. C — стадія клубка и соединеніе на каждомъ полюсѣ двухъ полюсныхъ тѣлецъ въ одно.

Рис. 77. Къ стр. 44.

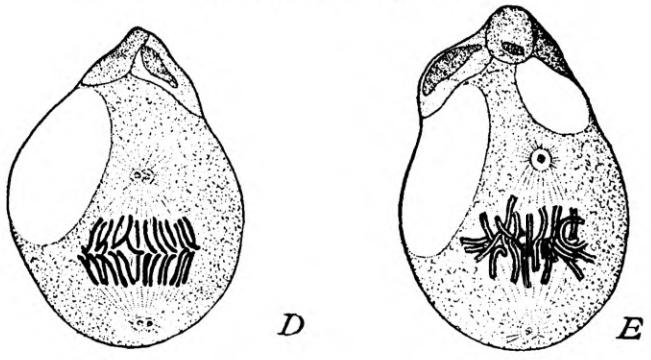


Рис. 77. E — стадія экваторной звѣзды; D — метакинезисъ — расхожденіе дочернихъ хроматиныхъ петель къ полюснымъ тѣльцамъ.

Рис. 78. Къ стр. 44.

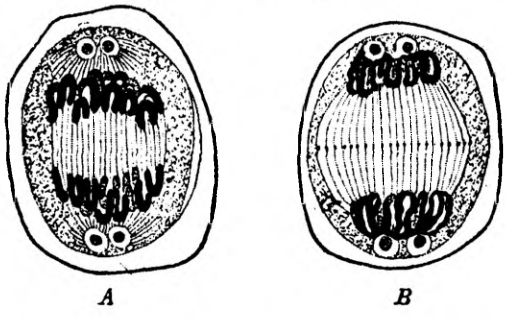


Рис. 78. A — стадія дочернихъ звѣздъ; B — стадія образованія дочернихъ ядеръ (Guignard).

Рис. 79. Къ стр. 44.

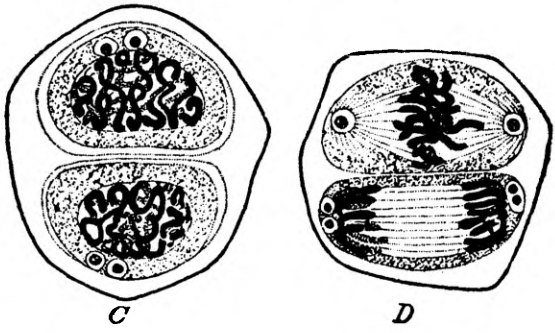


Рис. 79. C — дочернія ядра сформировались и произошло раздѣленіе клѣточнаго тѣла на дочернія съ образованіемъ двухъ дочернихъ клѣтокъ. D — митотическое дѣленіе дочернихъ клѣтокъ: верхняя въ стадіи экваторной звѣзды, а нижняя въ стадіи дочернихъ звѣздъ (Guignard).

Рис. 80. Къ стр. 45.

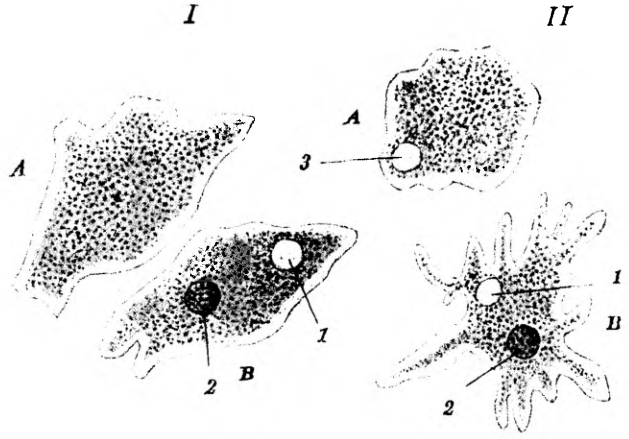


Рис. 80. I — Amoeba proteus была разрѣзана такимъ образомъ, что одна часть клѣточнаго тѣла (A) осталась безъ ядра и сократительной вакуолы, а другая (B) имѣла то и другую; 1 — сократительная вакуола; 2 — клѣточное ядро. II — тѣ же отрѣзки на второй день: A — безъядерный отрѣзокъ могъ образовать только сократительную вакуолу (3); онъ собрался въ шаровидное тѣльце и не проявляетъ жизненной дѣятельности. B — ядросодержащій отрѣзокъ теперь ничѣмъ не отличается отъ жизнедѣятельнаго организма, отрѣзкомъ котораго онъ является (Hofer, 1889).

Рис. 81. Къ стр. 45.

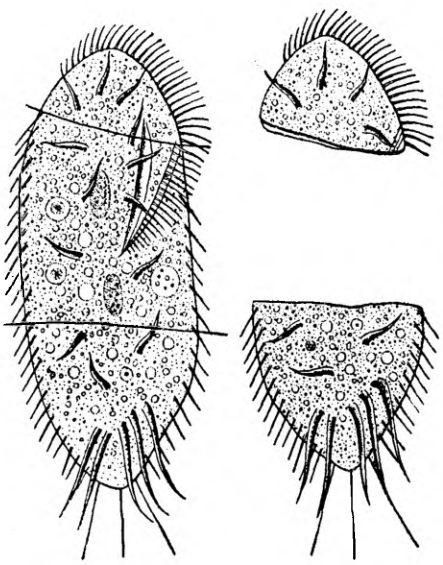


Рис. 81. Налѣво изображена инфузорія Stylonychia съ поперечными линіями, соотвѣтственно которымъ она была разрѣзана на ядра содержащій отрѣзокъ и два безъядерныхъ, изображенныхъ направо. Ядра содержащій отрѣзокъ вскорѣ заживляетъ раны и вырастаетъ въ цѣлое животное, а безъядерные черезъ нѣкоторое время погибаютъ (Verworn).

Рис. 82. Къ стр. 45.

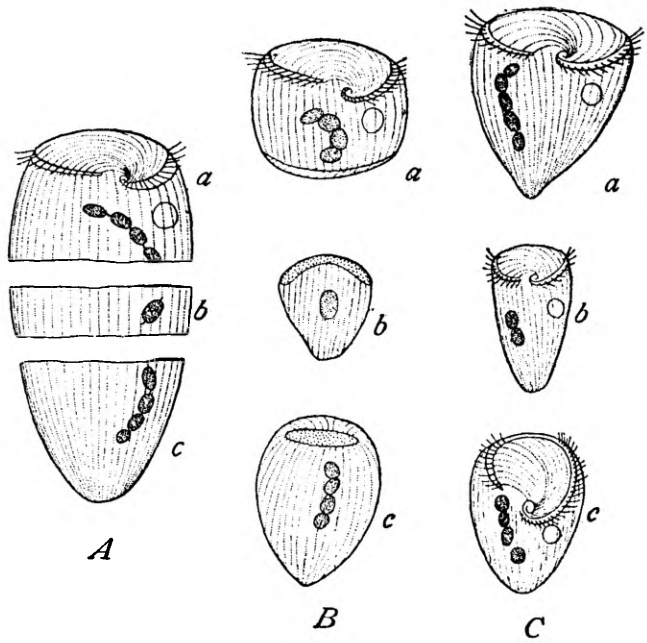


Рис. 82. A — инфузорія Stentor coeruleus разрѣзана на три отрѣзка: a, b, c, изъ которыхъ каждый содержалъ часть четковиднаго клѣточнаго ядра. B — Тотчасъ послѣ отдѣленія каждая часть начала затягивать рану. C — Черезъ 24 часа каждый отрѣзокъ превратился въ цѣлое животное (Gruber).

Рис. 83. Къ стр. 45.

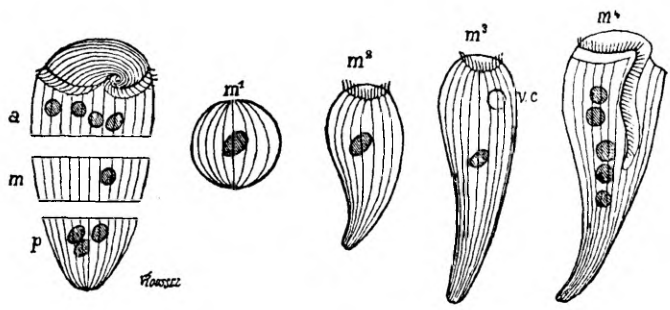


Рис. 83. Налѣво инфузорія Stentor coeruleus, разрѣзанная на три отрѣзка: a, m, p, изъ которыхъ каждый содержитъ часть клѣточнаго ядра; m^1, m^2, m^3, m^4 — послѣдовательныя преобразованія средней части отрѣзка въ цѣлое животное (Balbiani).

Рис. 84. Къ стр. 36.

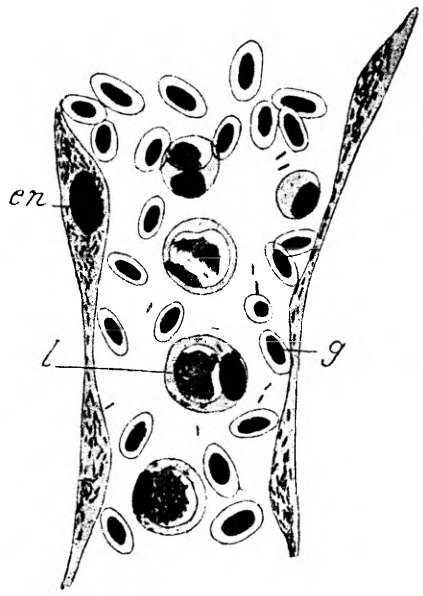


Рис. 84. Фагоцитозъ клѣтокъ. Продольное сѣченіе тонкой венки печени голубя, зараженнаго бациллами свиной краснухи; въ просвѣтѣ венки видны одиночныя бациллы между красными (g) и безцвѣтными (l) кровяными клѣтками; кромѣ того послѣднія клѣтки или лейкоциты содержатъ въ пищеварительныхъ полостяхъ своего клѣточнаго тѣла громадныя количества бациллъ въ видѣ комкообразной массы и въ нѣкоторыхъ только видны отдѣльныя бациллы; эндотельныя клѣтки (en) стѣнки венки точно также переполнены бациллами, которыхъ онѣ захватили изъ кровяного потока (Мечниковъ).

Рис. 85. Къ стр. 36.

Рис. 85. Лейкоцитъ-полинуклееръ лягушки, заглотившій бактерій послѣ впрыскиванія животному обыкновенныхъ гнилостныхъ бактерій. Увеличеніе 1000 (Prenant).

Рис. 86. Къ стр. 36.

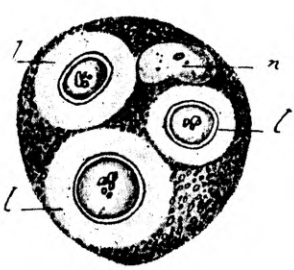


Рис. 86. Клѣтка изъ гноя нарыва морской свинки, образовавшагося послѣ впрыскиванія ей дрожжей (Cryptococcus neoformans Sanfelice); она заглотила три дрожжевыхъ клѣтки (l); (n) — ядро клѣтки. Увеличеніе 1000 (Prenant).

Рис. 87. Къ стр. 40.

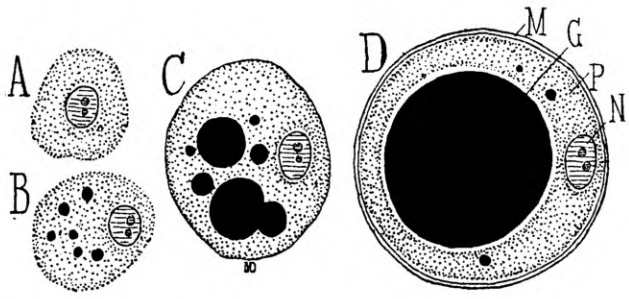


Рис. 87. Схема строенія (D) и образованія (A, B, C) жировой клѣтки: A — подвижная клѣтка волокнистой соединительной ткани съ ядромъ и безъ клѣточной оболочки; B — появленіе въ клѣточномъ тѣлѣ зернышекъ жира; C — жировыя зернышки, накопившись въ большомъ количествѣ въ клѣточномъ тѣлѣ, слились въ отдѣльныя жировыя капельки разной величины; D — жировыя капельки, накопившись въ большомъ количествѣ, соединяются въ большую каплю жира (G); M — оплотнѣвшій слой веществъ клѣточнаго тѣла жировой клѣтки; P — вещества клѣточнаго тѣла; N — клѣточное ядро. Жировое вещество клѣтокъ отъ дѣйствія осміевой кислоты окрашивается въ черный цвѣтъ (Duval).

Рис. 88. Къ стр. 41.

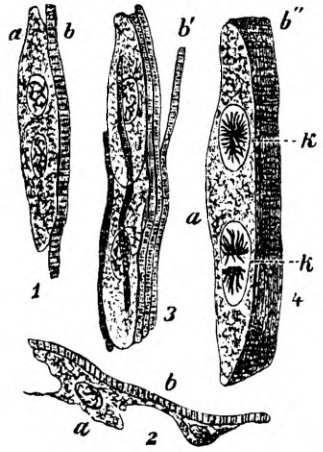


Рис. 88. Развитіе волокна поперечнополосатой мышечной ткани: 1, 2, 3 — у личинки лягушки; 4 — у личинки тритона; a — клѣтки, образующія сократительныя волоконца (b) — міобласты; b′ — отдѣльное сократительное волоконце; b″ — толстый слой сократительныхъ волоконецъ, отложенныхъ клѣткою; K — ядро міобласта въ одной изъ стадій размноженія дѣленіемъ по способу митоза (Лавдовскій).

Рис. 89. Къ стр. 41.

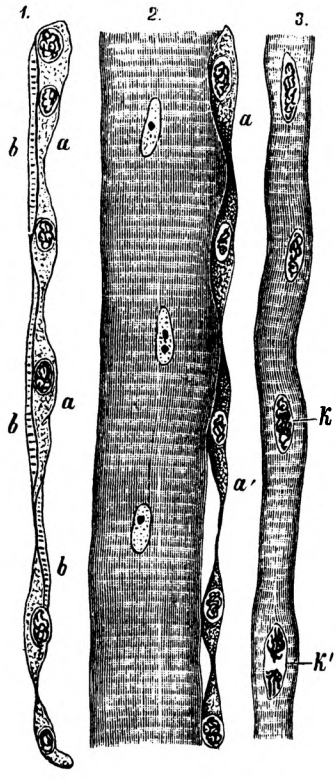


Рис. 89. Возстановленіе вмѣсто разрушенныхъ поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ у взрослаго млекопитающаго (регенерація): 1 — рядъ размножившихся путемъ дѣленія міобластовъ (a) вырабатываютъ первичное сократительное волоконце (b); 2 — рядомъ съ неизмѣненнымъ волокномъ происходитъ размноженіе клѣтокъ — міобластовъ, вытягивающихся въ одинъ непрерывный рядъ; 3 — окончательно сформировавшееся мышечное волокно, ядра котораго находятся въ различныхъ стадіяхъ размноженія дѣленіемъ по способу митоза (Лавдовскій).

Рис. 90. Къ стр. 41.

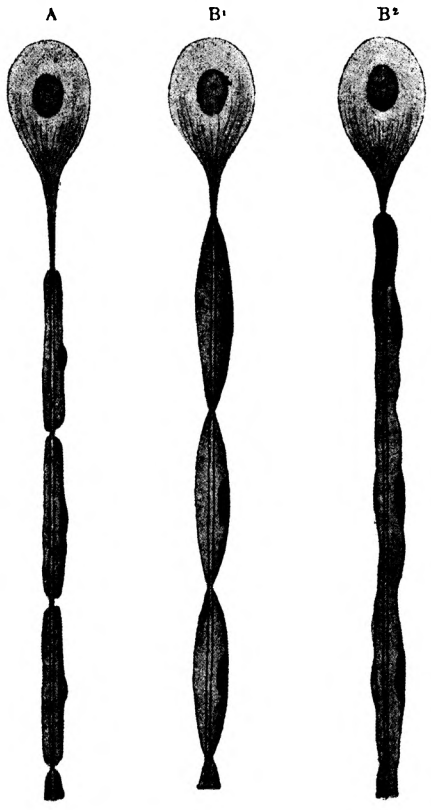


Рис. 90. Схема образованія нервныхъ волоконъ согласно различнымъ теоріямъ: А — по теоріи нейрона: шарообразная нервная клѣтка выдѣлила длинный отростокъ — осевой цилиндръ нервнаго волокна, который покрываютъ постороннія клѣтки (мезодермы), не принимающія никакого участія въ образованіи осевого цилиндра или аксона волокна; B^1 — шарообразная нервная клѣтка соединяется съ рядомъ отдѣльныхъ клѣтокъ — нервообразовательныхъ (нейроформативныхъ), принимающихъ дѣятельное участіе въ образованіи всего нервнаго волокна съ его осевымъ цилиндромъ; B^2 — шарообразная нервная клѣтка соединяется съ рядомъ клѣтокъ въ видѣ непрерывной цѣпи безъ границъ; эти клѣтки вырабатываютъ нервное волокно безъ участія нервной клѣтки (Prenant).

Рис. 91. Къ стр. 41.

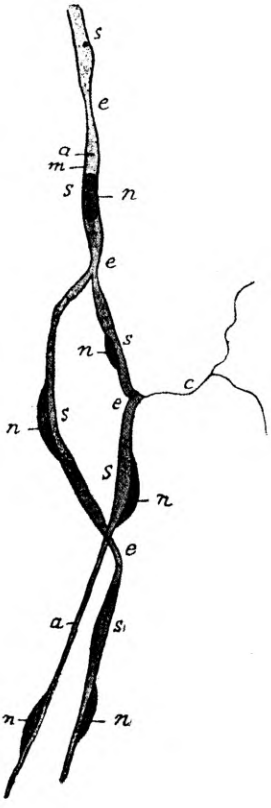


Рис. 91. Развитіе нервнаго волокна въ хвостѣ личинки лягушки. s — отдѣлъ волокна между кольцевыми перетяжками; e — мѣсто будущей кольцевидной перетяжки Ranvier; m — міелинная обкладка; a — аксонъ или осевой цилиндръ нервнаго волокна; n — ядра покровныхъ клѣтокъ, образующихъ неврилемму или оболочку Schwann'a снаружи и міелинное вещество извнутри, покрывая имъ аксонъ; c — боковая вѣтвь аксона, отходящая отъ него въ области кольцевидной перетяжки, потомъ превратится въ боковое нервное волокно. Увеличеніе 200 (Prenant).

Рис. 92. Къ стр. 41.

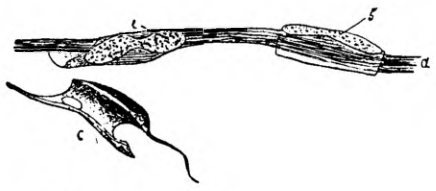


Рис. 92. Покровныя клѣтки нервнаго волокна у зародыша: a — осевой цилиндръ; b — покровная клѣтка, вырабатывающая міелинъ; c — такая же клѣтка, отдѣленная отъ осевого цилиндра нервнаго волокна (Vignal).

Рис. 93. Къ стр. 41.

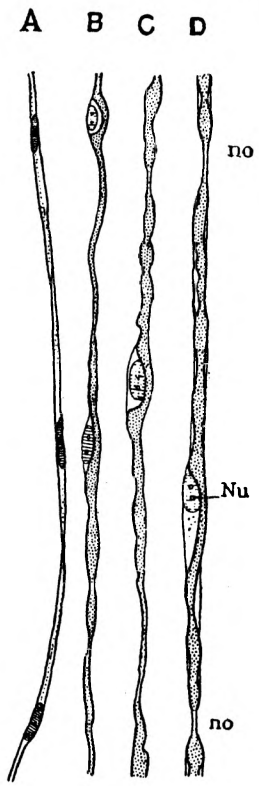


Рис. 93. Образованіе міелина мякотныхъ нервныхъ волоконъ у зародыша теленка длиною въ 15 сантиметровъ: A, B, C, D — отдѣльныя нервныя волокна съ различнымъ количествомъ міелина на ихъ осевыхъ цилиндрахъ: no — кольцевидная перетяжка Ranvier, Nu — ядро пластинчато-покровной клѣтки, вырабатывающей на своей внутренней поверхности міелинъ. Увеличеніе 400 (Vignal).

Рис. 94. Къ стр. 41.

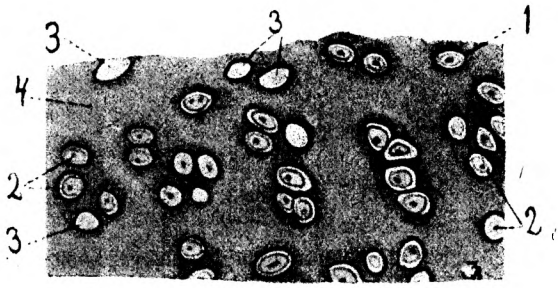


Рис. 94. Сѣченіе щитовиднаго хряща кошки, состоящаго изъ стекловидной (гіалинной) хрящевой ткани: 1 — оболочка (капсула) хрящевой клѣтки; 2 — клѣтки хрящевой ткани съ ядрами; 3 — полости хрящевыхъ клѣтокъ, изъ которыхъ выпали послѣ разрѣза хрящевыя клѣтки; 4 — стекловидное прозрачное, однородное по строенію (гіалинное) межклѣтное вещество хряща. Увеличеніе 190 (Szymonowicz).

Рис. 95. Къ стр. 23, 41.

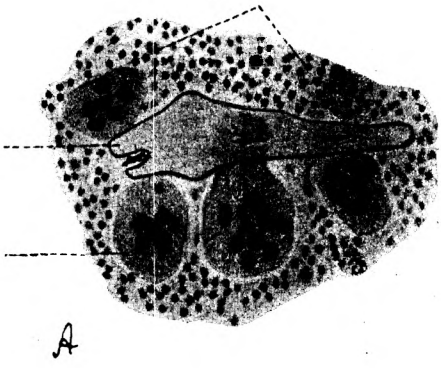


Рис. 96. Къ стр. 23, 41.

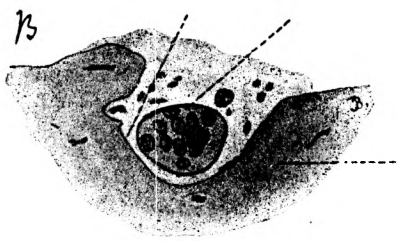


Рис. 95 и 96. A — Сѣченіе развивающейся кости бедра зародыша кролика: въ серединѣ видна новообразующаяся пластинка кости, къ которой снизу прилегаютъ три гигантскихъ многоядерныхъ клѣтки и одна сверху; это разрушающія кость клѣтки — остеокласты; непосредственно къ пластинкѣ кости прилегаютъ маленькія костеобразовательныя клѣтки — остеобласты; а далѣе кругомъ находятся костномозговыя клѣтки, подобныя лейкоцитамъ. Рис. 96 — B — пластинка новообразованной кости имѣетъ углубленіе (лакуна Howship'a), въ которомъ помѣщаются элементы первичнаго костнаго мозга и главнымъ образомъ гигантская многоядерная клѣтка, разрушающая межклѣтное плотное вещество кости — костедробитель (остеокластъ). Увеличеніе 335 (Szymonowicz).

Рис. 97. Къ стр. 41.

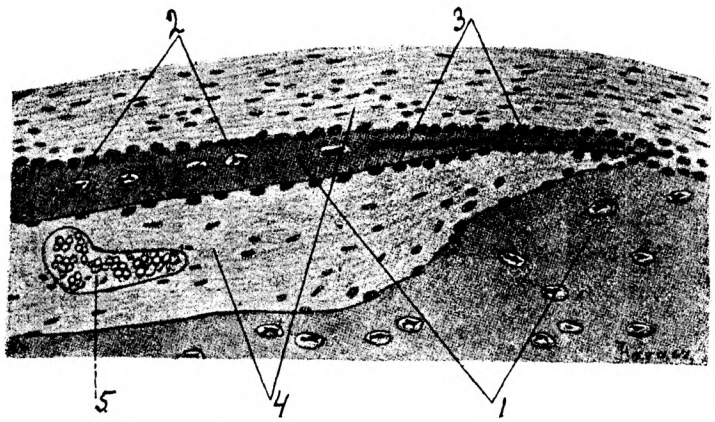


Рис. 97. Развивающаяся темянная кость зародыша человѣка въ перпендикулярномъ къ ея поверхности сѣченіи: 1 — новообразованная кость; 2 — костныя клѣтки; 3 — костеобразовательныя клѣтки — остеобласты; 4 — пучки плотной волокнистой соединительной ткани, на счетъ элементовъ которой совершается отложеніе костной ткани; 5 — кровеносный сосудъ въ косомъ сѣченіи. Увеличеніе 220 (Szymonowicz).

Отдѣлъ II.

Элементы общей эмбріологіи.

Всѣ живые организмы, какъ клѣтка, способны размножаться, давать потомство и такимъ образомъ продолжать свою жизнь въ немъ.

Рис. 98.

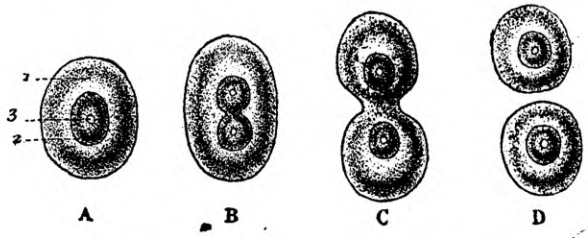


Рис. 98. Четыре послѣдовательныя стадіи прямого дѣленія клѣтки. 1 — клѣточное тѣло; 2 — клѣточное ядро; 3 — ядрышко (Remak).

Рис. 99.

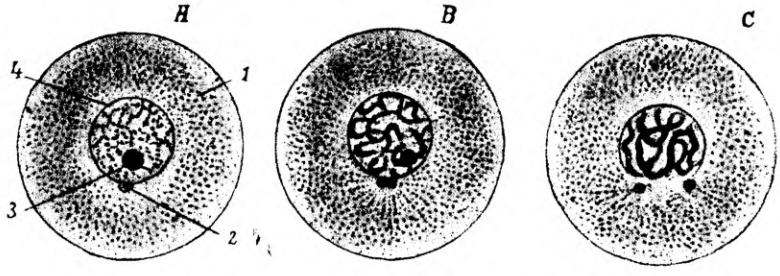


Рис. 99. Схема митотическаго дѣленія клѣтки: 1 — клѣточное тѣло; 2 центральное тѣльце или центрозома; 3 — шаровидное клѣточное ядро; 4 — шаровидное ядрышко. A — клѣтка въ стадіи покоя. B — подготовительная стадія — клубокъ. C — дѣленіе и расхожденіе центрозомъ съ образованіемъ между ними ахроматиннаго веретена (Lang).

Наипростѣйшій способъ размноженія организмовъ соотвѣтствуетъ способу размноженія клѣтокъ дѣленіемъ простымъ или сложнымъ (рис. 98, 99, 100, 101). Такимъ обра-

Рис. 100.

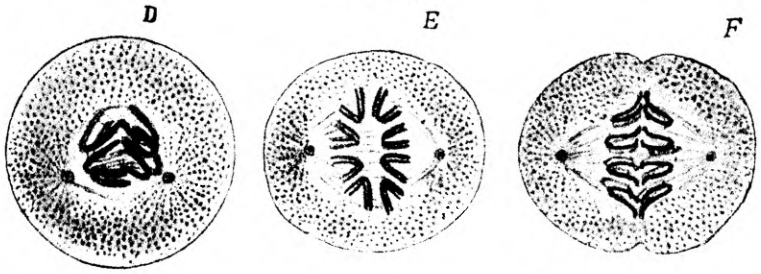


Рис. 100. D — дочернія центрозомы становятся полярными тѣльцами, а хроматинная нить клубка раздѣлилась поперечно на хроматинныя петли въ видѣ женскихъ головныхъ шпилекъ, собирающихся въ экваторной области клѣтки, ядерная оболочка исчезла. E — хроматинныя петли распредѣлились въ видѣ звѣзды въ экваторной области клѣтки; произошло продольное расщепленіе хроматинныхъ петель. Это стадія экваторной или материнской звѣзды. F — дочернія хроматинныя петли отодвигаются своими вершинами къ соотвѣтственному полярному тѣльцу, оставаясь еще соединенными концевыми частями въ экваторной плоскости; въ этой же плоскости замѣчаются первые признаки перетяжки клѣточнаго тѣла. Это стадія — метакинезисъ.

Рис. 101.

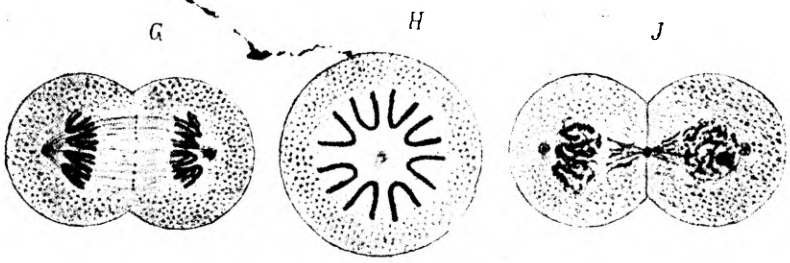


Рис. 101. G — дочернія хроматинныя петли приблизились къ соотвѣтственному полярному тѣльцу и располагаются въ видѣ звѣзды вокругъ него. Это стадія дочерней звѣзды. H — оптическое сѣченіе въ экваторной плоскости дѣлящейся клѣтки въ стадіи экваторной или материнской звѣзды (E). J — образованіе дочернихъ ядеръ и перешнуровываніе клѣточнаго тѣла. Въ это время въ экваторной плоскости или плоскости дѣленія клѣтки имѣются остатки ахроматиннаго веретена съ хроматинными зернышками, которыя каждое въ отдѣльности видны въ G, а здѣсь они слились въ одно тѣльце, называемое промежуточнымъ. Увеличеніе 1400 (Lang).

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на два отдѣла: оффиціальный и научный.

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ помѣщается годовой отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертаціяхъ, обозрѣніе лекцій и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**